

ВЛАДИМИР КУЧЕРЕНКО
Серая эльфийка
(эльфийка Серого)

Сказка
1912

Annotation

Сюжет этой книги достаточно прост и помещается в одном предложении: драконы и гномы, светлые эльфы и дроу, люди и орки, полиция и мафия, ФСБ и ЦРУ, любовь и ненависть, добро и зло, реинкарнация и обмен телами, единороги и вертолётёты, луки и автоматы, казачьи сабли и самурайские мечи, фаерболы и гранаты, бронежилеты и защитные купола, бедные и богатые, короли и матриархи, находки и потери, технический университет и Академия Магии, Королевская Библиотека и Интернет, дворцы и пещеры, Курская битва и Межрасовая война, французский язык и синдарин, младенцы и старики, смерть и воскрешение, телепатия и мобильная связь, а также слежки, погони, взрывы, невидимки, ниндзя, сироты, богиня возмездия, Врата между мирами, кланы, стриптиз, бриллианты, Новый год, вольная борьба и Олимпийские игры.

- [Владимир Кучеренко](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Эпилог](#)
-

Владимир Кучеренко
Серая эльфийка (Эльфийка Серого)

Пролог

Что за невезение? Девяносто лет пытаюсь покинуть этот мир, и постоянно останавливают какие-то мелочи. Не понимаю: почему не разрушилось проклятие? На этот раз рассчитано всё идеально, потрачено столько средств, подстроено такое, казалось бы, невозможное сочетание событий, — но опять сорвалось.

Закрыв глаза, я вспомнил, и тысячный раз повторил слова Дракона:

— Проклинаю тебя за дерзость и жадность! Как посмел ты рыться в моих сокровищах? Нет, ты не умрешь. По крайней мере, не здесь и не сейчас. В наказание отправлю тебя в мир без магии, где существуют только любимые вашим народом технологии. Но не обольщайся, мечтая разбогатеть тут, там ты погибнешь от нищеты и позора. Потому что все твои знания и умения обитатели Земли изучили уже десять веков назад. Ты будешь мучаться, ведь чтобы выжить, придётся выполнять лишь самую черновую работу. И в отчаянии, каждый день, вспоминать свой громкий титул «Мастера столетия». Не понимаю, чего не хватало тебе, — одному из состоятельных жителей планеты?

Хотелось объяснить этому существу, что ищу не сокровища, а старинный артефакт. Который я даже готов купить. Но магия, парализовавшая тело не позволяла не то что открыть рот и пошевелить языком, но даже моргнуть.

— И всё же тебе повезло: в том, что я — Лазурный, — продолжил Дракон и пояснил: — Поэтому дам шанс на возвращение. Запоминай: вернуться домой сможешь только накануне последнего новолуния года. Когда Зеркальные Врата на Пангею откроет инициированный тобой Проводник. Не волнуйся — силу для этого дам. При этом заклинание необходимо написать на одном языке, произнести на втором, а прозвучать оно должно уже на третьем — разрешаю даже самому придумать текст. Читать магические слова, нужно будет, глядя на своё отражение, но, не видя себя. При этом перемещаемый — то есть ты — обязан находиться за горизонтом, но сумеешь услышать заклинание.

«Интересно, как он себе это представляет? Разумные Лазурные Драконы помешаны на решении головоломок. Утешает одно — они никогда не задают невыполнимые задания. А то, что на поиск ответа может уйти вся жизнь, их не волнует. Попади я к Чёрному — мой прах уже давно бы развеял случайно прокравшийся в пещеру ветерок», — мелькнула испуганная мысль.

— И ещё — Проводник потеряет свою силу, как только ты снова окажешься в родном мире, — добавил гигантский ящер и дыхнул на меня пламенем.

Так я и очутился на Земле 1921 года.

Глава 1

Продавец этот сильно отличается от остальных. Старичок, роста небольшого, можно сказать низенького. Из одежды — только обтягивающий свитер и джинсы. И это несмотря на то, что стоит пусть и дождливая, но всё-таки зима. Заплетённая в странные косы борода и длинные явно крашенные в красный цвет волосы совсем уж не сочетаются с полными мудрости глазами.

— Спешите приобрести! Очень дорого! Ключи от страны грёз! От сказочного мира, в который вы окунётесь с головой, — зазывает он покупателей разносящимся на весь рынок громоподобным басом.

Пятница — день книжного базара «Динамо». Прилавки ломаются от товара. Вроде бы в наш век информационных технологий — читай пиратства и несоблюдения авторских прав — такие рынки должны стать нерентабельными и изжить себя, как анахронизм. Как бы ни так! Только не в России, — самой читающей стране!

Один из стадионов города раз в неделю превращается в столицу творений печатного мира. А почему? Да потому, что здесь можно найти бестселлеры намного дешевле, чем в книжных супермаркетах (в стоимость книги при торговле с рук не включены налоги, аренда помещений и прокорм кучи посредников между издательством и конечным потребителем). Тут и «свежие» (а не те, что в магазинах) новинки и продолжения фантастических, детективных, любовных и прочих саг (для нетерпеливых, кто не в силах дождаться их появления на многочисленных сайтах, либо тех, кто презирает электронные книги как явление и предпочитает коллекционировать «настоящие» бумажные библиотеки). В разделе букинистки буквально «на килограммы» продают шедевры мировой и отечественной классической литературы. Те же бывшие в употреблении учебники приобретают родители, теребя в руках списки с авторами, и до сих пор, всё ещё не привыкшие тратить ежегодно несколько тысяч рублей на то, что в их школьные годы было бесплатным (спасибо реформе образования). Практически в открытую торгуют эротическими и порнографическими журналами (даже дают напрокат). Иногда встречаются авторы, распространяющие свои произведения с тиражом

в несколько сотен экземпляров, и конечно с автографами. Это либо новички, либо те, кто не сумел привлечь внимание «тупых и жадных книгопечатников» к своему бесспорно «гениальному» таланту и издался на собственные деньги. Открытки, плакаты, тетради, альбомы и целых три ряда с дисками. Здесь фильмы появляются раньше, чем в кинотеатре. Музыка — качественнее, чем на концертах. Компьютерные программы — почти бесплатные (потому что цена складывается из стоимости «болванки» плюс рублей пятьдесят за работу «пиратов»). А любимые игры поставляются с кодами, «читаками», «кряками», прохождениями, модами и тому подобными «геймерскими вкусностями».

* * *

Сергей. Второй час брожу между стройными рядами прилавков, изредка останавливаюсь, чтобы полистать заинтересовавшую книгу. Затем, нахмурившись, продолжаю путь дальше. Ищу книгу. Толком и сам не знаю какую. Наверное, её ещё не написали, а когда напишут — мне она уже будет не нужна, потому что уже или скачаю, или устареет содержимое. Действительно, тяжело найти толковую специализированную литературу о развитии современных компьютерных технологий. Тем не менее, надежда ещё теплится, заставляя продолжать осматривать лотки книжного рынка в поисках долгожданного источника знаний.

Собственно книги покупаются мной, если сказать редко — значит сильно преувеличить. Кажется, последней была детская книжка с весёлыми стишками, приобретённая лет этак десять назад для младшей сестрёнки Светки. Когда не только она под стол пешком ходила, но и я сам ещё в школе учился. Обычно интересующую информацию добываю из Интернета (всё-таки, книги из бумаги — дорогое удовольствие, особенно посвящённые, как сказал бы наш дед: «канпутерам»), либо получаю знания у гораздо опытных людей (последние, кстати, в наш прогрессирующий век, частенько оказываются значительно младше меня).

«Когда тебе двадцать три года — разница в четыре-пять лет еще является значительной», — подумал я и улыбнулся. Вспомнил друга —

юного «хакера» Дим Димыча, — по совместительству Светкиного одноклассника, который в июле поступил в тот же институт и на ту же кафедру, где пятый год с переменным успехом учусь и я. По нашему примеру и сестра, выбрала профессию в нашем политехе. Правда, другую, более женскую.

Однажды Димыч взломал защиту сервера ДПС, и шутки ради объявил в угон автомобиль начальника доблестной Госавтоинспекции. А тот как раз был командирован в столицу, и, естественно, поехал на «потом и кровью» заработанном немецком внедорожнике. С собственными подчинёнными проблем бы не было — его машину хорошо знает каждый пёс, — быстро бы разобрались. А вот путь домой по бескрайним просторам родины стал нелегко: погоня, даже со стрельбой, наручники, задержание с «мордой об асфальт» и «прикладом по почкам» от коллег, обезьянник и поцарапанная таки машина. Надолго гад запомнил. А всё почему? Потому, что если тебя поставили за порядком на дороге следить — так работай, а не думай, как содрать побольше с невинного водителя, да набить карман. Про жадность и наглость одной из бед России, охраняющих вторую, ходит не одна легенда. А фольклор на пустом месте не возникает.

Димку взбесило вымогательство взятки при техосмотре за «совершенно непригодного к эксплуатации» автомобиля его отца. Отец Димыча, к слову сказать, перед этим провел тщательную проверку приобретенного средства передвижения. И, что тоже нельзя упускать из виду, четверть века отработал механиком в автосервисе. Как говорится, «съел собаку», ковыряясь в «тачках», не меньшую, чем его сынишка, «хозяйничая» в системных блоках персональных компьютеров. «Наплевать, что только с завода. Всё равно пока не „позолотишь ручку“ — не пройдешь. Тут все платят», — по приезду из злополучной командировки, эти слова, совместно с актами обследования «бракованной» «Таврии» независимой экспертной комиссией, аукнулись бывшему уже начальнику ещё раз. Остальные случаи «творчества» Дим Димыча почти не выходили за рамки закона. Если что и нарушал, то любопытства ради, а не наживы.

Впрочем, я и сам нередко делюсь знаниями новой науки не только с младшим поколением, но и еще с «неокрепшим на ногах» старшим. По всем дисциплинам, так или иначе связанным с компьютерами, в «зачётке» красуется оценка «отлично». Преподаватели с

удовольствием выслушивают замечания и советы одарённого меня и благодарят, как могут. Лекции по некоторым предметам я не посещаю, ведь то, что там читается (и даже больше), с успехом применяю на практике уже не первый год. Таким образом, у меня появилось больше свободного времени для самосовершенствования. Иногда удаётся подработать. Применить, так сказать, знания в «бою».

И вот теперь, когда на носу диплом и остаётся меньше года учёбы, я задумался о серьёзной работе. Нет, можно было, конечно податься на Запад, — там с радостью берут наших специалистов и потом платят большие деньги. Но сидит что-то внутри, противящееся такой судьбе. Хочется доказать себе и другим, что и тут существует возможность зарабатывать неплохие деньги. Что инженеры и программисты нашей страны готовы творить дома. Что можно прославлять, обогащать, укреплять Родину, и получать соответствующую благодарность от неё. Для этого собираюсь стать специалистом высокого класса. А чтобы найти книги, в которых есть ответы на интересующие вопросы, расширяю диапазон поиска, даже посещая «Динамо».

В данный момент, мне любопытны идеи создания медицинских аппаратов, способных, с помощью новейших компьютерных разработок, быстро, точно, а главное дешево поставить диагноз и вылечить человека. Система современной медицины, как и все финансовые системы, — это огромная коммерческая машина, заинтересованная, в первую очередь, в выкачивании денег у людей (спасибо политике развития здравоохранения). Ведь не секрет, что если лечить, например, ангину с помощью медиков, то можно выздороветь за четырнадцать дней. А если не обращаться к врачам, то она сама пройдет за две недели. Печальный анекдот из жизни.

Конечно, не совсем всё плохо: кое-где есть современнейшее оборудование, а среди врачей встречаются помогающие и сочувствующие люди, которые лечат причину, а не следствие болезни. Настоящие последователи Авиценны не корчат гримасы, при упоминании о народной медицине, а наоборот, даже записывают и кое-что советуют из (естественно проверенных) бабушкиных рецептов.

Но почему же тогда тысячи людей должны умирать только лишь из-за того, что, какая-то там операция стоит огромную кучу денег? А если чудом находятся финансы, то всё равно приходится или ждать своей очереди (порой годами) или ехать за границу. Почему родители,

даже если придётся продать всё и завязнуть в долгах, не в силах помочь ребёнку? Почему они считают дни до трагической даты, когда больше не услышат его смех своего чада, не увидят его глазки? Почему дети или внуки, уходя из больницы от отца, матери или деда не могут посмотреть друг другу в глаза и молятся, чтобы встреча с дорогим человеком не была последней? Почему влюбленные сердца должны разлучаться? Еще миллион «почему».

По щеке скатилась слеза горечи. Снова вспомнил любимую бабушку, чьи руки готовили самые вкусные пирожки, и которой уже нет на этой земле. Хотя вовремя сделанная операция продлила бы ей жизнь ещё лет на десять, а то и на все двадцать. Её огромной любви хватило бы и на моих детей и внуков.

Смахнув с щеки мокрую капельку, я развернулся — лотки с книгами закончились, дальше идут ряды с дисками. «Компьютерные игры», «Программы», «Музыка», «Фильмы — свежее поступление!» — пестреют рекламные надписи. Книг не нашел, в игры наигрался, программу сам написать могу, не хуже некоторых. Делать нечего, пойду домой. Не успеешь оглянуться, как стемнеет. Неожиданно тёплая зимняя погода никак не влияет на продолжительность светового дня, — конец декабря, сегодня самый короткий световой день в году. Только подумал о жарком лете, как с неба повалили пушистые снежинки. «Хотел настоящего холода? На, мол, получай!», — будто смеются срывающиеся с неба частички остывшей закристаллизовавшейся воды.

Вдруг взгляд остановился на старичке с огненно-рыжей шевелюрой, пристроившемся торговать с краю. Обычно диски продаёт молодежь: парни, вроде Дим Димыча, распространяют программы или игры, а симпатичные девочки — музыку и фильмы. Одни подскажут, где и как пройти очередной уровень или чем «крякнуть прогу». На других «клюют» свои клиенты. Ведь если есть выбор: приобрести интересный фильм у не менее интересной девушки или у прыщавого пацана, то вывод напрашивается не в пользу последнего. Красавицу можно порадовать покупкой «на её вкус» (как правило, девицы под этим лозунгом с радостью сбывают лежалый товар), в надежде понравиться и, если повезёт, заполучить номер её телефона. И совсем не хочется у барышни спрашивать, как правильно пробежать N-ный зал «бродилки» (и вообще, признаваться, что до сих пор в игрушки

играешь, пусть даже виртуальные). Да и не разбираются девчонки в таких делах (Светка, правда, исключение). Но вот древний дед тут совсем не к месту. К тому же, он привлекает народ своими странными возгласами:

— Спешите приобрести! Очень дорого! Ключи от страны грёз! От сказочного мира, в который вы окунётесь с головой.

Непонятно, почему он кричит «дорого», а не «дёшево». Такой маркетинговый ход? Хочет обратить на себя внимание любым способом? Его внешность хранит массу противоречий: одет не по сезону (без куртки и шапки); сложен не по возрасту (плиты грудных мышц и натянутые буграми рукава подсказывают, что старик регулярно посещает тренажёрный зал); неестественно длинная заплетенная в чудные косы огненная борода (тут необычны сразу три факта: размер волос, цвет и способ укладки).

Приглядываюсь внимательнее: не такой уж он и старый. Если сбрить бороду и постричь, то больше пятидесяти и не дашь. Судя по мощной шее, скорее всего бывший борец. А если чуток увеличить рост и надеть кожаный фартук — получится типичный кузнец из сказок.

Один астролог и философ сказал: «Каждая, даже мимолётная встреча незнакомых людей несёт некую поучительную информацию. Ибо у любого индивидуума найдётся дело, опыт в котором (даже отрицательный) хоть на крупицу, но превосходит твой. Суметь унять гордыню, осмыслить и сделать выводы, почему судьба свела ваши пути, — вот полезное упражнение для человеческого мозга. Через осознание собственных недостатков лежит путь к совершенству». С первого курса я состою в спортивной сборной ВУЗа. Недавно выполнил нормативы мастера спорта сразу по вольной и по греко-римской борьбе. Тут отдельная благодарность политике спорта — сокращение финансирования привело к резкому уменьшению количества соревнований. Вот и катаются друг к другу в гости «вольники», «классики» самбисты и дзюдоисты. Может поэтому единоборцы постсоветского пространства высоко ценятся, как бойцы-универсалы, владеющие опасной смесью техник сразу нескольких школ. На рингах боёв без правил, так популярных на дико цивилизованном Западе, ребята вызывают у соперников благоговейный страх и уважение. Даже я, не выбившийся в профессионалы, могу похвастать и мускулатурой, и толщиной шеи, и

нокаутирующим ударом, и владением не только различными видами бросков, но и удушающими и болевыми приёмами. Однако есть и обратная сторона такой подготовки: многочисленные вывихи и растяжения, несколько ноющих на погоду мест сросшихся костей и поломанные ушные раковины. Ростом я особенно не вышел — средний или чуть ниже среднего, сразу спортсмена во мне и не определишь, особенно в верхней одежде. Хотя плечи широкие. Когда склонным к полноте пацанёнком прибежал в спортивную школу, думал, стану как Геракл или Шварценеггер, а получилось нечто похожее на Тарзана или Ван Дамма. Однако ни капли не жалею — девушкам нравятся поджарые самцы, а не перекачанные анаболиками туши (среди которых встречаются особенно смешные экземпляры: на тонких «воробьиных» ножках). Подружки, конечно же, мне врут, когда говорят, что их привлекают мои, цитирую: «красивые серо-зелёные глаза, удачно сочетающиеся с каштановыми волосами». Но сами при этом пожирают взглядом тело и пялятся на мои ягодицы дольше, чем я позволяю останавливать взгляд на их попках. К чему я всё это? Просто пересечением с этим человеком, звёзды явно намекают, что кое в чем рыжий дедушка даст мне фору. Знаю, как трудно молодому держать себя в форме, а в его возрасте — тем более. Сам я вот уже несколько месяцев, как погряз в работе над дипломной работой, из-за чего пропустил кучу тренировок. В результате рельефные «кубики» пресса слились в жирненький овал намечающегося пузика. К интересу добавилось уважение. Ну и порицание на тему собственной лени. Ведь раз в недельку мог бы заглядывать в спортивный зал.

— Бери диск, молодой человек, не пожалеешь, — обратился ко мне старичок, расхваливая товар. — Последняя версия! Стратегия! Лицензионная!

Диск представлял из себя квинтэссенцию пиратской небрежности: обложка чёрно-белая, выполненная скорее всего вручную (максимум в «Паинте») и размноженная на «ксероксе»; название мало того, что даже не потрудились перевести, так ещё и сделали в одном слове «Chevilisation» кучу опечаток.

— Шевилизасьён, — прочёл я название игры.

— Цивилизэйшн, — поправил меня продавец, и как-то странно на меня посмотрел.

— Ах, ну да, просто я французский учил. Но, всё равно тогда будет «Чевилизэйшн», и если это Цивилизация — то тут три ошибки. Действительно, сразу видно, что лицензия, — с сарказмом заметил я. — Сами что ли рисовали?

— Внучатый племянник помог, — улыбнулся дедуля. — Не суди по упаковке, игра стоящая.

— Спасибо не надо, да и не нравятся мне стратегии. Могу сестрёнке к новому году подобрать что-нибудь. У вас РПГ интересные есть?

— Конечно! Вот самая лучшая! Гарантирую, что в неё еще никто в этом городе не играл, официальная презентация только сегодня вечером. Всё переведено и даже без ошибок.

Гляжу на протянутый диск:

— «Мифриловый меч»! Интересно. И тоже лицензионная?

— Конечно! — ответил шуткой маленький богатырь. — Самая, что ни на есть! Из первых рук можно сказать.

Оба улыбаемся. Естественно большая часть дисков на рынке с лицензией и рядом не лежала. Понимаем, что ещё долго «пираты» будут трепать нервы «Голливуду», «Майкрософту» и остальным производителем мультимедийной продукции.

Интересно, что заставляет коротышку заниматься этим? Можно даже сказать делом подростков с ломающимися голосами и округляющимися формами (у кого как перестраивается организм, зависит от пола). Ведь это не такой уж и большой доход. В его годы можно работу посолидней.

Внимательно осматриваю весь ассортимент старичка и обнаруживаю, что продаёт он всего две игры: ту самую «Шевелизадницу» и «Мифриловый меч». Остальной товар: фильмы, книги и немного музыки. Изучаю надписи и картинки на обложке предложенного диска. Судя по всему, очередная «ролевуха» с магией, мечами и драконами. На первый взгляд, выполнено довольно качественно. Есть и сетевой режим. Светке понравится.

Перевожу взгляд на коротышку — тот смотрит на меня, не сводя глаз. Замечаю в них что-то необъяснимое. Словно человек пытается сказать нечто, но не в состоянии выразить это словами. Он будто умоляет купить у него диск. Потом мольба сменяется отчаянием, когда продавец видит, что меня игра не особо интересует.

Не люблю, когда так смотрят. Нечто подобное есть в глазах нищих. Но здесь что-то другое, чувствуется какая-то трагедия что ли.

— Хорошо, возьму. Сколько стоит?

В том, что мой компьютер «потянет» игру — ни капли не сомневаюсь. Мы с сестрой снимаем двухкомнатную квартиру за последние студенческие копейки. На оплату жилья уходит и часть моих случайных, но высокооплачиваемых заработков. В периоды сессий некоторые студенты «не дружат» с математикой и информатикой, поэтому щедро благодарят рублём тех, кто помогает разобраться, защититься и забыть пресловутые курсовые да контрольные. Львиную долю вырученных денег пускаю на постоянные «апгрейды» компьютера. Насколько возможно, иду в ногу со временем. Как-никак «умная железяка» — мой кормилец и будущий профессиональный инструмент. Пока справляемся. Родители из деревни финансово помочь не могут, но уж продуктами нагружают деток так, что аж ручки отрываются. И у сумок, и у меня, и у Светки. Мы терпим и тащим — ведь это даёт большой плюс нашей экономике. Да и пища, выращенная в родной деревне, по вкусовым качествам и содержанию полезных веществ выгодно отличается от любых магазинных продуктов. Еду практически не покупаем.

Ещё на четвертом курсе мне удалось устроиться работать охранником (звучит гордо, но на самом деле — сторожем) при нашем же институте. График «сутки — через трое» меня весьма устраивает (а зарплата нет). Лекции пропускаю по минимуму. Спасибо преподавателям — вошли в моё положение и идут на мелкие уступки, позволяя переносить и посещать занятия в другие дни. Сегодня утром как раз тоже сменился с дежурства, и еще не спал (сколько раз обещал себе, хотя пару-тройку часов после смены отдохнуть). Ладно, полгода потерплю, окончу институт, найду приличную работу. Светка перейдет на второй курс, обвыкнется, станет легче (имею ввиду жизнь, а не сестрёнку — у неё и так «бараний» вес). Там глядишь, и сами родителям помогать начнём. А как же иначе?

— Так сколько за игру хотите? — повторял я вопрос.

— Дорого! — внезапно воскликнул седой бородач, и объяснил уже набившей оскомину фразой: — Потому что это не игра — ключи от целой страны, сказочного мира, в который ты окунёшься с головой. Подумай, цена достаточно велика.

Странно, то практически, умоляет, а то вдруг как отговаривать начал. Шутит что ли так? Люди то разные бывают. Хотел диск из жалости купить, но начинаю уже сомневаться.

— А почём у нас сегодня ключи от интересного мира? — подыграл я коротышке.

Тому явно понравилось. Нет, всё-таки какой же он низенький — едва выше пояса.

— Цена необычна, — предупредил «мини-борец».

— Продолжайте.

— Цена — обещание!

— Обещание?

— Да. Пообещай, что начнешь играть сегодня, и, чтобы быстрее помочь старому Базирогу пройти в определённое место. Тогда и денег не надо. Вижу, парень ты разбирающийся, справишься. А то ночами не сплю, застрял и не могу дальше двигаться.

Вот оно что! Всё понятно, — дядька на старости лет «подсел» на компьютерную игрушку, но упёрся в определённом месте. Так вжился в роль, что даже именем персонажа назвался — Базирог (не имя же это, в самом деле?). Тяжелый случай. По себе знаю. Покой и сон теряются напрочь. Забываешь обо всём. Задача победить электронного монстра становится приоритетом номер один. Слава Богу, у меня этот период позади.

Знал бы я тогда, что скрыто за этими словами на самом деле. А ведь хитрец ни разу мне и не солгал.

— По рукам! Если не я, то сестра точно разберётся, — она вообще профи!

— Нет! — громким сильным голосом испугал меня и проходящих мимо людей продавец, потом спохватился и пояснил, перейдя на шёпот: — Мне и так стыдно, что я тебе это рассказал, а если об этом узнает девчонка. Давай всё-таки договоримся с тобой. Хотя бы попытайся. И если можно, начни сегодня.

— Ну, хорошо, попробовать обещаю, и даже сегодня. Но за результат не ручаюсь. И поверьте, вам нечего стыдиться, — многие внуки и даже внучки гордились бы таким «продвинутым» дедушкой.

— Буду с нетерпением ждать тебя, — ответил мужичок и протянул руку.

— Обещаю сделать всё, что в моих силах, — пожал я в ответ его сильную пятерню.

Сунул диск в карман, направился домой. «Тряхну стариной», а если не разберусь, попрошу Светку (жалко же деда). Однако любопытство и самоуважение подсказывают, что всё-таки придётся самому побеждать «Мифриловый меч».

Глава 2

От автобусной остановки пришлось пробежаться, так как мокрый снег перешёл в ливень. А ночью наверняка подморозит. Вероятно, чем-то обиделся на нас Дедушка Мороз.

«Вотару», — в надписи на сложенном пополам листе бумаги угадывался старательный почерк сестры. Я ухмыльнулся. Даже она ко мне так обращается!

Прозвище тянется за мной лет с пяти. В те времена ещё водились инициативные воспитательницы детских садов и проявляли интерес к работе. Вот и наши придумали переименовать обыденные названия групп на вызывающие интерес у своих подопечных. Так, ясельная группа детского сада № 33 «Букашечка» стала «Муравьишками», младшая — «Комариками», средняя превратилась в «Жучков», старших именовали «Стрекозками», а члены подготовительной перевоплотились в «Таракашек». Малыши восторженно восприняли идею и с гордостью отождествляли себя с соответствующими насекомыми. Между группами постоянно проходили всевозможные конкурсы, викторины и прочие соревнования. И у каждой команды был капитан. Добрые тёти и тут проявили смекалку, подсказали с титулами лидеров. Их составили из нескольких первые букв. Таким образом, Ленка Гущина перевоплотилась в Комуру — Королеву Муравьёв, Вовка Парамонов — Царь Стрекоз гордо носил имя Цастр, а меня — Сергея Тарасова — Вождя Тараканов, нарекли Вотаром. Кто был Императором Комаров и Атаманом Жучков, в памяти не сохранилось. Со временем, возможно, забылись и остальные, если бы Парамонов не стал моим одноклассником и лучшим другом. Шуточные титулы-прозвища, сопровождая нас через школьные годы, плавно перешли и во взрослую жизнь. Не потерялась и Гущина. Дружба переросла в любовь — Ленка вышла замуж за Вовку. Сейчас они, несмотря на столь юный возраст, воспитывают уже двух симпатичных сыновей и планируют, как минимум, еще три дочки. Эти вторые имена всем троим нравятся и связывают одним нам известной нитью, уходящей далеко в детство. Даже в телефонных справочниках друг друга мы значимся как Цастр, Вотар и Комура.

Развернул записку: «Любимый братик, зачѣт сдала, за свет заплатила, кушать приготовила, ушла к Ксюхе. Целую. Светик.

Ой, забыла. Серёженька, можно я у неё останусь ночевать? Пожа-а-алуйста. Просто сегодня в „Метелице“ маскарад по фэнтези-играм, а потом рок-концерт. Ты же знаешь, как я ждала. Спасибо. Не волнуйся, с нами будет Миха». И куча «смайликов» в конце.

Воображение сразу же нарисовало толпу орков, эльфов, гоблинов, вампиров и остальной нечисти, дѣргающейся в конвульсиях перед сценой под рѣв электрогитар. Набрал Светку. «Абонент отключен или находится вне зоны действия сети», — сообщил автоответчик. При попытке дозвониться на Ксюхин мобильник, фразу повторили на бис. Вот хитрюги, знают, что мог бы и не отпустить, потому и отключились. А так получается: вроде и разрешения спросила, и возражений не получила. С другой стороны сестрѣнка всё-таки умница — и зачѣты почти все досрочно сдала (одна физика осталась), и из четырёх экзаменов предстоящей сессии два поставят «автоматом». Так что можно ей позволить немного расслабиться и развлечься.

Здесь, в городе я Светке и за старшего брата и за отца. Поэтому переживаю и бываю иногда строгим вдвойне. Особенно, когда отпускаю её на дискотеки. Сам я такие места недолюбливаю — считаю, бесполезной тратой времени. А молодым девчонкам там прямо «мѣдом намазано». Сильно волнуюсь, как бы не обидели. Ведь сестрѣнка у меня необыкновенно смазливая, на таких обычно у подонков слюни и текут. Утешает то, что она не дура, с гормонами справляется и «ничего такого» не позволяет. Вдобавок, с ними Оксанкин молодой человек Миха — парень не особо выдающийся габаритами, однако, шустрый. А главное, известный и уважаемый публикой местных молодѣжных тусовок. Как, наверное, и положено быть ди-джею «Михею». Он чуть ли не со школьной парты стал завсегдатаем ночных клубов. Ни девушку свою, ни её подругу в обиду не даст.

На улице двадцать третье декабря, а в квартире у нас двадцать второе — опять забыли оторвать календарю листок. Немного успокаиваюсь, конечно, не до такой степени, чтобы завалиться спать (даже после ночного дежурства). Поэтому сажусь за компьютер. По электронной почте от особо нетерпеливых друзей уже пришло несколько поздравлений с наступающим новым годом. Ответил на

письма, потом достал диск с новой игрой и запустил программу установки. Та «порадовала» тем, что у меня есть целых двадцать минут, чтобы дождаться окончания процесса. Вспомнил об ужине и отправился на кухню.

Ливень за окном не утихает. Крупные капли разбиваются в лепёшку и тоненькими ручейками скатываются вниз по стеклу. На их место тут же прилетают следующие. Судя по тому, как быстро небо чернеет, и как стремительно столбик термометра ползёт вниз, снова будет снег. Действительно, чайник ещё не успел нагреться, а на землю падают капли уже пополам со снежинками. Может этой зимой и удастся встретить новый год со снегом? Залюбовавшись стихией, забываю, что еду нужно жевать и глотать. Через пару минут пустое пространство во рту закончилось, и я поперхнулся. Одновременно закипела вода. Сразу же обжигаюсь о горячую ручку чайника, очередной раз, обещаю себе больше не хватать голыми руками посуду с плиты, и заливаю заварник. Ещё через пять минут процентное соотношение снежинок и дождинок устанавливается в пользу представителей зимы.

Погода и тридцать шесть часов бодрствования нагоняют зевоту. Слипаются глаза. Ладно, сейчас игру устанавливаю и на боковую.

Компакт-диск вертится в приводе, издавая тихое жужжание.

Хлопья валят ещё крупнее, а дождь практически сходит на нет. За окном сверкнула молния. От неожиданности я чуть не выронил чашку с крепким чаем. Затем так бабахнул гром, что не только задрожали стёкла, но и подпрыгнула посуда на столе. «Странно, гроза в конце декабря, — мелькнуло в голове, — природа сошла с ума».

Бросаюсь выключать компьютер. Ни сетевой фильтр, ни источник бесперебойного питания не спасут нежную китайскую оргтехнику от скачков напряжения при разрядах молнии (а особенно с отечественными электросетями). В этом я на своём горьком опыте не один раз убеждался. С тех пор, при малейшем намёке на данное явление природы обесточиваю электронную машину от греха подальше.

Мельком гляжу на экран монитора, убеждаюсь, что установка завершена. Игра автоматически запустилась, но требует ввести двадцатизначный ключ, указанный на поверхности диска. Хорошо, сейчас быстро активирую лицензию и выключаюсь.

Мобильник в заднем кармане начал щекотать попу, затем продолжил это делать под музыку. Подскакиваю с трепыхающимся сердцем: никак не привыкну к виброзвонку. Судя по рингтону — вызывает сестрица.

— Ало! Привет, Свет!

— Привет, Серый. Не обижаешься, что без спросу пошла?

— Боялась, что не отпущу?

— Угу, ты же у меня такой самодур, в смысле непредсказуемый. Вроде вчера и не против был, но кто знает, какая муха вдруг тебя укусит. А я два месяца готовилась, костюм шила.

— Светусь, не преувеличивай. Только телефон не отключай больше.

— Хорошо, босс.

— И не с какими гоблинами там не заигрывай, — пошутил я.

— А с орками, можно?

— Что это ты такая смелая?

— Пьяная просто! — пошутила сестрёнка.

— Вот сейчас приду, отшлёпаю и в угол поставлю.

— Саму эльфийскую принцессу?

— Угу, прямо по принцессной попе. Кстати, как наряд твой, произвёл впечатление?

— А то! Второе место в конкурсе костюмов!

— Ух, ты! Поздравляю! А почему не первое?

— Первое гному дали. Но он реально круче — тяжелая броня кованая, а не из фольги и консервных банок. У него даже огромная секира, представляешь? Так самое интересное, что и роста чувак гномьего. И даже бороду лопатой отпустил настоящую (а не как у половины присутствующих — из вато-поролона).

— А рыжие волосы на ней в косы заплетены? И на вид мужику лет пятьдесят?

— Откуда ты знаешь?

— Догадался.

— Ну, честно, Серый, скажи.

— Кажется, этот «гном» через меня тебе подарок «подогнал». В «Мифриловый меч» не играла?

— Нет, конечно. Его недавно выпустили. Даже официальной презентации не было ещё. Дорогая «игруха». В журнале писали, что

цена этого «удовольствия» около двухсот евро. А поиграть, дюже хочется. Вот, разбогатею — куплю, — затараторила Светка. — А почему спрашиваешь? Нашёл демо-версию где-то?

— Обижаешь, для сестры и «демку».

— Так дорого же, с ума сошёл?

— Гном твой, почти бесплатно подарил.

— Хм, что-то тут не так. Интересно, чем вызвана такая щедрость? Точно не «пиратка»?

— Да. Как раз лицензионный ключ вводил, и ты позвонила, не отключайся, ща проверим.

Морфей уже устал звать меня в своё царство. «Сейчас подожди пару минут, и спать, спать, спать», — мысленно ответил я ему.

Вынул диск, перевернул. Ага, вот он! Начинаю вводить с клавиатуры написанный мелким шрифтом код и зачем-то проговариваю его Светке в зажатый между ухом и плечом телефон:

— ZERK-ALOS-TAGN-WRAT-AMIE.

Сообразить ничего не успеваю потому, как рядом опять вспыхивает молния, а следом громыхает так, что закладывает уши. Потухли лампочки. В темноте спотыкаюсь обо что-то и больно стукаюсь лбом об пол. Когда искры, выпавшие из глаз, погасли, а птички, летающие над головой, заткнулись, — наступила кромешная тьма, и больше ни один звук не нарушил тишину...

Глава 3

«Свиток. Прочти свиток! Осталось шестьсот ударов сердца», — прозвучало в голове. Очнувшись, обнаруживаю, что электричество уже включили. Нашупал над бровью огромную шишку. Снова слышу внутри себя: «Осталось мало времени. Влей жизнь. Пятьсот ударов». Проявляющийся «фингал» оставил для просмотра узенькую щель. И на том спасибо. Теперь один глаз имеет красивый восточный разрез. Кажется, еще обжегся чаем. «Помоги мне, маг, прочти заклинание! „Королева клинков“ не останется в долгу! Четыреста», — судя по голосу и титулу, просила женщина. Исходя из того, что в квартире нахожусь один — стукнулся лбом серьёзно. «До использования свитка воскрешения, осталось триста ударов сердца» — продолжил разговор признак сотрясения мозга. Машинально смотрю на часы, — «в отключке» пробыл примерно минут пятнадцать. Поднялся на ноги. Стоять невыносимо трудно.

* * *

Цветаниэль. На выходе одного из коридоров показалась заманивающая группа тёмных. Судя по приближающемуся дрожанию, Дракон бежит следом.

— Приготовьтесь, — скомандовал Ахаар.

Десять (включая меня) светлых эльфийских магов и троё уцелевших из клана дроу распределяются по краям площади, образуя круг. Лучники натягивают тетивы.

«Силовая сеть» — не самое сложное заклинание. «Для создания достаточно и одного среднего мага», — вспоминаю я. Но чтобы удержать в ней Чёрного Дракона требуется, как минимум, архимаг. В наших кланах таких нет. Поэтому заклинание разделили на части. Такой подход позволяет скастовать сеть со структурой многократной мощности (согласно числу участвующих магов), силы которой будет достаточно. На самом деле, с нашими амулетами хватит и восьмерых.

Но решили перестраховаться. Поэтому чувствуем себя абсолютно спокойно.

Дроу, дразнящие Дракона собрались вместе (чтобы внимание появившегося зверя не переключилось на членов засады), но готовы были в любой миг рассыпаться по сторонам.

А вот и ОН. Неспроста название этих исполинов принято писать с большой буквы. Чудовище огромных размеров едва уместится в норах подземной деревни. Однако это не мешает ему развивать невообразимую скорость.

Расчёт верен — Дракон выскакивает под своды амфитеатра и бросается на кучку ожидающих эльфов. Те замирают и хладнокровно смотрят на врага. Я бы так не смогла.

Когда Чёрный уже находился в центре площади, тёмные воины разбежались. Пословица «за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь» срабатывала всегда. А её вариант с двадцатью эльфами — тем паче.

«Вперёд», — раздался в голове мысленный приказ Ахаара.

И тут дроу ждал неприятный сюрприз: все светлые маги, не дожидаясь пока группа заманивающих окажется за безопасной границей круга, вдруг одновременно шагнули назад (чтобы маги тёмных тоже оказались внутри) и произнесли заклинание.

Купол «силовой сети» накрыл Чёрного Дракона и всех, кто остался на площади. Лучники тотчас устроили обстрел. Нет, не чудовища. В первую очередь своих обманутых сородичей.

Мне с самого начала не понравилась эта затея. Вчера, на тайном совещании лидеров трёх кланов Ахаар сумел убедить Далотиатуса и Занзира в справедливости таких наших действий.

Во-первых, тёмные когда-то убили его отца Эйрилана — тогдашнего Правителя светлых эльфов (и хотя история эта давняя, и король был сам виноват — нарушил какой-то закон, им же и подписанный — осадок в душе остался). Тем самым, лишив Ахаара титула наследного принца. Ведь после, на совете старейшин Первым Лордом был выбран кандидат из другого Дома.

Во-вторых, эта часть леса до Великой Войны исторически принадлежала светлым эльфам. А так как сейчас пещеру занял Чёрный Дракон: появилась возможность вернуть свою территорию. Ведь согласно Единому Закону Леса, клан, изгнавший летающего змея,

вправе претендовать на присвоение освобождённых земель на равных правах с предыдущими хозяевами. Если представители последних останутся живы. Эту проблему мы сейчас и решали.

В-третьих, богатства предыдущего логова чудовища делятся поровну между кланами, вне зависимости от количества участвующих членов. Семьи трёх светлых семей предоставили почти двести воинов. А со стороны тёмных — всего двадцать три. Это несправедливо. Исключение одного из претендентов, распределяет его долю между оставшимися.

Ну и, в-четвёртых, самое главное: дроу не успели оповестить своих, сразу прибежали за помощью к нам — наиболее близлежащим союзникам. Поэтому, в случае успеха (а он в сложившейся ситуации обязан случиться), предательство останется в тайне.

Это против моих убеждений. Но слово безродной ни на что не влияет. Меня и так взяли исключительно из-за того, что для столь юного возраста обладаю серьёзным магическим потенциалом и способна накапливать маны гораздо больше, чем некоторые со специальными амулетами. Мне пророчат даже, при соответствующем обучении, звание архимага. Наверное, поэтому я и решила ввязаться в эту авантюру. Причитающейся моей персоне части от сокровищ, хранящихся в пещере Чёрного Дракона должно хватить на обучение в Академии Магии.

Утешает лишь то, что лично я убивать никого не буду. Только помогу в создании «силовой сети».

Бойни не получилось. Четверо самых резвых тёмных всё-таки успели и вырвались за пределы круга. Мгновенно оценив ситуацию они кинулись на удерживающих купол светлых. Мы сразу же недосчитались такого же количества магов. Воины дроу на этом не остановились и выбрали новые цели.

Испугалась я не на шутку. Несколько раз пронзённый стрелами эльф мчится ко мне с окровавленным кинжалом. И защищаться ведь не могу: все силы уходят на подпитку и так уже пошатнувшейся «силовой сети». Вот она и смерть. Обидно вот так умирать в семнадцать лет. Особенно долгоживущей эльфийке, которая не прожила и процента срока, отведённого природой.

Мчащийся убийца уже похож на ежа: лучники знают своё дело. Но тёмный продолжает бежать. Неведомая сила помогает ему.

Страшно...

Не добежав пары шагов, эльф всё-таки упал. Но в падении метнул в мою сторону своё оружие. Дикой болью отозвалось оно в бедре. И всё-таки радуюсь, что мне повезло! А трём другим магам нет. Они умерли до того, как дроу окончили свой путь в этом мире. Значит, накинутую сеть держим только я, Амариллис и Эстихил — этого мало, даже с учётом моих возможностей.

Оставшимся в ловушке тёмным удалось развернуть свой купол защиты. Видно, как они пытаются открыть окно телепорта. Если им удастся уйти — о нашем предательстве станет известно. Многовековое перемирие эльфов грозит превратиться во Вторую Великую Войну. Что делать?

Лучники продолжают стрелять. И хоть магия спасает дроу как от наших стрел, так и от пламени Дракона, смысл в том, чтобы не прекращать атаку есть. Ведь чем больше наносим ударов, тем быстрее выдохнутся маги и защита разрушится. Теперь мы с Драконом стали как бы союзниками. Но это пока держим силовую сеть.

Вот и «накаркала» — Амариллис и Эстихил почти одновременно падают без сил — полное магическое истощение. Это грозит и мне — чувствую, как с чудовищной скоростью утекает энергия. Потому что сейчас весь купол на мне.

Тёмные уже открыли портал, и первые спасённые покинули пещеру. Теперь уже мы влипли по полной. Смысла погибать, удерживая до изнеможения сеть уже нет. Я не стала дожидаться фатального конца и отключилась. Чёрный сразу же разрушил плетение и вырвался наружу.

Защита тёмных тоже распалась, но эвакуация продолжается. Чтобы отвлечь Дракона лидер их клана Лаэллесс активирует какой-то артефакт и мчится в один из коридоров. Черный, как привязанный, за ним. «Ультразвуковой манок», — узнала я предмет в руках тёмного.

А чтобы отвлечь нас из группы отделилась ОНА. Как же никто из нас раньше ЕЁ не узнал? «Королева клинков», «сеющая смерть», «мстящая Теоларинэ», «серая эльфийка» — даже не сразу скажешь, какое из имён живой легенды известнее.

Знаменитые чёрный и белый парные клинки вращаются, оставляя светящиеся следы. Но способен ли меч противостоять луку? В руках Легенды — да! Щепки от разрубленных стрел разлетаются, словно

попадают в лопасти гигантского вентилятора. Однако внимание на девушку переключают и остальные. Тут уж бы ты хоть семи пядей во лбу — против сотен летящих смертей ничего не поделаешь. Мифриловая броня помогла бы. Ведь в стрельбе со светлыми эльфами не способен соперничать никто. А ОНА сумела! Мало того, что тёмная успевала мечами отбивать тучи, пытающихся ужалить стрел, так ещё и молниеносно передвигалась, оставляя за собой только трупы. Две сотни не в силах справиться с одной. Я испытывала благоговейный трепет.

Мы проиграли, недооценив противника. Послышался топот возвращающегося Дракона. Светлые не выдержали и кинулись позорно бежать. Тут магическое истощение посетило и мою персону. На время я выпала из реальности...

...Когда очнулась — бой подошёл к концу. Моих собратьев не видно. Точнее, нет среди живых, — мёртвыми же усеяна вся площадь. В довершение картины над ними возвышается Легенда. Пусть истекающая кровью, с торчащими из тела стрелами (да, брони не хватало), но всё-таки живая! Ловлю себя на том, что испытываю некую радость.

Тёмные уже все переместились. Осталась только Теоларинэ. Но она не успевает: окно сужается, а путь преграждает рассвирепевший Чёрный Дракон. Похоже, он лишился зрения. Эльфийка пытается проскочить к своим в медленно закрывающийся портал. Даже если успеет — его размер уже слишком мал, не позволит пройти. Вдруг с той стороны ей кинули свиток. Крайне дорогая вещь, но «королева клинков» заслуживает и большего.

Тут большая ящерица решала испепелить всё вокруг и задышала огнём. Развернуть свиток тёмная эльфийка успевает, а прочесть нет: пламя поглощает его вместе с пальцами руки. Но клан не сдаётся — из окна почти захлопнувшегося телепорта выбрасывают еще свиток.

Чудовище принялось вслепую топтать то, что не прожарилось. Под лапами оказалась и Теоларинэ. Я следующая.

Портал исчез. В Шакруне — деревне-пещере тёмных эльфов осталось всего три жителя: слепой Чёрный Дракон, умирающая Легенда и глупая юная светлая магичка. А ещё через минуту останется только один (не буду показывать пальцем — он всё равно не видит).

Неожиданно между лап того, у кого из нас они есть, появляются Врата. Никогда их не видела, но по описанию это именно они и есть. Сородичам Лаэллесса удалось открыть волшебную дверь, разрывающую пространство. Снова убеждаюсь в недооценке их магов. «Лучше позорный плен у дроу, чем бесславная смерть здесь», — решила я. Выдернула кинжал из ноги, схватила уже мёртвую эльфийку (Легенда заслуживает достойного погребения) и прыгнула в портал.

Ошиблась. Врата открыли не тёмные. Если судить по ауре — это сделал маг людей. Но внешне он совсем не походит на человека. Такой весь белый. Может альбинос? Да нет, волосы же тёмные.

Чародей лежал без чувств около большого зеркала, через которое мы и пришли. Видимо заклинание не его уровня — раз не выдержало сознание. Или тоже истощение. Но откуда ему стало известно о нас? В случайности я не верю. Наверняка тёмные всё-таки успели сообщить о нападении Дракона на их жилище. А почему бы и нет? Послали гонцов, а остальные к нам.

Вновь чувствую себя самой распоследней предательницей. Стою здесь с мёртвой Легендой на руках. Погибшей, в том числе и из-за меня. Паршивое настроение. В кулаке Теоларинэ всё ещё сжимает свиток. Положила «серую эльфийку» на стоящее рядом ложе и развернула лист: «СВИТОК ВОСКРЕШЕНИЯ». Значит не всё ещё потеряно!

С удовольствием бы оживила её, чтобы частично искупить свою вину. Но загвоздка в том, что я — светлая, а она — тёмная. Друг для друга, к сожалению, мы можем кастовать только губительные заклинания. Такова наша природа.

Спокойно. Ещё есть человек. Раз уж он нас вытащил оттуда, значит — друг. Верну его в сознание, и пусть спасает. Только быстрее надо. Сколько у нас времени? Насколько помню: первым упоминаниям о Легенде около двух тысяч лет. Значит, душа не покинет тело в течение такого же количества ударов сердца эльфа. Получается около полчаса. Но и прошло уже прилично.

Влила в чародея немного манны, и случайно посмотрела на своё отражение и тут же произнесла заклинание невидимости. А потом обратила внимание на то, что Теоларинэ тоже, как и я совершенно голая. Оказывается, пройдя сквозь врата, мы лишились одежды. Нет, как и все наши сородичи, наготы я не стыжусь. Тем более, есть что

показать. Но среди нас человек. А девичья честь и эльфийская гордость не позволяют предстать в таком виде перед его взором. Тёмной я пока не могу в этом плане помочь. Да и не до этого ей сейчас.

Стоящий на полке с книгами цветок, вдруг невообразимо быстро засох и сбросил на мага листья, тот зашевелился...

* * *

Сергей. От резкой боли в голеностопе потемнело в глазах. Перелома, кажется, нет, вероятнее всего подвернул. Вывих, огромная шишка на лбу, да неугомонный голос внутри мозга рисуют мрачную картину встречи новогодних торжеств. Стало даже жалко себя. Чтобы не упасть снова, нащупал сзади край дивана и сел.

Однако мгновенно подскочил и быстро развернулся. Больная нога не выдержала, и я снова свалился на пол. Теперь точно сломал. Но эта новость волнует меня сейчас меньше всего. Интересует другой вопрос: откуда в комнате взялся окровавленный труп обнажённой девушки?

В том, что она мертва, сомнений нет. Во-первых, бледный, синевато-серый цвет кожи. Во-вторых, не поддающееся счету количество рваных, резаных и колотых ран. В-третьих, то место, которым я почувствовал гостью (буквально сев на неё), до сих пор хранит неприятный холод ее тела. В-четвёртых...

«Триста ударов, чародей. Воскреси меня! Дай им отомстить!» — как ни парадоксально звучит, мертвец сам утверждал, что требуется оживление, — это, в-четвёртых.

По правде говоря, я не считаю себя храбрецом, но и в трусости уличен не был. Однако встретить подонков, напавших на бедняжку и сотворивших с ней такое, не хочется. Ни людей, ни зверей. Её невинность отчего-то кажется очевидной. Может потому, что даже посиневший, истекающий кровью труп не в силах скрыть природную красоту девушки, совершенство её тела.

— Та-ак-с, следов борьбы не видно, значит, убили, слава Всевышнему, не здесь, — начал анализировать я. Собственный голос, нарушивший гробовую тишину, немного успокаивает. — А как она могла оказаться на диване запертой изнутри квартиры? Допустим,

использовали отмычку или подобрали ключ. Но с такими ранениями весь путь до дверей должен быть залит красным. Не могли же так быстро прибраться? Предположим специально перевели часы и на руке и на стене. Но что-то сомневаюсь. Девушку могли, например, принести завернутую во что-то непромокаемое. Это возможно. Но тут же возникает вопрос: «ЗАЧЕМ?».

Надо же, чувствую себя для сложившейся ситуации, вполне спокойно, еще и размышляю как в надоедливых криминальных сериалах. Внимательно ищу следы: линолеум чист, на паласе тоже ничего, виновник моего падения — перевернутый стул, свёрнутый в рулон пергамент, керамическая чашка с отбитой ручкой, рядом лужица чая, ... стоп. Поднимаю перевязанный ленточкой лист.

«Прочти заклинание», — где-то под черепной коробкой красивый голос уже требует. «Сто ударов сердца осталось, — теперь умоляет, и как-то уж совсем обречённо добавляет: — чародей, даю тебе клятву „серебряных волос“».

«...Дай им отомстить... Королева клинков... Свиток... Удары... — заметались мысли в голове — Надо помочь. Обязательно. Но как? Действовать. Быстро. Сто ударов — это сколько, минуты полторы? Блин, судя по моему колотящемуся сердцу — гораздо меньше».

Развернул находку: непонятные знаки. Напоминает что-то среднее между китайскими иероглифами и арабской вязью. Что делать? «Быстрее, думай, Вотар, думай!» — подгоняю себя. Пульс от волнения громко стучит по вискам. В памяти возник королевич Елисей со своим безотказным методом. «Это ж сказка», — хочется ответить ему. «А то, что тут происходит в порядке вещей, обыденность?» — не унимается специалист по оживлению спящих красавиц. Опять понесло меня в сторону — видно в голове перезагрузка еще не завершилась. Беседую уже с самим собой, да ещё по ролям.

Неожиданно буквы на листе зашевелились и слились в одно пятно. Соединившись и покружив хоровод, символы двинулись в обратную сторону. И, приятно удивили ошалевшего меня, превратившись в надпись на кириллице. Быстрее, Вотар! В темпе! Быстро действуй! Успею? Осталось секунд тридцать? Меньше?

«СВИТОК ВОСКРЕШЕНИЯ», — гласил заголовок. «Прикоснитесь левой рукой к цели оживления — пробегаю глазами

текст, — *затем громко и чётко произнесите заклинание*». Далее хотя и идут русские буквы, но их сочетание не то, что выговорить — прочесть трудно. Тем не менее, осторожно беру девушку холодное как лёд за запястье. Изю всех сил, стараюсь не сбиться, произношу магические слова...

Ничего не происходит! Не успел? Чувство вины давит всё сильнее. Ком подкатил к горлу. И хотя она мне никто, отчего-то создается впечатление о потере невероятно близкого человека. Опять возник образ королевича Елисея над хрустальным гробом.

— Прости и прощай, незнакомка. Уверен, ты попадёшь в рай, — тихо произношу я, наклоняюсь над «спящей красавицей», и сам не знаю почему, целую её в губы.

* * *

Теоларинэ. Наверное, в последний момент прыгнула в портал. Не верилось, что от Дракона удалось спастись. Но, всё-таки я умерла. Это уже не вызывает сомнений, удивляет другое — почему не раньше, ведь давно пора. Везучая, наверное. Мысленно усмехнулась. Мысленно, потому что телом уже не владею. Вон оно лежит всё такое мёртвое, смотреть жалко, а если учесть что это моё — так вдвойне.

Боль исчезла, оно и понятно — душа не страдает от физических ран. Состояние блаженства, лёгкости пьянит, особенно после того, что я пережила (или попыталась пережить). Хорошо то как. Так бы ни о чём не думала и вечно парила, пусть даже под этим потолком. Понимаю, эта эйфория, — самообман. На самом деле умирать до конца не совсем хочется, вернее совсем не хочется. Я же так мало прожила — всего два тысячелетия. И пусть раньше смерть не стучалась в мою в дверь, знаю — времени у души остаётся совсем мало. Необходимо действовать. Или забыть обо всём? Так ведь приятно и спокойно сейчас. Нет! Месть! Вот что не даёт мне покоя!

Огляделась. Куда же меня занесло? Тело моё на каком-то непонятном ложе посреди весьма странного помещения. Наверняка башня мага. Только чародеи могут натащить в своё логово столько уму непостижимых (зачастую и для них самих) амулетов, артефактов и просто необычных вещей. Судя по виду из окна — это как минимум

магистр. Или даже архимаг! Ведь чем выше башня, — тем могущественнее волшебник. И не всякий способен двери портала создать у себя дома. С такими, слава Великой Праматери, я раньше не встречалась.

Вот и хозяин. Лежит на полу без сознания. Архимаг такого бы не допустил. Значит, всё-таки магистр. Но довольно сильный. Я хоть и воин, но эльфы существа магические: способность видеть ауру и общаться с любыми живыми существами ментально у нас врождённо. А с ним не могу установить связь, даже учитывая, что чародей потерял сознание и себя не контролирует. Самые лучшие условия для магии разума, но «достучаться» сил нет. Значит защита стоит высшей степени мощности.

Что же делать? Волнуюсь, ведь время идёт, шансы вернуться к жизни утекают. Продолжаю попытки. Нет, маг не слышит меня. Так без паники. Заметила на стене полку с книгами. Сверху горшок с неизвестным растением. Крупные плотные листья тяжёлым грузом тянут длинный стебель вниз. Почти до головы, лежащего на полу хозяина башни. То, что нужно. Переключилась на цветок. С ним контакт установился сразу. «Надеюсь, его не используют, как ужасно редкий ингредиент для зелий» — с этой мыслью я сделала своё «тёмное дело» и выпила жизнь. Красивый ствол мгновенно засох и крупные листья ворохом осыпались на лицо мага. Щека его дёрнулась, а изо рта вырвалось что-то похожее на стон. Чародей пришёл в себя. Из всех сил ринулась в приоткрывшуюся вдруг щель его ментальной защиты. Есть! Получилось!

«Свиток. Прочти свиток! Осталось шестьсот ударов сердца», — послала ему сигнал. Никакой реакции.

«Осталось мало времени. Влей жизнь. Пятьсот ударов», — человек делает вид, что не слышит.

«Помоги мне, маг, прочти заклинание. „Королева клинков“ не останется в долгу! Четыреста ударов», — снова не получаю ответа.

«Триста ударов, чародей. Воскреси меня! Дай им отомстить!» — теперь он насторожился, но опять продолжил меня игнорировать.

«Прочти заклинание», — закричала я у него в мозгу.

— «Сто ударов сердца осталось»! Хочется плакать. Вдруг неприятная догадка пришла мне в голову. Я поняла, чего он ждёт. Знает, что положение безвыходное. Ну что ж, ради возмездия,

согласусь дать ему и это. Обречённо произнесла: — «Чародей, даю тебе клятву „серебряных локонов“».

Подействовало. Вон как засуетился, подлец. Дрожащими руками схватил свиток. Ну, читай же! Не можешь прочесть! Или ты не маг? Отсчитываю свои последние секунды.

Читай же! Душа вновь слилась с телом. Не успел. В темноте слабо слышу слова заклинания. Быстрее.

Слышу хлопок — значит, свиток исчез. Или это уже в воображении? Ничего ведь не происходит. Неужели чародей ошибся? Но зачем ему это? Вот и смерть.

С горечью волшебник произносит фразу на неизвестном языке. Чувствую, как его рука сильно сжимает запястье. Потом он вдруг наклонился, коснулся моих губ своими устами и дальше только ночь и холод...

Глава 4

Магический свиток исчез, а вокруг незнакомки засветились узоры из звёзд, кругов и треугольников. Из фигур сложилась пиктограмма, которая, медленно вращаясь и переливаясь цветами, приближалась к телу девушки. Как только первая линия узора коснулась мёртвой, по центру рисунка вспыхнул яркий столб света. Мощный поток энергии через него быстро полился в грудь эльфийки. Вотар заморожено следит за происходящим. Ещё миг и свет погас. Кровь на теле девушка исчезла, раны затянулись, но незнакомка по-прежнему не подавала признаков жизни...

* * *

Сергей. Я продолжаю держать девичью руку. Тело остаётся холодным. Не знаю, что предпринять дальше. Просто сижу и восхищенно разглядываю красавицу. Она — словно произведение искусства! Прекрасные черты лица: большие глаза, безупречно изогнутые брови, густые пушистые ресницы, нежные полные губы и симпатичный, слегка вздернутый носик. Грустно, что не удалось её спасти. Внешность девушки кажется знакомой. В тёмных волосах белеют несколько светлых пучков необычного оттенка. Не седые, а скорее металлического цвета, словно некогда расплавленные, а теперь застывшие тончайшие нити серебра. Собранные вверху в тугий хвост длинные локоны водопадом спускаются назад. Совсем коротенькая челочка и две пряди начинающиеся у висков и достающие до ключиц. Вроде просто, но в сочетании выглядит необычно и мило.

Продолжая любоваться, останавливаю взгляд на ушах: немного торчат в стороны, длиннее обычного и заострены кверху. Стоп! Вот оно! Как я раньше не заметил? Такого поворота событий (даже с учётом магических штук) предположить не мог. «Эльфийка! У меня в квартире мёртвый эльф», — больно ущипнув себя (почему-то за нос), я удостоверился, к сожалению (а может к счастью), что это не сон и совсем не галлюцинации. Мозг лихорадочно заработал, перебирая

известную информацию. Боль в голове мешает. Но придумать правдоподобное объяснение и даже толком удивиться представителю сказок и мифов я не успел. Под большим пальцем вдруг чётко почувствовалось уверенное биение пульса. Жива! Длинные ресницы эльфийки дрогнули, глаза открылись. Нимфа не умерла!

С одной стороны, всё происходящее странно, даже немного страшно, но с другой — чрезвычайно интересно и необычно. Красавица взглянула на меня. Где же мне встречалось это лицо?

— Здрасьте! — растерянно ляпнул я первое, что пришло на ум.

Девушка кивнула в ответ и чуть улыбнулась, а я сразу вспомнил, где видел эльфийку — на обложке диска с новой игрой! Глупо растянув рот до ушей чувствую, как шлёпаюсь в обморок...

Собственно, в сознании и так продержался довольно долго. Учитывая сильный вывих, жутко рассечённый лоб, сотрясение мозга, магию, эльфов и грозу в разгар зимы.

* * *

Теоларинэ. Маг оказался человеком. Странно. Не знала, что среди людей встречаются настолько сильные чародеи. Или подвид белокожих способнее?

Его тёплые пальцы продолжают обхватывать моё запястье. Открываю глаза, мне рады и опять говорят фразу на незнакомом языке. Улыбнулась в ответ, забыв, что совсем недавно называла его подлецом и негодяем. От моей обворожительной улыбки, человек снова потерял сознание. Тут я заметила, что маг ранен. Провела быструю диагностику — кроме левой ноги, вроде бы ничего серьёзного, — похоже, неудачно упал.

Остановила кровотечение, подняла его на руки и отнесла на ложе в соседнюю комнату. Села рядом и задумалась.

Почему-то, зародилось подозрение, что парень такой же маг, как и я. То есть никакой. Его тело слишком тренировано что ли, для чародея. Сквозь одежду прощупывались упругие мышцы. Да и такие пустяковые повреждения, как у него, любой средний маг исцеляет на мгновения. А ментальный щит мог поставить и воин с помощью амулета. На человеке вроде бы не видно ничего похожего. С другой

стороны на его ладонях нет специфических мозолей от постоянных упражнений с оружием. Кто же он? Тут же задала себе ещё вопрос: «А много ли я знаю архимагов?». Ведь блокировать защиту на расстоянии способна и вещь, просто находящаяся в башне. Вон тут, сколько всего непонятного.

Возможно и про клятву «серебряных локонов» мой спаситель и не слышал. Не буду пока напоминать о ней. Кстати, что о памяти, может стоит покопаться в своей?

Двадцать веков назад, меня нашли с пустой головой (кто-то постарался и стёр почти всё). Поэтому многому пришлось учиться заново. Даже ходить. В дальнейшем, насколько позволяли средства (а я неплохо подрабатывала в клане «ассасинов», даже по меркам дроу), получила довольно престижное образование. Владею всеми видами оружия на высоком уровне. Учитывая и развивая способности амбидекстра, добилась совершенства при работе спаренными мечами и звания «королевы клинков». Это означает, что сравниться со мной, сражаясь с таким оружием в руках, способны только боги. Даже в магической школе обучалась (не имея никаких врождённых способностей) по курсу знахарства. Могу, как вправлять кости прямо на поле боя, так и с помощью лекарственных трав приготовить целебные зелья (тут волшебных умений не требуется). А минимума данного природой любому тёмному эльфу достигла, ещё воспитываясь в семье.

Стратегия, тактика и разведка были моими любимыми предметами. Ещё могу похвастать тем, что владею всеми известными языками моего мира. Так вот, этот человек не говорил, ни на одном из них. Но всё же знакомые звуки в его речи проскальзывали. А если предположить, что это мёртвый язык? Напрягаю мозги, что он там говорил? Память у эльфов абсолютная. Вспомнились уроки в военной академии. К сожалению, ничего подобного там не проходили. Жаль. А вот на одной из лекций по мифологии рассказывали о неких Странниках, которые появляются ниоткуда и исчезают в никуда. Предполагают, что они обладают способностью путешествовать между мирами. Одной из их разновидностей были Проводники — те вообще умеют открывать Врата не только для себя. Через порталы в другой мир они запросто проводят любое существо. И, что особенно запомнилось: Странники и Проводники удивительно похожи только на

расу людей. Среди них иногда попадались даже белокожие, как светлые эльфы. И как мой сегодняшний спаситель.

Слухов о них ходит неимоверно много. Такие гости всегда приносят в наш мир что-то новое и полезное, будь то идея или изобретение. Но чаще опасное, вроде страшного оружия или неизвестной болезни. Поэтому официальные власти объявили их вне закона и легко излавливают — чужаки совсем не приспособлены к жизни в нашем мире. После долгих пыток (у людей и орков) Странников убивают, или после ментальных допросов (у эльфов) их отпускают умалишёнными. Но чаще просто съедают (если те попадаютсЯ представителям низших рас или животным). Что касается гномов, то есть подозрение, что им удалось все-таки найти с чужаками общий язык и мирным путём и добиться сотрудничества. А как ещё объяснить их высокое развитие в механике, кузнечном деле и прочей технике?

Все государства информацию о таких людях засекречивают. Но, сведения всё равно просачиваются, крадутся, дополняются. По таким обрывочным данным дроу и составили словарь языков Странников. Не знаю почему, но тогда мне жутко понравилась эта тема и я несколько вечеров просидела за словарём. Так вот, напоминаю: у эльфов абсолютная память, поэтому точно помню, что чародей, ожививший меня, произнёс несколько слов из той книги. А то, что остальных буквосочетаний там точно не встречалось, указывает на несовершенство нашего источника. Ведь пополнялись фразы, судя по дате последней редакции, вообще лет двести-триста назад. С тех же времён не появлялись и Проводники. Их современный диалект мог запросто измениться.

* * *

Цветаниэль. Фух. Теоларинэ удалось дозваться до мага, который воскресил её буквально на последних мгновениях. Думаю, время он тянул, чтобы добиться клятвы «серебряных локонов». Каков хитрец! И наглец тоже: ему недостаточно того, что увидел эльфийку обнажённой. Так он ещё, воспользовавшись ситуацией, поцеловал дроу. И самое удивительное — остался после этого жив. Возможно первый, кто

исполнил многовековую мечту человеческих самцов и сможет об этом похвастать. А теперь ещё прикинулся, что снова потерял сознание. Это чтобы тёмная его ещё и на руках поносила. Дерзок, однако. И ведь знает, что та клятву не нарушит.

Уже сомневаюсь в том, что это друг. Конечно за то, что из пещеры с Драконом вытащил — спасибо. Но показываться пока не буду. Понаблюдаю.

* * *

Теоларинэ. Человек пришёл в себя, попытался приподняться и уставился на меня.

Пора налаживать контакт. Помочь ему, что ли для начала с вывихом ноги? Ещё раз, перебрав известные мне слова языка Странников, составила фразу:

— Леть зинуть? Аз ведати набдеть зелие.

Глава 5

Очередной раз, придя в себя, Сергей машинально посмотрел на часы: минутная стрелка настенных часов прошла половину круга. Головная боль уже утихла, но по-прежнему невыносимо ныла нога. Потянувшись к ступне, человек услышал, как под ним чуть слышно скрипнул пружинами матрац. Вотар замер на полпути. «Кто его перенес на кровать?» — тут же возник в его голове вопрос.

— Леть зинуть? Аз ведати набдеть зелие, — звонким колокольчиком пропел красивый женский голос.

Тарасов вздрогнул от неожиданности и уставился на НЕЁ. Рядом улыбалась незнакомка. Та самая, но теперь ЖИВАЯ! Правда всё ещё оставалась серой кожа, на фоне которой обескровленные губы белели, словно обмазанные сметаной. Раны затянулись, не оставив даже шрамов, и гостя стала выглядеть намного привлекательней, заставив позорно капитулировать эталон женской красоты, до этого много лет уверенно носивший прозрачную майку лидерши и занимавший первое место на пьедестале почёта в мозгу Сергея. То, что совершенное тело девушки по-прежнему оставалась совершенно голым, мешало парню сосредоточиться: он пока был не в состоянии не только собрать в единое целое шайку мечущихся в голове мыслей, но даже на то, чтобы хотя бы захлопнуть отвисшую челюсть.

Не встретив возражений от сидящего с вытаращенными глазами и разинутым ртом Вотара, тёмная эльфийка наклонилась и осторожно пощупала опухоль. Затем одной рукой взяла человека за пятку, другой за большой палец, прислушалась, поворачивала ступню и резко дернула. В ноге что-то громко хрустнуло. Сергей стиснул зубы, но не закричал.

— Осе, всё стало на место, сейчас опухоль начнёт разитися, и через пару часов леть буде ристать. Ано етерь время паче побрезеться, — со знанием дела сообщила девушка.

Сергей. Я ещё плохо соображал, когда спасённая решила оказать мне первую помощь. Перетащила на своих нежных руках мою восьмидесятипятикилограммовую тушу в Светкину комнату (очевидно, не захотела укладывать меня на окровавленный диван) и довольно уверенно вправила вывих. Необыкновенно приятная энергия пошла от неё в мою сторону. Наверно, что-то из лечащей магии. Но, возможно, мне мнится от долгого перерыва в общении с противоположным полом, и впечатление волшебства запросто вызвано обычным прикосновением обнажённой красавицы. Не знаю, замешаны тут чудеса или нет, но, по крайней мере, мне нравится ощущать проявление заботы обо мне. Особенно со стороны такой сногшибательной девицы. Гостью же нагота ничуть не смущала, одним словом — эльфийка, во всей своей сущности (или в моём представлении о них).

— Осе, всё стало на место, сейчас опухоль начнёт разитися, и через пару часов леть буде ристать. Ано етерь время паче побрезеться, — решила первая заговорить девушка.

И хоть половины слов не понял, догадался, что объясняет мне про ногу.

— Спасибо, — вернулся ко мне дар речи. — А я думал перелом. Это ты меня сюда перенесла?

Голое ушастое чудо закивало:

— Вьсуе, это аз тебе бологодарна. Ещё пару мгновений и бе навь.

Что же за язык такой? Явно не её родной — видно как старательно сдвигает к переносице бровки, когда подбирает слова. Польский что ли? Ладно, пока то, чего не пойму, додумаю по смыслу.

— Да, не за что — любой на моём месте так бы поступил.

— Нет! Не любой! — резко выкрикнула эльфийка теперь уже на чистом русском (или по-польски, так же звучит?). Затем чуть мягче продолжила: — Истинно баяю, ибо ведаю — чи не каждый решити оживить ТЁМНУЮ ЭЛЬФИЙКУ, наипаче ЧЕЛОВЕК. Гордо выпрямившись при упоминании своей расы, девушка почему-то нахмурилась при слове «человек».

Не знаю, что на это ответить. Жду, что скажет она. Но прелестница тоже молчит. Так и сидим, разглядывая друг друга.

«Да уж, красавица и чудовище», — подумал я. Представил, как выгляжу со стороны: трёхдневная щетина, шишка на лбу, синяк под

глазом, обожженные чаем пальцы руки, прищемленный нос, опухшая нога.

«А он довольно симпатичный, для человека. Его красивые серо-зелёные глаза крайне удачно сочетаются с каштановыми волосами», — подумала в этот же момент эльфийка. Но узнал я это позже, когда мы разговорились и делились впечатлениями о первой встрече.

Сейчас же морщинки на лбу гостьи разгладились, а уголки губ загнулись вверх. А я, как хозяин, нарушил тишину и представился:

— Меня Вотар... ой Сергей зовут, можно Серый.

— Вельми понеже, за спасение, Вотар Ой Сергей Серый, — девушка слегка кивнула и пропела что-то прекрасное на своём наречии.

Догадываюсь, что эльфийка представилась, но язык повторить её имя, в буквальном смысле, не поворачивался.

— Ладно, любо нарицать проще — Теоларинэ, — сжалился «ангел во плоти», но заметив моё озадаченное лицо, добавил: — Або Теолоризель, або Теона.

— Очень приятно, Терроралинэ, — всё-таки решился я произнести её имя полностью и, конечно же, переврал. — Думаю, нам есть о чём рассказать друг другу. Ты — первая.

— Любо, — эльфийка поудобнее уселась на стуле и начала: — Вждати аки поведати. Ано ино варити...

— Стоп! — оборвал я её. — Извини. Вижу, как ты стараешься, но что-то мне уже совсем ничего не понятно. Твоя речь сильно похожа на мой язык, но всё равно, в ней присутствует много неизвестных слов, я теряю смысл сказанного.

* * *

Цветаниэль. В том, что дроу знает язык Проводников, я не сомневалась. Но вот то, что Теоларинэ имеет второе имя Теолоризель (как у светлых!), стало для меня неожиданностью. Теперь понятно, почему она неуязвима к именной магии. А ведь это тоже настоящее имя. Неужели она и правда СЕРАЯ — ребёнок эльфов разных рас? Но ведь это невозможно! Даже если дроу-отец и светлая-мать (или наоборот) захотят (лично мне такое и в страшном сне не приснится)

иметь детей, то новорождённые погибнут в первые месяцы жизни. От несовместимости генетического кода. Так нас учили. Этому я верю и проверять не собираюсь. Да и не встречались никогда полукровки. Не то что старших народов, но даже людей, орков и гномов. Значит, их не существует. Тогда почему у Легенды двойное имя?

Кстати, а человек не далёк от истины, — имя Терроралинэ ей очень даже подходит. Вспомнилось объяснение термина «террор»: устрашение своих политических противников или населения, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения (именно этим тёмная эльфийка и занималась); террором также называется угроза физической расправы по политическим или каким-либо иным мотивам, либо запугивание с угрозой распри или убийства (и тут всё подходит к описанию деятельности «королевы клинков»). Синонимами слова «террор» являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение» (а тут вообще можно поставить запятую и дописать слово «Теоларинэ»).

* * *

Сергей.

«Но кроме старославянского, мне не известны другие языки этого мира», — ответила эльфийка телепатически.

Точно! А я всё думаю, где же слышал это «..вельми понеже..», — в фильме «Иван Васильевич меняет профессию»!

«А почему мысленно мы общаемся на современном русском?» — попробовал и я послать ей беззвучный вопрос. И получилось! Она меня «услышала»!

— «Сигналы, принимаемые при ментальном общении, имеют общую структуру. И это уже мозг хозяина формирует родные уму слова и образы. Тебя я слышу на языке дроу».

— «Тогда давай пока так разговаривать?»

— «Хорошо. Мне тоже не всё ясно в твоей речи. Польщена тем, что ты доверяешь и соглашаешься пустить меня в свою голову».

Тут я немного насторожился, и захотел уточнить, какой вред я могу получить от этого, но бессовестная снова обворожительно улыбнулась. Такая прелесть просто не может быть опасной (а вот

непросто опасной — очень даже может быть). Но, как и все самцы, я пропустил эти мысли мимо.

— «Начинай, Теона! Кстати, моё полное имя — Сергей. А Серый, Серж, Серёжа — это производные от него».

— «Поняла, а „Вотар“ — магический титул?»

— «Ну, что-то вроде того. Только никакой я не волшебник. Обычный человек, ни капельки колдовать не умею. Даже на картах гадать не получается».

— «А вот цвета твоей ауры говорят, о неплохом магическом потенциале. При должном обучении, из тебя выйдет неплохой чародей».

— «Хм, ну подскажи, какое-нибудь заклинание».

— «О нет, это не ко мне. Я тоже не маг. А та часть волшебства, которым владею — тебе не подойдёт».

— «Эх, жаль. Ну ладно, давай тогда вернёмся к вопросу о твоём появлении здесь?»

— «Хорошо, задавай вопросы. Но предупреждаю: сама кое-что из произошедшего не понимаю, могу только сделать предположения».

Даже её мысленный голос напоминает и пение птиц, и журчание ручейка, и перезвон колокольчиков. С большим трудом удалось оторвать взгляд от красивой груди. Но глаза тут же предательски устремились разглядывать стройные длинные ноги красавицы. Я зарделся и смущенно телепатически промямлил:

«Давай, что ли, подберём тебе одежду?»

— «У тебя есть броня для меня?»

— «Нет, но у меня есть сестра. Можешь взять один из её нарядов вон в том шкафу».

Теона открыла дверцы и оценивающе обзрела Светкин гардероб.

«Твоя сестра магичка? — спросила она. — Тут одни роботы».

«Э-э, неуверен», — ответил я и безуспешно попытался не смотреть на собеседницу.

«Хотя нет, — роясь в вещах, продолжила тёмная эльфийка. — Такое даже и магам не подойдет: накопители маны то не встроены».

Что на это ответить? Действительно не встроены (знать бы еще, о чём речь).

«Целая куча бесполезного тряпья», — сделала заключение Теона.

Удалось сфокусировать зрение на её лице и изобразить вопросительную мину. Но ожившая снова всё испортила: повернулась ко мне задом и наклонилась, чтобы рассмотреть обувь. Господи, за что мне эти «муки»? Но вдруг девушка неожиданно обернулась и обнаружила меня сидящего в оцепенении. Истолковала это по-своему и попыталась объяснить:

«Благодарю, конечно, за предложение, но тут совершенно непригодные вещи. Не вижу смысла их одевать, если они не дают ни защиты, ни манны».

Собрав силу воли, и стараясь, чтобы не дрожал голос, я выдавал: «Дело в том, что я — мужчина, а ты — необыкновенно привлекательная женщина. К тому же обнаженная. У нас не принято ходить голышом. Мне так тяжело общаться — мысли путаются. Попробуй понять и одень хотя бы пока то, что нравится, или то, в чём удобно».

«Ладно, хотя я так и не поняла, почему нужно стыдиться своего тела. Его же подарила нам природа. Эльфы если и облачаются во что-нибудь, то только в красивые вещи», — проворчала гостя и продолжила копаться в шкафу.

Сижу зажмурившись.

— «Та-ак, пожалуй, возьму это, вот это и еще это».

Воскрешенная принялась наряжаться, пристально изучая своё изображение в зеркале. Красоваться перед этим предметом — общее у представительниц прекрасного пола, в любых мирах.

— «Готово!»

Поднимаю веки и обомлеваю: чёрные блестящие сапожки на высоком каблуке переходят в того же цвета чулки в сеточку на бесконечно длинных и совершенных ножках. Окончание нижних конечностей триумфально продолжают весьма короткие шортики с донельзя заниженной талией, которые обтягивают очень аппетитную попку. Выше идёт невыносимо манящий колодец пупка на бархатном упругом животике. Затем непомерно крохотный лоскутик топики, грозящий в любую секунду лопнуть по швам из-за распирающих его изнутри необыкновенно больших упругих грудей. В общем, всё «супер»! Из одежды тоже всё. А нет, ещё в чёлку вставлена блестящая заколка, украшенная белой лилией — единственным не чёрным предметом в одеянии ожившей богини.

Это один из сценических костюмов Светки. Та надевает его на концертные выступления в школе танцев (при этом я постоянно спорю и утверждаю, что сие облачение слишком откровенно). И если на сестре наряд смотрелся чересчур открыто, то на эльфийке, превосходящей Светку и ростом и формами размера на три... Короче, процесс сокрытия прелестей девушки возымел обратный эффект, теперь все выпуклости и изгибы прямо кричали: «Погляди на нас!». Блин, ещё больше её захотелось.

— Ого-го! — ляпнул я вслух и тут же продолжил: — О, о-о-чень красиво! А нельзя, хотя бы халат сверху накинуть? Или, хочешь, дам свои рубашку и джинсы? Нет, не те, которые на мне сейчас, а чистые. В смысле, постиранные и неношенные. И даже поглаженные.

Боже, почему я несу такую чушь? Подпрыгивая на здоровой ноге, скачу к полкам шифоньера. После долгих споров, натягиваю на девушку водолазку и самую длинную юбку. Самец во мне ни капли не успокоился (представляете тонкий обтягивающий джемпер меньший на два размера, чем нужно, например на Памеле Андерсон?)

— «Пойдём на кухню, чай с травками успокоительный попью, заодно и поговорим. Да и перекусить не мешало бы. Ты ведь с дороги тоже, небось, проголодалась. Ой, что я мелю, извини».

«За столом беседовать веселее», — тут же поддержала Теона предложение и меня, покачнувшегося на больной ступне и снова показала свою волшебную улыбку. Зря она сделала последнее, потому что поверхность окончательно ушла из под оставшейся стоять ноги. Но цепкие и неожиданно сильные руки эльфийки упасть мне не дали. Схватившись за девушку, почувствовал, как нежное девичье тело мгновенно приобрело стальную твердость. Так, мы, в обнимку и похромали ужинать.

* * *

Базирог. Когда я услышал условия возвращения, то даже представить не мог, что такое вообще возможно выполнить. И действительно, зачем полез в ту пещеру? Артефакт, позволяющий переговариваться с собеседником на большом расстоянии, не стоит таких жертв. Возможно, его вообще и не было в той сокровищнице.

Поначалу пришлось тяжело. Первый год нищенствовал, как и было обещано. Но чувствовал себя самым счастливым гномом, потому что голодал, и одновременно богател. Новые, неизвестные моему миру технологии я впитывал как губка. Мотался по Европе, Азии и Америке. Постоянно недосыпая и недоедая, тратил все заработки на знания. И вскоре напичкал свою голову огромным количеством информации. Лазурный Дракон просчитался: хотел отправить меня в ад, а перенёс в рай. Да — тут практически нет магии, но нам гномам она не особо и нужна. Некоторые технические изобретения Земли по возможностям могут соперничать даже с мощными амулетами и артефактами моего мира.

Мысль о невозможности вернуться исчезла. Победить проклятие уже не казалось таким уж невыполнимым делом. Уже через два года я предпринял попытку воссоздать смоделированную ящером ситуацию. Но, к сожалению, из досадной случайности, эксперимент провалился. А я по глупости вложил в него все сбережения (одна только радиостанция в то время стоила бешеных денег). Опять оказавшись на грани банкротства, решил не спешить, а накопить достаточно средств на несколько опытов. Кроме того, эта планета мне нравилась и научно-техническая революция на ней набирала обороты.

Новые знания, приобретенные здесь, могут дома сделать меня самым зажиточным гномом, да что там мелочиться, даже богаче и влиятельнее зазнаек-эльфов. Когда я убедился, что здесь мои умения считаются рядовыми и не позволяют быстро стать сильным мира сего, в голову пришла идея заработать не руками, а мозгами.

Книгоиздание, в то время как раз становилось на поток и обещало стать прибыльным делом. Особой популярностью пользовались сказки. Нет, конечно же, я — не выдумщик-сочиняльщик. Но что мешает мне просто рассказать о моей родине, о Пангее? Тут же встала проблема с языком. Разговорный английский у меня уже был неплохой, но вот с грамматикой не справлялся. Решил найти компаньона. И не просто писателя, а профессионального филолога.

Так я и познакомился с молодым тогда, но уже профессором Оксфордского университета Джоном Рональдом Руэл Толкином. Энергия талантливого тридцатилетнего англичанина оправдала мои надежды. «Сильмариллион», «Хоббит, или туда и обратно» и «Властелин колец» стали бестселлерами. Ещё на основе моих

рассказов Джону удалось «создать» и издать искусственные языки таинственных обитателей его произведений (ну в пределах того, что я вспомнил из синдарина, квэнья и еще пары наречий). Рассказы о «Средиземье» в обработке Толкина, действительно были гениальными. Я бы так точно не смог. Так что лавры «отца» современной фэнтези-литературы Джону достались заслуженно. До сих пор ходят слухи, что такой подробный, взаимосвязанный и гармоничный мир выдумать невозможно. Его можно описать, только побывав в нём — ну, так я там и жил четыре сотни лет.

Слеза прокатилась по моей щеке. Друга уже нет, но память о нём живёт в моём сердце.

В общем, разбогатеть удалось. Конечно, не так быстро, как планировал. Но повторяю: я никуда и не спешил. Люди ядерную бомбу создали, в космос уже полетели, компьютеры изобрели. А я всё ждал. И не жалею. Моя наивность постепенно исчезла, когда я увидел, во что человечество превращает планету. Она же гибнет. Нет, такой прогресс на Пангее не нужен. Приобретённые знания буду жёстко фильтровать и обстоятельно обдумывать перед тем, как применить. Да почти век провёл в этом мире. Земля стала моим вторым домом. Но пора возвращаться, того и гляди грянет третья (которая станет и последней) мировая война или разразится экологическая катастрофа. Экономическая вон уже набирает обороты — и хоть нас утешают, что она заканчивается, на самом деле это только вершина айсберга. Нет, людей не спасти, когда они сами не хотят этого и рубят сук, на котором сидят.

Несколько десятков попыток уже провалились, но сегодня должен прийти успех. На несколько лет я прекратил попытки и вынашивал этот план. Всё рассчитал, всё учёл, ничего не упустил.

Итак. Требуется индивидуум, хоть немного знающий три языка — на заре третьего тысячелетия это несложно. Раз уж век компьютерный, то делаю привязку к ним. Необходимо взять народ не являющийся носителями языка, на котором создаётся большинство программного обеспечения, но активно эксплуатирующий оргтехнику (допустим, японцы, немцы, французы, испанцы, китайцы и русские). В таких странах должны преподавать английский в школах. Однако мне не нужны, использующие латиницу и иероглифы, поэтому остается Россия и часть Восточной Европы. Выбираю то, что больше по

территории (я же — «жадный гном»). Далее придётся найти человека, изучавшего ещё один из языков романской группы (похоже, не ошибся со страной, благодаря историческим событиям среди русских несказанно много людей обладающих начальными знаниями немецкого и французского). Останется найти какого-нибудь «технаря», связанного с компьютерами (что в современном мире тоже не проблема). Английский язык такой человек уже вынужден будет подучить самостоятельно. Причём, согласно моим критериям отбора ему необязательно говорить, а достаточно лишь читать и понимать. Это тоже не будет являться проблемой, потому что технический английский, французский и немецкий языки между собой весьма похожи. А большинство слов вообще пишутся одинаково, отличается только их озвучивание.

На произношение и делаю ставку. Ведь правила чтения буквосочетаний отличаются. Если заострить на этом внимание, то можно подобрать фразу так, что написанное, например, на английском языке нужный мне человек прочтёт, учитывая лексику, допустим французского произношения, а звучать это всё будет для постороннего слушателя на третьей, в данном случае русской речи. Такое согласовать уже сложнее, но возможно. Просто исходный текст должен представлять вообще непонятный набор букв. «...При этом обязательно глядеть на своё отражение, но не видеть его...» — да, задал Дракон задачку. Но и тут я справился! Куча символов может представлять собой некий код или пароль, разбитый для маскировки на группы (вопрос с осмыслением читки теперь не возникнет). А нанёс я надпись на ... (внимание — вот она, моя гениальность!) зеркальную поверхность компакт-диска. Благодаря моим обширным наблюдениям лицензионный код девяносто восемь процентов подопытных перед вводом в компьютер произносят вслух. И при этом никто и никогда не смотрит на отражающегося в алюминиевом слое себя.

Условие касающееся того, что я должен при этом находиться за горизонтом и всё слышать — самое лёгкое. Встроить в упаковку компакт-диска малюсенький передатчик, в нашу то эру нанотехнологий, — «плёвое дело». Такое же, как и наштамповать кучу компьютерных игр разных жанров (чтобы существенно расширить круг потенциальных кандидатов в Проводники), но с одинаковым ключом активации.

Остаётся распространить как можно больше товара в канун новолуния. Потом упаковать свой ноутбук, набитый «под завязку» технологиями Земли (в прошлых попытках приходилось таскать к предполагаемым Вратам тяжеленный (даже для меня) рюкзак с книгами), одеть кевларовую броню с титановыми вставками (сам делал!), сжать в руках надёжную секиру (не с «калашом» же переться — хоть стреляю неплохо, но всё-таки мастерство владения топором я оттачивал четыреста лет), включить наушники и ждать.

Успех моего предприятия обязан случиться. Шутка ли семнадцать дисков сегодня «сбагрил». Шестнадцатикратный резерв! Такое впервые.

Чтобы не пугать народ своим видом, отправился на организованный мной же (инкогнито) бал-маскарад по фэнтезийным играм. Это на прощание, для тебя мой друг, Джон Рональд. Тут, если ты видишь, присутствует весь свет общества (да и вся тьма тоже) наших книг: гномы, эльфы, орки, тролли, феи, дриады, гоблины, хоббиты, в общем, все! Ещё бы, ведь приз за лучший костюм — полмиллиона рублей (раз уж покидаю этот мир, деньги мне больше не понадобятся). «Метелица», в которой я устроил этот шабаш, построена на окраине города, да ещё в долине, чтобы яркие огни и шум ночного клуба не мешали отдыхать трудовому люду. Но не это повлияло на выбор заведения — вся прелесть его в том, что большинство жилых районов относительно этого места находятся, как и завещал великий Лазурный Дракон, «за горизонтом».

Внутри «Метелицы» стены обвешаны огромным количеством достаточно больших (чтобы я смог пройти) зеркал, возле которых и стараюсь держаться (ведь Проводник может начать в любой момент). Передатчики завязаны на операторах сотовой связи. Тут хоть и низина, но прослушать заклинание невозможно. Место выгодное ещё потому, что из окон ночного клуба виднеются сразу три вышки гигантов мобильного царства, обеспечивающих моё спокойствие: «МегаФон», «БиЛайн» и «МТС». Какая ирония судьбы: тот артефакт, из-за которого всё началось, является жалким подобием сотовых телефонов, используемых мною сейчас.

Глава 6

Теоларинэ.

«Не знаю с чего начать — в голове бардак», — поделился мыслями Сергей.

Старательно макаю пышкой в пиалу с мёдом, щурясь от удовольствия, запиваю её заваренными цветками ромашки и чабреца. Только потом отвечаю:

— «Тогда давай я первая? Расскажу события последнего дня?».

Хорошо мысленно общаться — можно разговаривать с набитым ртом. Всегда мечтала это сделать. Особенно на официальных приёмах, у короля светлых эльфов в знаменитом замке-саду, специально выращенном посреди громадного леса или у Матриарха дреу в не менее удивительном и своеобразном подземном дворце-пещере, построенном между восемью громадными колоннами слившихся сталактитов и сталагмитов.

— «Валяй».

«Зачем мне тебя валить?» — лишь лёгкий беспечный жест собеседника, после произнесения последнего дал мне понять, что я не совсем поняла сказанное.

— «Имею в виду, что согласен, чтобы ты рассказала первая».

Фух, знал бы ты, дружок, на волоске от чего только что «висел», впредь был бы осторожнее в подобных выражениях. Хорошо, что это было не слово «убей», а то в моём нынешнем, всё ещё не восстановленном состоянии я могу поручиться за полный контроль над инстинктами убийцы. Предупредить Сергея пока не стала, лишь облизнула пальцы и начала: «Остатки моего клана отправились в пещеру Чёрного Дракона. Собственно раньше это была небольшая приграничная деревня тёмных эльфов Шакруна. Но огромная чешуйчатая тварь облюбовала его в качестве гнезда. И, естественно, перед кладкой самка гигантского ящера „продезинфицировала“ нору от назойливых „насекомых“, то бишь — её населения. Спасшиеся дреу с ужасом вспоминали, как заживо горели сородичи».

Теперь мне кусок в горло не лез. Задрожал подбородок, и слезинка предательски скатилась по щеке. Что со мной? Не узнаю себя. Великая

праматерь Шейла, я даже забыла каково это — чувствовать сострадание. Интересно, а не связано ли проявление сентиментальности с недавним воскрешением? Поняв, что дальше продолжать тяжело, человек протянул руку, прижал меня и нежно погладил по голове. А я, как какая-нибудь сопливая двухсотлетняя дура, уткнулась ему в грудь и даже всхлипнула.

— «Прости, что заставил вспомнить об этом».

— «Всё никак не могу поверить, что их нет рядом. Вернее не хочу».

От Сергея шло приятное тепло. Стало немного легче. Но всё-таки, что только что случилось? Раньше только за попытку без разрешения прикоснуться подобным образом к тёмной эльфийке любого человека (вдобавок, о ужас, мужского пола) ждала неминуемая (и повезёт, если быстрая) смерть. А теперь мне даже нравится в объятьях Вотара. Успокаиваю себя мыслью, что он из другого мира. Наших правил не знает. Кроме того, я дала ему клятву «серебряных локонов». И вообще, не похож он на коварных людишек Пангеи.

Успокаиваюсь, потихоньку отстраняюсь и продолжаю рассказ: «А так как Чёрный Дракон существо довольно сильное и опасное, мы попросили помочь соседей — три клана светлых эльфов».

Тут Сергей вскинул вверх бровь.

«Не удивляйся. Во-первых, с ними у нас перемирие, которое сохраняется уже бесконечно много лет. Во-вторых, ближайший город светлых находится всего в двух днях пути от Шакуны. Тогда как до нашего даже на репфайдерах не менее недели, а месть не давала нам спокойно ждать. В-третьих, убить Дракона тоже в их интересах — не факт, что его потомство побрезгует охотиться и в Светлом Лесе. В-четвертых, маги разума надеялись считать из памяти чудовища координаты его старого гнезда — известно ведь, что Драконы бросают его только в случае, переполнения. А пещера, набитая драгоценными камнями, золотом, артефактами и прочими сокровищами никому не помешает. Так что светлокожие родичи согласились помочь достаточно быстро и охотно. Понимаешь о чём я?»

— «Пока да. Единственное, уточни, что такое репфайдеры?».

— «Не что, а кто. Ездовые рептилии, используемые преимущественно тёмными эльфами. В отличие от тех же Драконов, эти ящерицы не особо блещут интеллектом, но хорошо поддаются

дрессировке. А по скорости с ними могут сравниться только единороги».

— «Ясно».

* * *

Сергей. Личико Теоны посерьёзнело, она продолжила холодным тоном:

«Мой клан вошёл в логово первым. Ведь это когда-то был наш дом, в лабиринте подземелья каждый из нас ориентируется с закрытыми глазами. Тем более дроу отлично видят в темноте. Дракон, как доложила разведка, уснул. Это большая удача — значит можно подкрасться максимально близко, обстоятельно подготовиться и напасть. Потери при этом должны стать минимальными. Ведь от нас и так осталось едва пятая часть. Надежду обойтись совсем без жертв, при встрече с чешуйчатым, понятно, никто не питал, потому что убить Чёрного мгновенно практически невозможно. По крайней мере, я о таком не слышала.

Решили устроить засаду: местные попытаются выманить Дракона на центральную площадь, затем группа светлых магов совместными усилиями должны будут накинуть удерживающую силовую сеть, сквозь ячейки которой лучники и расстреляют чудовище. Ну а дроу нашего Дома будут страховать и, в крайнем случае, добьют ящера с помощью „серебряных локонов“ — отступить то некуда.

Но, не тут-то было! Нас предали! Самим организовали западню! Первая часть плана сработала блестяще, обошлись даже без раненных. Разъярённый Дракон, как и планировалось, выскочил на площадь, едва не сбив несущую колонну. Неистовство чешуйчатой самки понятно — пока спала, „насекомые“ разбили кладку яиц прямо у неё под носом. А вот дальше светлые „поспешили“ и накинули купол на Чёрного, не дав времени „лунным теням“ разбежаться».

— «Лунным теням?»

— «Это имя нашего Дома и второе имя каждого члена клана».

— «Понял, что-то типа фамилии у людей. Продолжай».

«Мы оказались запертыми в собственной ловушке наедине со взбешённой ящерицей. Как выяснилось, спешность магов не была

ошибкой. Потому что лучники принялись стрелять. И совсем не в Дракона, а в нас!

Расправа началась. Огнедышащее чудовище — с одной стороны, предатели — с другой. В первые же секунды половина тёмных эльфов, утыканная стрелами, повалилась на пол. Несколько „лунных теней“, не попавших „под колпак“, ввязались в смертный бой с бывшими союзниками. Остальные как могли, пытались увернуться от лап и огненных выдохов Дракона. Ещё часть дроу упала с серьёзными ранениями и ожогами. Наконец наши маги создали защитный купол. Струи пламени обтекали, а стрелы отскакивали от него. Сородичи снаружи погибли, унеся с собой жизни семи светлых предателей. Тёмные магички открыли портал для отступления в крепость. Им требовалось огромное количество энергии — чем больше полог подвергается атакам, тем активнее пожирает ману. Ведьмы дроу слабели. Но вдруг Зверь нам помог — ему удалось разорвать силовую сеть светлых, и предатели сконцентрировали значительную часть внимания на чешуйчатом чудовище.

Лаэллесс (наш лидер клана) и лучший из воинов (его „тайное оружие“, которое пришлось обнаружить, так как ситуация стала критической) вышли из-под защиты к врагу. Отец Дома „лунных теней“ кинулся на Чёрного Дракона, пытаясь отвлечь и увести от нашего купола, а я бросилась на предателей...»

После этой разы эльфийка замолчала. А мой мозг чётко зафиксировал, кого считали лучшим воином из клана дроу. Невероятно, эта девушка не перестаёт меня удивлять.

Глаза Теоны оставались закрытыми. Насупив красиво изогнутые бровки она возобновила телепатическое повествование: «Дальше помню смутно. Вижу, как чудовище оставило в нас в покое и погналось за кем-то вглубь по коридору. Вот три стрелы, одна за другой, вошли в моё тело, но я продолжаю рубить, даже не обращая внимания. Захлёбывается атака лучников на Драконессу и они переключаются на „сеющую смерть“. По привычке считаю убитых: пять, шесть...»

«Сеющая смерть — это ты?» — сглотнув слюну, уточнил я у Теоны.

— «Угу. На Пангее о „королеве клинков“ шёпотом пересказывают множество легенд, которые даже не приукрашивают. Потому что

превзойти мою страшную фантазию невозможно. Меня бояться даже свои. Теперь и чужаки на собственной шкуре убедились, что не зря».

— «Намекаешь, что и мне нужно испугаться?»

«Предупреждаю, с кем имеешь дело», — то ли в шутку, то ли всерьёз ответила остроухая красавица.

«А мне кажется, что ты совсем не ужасная, а очень даже прекрасная эльфийка», — улыбнулся я.

«Разве эти два понятия не могут характеризовать кого-либо одновременно?» — удивилась Теона.

— «В твоём случае, надеюсь, что нет».

— «Надейся».

— «Ладно, что там дальше происходило?»

Эльфийка закрыла глаза и картина сражения снова предстала перед ней в ярких красках: «...одиннадцать, двенадцать... Всё-таки, их намного больше, я чаще начинаю пропускать удары, слава Праматери, — не смертельные... Семнадцать. Кровь заливают глаза и мешает паре моих мечей находить цели. Бью интуитивно... двадцать один, двадцать два... Ох! Под лопатку вошёл кинжал. Как больно! Напавшего эльфа разрубая пополам... двадцать четыре, двадцать пять... Сил не хватает, руки опускаются. Время! Нужно выиграть время! Тридцать. Во что бы то ни стало! Тридцать один. В меня верят! Тридцать два, тридцать три... Стоять! Отвлечь! Спасти клан! Ещё несколько минут!... сорок семь, сорок восемь... После первой сотни перестану считать... Наконец звон метала стих и наступила тишина. Стонов не слышу. Потому что раненых нет! И живых тоже. Остатки сбежавших в панике светлых эльфов надолго запомнят этот день и передадут другим, что „сеющая смерть“ в очередной раз оправдала свое прозвище.

Смахиваю с глаз красную пелену и оглядываю гору тел вокруг себя — живых врагов не осталось. Магички защиту сняли, теперь хватит энергии на телепорт! Илоннэ разрывает пространство и начинается эвакуация. У кого ещё есть силы, переливает манну ей. Остальные переносят раненых. Затем улетают воины. Около портала теперь одни маги, — ждут нас с Лаэллессом, вернее только его. А мне уже можно упасть. Ведь для мёртвой я и так слишком долго простояла на ногах. И так обманула костлявую и сражалась больше положенного... Пытаюсь улыбнуться и валяюсь на пол... Сто семь

врагов (кто-то всё же досчитал и восторженно крикнул мне число жертв „мстящей Теоларинэ“) — вот цена за жизнь „королевы клинков“. Сто семь предателей, среди которых даже один светлый лорд — Далолиатус. Жаль, что Ахаар и Занзир ушли! Но Илоннэ и Лаэллесс доберутся до них. И отомстят!..

„Королева“ — приятно было носить это имя (я ведь из бедной семьи, и добилась всего только собственным трудом и упёртостью). Друзья, спасибо вам за всё. Умирать совсем не страшно... Главное — спасены близкие, моя семья. Теперь наш род обязательно возродится и Дом „Лунные тени“ продолжит жизнь.

Из-за поворота показался лидер нашего клана. На огромной скорости он бежит навстречу. Не знаю как, но встаю.

— Теоларинэ, прыгай! Все внутрь! Илоннэ, приготовься захлопнуть портал! — крикнул он. Лицо его сильно обожжено, левый рукав дымится. А следом, наступая на пятки, мчится рассвирепевший Дракон. Он настиг бы убегающего эльфа, если бы тесная пещера позволила расправить крылья. Ну, тут к нам никаких претензий — мы сюда его и не звали.

Лаэллесс на всей скорости налетел на камень, споткнулся и покатился кувырком. Чёрной Драконессе осталась буквально пара шагов... В это время боковым зрением я почувствовала какое-то движение. Рука недобитого противника направила яркий луч света в мою сторону. Вложив в последнее заклинание всю оставшуюся силу, маг светлых умер. Молния с его посоха срывается и, пронзая пространство, устремляется мне в грудь. Но, не долетает. Так как дальше произошло настоящее чудо: не знаю почему, но время для меня в тот момент как бы замедлилось. Ощущалось понимание того, что проносятся считанные мгновения, однако я была в состоянии опережать свет! Делаю то, мысли о чем никогда в жизни не допускала — расстаюсь со своим оружием! Но я же считала себя практически мёртвой. Да и думать тогда некогда было. Один меч, вращая, запустила в уже поднявшегося на ноги друга — удар рукоятью в спину настолько сильный и неожиданный, что дроу отлетает в сторону закрывающегося портала. Траектория плавного парения Лаэллесса совпадает с задуманной — он направляется прямо в окно! А там, где мгновение назад стоял эльф, медленно опускается громадная лапа. Второй клинок в полёте рассекает магическую молнию пополам части. Один из

ослабленных лучей ударяет мне под ноги. Другая часть, невероятно метко попадает в голову Чёрного Дракона. „Око за око“, — иронично замечаю я оставшимся правым глазом... Зверь ревёт и начинает крушить всё вокруг. Меня сильно обжигает и ударной волной отбрасывает под острые когти. Слепая ярость чудовища топчет камни в пыль. Ход время возвращается в норму. Пытаюсь уворачиваться. Не успеваю: что-то тяжелое опустилось мне на руку. Треск костей, разрыв сухожилий. Почему я всё еще жива? Лапа снова поднялась. „Как хорошо, что наши успели!“ — посетила голову последняя мысль. Напоследок гляжу в окно портала: оно находится рядом, можно даже дотянуться, но и одновременно так далеко. Перенестись не получится: слишком поздно — телепорт сузился до размера блюдца — уже не пройду. Выплёвываю кровь и усмехаюсь — мне даже ходить нечем. Громадный валун упал на ноги. Боли уже не чувствую. Неожиданно становится так легко и хорошо. Улыбаюсь и менее изувеченной рукой машу своей спасшейся семье. Хочется крикнуть им на прощание что-нибудь хорошее, но давлюсь кровью и крошечным зубом...

Вдруг из портала вылетел свиток, и я услышала: „Теона, девочка, прости, что так получилось. Читай! Успеешь!“ Пальцы машинально смыкаются на пергаменте. Поймала! Читаю: „СВИТОК МГНОВЕННОГО ПЕРЕНОСА В КРЕПОСТЬ“! Его стоимость невероятно огромна. В нашем маленьком клане всего один такой. Его пожертвовали мне? Перестаю прощаться с миром. Вдруг так захотелось жить. Лихорадочно разворачиваю рулон с письменами. Одной рукой никак не получается.

Тут Драконесса очередной раз задышала огнём, и спасительный свиток вспыхнул вместе с пальцами. Что ж — от судьбы не убежишь. Сдаюсь на её милость. „Не-е-е-ет, Те-о-на!!!“ — слышу крик из закрывающегося портала. Снова улыбаюсь друзьям. Не в силах помочь, они следят за мной. Потом некоторые из них поплачут (тайком конечно, чтобы не показывать свою слабость). Сама я давно не пускала слёз — предпочитаю улыбаться, даже смотря в лицо Смерти.

Вдруг, одна из юных магичек предпринимает отчаянную попытку снова расширить окно телепорта. Отдав всю силу, девчонка кричит не столько от боли, сколько от безысходности ситуации. Портал, правда, сначала немного увеличился (к сожалению, недостаточно, для того чтобы пройти и забрать меня), но потом почти сразу опять

уменьшился. Не хватило совсем чуть-чуть. И помочь некому — все на грани полного истощения. Илоннэ вообще лежит без сознания. Слезы беспомощности потекли по красивым щекам девушек из Дома „Лунных теней“.

Телепорт — снова блюдце, потом будет глазок, затем точка и мы больше никогда не увидимся... Чёрная, немного успокоилась, остановилась, принялась и безошибочно определила место нахождения и кинулась на жертву...»

Бледный от ужаса я слушал рассказ. Даже дышать перестал, так красочно представились мне происходившие события.

— И тут! — воскликнула вдруг вслух Теона, заставив моё сердце подпрыгнуть и заколотиться с бешеной скоростью.

— Ой! — выдавил я испуганно.

Эльфийка посмотрела на меня и продолжила: «..И тут из „блюдца“ вылетел ещё свиток! „Второй? Откуда?“ — подумала я. Обгорелыми разбитыми пальцами снова попыталась развернуть пергамент. Дракон тоже не дремал — до того как хрустнул мой позвоночник, успела прочесть: „СВИТОК ВОСКРЕШЕНИЯ“ Потом повсюду засверкали тысячи ярких огней, но наверно уже в моём воображении и я... оказалась тут. Дальше ты знаешь. Спасибо ещё раз за то, что открыл Врата и, в последний момент, забрал в свою башню. При первой возможности отблагодарю тебя, по-королевски. Я весьма богатая. Правда, все мои сокровища там, на Пангее».

Минуту я сидел молча.

— «Знаешь, как раз перед твоим появлением была гроза. Но что самое странное — в конце декабря. Такого не бывает! Подозреваю, что на самом деле не я тебя вытащил, а тут замешан кто-то ещё».

— «Декабря?».

— «Это название зимнего месяца».

— «Знаю, но почему именно декабря? Насколько мне известно, по календарю людей сейчас октябрь».

— «Вдруг ты перенеслась не только в пространстве, но и во времени? Такое часто случается. Ну не на самом деле, а в книгах, которые я читал. Однако, теперь уже сомневаюсь, что подобное не может произойти в реальности».

— «Хм. Ладно, разберёмся. А что ты там говорил о...»

«Подожди!» — прервал я Теону, вспомнив, где видел её лицо. Кинулся к компьютеру, схватил коробку от диска «Мифрилового меча», возвратился на кухню и протянул её эльфийке: «Вот, смотри! Никого не напоминает?»

Несмотря на пережитое, гостя до сих пор вела себя на удивление спокойно, а тут вдруг завокнулась.

«Не понимаю. Это я?» — удивилась она.

На нас с обложки игры издевательски смотрела точная копия Теоны. В красивой кованой броне, с двумя сверкающими мечами.

— «Клинки мои, броня тоже. Откуда это у тебя?»

Рассказал. Последняя информация застала эльфийку врасплох и вызвала бурю эмоций.

«Базирог? Ты не ошибся? — возбуждённо переспросила она. — Гном назвался Базирогом?»

— «Не уверен, что он гном — я их как-то иначе представлял, но низкорослый мужичок действительно произнёс это имя. Я подумал, что это его ник такой — прозвище в игре».

— «Великая Праматерь Шейла, какая радость! Малыш Базирог! Великий учёный, искусный мастер, непревзойдённый кузнец, — девушка засветилась от счастья. — Он исчез загадочным образом около века назад. Мы уже и надеяться перестали. Сергей, надо его найти. Уж он то нам поможет и всё объяснит».

— «Хорошо. Только придётся подождать неделю. Ведь книжный рынок на „Динамо“ работает только по пятницам. А сейчас уже поздно, пора спать и набираться сил. У меня вон голова до сих пор кружится. И хоть ты немного просветила, количество возникших вопросов только увеличилось. Да и мне, чувствую, придётся многое объяснять. Извини, просто я не спал прошлой ночью, буквально валяюсь с ног».

— «Конечно, отдыхай. Только ведь я совсем не успела устать. Забыл, как воскресил меня всего пару часов назад? Можно я пока книги почитаю? Вон их тут сколько! Никогда не видела такие переплёты. Это всё магические трактаты? Среди них найдётся, что-нибудь про описание твоего мира? Глядишь, заговорю вслух, да и тебе меньше растолковывать придётся».

— «Конечно, бери, но тут почти одни учебники, — разрешил я. — Только как читать без знания языка?»

— Ну старославянский я ведаю, авось зрозумію.

— «Точно, ты подала идею. Сейчас что-нибудь придумаю. Идём».

Я сел за компьютер, девушка на стул рядом. Немного покопавшись в Интернете, нашёл словарь старорусских слов с транскрипцией.

«Смотри, Теона, здесь те устаревшие слова, которые знаешь ты, а напротив — современный русский язык. Чтобы читать дальше нажимай эту кнопку. Когда закончишь, можешь, для начала, попробовать поработать с этим», — сунул я эльфийке «Азбуку», которую тоже сегодня приобрёл для сыновей Комуры и Цастра.

«Поняла», — кивнула Теона и ткнула в монитор: «Это магическая книга?»

— «Ну, в какой-то степени можно сказать и так. А завтра, если будет желание, займёмся историей, географией, физикой, химией, литературой», — предложил я, потом поймал себя на мысли, что начинаю нести чушь и умолк.

«Какие науки, парень? Увидел симпатичную ученицу и решил переквалифицироваться в препода? — задал себе мысленный вопрос. — Да она хоть бы буквы до утра выучила».

— «А ты не будешь возражать, если ещё прочту толковый словарь и энциклопедию? Это же они стоят на полке?» — то ли «подколола» меня, то ли серьёзно спросила эльфийка.

«Конечно, солнышко! И ежели что понадобится, буди, не стесняйся», — ответил я уже «на автомате» и уснул крепким богатырским сном.

* * *

Теоларинэ. Он назвал меня «солнышком»? Меня? Как какую-то светлую! А ведь ласково так, не со зла. Конечно, не желал обидеть. Законов ведь наших не знает. Ладно, улыбнусь в ответ. Как и ожидалось, человек снова дошёл до состояния эйфории и засопел со счастливым лицом прямо у моих ног. Интересно, в этом мире на всех так действует эльфийская улыбка? Или это потеря сознания Сергея вследствие недавнего сотрясения мозга?

Отнесла его на кровать и вернулась к компьютеру — кажется, так он эту штуку назвал. На миг появилось такое чувство, будто за спиной кто-то стоит и через плечо заглядывает в экран. Резко обернулась — никого. Списала на поствоскресительную паранойю и приступила к обучению:

«АБИЕ — тотчас, сразу
АБО — или, либо
АБЫ — чтобы; если бы; лишь бы; хотя бы
АДАМАНТ — алмаз
АЕР — воздух
АЖЕ — если, что, который, даже, и вот
АЖИО — между тем, в самом деле, даже
АЖНО — как, как вдруг, так что
АЗ — я
АКИ — как
АКРИДА — саранча...»

Глава 7

Решение разбудить белого человека тёмной эльфийке далось не сразу. С одной стороны, Вотар ранен, и ему требовался отдых. А с другой — вдруг неожиданно активировался какой-то магический артефакт: сначала зарычал, потом подполз к самому краю стола, немного повертелся, прыгнул на пол, заиграл весёленькую мелодию и замигал разными цветами.

Чародей сам разрешил в случае чего тревожить его сон. Но легко сказать: «буди», а попробуй это сделать. На сигналы Теоны (как мысленные, так и произнесённые вслух) человек не реагировал. А когда девушка попыталась растормошить его за плечо — получила подушкой по голове. «Ах, вот ты как!» — воскликнула гостья, осторожно обошла путешествующий по комнате артефакт и прошмыгнула на кухню. Взяла сосуд, из которого пили чай, набрала из-под крана холодной воды (он видела, как это делал человек) и с ехидной улыбкой вернулась.

Как он заверещал! Не подозревала эльфийка, что ледяная жидкость, вылитая за шиворот так благотворительно влияет на развитие голосовых связок и поможет раскрыть в Сергее потенциал тенора. Мести красавица не боялась, так как при ней было её безотказное оружие — очаровательная улыбка.

* * *

Сергей.

— Тут какой-то артефакт ожил, и я не знала что делать. Поэтому подумала, что лучше тебя разбудить, — на чистом русском произнесла Теона, не забыв мило растянуть в стороны губки. И указала пальчиком на причину беспокойства.

Мобильник тут же виновато сбросил вызов и затих. Однако ненадолго — абонент на другом конце линии связи снова нажал на «зелёную трубку», и «Нокия» снова запиликала. Похоже, случилось

что-то серьёзное. По изображению на экранчике телефона определяю, что звонит Ксюха. Поднял ползущий к эльфийке «артефакт».

Голос у Ксюшки слегка дрожит:

— Привет, Серёж. А Света дома?

— Что значит «А Света дома»? Она же в «Метелице», должна находиться с тобой! И ночевать у тебя собиралась! — удивился я, а молоточки тревоги застучали где-то в мозгу. Смысл выражения «сон, как рукой сняло» теперь стал мне понятен как нельзя лучше.

— Да, так. Но понимаешь, как бы объяснить, — начала мяться Ксюха.

— Говори! — прорычал я.

Светкина подружка тяжело вздохнула в трубку, набрала полные лёгкие и затараторила:

— Мы танцевали в толпе, потом молнии, гром, пропало электричество, раздались крики, визг, паника. А когда включили свет, её рядом уже не было. Мы с Михеем уже часа три ищем её, и никак не найдём. Вот я и подумала, что она потерялась, поискала-поискала нас и домой уехала.

— А телефон? Созвониться с ней нельзя было?

— Да-а, телефон, — Ксюха опять распереживалась. — Мобилка не отвечала, а потом Михей попросил официанток в туалете проверить — мало ли — может Светка там...

— И?!

— И там лежал её «сотик» — выпал, наверное. Сейчас он у меня. Ты только не переживай, Серёж, найдём. Тут просто людей слишком много. Мишка сейчас на сцену пробирается, в микрофон позовет, и она объявится, — далеко неубедительно утешала меня девчонка.

— Почему мне сразу не позвонили? — уже не на шутку разгневался я.

— Думали, что найдём быстро. Зачем же тебя расстраивать зря? Да не волнуйся, Серёж — мы даже охранникам уже сказали, чтобы смотрели всех выходящих, описали, как она выглядит.

— Думали они, — не унимался я. — Сейчас приеду. Если что изменится, звони. Немедленно!

— Хорошо, Вотар. Надеюсь, пока прибудешь, её уже и не надо будет искать, — прогундосила Ксюха, перед тем как отключиться. Но, кажется, и сама себе не поверила.

— Теона, пропала Светка — сестра моя. Мне нужно отлучиться в «Метелицу». Ты тут подожди, только ничего не трогай, ладно? Особенно незнакомые вещи. Дверь никому не открывай, если кто постучит — ни с кем не разговаривай. Звуков за окном и стенами не пугайся. Тут безопасно. А лучше всего ляг, поспи. Хорошо?

— Нет. Я пойду с тобой, — отрезала эльфийка.

— Но там — слишком незнакомый и пугающий мир. Тебе трудно будет адаптироваться. Не обижайся и пойми: мне и так сейчас тяжело, а если ещё и за тобой следить. Ты же даже обычного телефона боишься.

Теона надула губки:

— Разве там страшней, чем в пещере у Чёрного Дракона?

— Нет, но...

— Во-вторых, буду охранять тебя, чтобы больную ногу совсем не отдавили. Как я поняла там большой праздник и куча народу?

— Да, но...

— В-третьих, — не дала договорить эльфийка, — помогу найти сестру.

— Как?

— На мне её одежда, я уже настроилась и определила энергетическую ауру предыдущего носителя. Думаю, что в толпе смогу распознать её спектральный след.

— Её что?

— Каждое существо имеет определённый цвет ауры, которая на некоторое время оставляет следы в том месте где был или на тех предметах, к которым прикасался хозяин. Эльфы и некоторые из людей такие следы способны видеть.

А что, это может пригодиться. В принципе, в «Метелице» как раз проходит что-то типа фэнтэзийного карнавала, и внешность Теоны там вызовет даже меньше подозрений, чем моя.

— Одевайся! — согласился я и подал девушке свой утеплённый плащ. — Только одно условие: абсолютное послушание.

— Да, мой повелитель.

— И ещё: хвалю — по-русски ты говоришь уже намного чище. Удивительный результат за пару часов! Сейчас нет времени, но позже расскажешь, как добилась такого успеха.

— Да что тут объяснять? Просто у старшего народа абсолютная память! Чтобы запомнить информацию нам достаточно прочесть её один раз! — похвасталась эльфийка.

— Не перехваливай себя. Для произношения всё равно нужна практика, а память не такая уж и идеальная. Ты вот, например, когда меня уговаривала взять с собой, забыла сказать «во-первых».

— Ничего не забыла. Специально так сделала. Людям же нужно помногу раз повторять, а так ты сразу и надолго «отрубишь себе на носу» одну из древних, проверенных тысячелетиями истин.

— Интересно, что же это я должен «отрубить себе на носу»? — усмехнулся я.

— Во-первых, с женщиной спорить бесполезно!

* * *

Цветаниэль. Процесс облачения Теоларинэ сопровождался метанием по комнате вещей под сначала возмущённые, а потом перешедшие в истерические, возгласы человека:

— Нам не обязательно привлекать внимание всех присутствующих... На Земле эти вещи так не носят... Если не сочетается с цветом твоих глаз, то и надевать нельзя?.. А теперь что не так?.. Ты скоро?!.. Что это под плащом?!.. Зачем опять напялила этот наряд?... Хорошо, пусть будет так, чем совсем голой... Ладно, некогда, запахни, но в «Метелице» чтобы не снимала верхнюю одежду!

— Да, мой повелитель... Как скажешь... Хорошо-хорошо... Так и сделаю, — язвила тёмная и наряжалась по-своему.

Что за игру она ведёт? Неужели сперва стерва влюбит его в себя, а потом расскажет про «серебряные локоны»? А потерявший от счастья человек легко освободит её от клятвы. Очень мудро. Будь я на её месте — возможно и не сообразила так сделать. Всё-таки не хватает мне многовекового жизненного опыта, такого как у Легенды.

— Одень вон ту шапку... Нет, не так, чтобы ушей не было видно... У тебя самые красивые ушки, когда прибудем на место, снимешь... Просто у нас эльфы, довольно большая редкость. Особенно тёмные.

— Да? — искренне удивилась дроу. — И скольких ты встречал?

— Всего одну — зато какую! Всё готово? Тогда пошли.

Хотела последовать за ними следом, но не успела прошмыгнуть — дверь захлопнули перед самым носом. Пожалуй, осмотрюсь пока. И пышки пойду доем, с ромашковым чаем и мёдом.

* * *

Сергей.

— Это Миша и Оксана — друзья Светы, — представил я эльфийке встречающих.

— Михей, — протянул руку Михей и тут же потер хрустнувшую кисть. — Ой! Сильная какая!

— Ксения, — кивнула Ксюха. По ее грустным глазам было ясно, что сестру всё ещё не нашли.

— Теона, — промурлыкала тёмная эльфийка.

— Теона моя... — вдруг я понял, что не придумал, как объяснить, кем является прибывшая со мной красотка, — это моя... знакомая. В гости заскочила.

— Ясно: «в гости заскочила» с ночёвкой. Серёга, неужели ты наконец-то, нашел девушку своей мечты? Ты же жаловался, что в этом грешном мире нет, удовлетворяющих твоим требованиям, — гыкнул Муха, потом получил от подружки поддых локтем и заткнулся.

— Так я из другого мира. Невидно разве, что тёмная эльфийка? — объяснила моя спутница.

На меня напала икота. Зачем же она всем подряд рассказывает? Но друзья «шутку» оценили.

— Да сегодня тут слёт таких, как ты, — заметил Мишка.

— Теона поможет найти Свету, — сурово заявил я (некогда мол ласы точить, пора заняться делом). — Она немного экстрасенс, способна видеть ауру человека. Или его спектральный след, как-то так — я точно не разбираюсь. Короче, Михей, проводи нас на балкон, чтобы сверху больше людей обозреть.

— О'кей! Организуем.

В ультрафиолетовых лучах я вдруг заметил на лбу спутницы светящийся белым знак. Надо же, а при обычном освещении вообще ничего не видно. Присмотревшись, узнал стилизованное изображение

весов. Что это — магическая татуировка, проявляющаяся только в определённом цветовом спектре? Любопытно. А это только украшение или что-то символизирует? Признак принадлежности к клану? А если картинка характеризует род деятельности, и одновременно указывает, что девушка «избранная» — типа поддерживает равновесие мира? Только открыл рот, чтобы поинтересоваться, как тут же забыл, взглянув на красавицу и обнаружив, как затравлено она реагирует на окружающую обстановку.

От происходящего, и без того огромные глаза эльфийки расширились. Беспорядочная игра света, громких звуков, большая пёстрая орущая и конвульсивно дёргающаяся в такт лучам и музыке толпа вызывали тревогу у «дитя леса». Или это про светлых эльфов так говорят? А моя спутница кажется, выходец из подземного мира. Добивали жуткие декорации и дурно пахнущий дым. Заметил, как «королева клинков» несколько раз пыталась выхватить из-за спины отсутствующие мечи. Особенно, когда рядом проходил кто-нибудь в костюме светлого эльфа или орка. В такие моменты я слегка обнимал иномирянку, сдерживая от немедленной атаки.

— «Теоночка, успокойся, тут нет врагов. Это не магические молнии и шары. Настоящих представителей старшего народа тут кроме тебя нет. Все остальные — наряженные люди. Даже те, кто орут — тоже не чудовища, а певцы».

— Этот стон у нас песней зовётся! — словно подслушал мысль Михей и не смог удержаться, чтобы не вставить шутку.

— Ну что? Не видно? — тихонько спросила Ксюха. Она чувствовала себя виноватой.

Эльфийка наблюдала за копошащейся внизу массой.

— Тут её нет, — уверенно выдала серокожая девушка.

— Посмотри внимательнее, — попросил я. — Вдруг пропустила, или следы нечёткие. И вообще, как долго они держатся?

— Её тут нет. Я уверена.

Последняя надежда исчезла. Даже неунывающий Михей тяжело вздохнул. Поиски зашли в тупик.

— Единственный выход, ждать до утра, когда все начнут расходиться, — прошептала Ксюха.

— А если она в другом месте? Боюсь даже представить где. Надеюсь, исчезновение Светки никак не связано с суммой выигрыша,

обладательницей которого она стала. Знаешь, какие отморозки бывают? — грубо ответил я.

Ксюха разревелась. Мишка кинулся утешать.

— Твоей сестры здесь нет, — снова заговорила Теона, — но есть принадлежавшая ей одежда.

«Не та, которая на мне» — мысленно добавила она мне.

Три пары глаз выжидающе уставились на «экстрасенса».

— В третьем ряду от площадки с орущими обезьянами на девице, возомнившей себя дриадой, розовая кофточка, — указала пальцем эльфийка. — И серая юбка не девушке у бара.

— Уверена? Эти шмотки просто могут оказаться купленными в одном магазине? — засомневался Миха.

— Она не знает, во что была одета сестрёнка. Михей, ты гони к сцене, а я к бару. Тащим этих «мамзелей» сюда. Ксюха, жди тут. Теона, следи, чтобы они не скрылись.

— А почему на них Светкина одежда-а-а-а? — зарыдала Оксанка.

У меня заходили желваки, и я кинулся вниз, перепрыгивая сразу через пять ступенек.

— Только прошу тебя аккуратней, Вотар — без сцен, — побежал вдогонку Михей. — Вдруг они и не виновны вовсе, или Теона ошиблась? Что-то я не больно доверяю колдунам всяким. Могут ведь и они заблуждаться?

«Я не ошиблась», — телепатически передала мне Теона.

«Знаю», — ответил я ей.

Вежливо приглашенная Михеем и грубо притащенная мной девушки оказались подругами. Сначала пытались врать, но потом признались, что одежду нашли в дамской комнате, около умывальника.

— А чё? Глядим: никого нет, прикид нормальный, модный, вот и подобрали, — объяснила одна из малолеток, борясь с наворачивающимися слезами.

— Честно. Вещи лежали безхозные — думали это типа прикол богатых такой, типа благотворительности. Ирка блузку взяла, я юбку, — поддержала всхлипывая вторая.

— Мы честно не видели никакой блондинки. Да ещё и подняли не сразу. Минут пятнадцать подождали, никто за вещами не пришёл. Мы всё отдади-и-им, — истерика началась у обеих.

— Похоже, сыкухи не брешут, — высказал своё мнение Михей и добавил: — Вотар, перестать волком смотреть на них! Того и гляди вправду от страха напрудят здесь.

— Они не врут, — вступила в разговор Теона. — Отпустите их. Малолетки пулей вылетели с балкона.

— А ещё сапожки были не ней, кожаные, — вспомнила Ксюха.

— Наверное их тоже кто-то «зацепил» и уже ушёл, раз Теона не нашла, — уже с уважением к способностям «экстрасенши» промолвил Михей.

— А телефон? Он ведь тоже там лежал? Кто нашёл? — попылся я найти новые зацепки.

— Точно! — Ксюхин парень побежал за обнаружившей мобильник Светки официанткой.

Вернулся несколько минут спустя и, запыхавшись, выдал:

— Дина, сказала, что «сотик» лежал между крайней раковиной и стеной напротив большого зеркала.

— Там же, где подобрали одежду девчонки. Телефон, они, скорее всего, просто не заметили.

— И что всё это значит? Кто-нибудь в состоянии объяснить? Есть предположения? Идеи что делать дальше? Какой смысл во всём этом? — спросил я у друзей.

Михей пожал плечами и понуро опустил голову.

— Может в милицию заявить? Больницы и морги обзвонить? — еле слышно предложила Ксюха и опять заплакала.

Я побледнел.

— Покажите то место, — попросила Теона.

Её проводили в туалет. Довольно долго эльфийка изучала пол, стены, зеркала, прислушивалась. Затем очередной раз закрыла глаза и застыла.

Наблюдавшая за ней Ксюха не выдержала и хлопнулась в обморок. Михей подхватил её и утащил куда-то. А я стоял, боясь пошевелиться, даже дышать перестал, чтобы не мешать. Кажется, эльфийка что-то нащупала.

— Конечно, я не маг, однако могу уверенно сказать, что твоей сестры больше нет в этом мире, — с грустью в голосе сообщила Теона и тяжело вздохнула.

Ноги мои подкосились, и тело медленно сползло вниз вдоль холодной стены, выложенной таким же белым, как и моментально осунувшееся лицо, кафелем. Соскользнув вниз, я впился в отчаянии во взъерошенную шевелюру, устремил взгляд в бесконечность и издал слабый стон.

Глава 8

«И всё-таки это ему удалось! Молодец, Базирог, оправдал ожидания!» — Лазурный Дракон от удовольствия потёр крыльями за спиной, озаряя пещеру множеством искр.

«Когда в ловушку угодил именно гном, я сначала расстроился, а потом решил рискнуть. Ведь этот маленький народец обладает бесподобной коммуникабельностью и прекрасно приспособлен к выживаемости в техном мире. Сейчас, по моим расчётам, на Земле конец года и новолуние — значит вернулся именно коротышка. Надеюсь, за девяносто лет он собрал достаточно информации. Ведь со времён появления последнего Странника прошло несколько веков, а с Проводниками не везёт вообще уже около тысячелетия, — размышлял Дракон. — Что-то случилось в том мире, раз попытки связаться с его Хранителями проваливаются одна за другой. Странники, посланные от нас на Землю, тоже не возвращаются. Почему идея переместить гнома не пришла в голову раньше? До этого мы отправляли (поймал себя на том, что по-прежнему говорю о своём народе во множественном числе, хотя из живых остался только я один) лишь чёрных людей, — единственную расу похожую на местных жителей Земли. Правда, лет через двадцать после Базирога, а может от безысходности, я провёл сквозь Врата ещё и орка, а ещё через пятнадцать — сразу двух разнополых и разноцветных эльфов. Безрезультатно. Думаю, все погибли».

И вот, сегодня удача улыбнулась! Такое возмущение энергии, какое зафиксировали датчики маголокационной станции, могло дать только межмировое перемещение. Судя по количеству импульсов и характеру всплесков, прошли двое. Предполагаю, что хитрый Базирог вернулся не один и пытается таким образом замести следы и спастись от очистки памяти. Временное сжатие пространства произошло в точках, минимально разнесённых между собой — на пределе разрешающей способности по азимуту и дальности. Случись возвращение гнома лет двадцать назад — до последнего обновления оборудования, возможно, такой номер и прошёл бы. Но современная

система наблюдения оснащена более чувствительными кристаллами, а, следовательно, имеет улучшенные характеристики.

Только ещё что-то не давало Лазурному ящеру покоя. Он никак не мог уловить причины беспокойства. Тогда Дракон решил повторно проанализировать полученные сигналы. Для этого он переключился на магозрение, сравнил структуру и спектр выброса остаточных следов с результатами наблюдения магорадара, снова произвёл расчёты и понял: во-первых, Земля также приняла двух гостей, а во-вторых, что самое неожиданное, — среди существ, прибывших на Пангею, гнома не было.

* * *

Найдёнова Липа. Да уж, выдалась смена. Клиенты словно с цепи сорвались: то «отчего СМС-ки не доходят», то «почему деньги со счёта списывают, когда никто не разговаривает». Одних научи в Интернет выходить, другим ММС настрой, а третьи морочат голову потому, что просто не с кем поговорить (по крайней мере, впечатление создавалось именно такое).

Нет, помочь мне не трудно. В этом и заключается работа оператора службы поддержки. Но когда одно и тоже делаешь по миллиону раз, изо дня в день. Да ещё вдобавок попадаетесь какой-нибудь умник с большими амбициями (причём со словарным запасом обратно-пропорциональным познаниям в обсуждаемой области), который зачастую сам не знает, зачем ему нужно (и нужно ли вообще) то, о чём он просит. И хоть бы кто спасибо сказал.

Ещё чётко прослеживается интересная особенность: чем дороже модель телефона — тем тупее клиент. Иногда так и хочется такому его мобильную игрушку в ту самую ДжиПиЭРэС по самые ТриДжи засунуть. Но нельзя. Со всеми мы обязаны оставаться вежливыми и отзывчивыми. А это ещё больше раздражает. В общем, кое-кому повезло, что общение происходит по каналу связи, а не вживую.

Вот опять вызов. Рот открывается и автоматически произносит набившую оскомину фразу:

— Служба поддержки, здравствуйте! Двести двадцать шестая, Липа, чем могу помочь?..

Через перегородку за соседним столом, почти одновременно со мной:

— Служба поддержки, здравствуйте! Двести двадцать седьмая, Наталья, чем могу помочь?..

Это Найдёнова Наташка — моя подруга. Именно она несколько лет назад помогла мне с местом и притащила сюда.

Нет, не о такой работе я мечтала. После детдома поступила на факультет иностранных языков. Специализировалась по диалектам Африки. Всё хотела в Эфиопию попасть, да папашу родного найти и поговорить с глазу на глаз на его языке. Хоть на французском, хоть на сомалийском — выучила оба. И спросить у него, что он чувствовал в тысяча девятьсот восьмидесятом году, когда после окончания Олимпийских игр улетел к себе, а здесь оставил беременную московскую школьницу — по уши в него влюблённую «обрюхаченную» глупышку, которая надеялась на пробуждение совести и ожидала вызова.

Не дождалась. Через девять месяцев родилась я — черненькая, в папочку. Что оставалось делать юной красивой десятикласснице с новорожденной негритянкой? В Советском Союзе после «холодной войны» в период «железного занавеса» такую ждал только позор (а то и вовсе — вина в международном скандале).

Сначала школьница, пока в положении ходила, планировала ребёнка предкам сплавить, чтобы учёбу завершить. А дальше видно будет. Возможно, так бы и случилось, если бы доминировали мамины гены. Но не повезло: не удалась в русскую породу, угораздило на свет темнокожей появиться. Как же теперь людям в глаза смотреть? Родители девушки внучку тоже не желали признавать своей.

Меня ждал только детский дом. От мамочки в память только имя и осталось, которое она на клочке бумажки написала, сунула в пелёнку и подкинула к дверям. Нарекла она меня Олимпиадой (как же ещё) Эфиоповой (подозреваю, даже имени соблазнившего спортсмена не узнала, только страну, из которой приехал) Найдёновой (свою фамилию мама не указала, испугалась, что разыщут, поэтому дали самую распространённую в приютах). Получается, что мы с Наташкой, не просто сводные сёстры (потому как свела судьба в одном месте расти), но и однофамилицы.

Вновь обрётённые «мамочки» в лице воспитательниц особо с нами не церемонились. Так что слова «нежность» и «ласка» для меня являются синонимами к «непонятное» и «неизведанное». В новом доме всё происходило как в кино. Или, как в сказке, в страшной. Ох, и натерпелась я там. Сколько слёз пролила, сколько раз бита была. Просто за то, что не такая как все — потому что не белая. Сбегать не пыталась. А куда? Несколько раз доходило до мыслей о самоубийстве, но вовремя останавливалась. Из детей только Наташка со мной и дружила. Спасибо ей.

Как и большинство детдомовских малышей, верила в придуманные мечты. Надеюсь, что родители найдутся и всё-таки поймут свою чудовищную ошибку. Ждала, когда вернутся и заберут своё дитя. После шестнадцатилетия верить, надеяться и ждать перестала.

И вдруг объявилась мамаша. Рассказала мне всё. Как парня из армии ждала. Как прыгнула в постель с красавцем негром. Как бабка — её мать (мать её так) — надоумила избавиться от меня. Потому как Николай (жених) в отпуск должен прийти — ведь считай год, как призвали. А тут она с лялькой. Повела, что после побывки солдата снова забеременела, а потом и Колиного ребёнка сгубила. Как сама чуть не умерла после того аборта. Думала рано ещё детей заводить, молодые ещё. Для себя пожить, нагуляться хотелось. Не сказала никому ничего тогда. Как отслужил — сыграли свадьбу. Работу нашли, квартиру получили, и даже машину (в то время то!) купили.

А когда настала пора и детишек рожать — грехи молодости аукнулись. Четыре выкидыша (не хотели детки такой мамки) и последующее бесплодие разбили семью. Мать корила себя, все глаза выплакала. Коля пить начал, скандалить, бить. А когда у неё рак обнаружили, к другой ушёл.

А тут и бабка померла. Да и самой матери с этой страшной болезнью немного оставалось. И когда осталась она совсем одна, то вспомнила обо мне. Что есть же у неё ещё кровинушка на этом свете.

Да уж. Не так себе представляла нашу встречу. Сперва жутко разозлилась, даже хотела накричать, выгнать и выкинуть, как она меня когда-то. Потом простила всё — мать ведь. Прорыдали в обнимку всю ночь.

Через неделю её не стало. А она и правда красивая была. Сильно я на неё похожа. От отца только кожа шоколадная. А лицо мамино. Из «гадкого утенка» я постепенно превратился в красивого чёрного лебедя.

Казалось бы, красавицу мулатку со знанием языков, стройным телом (последние годы я серьёзно занималась лёгкой атлетикой, как папа — даже разряд получила) ждёт счастливое успешное будущее. Но на мою беду все мужики (особенно начальство) видели во мне лишь сексуальный объект и жаждали обладать экзотической куклой. Какие мне предложения делали, чего только не обещали. А я не такая. Менядуру не устраивает торговля своим телом ради карьеры. А поскольку пресекала всякие недвусмысленные попытки, то и меняла работы через месяц-два (в зависимости от степени контроля над вождением озабоченных самцов). После нескольких лет скитаний и мыканья с места на место предложение Наташки меня очень даже устроило: женский коллектив, платят неплохо, работа не пыльная — сиди в офисе, да отвечай на вопросы. А то, что не по специальности, так этим в нашей стране никого не удивишь. Вон дворники на морозе ломачи машут, имея за плечами по два высших образования. Иногда, правда, случаются деньки, как сегодняшний, в течение которых настолько психологически выматываешься, что дома падаешь на кровать, будто шахтёр после трёх смен в забое.

— Служба поддержки, здравствуйте! Двести двадцать шестая, Липа, чем могу помочь?..

Вдруг рядом гроыхнуло так, что Наташка аж взвизгнула. Погас свет, но спустя несколько секунд зажегся (сработала система аварийного питания). Серверу «не понравились» такие «кренделя», и он «повесился».

— Всё, девчонки, отработали, — глядя в окно, сказала Настя (двести тридцатая). — Молния прямо в вышку долбанула.

Действительно, все подключенные соединения прервались, а новые вызовы прекратились. Мы сняли гарнитуры и собрались у обеденного столика.

— Наверное, сомалийские пираты виноваты? — предположила Маришка и посмотрела на меня: — Не иначе батя к тебе прорывается.

— Не смешно! — резко ответила я. — И вообще, он эфиоп. А на сомалийском половина Африки говорит. Это же не значит что все

носители этого древнего языка бандиты? Да и не знает он обо мне. Мать хоть и писала ему (с трудом в посольстве нашла адрес), — ни ответа, ни привета. Либо я не нужна ему, либо, что вероятнее всего, дальше КГБ письма не ушли.

— Прости, просто этими пиратами во всех новостях мозги пудрят. Обвиняют их уже во всех грехах подряд.

— В прошлом месяце у соседки муж-моряк в Красном море погиб. Так она мне заявила, чтобы я «черножопая валила к на свои пальмы». А не то она сына-алкоголика натравит, и он с друзьями устроит мне «куклусклан». А когда сказала ей, что я такая же гражданка страны, как и она, и моя Родина здесь — она дико заржала. Пришлось для убедительности послать её подальше, «по-русски». Но сама теперь боюсь. Мало мне по переходам да подворотням от «скинхедов» бегать, теперь ещё дома покоя не будет.

— Извини, Липусь.

— Ладно, хватит о грустном.

— Девочки, а может по кофе и по тортику, для целлюлита и животика? — предложила Наташка.

— Ну давайте, всё равно, пока связь восстановят, время есть, — поддержали остальные.

— Ещё раз с Днём рождения, тебя, двести двадцать восьмая. Кстати, страшно вкусный тортик, — сказала я с набитым ртом Дашке. — Девятнадцать лет — это такой возраст, который ещё не стыдно скрывать. Не то, что мне — тридцатник стукнул. Как представляю, что четвёртый десяток разменяла.

— Перестань прибедняться, Липа, — ответила именинница. — Ты нам всем ещё фору дашь. Вон какая стройненькая и молоденькая. Между прочим, некоторые мои одноклассницы старше выглядят.

— Она права, шоколадка. Ведь я твоя ровесница, а посмотри на меня, — поддакнула «пышечка» Наташка.

— Ну, тебя, как конкурентку, я еще со времён детдома устранять начала. Помнишь, как порции тебе свои скармливала?

Девчонки рассмеялись.

Раздался звонок по внутренней связи. Дашка первой подняла трубку:

— Да, Апполон Кассиопеевич... Поняла... Будем ждать... Сообщим... Спасибо... Спускайтесь, чайку с нами попьёте... Ладно,

кусочек вам оставим.

Потом повернулась к нам:

— Из-за грозы, что-то там перегорело. Сейчас техники занимаются. Когда починят, проверим уровень сигнала. Если норма — пропустят в работу. А ещё, сладкоежки, тортика шефу оставьте.

Апполон Кассиопеевич Рюрик — наш низенький лысоватый босс — стал первым мужчиной, который не обратил на меня внимания. Вернее командуя взводом «амазонок» он обращается со всеми нами, исключительно как с коллегами. Потому что безумно любит только свою Люсеньку. На протяжении уже сорока трёх лет. Мы белой завистью восхищаемся их идеальными отношениями. Тому, как трепетно он общается с ней по телефону, как мило под ручку прогуливается вечером по парку, в одном из кафе которого мы с девчонками поделимся сплетнями. В общем — идеальный начальник.

Некоторое время мы наслаждались непривычной для нашего офиса тишиной. Хорошо то как! Даже чавканье Наташки не раздражает.

Всё — сервер запустили. Снова нужно работать. Как надоело. Оказаться бы сейчас подальше отсюда. Да хоть у того же папочки в Африке, где всегда тепло. Раздеться бы там догола и с разбегу плюхнуться в речку. Вдоволь наплаваться, вылезти на берег, лениво растянуться на горячем песке и уснуть на пару часиков (и не важно, что потом придётся мазать сметаной обгоревшую на солнцепёке спину и пугать окружающих сползающей крупными лохмотьями шкуру). Главное, никто не упрекнёт в том, что я чёрная или в том, что без одежды. Потому что все такие же (темнокожие, голые и смешные). Может мои представления об Эфиопии и ошибочные, но в детских грёзах присутствовали именно дикие туземцы — эдакие папуасы с косточками в носах и ярко раскрашенными физиономиями. Я — дочка вождя, а они — мои преданные воины и друзья. В мечтах нашу деревушку обязательно окружали высокие диковинные деревья с огромными широкими листьями. А чуть дальше, тропики уступали территорию пустыне, в которой водились вкусные ящерицы и скорпионы. И ещё, вместо семечек на завалинке молодежь аборигенов лакомилась крупными муравьями. С годами такие кулинарные пристрастия меня пугали, но в остальном почти всё осталось без изменений.

Вот и первое соединение.

— Лип, послушай ты, — попросила Маришка, — а то у меня пальцы в креме.

Улыбаюсь, надеваю гарнитуру и подключаюсь к разговору двух абонентов (исключительно в рабочих интересах, надо же оценить качество связи): «...Так дорого же, с ума сошёл?» — «Гном твой, почти бесплатно подарил».

Показываю большой палец Маришке, мол связь превосходная. Та кивнула, вытерла руки и набрала Рюрик:

— Апполон Кассиопеевич, докладываю: уровень сигнала соответствует оценке отлично.

Продолжаю слушать (интересно же, что дорого и какой ещё гном?): «Хм, что-то тут не так. Точно не „пиратка“?» — «Да. Как раз лицензионный ключ вводил, и ты позвонила, не отключайся, ща проверим...»

— ЗЕРК АЛО... — услышала я в наушниках и рефлекторно повернула голову вбок, что взглянуть на занимающий четверть стены (всё-таки женский коллектив тут работает) упомянутый предмет интерьера. Однако полюбоваться отражением себя красавицы в эффектно изогнувшейся над столом позе не удалось, потому что стекло запотело. Интересно с чего бы? В офисе не такая большая влажность. Не беда, хватаю со стола салфетку и протягиваю руку, чтобы протереть, а на том конце провода кто-то продолжил: — ...С ТАНЬ ВРАТ АМИ...

После этого начались галлюцинации. Вдруг я увидела, что лечу вниз с третьего этажа (высоты нашего офиса) совсем голая. А когда бултыхнулась в озеро, поняла, что это вовсе не видение. Размышлять и удивляться буду потом, а сейчас нужно грести к берегу. Вода оказалась на удивление тёплой, но плыть пришлось прилично. Поэтому я ужасно обрадовалась, когда почувствовала под ногами твердь и вышла на песчаный пляж, постепенно переходящий в высокий и густой тропический лес. Ой, а кто это там прячется? Ух-ты! Не может быть! Из-за деревьев выглядывали несколько любопытных негров в бусах, вооружённых копьями и луками.

Сбылась мечта идиотки...

Светка Тарасова. Есть! Мой наряд занял второе место! И хоть на дорогие ткани не было средств, удалось утереть нос многим. Потому что старалась, шила с душой. Честно заслужила. В руке приятно хрустит чек на предъявителя. Сто тысяч рублей! Лённой костюмчик с шёлковой вышивкой принёс мне кучу денег! Конечно в купе с Ксюшиными сапожками. А ещё большую роль сыграли мои «эльфийские» ушки — по сравнению с накладными пластиковыми (как у большинства претендентов) эти смотрятся словно настоящие. Секрет в том, что я слепила из солёного теста только кончики, которые потом просто прикрепила на свои «ухи-лопоухи». Телесный цвет (получается с помощью грамма тонального крема) и возможность шевелить такими ушами, создают эффект живой плоти. Зря вот только «суперклей» использовала, нужно было что-нибудь попроще: теперь места соединения (если верить инструкции, то «на молекулярном уровне») ужасно чешутся и болят. Терпеть сил нет. Всё, иду в туалет обрывать себе уши. Заодно и Серому позвоню оттуда (тут громко до невозможности), отчитаюсь. И похвалюсь!

Тю, а куда делся его номер из книжки? Ах ну да, он же у меня на букву В — «Вождь Тараканий», хи-хи.

— Привет, Серый. Не обижаешься, что без спросу пошла?

— Боялась, что не отпущу?

— Угу, ты же у меня такой самодур, в смысле непредсказуемый. Вроде вчера и не против был, но кто знает, какая муха вдруг тебя укусит. А я два месяца готовилась, костюм шила...

Ставлю телефон на громкую связь, кладу его в мыльницу и продолжаю болтать с братом. Теперь, когда руки свободны можно попутно заняться обратным перевоплощением в человеческую девушку. Блин, тесто и впрямь приросло. Придётся отдирать вместе с кожей. Ой, как больно. Гляжу в зеркало: оттуда на меня смотрит печальная эльфийка со «свежеобрубленными» ушами (даже кровь на месте среза сочится). Хорошо хоть не видит никто.

Вотар в трубке продолжает рассказывать о новой игре:

— ...Как раз лицензионный ключ вводил, и ты позвонила, не отключайся, ща проверим. ЗЕРК-АЛОС-ТАНЬ-ВРАТ-АМИ...

Неожиданно, вместо моего изображения появилась удивлённая рожа гнома (того самого, взявшего первый приз). Сама не знаю почему, но я тут же схватила торчащий из кармашка сумочки призовой

чек и перепрятала его в декольте. Но самое странное то, что потом мне вдруг почему-то захотелось проверить настоящая у мужичка борода или нет. Я тут же протянула навстречу руку, намереваясь бесцеремонно дёрнуть несчастного за волосы, и... всё исчезло.

* * *

Базирог. Проклятье! Молния угодила в одну из вышек с антенной сотовой связи. А наводки пошли сразу по трём. Связь со всеми семнадцатью кандидатами в Проводники оборвалась. Что же теперь делать?

— А вот и победитель! — вдруг резко закричала рядом одна из девушек, наряженная вампиршей и сунула мне под нос микрофон: — Разрешите взять интервью для канала...

Её сообщник — оператор в костюме «оборотня» тут же захватил меня в кадр.

Не дослушав, я спрятался за колонной и попытался затеряться в толпе. Некогда мне. Связь может в любую минуту наладиться. Быстрее к зеркалам.

— Ну что же вы такой скромный? Скажите, как вы распорядитесь призом? — через минуту вновь выследила меня шустрая журналистка.

И тут (о, хвала Торну!) я услышал, как будущий Проводник произнёс: «...Как раз лицензионный ключ вводил, и ты позвонила, не отключайся, ща проверим...».

— Мне в туалет надо, — ответил я смутившейся «вампирише» и пулей кинулся в уборную. Надеюсь туда она за мной не пойдёт? Ошибся: добычи девица выпускать не собиралась, а потому направилась следом. Что-то уже начинаю сомневаться, что она ней карнавальный костюм, а не повседневная одежда. Прибавляю ходу. Парочка представителей средств массовой информации — за мной.

Зрелище мчащегося с секирой наперевес и выпученными глазами гнома, спешащего справить нужду, надолго запомнится вставшим на моём пути: пьяные протрезвели, слепые прозрели, парализованные забегали, торопясь освободить дорогу.

Фух, успел. Стою около рукомойника и плотнее прижимаю микрофоны, боясь пропустить слово.

— ЗЕРКАЛО, СТАНЬ ВРАТАМИ! — раздалась долгожданная фраза.

Вот отражающая поверхность напротив меня стала мутной и подвижной, словно бурлящий поток горной реки, после сильного дождя. Затем стена совсем исчезла и открыла взору мой мир. Неужели получилось?! По ту сторону портала мне улыбается светлая эльфийка. Пейзаж за её спиной выглядит до боли знакомым: стройными белыми рядами красуются несколько... кабинок с унитазами? Эльфийка (узнаю её, — та, что заняла второе место в конкурсе костюмов) зачем-то засовывает между грудей клочок бумаги, затем одной рукой хватает и прижимает к окровавленному уху мобильный телефон, а другой медленно тянется к моей бороде и... исчезает. Врата сразу же закрылись. А стена, разделяющая мужской и женский туалет, появилась на прежнем месте.

Ну почему я такой невезучий? От гнева я был готов рвать и метать. Затем собирать, сшивать, и снова рвать и метать. Потом опять собирать, сшивать, и еще много раз рвать и метать того самого долбанного Лазурного Дракона.

Глава 9

Теоларинэ. Я указала на зеркало:

— Здесь открывались врата между мирами.

— Так она жива?! — перепуганным голосом уточнил Вотар.

— Скорее всего, да, раз на одежде нет следов крови. Хотя, неизвестно что на той стороне, — серьёзно ответила я.

— А почему без одежды? И что за другой мир? Как-нибудь можно это отследить?

— Понятия не имею. Единственное, могу предположить, что между вселенными проходит только тело живого существа, а все его вещи остаются. Я же ведь тоже, хоть в силе своей красоты, как истинная эльфийка, ни капли не сомневаюсь, но на бой с Чёрным Драконом не голая шла. И дорогушая броня так и лежит теперь в пещере, наверное.

— Ну а свиток? Он что — тоже живой? — вспомнил Вотар.

— Ну-у, кто знает, это же магическая штука. Возможно, для некоторых предметов существуют исключения. Или разрешение дано только вещам органического происхождения? И свиток пропустили, потому что он был сделан либо из кожи, либо из бумаги. Насколько мне известно, телепорты в пределах одного мира контролируют только массу переносимого груза — в зависимости от силы мага. А межмировые Врата — куда сложнее. Поэтому не удивлюсь, если в них встроены расширенные функции контроля.

— Теона, чувствую, что ты не далека от истины! Ведь остались только мобильник и синтетические юбка с кофтой.

Сергей вспомнил, в чём ушла из дома сестра:

— А кожаные сапожки, льняной костюм, расшитый шёлковыми нитками и хлопковое (другое Светка не признаёт) нижнее бельё — не обнаружили. Даже накладные «эльфийские ушки» были выполнены из теста.

Потом человек вдруг засомневался, затем засмутился, но в конце концов всё-таки решился и спросил:

— С твоей бронёй понятно — она из металла, а у тебя... гм... ну это... ну там...

Устаю дожидаться, пока Вотар чётко сформулирует предложение, поэтому просто считываю его мысли и отвечаю:

— Остальные мои вещи создались с помощью магии. Не дешёвое удовольствие конечно, но удобно: не мнутся, не пачкаются, к тому же заряжены исцеляющими и охранными заклинаниями. И никаких кольчужных трусиков, о которых ты успел нафантазировать. Зачем же попу царапать? Это ж надо додуматься, до такого.

Сергей сделался пунцовым, и тотчас перевёл тему разговора в другое русло:

— В принципе, пока не важно, как работают порталы. Позже разберёмся. А вот что сейчас делать? Тут подождать? Вдруг вернётся?

— Не думаю. Врата не так-то легко открывать. Да и девушки за дверью терпеть уже не могут, — напомнила я человеку, что мы находимся в женском туалете.

— Да, неудобно как-то.

— Предлагаю пойти домой. А завтра подумать, как найти мастера Базироба. Чувствую, без него здесь не обошлось. Надеюсь, он прояснит ситуацию.

— Тоже на это надеюсь. Только давай пешком пройдемся, воздухом подышим. Тут недалеко. День какой-то тяжелый, устал. Хочется прогуляться, успокоиться — попросил Сергей. — Блин, а в квартире фотографии Светкины на каждой стене. Увижу и снова расстроюсь.

— Как пожелаешь, — улыбнулась я, затем шепнула ему на ухо: — Всё будет хорошо. Я верю в это.

Вотар тоже мне улыбнулся, обнял, и мы побрели по ночному городу. Странно, но мне снова приятны его прикосновения. Что-то хорошее во мне разбудил этот человек. Глянули бы на меня сейчас мои знакомые. Я даже представила сцену: увидевшие нас постепенно замирают в том же положении, в каком мы их застаём, наступает тишина, и только слышно как клацают отвисшие челюсти. А мне всё равно. Никто и ничто в эти мгновения не в силах меня отвлечь или удивить. Даже информация о диковинных вещах мира по имени Земля, встречающихся на пути, автоматически фиксируется и сортируется мозгом: об этом нужно будет подробнее расспросить, о том — уточнить некоторые детали; это функционально похоже на то, что есть у нас, это — примитивно, это наоборот — совершеннее, а это —

вообще непонятно что; тут в основу положены магия огня, тут — магия земли, там — воздуха, а вот здесь — задействованы силы сразу четырёх стихий; такое в принципе невозможно, но раз оно существует — надо понять, как работает. Но всё это позже, потом. Сейчас важнее наслаждаться исходящими от Сергея потоками положительной энергии.

Снег уже полностью покрыл тротуары, слабый морозец придаёт бодрости походке, и уже ничего не напоминает о недавнем ливне — установилась классическая зимняя погода.

Вотар вышел из задумчивости, и произнёс:

— Странно, если бы вчера кто намекнул, что сегодня во время зимней грозы, с помощью компьютерного диска, подаренного гномом, мне предстоит открыть Врата между мирами, в одни из которых затянет мою сестру, а в другие влетит мёртвая эльфийка. Что потом, мне придётся воскресить усопшую и отправиться гулять с ней по ночному городу. И что самое главное — приятные чувства, от прикосновений, обнимающей меня девушки, я не променяю ни на какие богатства мира. Что ради тепла, льющегося от незнакомки, мне придётся специально прихрамывать — лишь бы иметь повод плотнее к ней прижаться. И не оттого, что я замёрз, а потому, что после общения с гостьей из другого мира меня потянет творить добро, совершенствовать Вселенную, делиться с ней самым лучшим, на что способен. Что буду безумно дорожить каждым мгновением, проведённым с тобой. Такой бы человек, услышал от меня, что он чокнутый. Но сейчас я действительно готов круглосуточно сочинять стихи, немедленно броситься спасать китов, озеленять пустыни и кормить бездомных.

Ты можешь возразить и сказать, что во мне говорят похотливые чувства. Что я, как и все самцы, желаю красивыми словами затянуть тебя в постель. Или моё состояние является последствием сильного удара головой. Но это не так. Ни с одной представительницей прекрасного пола мне не было так хорошо. А твой божественный образ, кажется, преследовал меня всю жизнь. Мне ни с кем не приходилось говорить на такие темы. Но теперь сам себе удивляюсь. Ведь обычно ужасно стесняюсь даже просто познакомиться с понравившейся девушкой. Что со мной происходит — не пойму. Но знаю, чувствую, что в данный момент, как никогда полон энергии

готов, спорить с кем угодно и доказывать всему Свету, что люблю тебя. Да люблю! Хотя до встречи с тобой не знал этих ощущений. И особо смеялся, над утверждавшими, что это чувство может возникнуть с первого взгляда.

— Во-вторых, не эльфийку, а тёмную эльфийку. В-третьих, еще неизвестно кто открыл второй портал. В-четвёртых, могу отпустить, иди сам, если притворяешься. Давно заметила, что почти не хромаешь. В-пятых, ты не виноват, потому что все твои ощущения — результат влияния природных эльфийских чар. На нас похоже реагируют все мужчины младших народов. Это не любовь, — солгала я. Не знаю почему. Может — оттого, что сама испытываю нечто похожее? Боюсь правды, потому что он всего лишь человек? Разве мне можно полюбить его?

— Но, Теона...

— Что, во-первых, ты уже знаешь, — шикнула я и зашагала вперёд, чтобы незаметно смахнуть слезу.

* * *

Сергей. Если бы не пропажа Светки, я бы чувствовал себя самым счастливым человеком. Ведь самое прекрасное существо в мире (даже в нескольких мирах) кажется, питает ко мне симпатии. Пусть пытается скрыть это, но обмануть меня ей не удастся. Одного её прикосновения хватает, чтобы сердце выпрыгивало из груди, а душа пела. Хочется и творить добро.

— Что же ты меня бросила? Ведь я без тебя не могу идти. Ой, как больно, совсем не могу на ногу наступить. Ой-ой-ой! — закричал я вслед Теоне и для достоверности попытался изобразить беспомощного. Но переиграл, да так комично, что обернувшись на вопли эльфийка тут же прыснула от смеха. Но снова прильнула ко мне, делая вид, что помогает безнадежно больному.

— Теона, а ты точно не продрогла? Давай пойдём быстрее? Что-то кожа у тебя, несмотря на то, что дроу, совсем уж посинела.

— Нет, мне не холодно, а насчёт цвета тела, я же говорила, что наш народ... — начала Теона.

Но я не стал слушать:

— Не спорь! Ты дрожишь, слышу, как зубы стучат. Шутка ли: из одежды нижнее бельё и хоть утеплённый, но всё-таки осенний плащ. А на улице — зима. Давай сейчас мы срежем путь через тот сквер, потом пройдем несколько кварталов и будем дома. Ещё раз попьём чаю, согреемся, и ты мне подробно расскажешь, чем отличаются между собой тёмные, светлые, зелёные, оранжевые и фиолетовые в крапинку эльфы.

— Спорить не буду, потому что...

— Помню-помню твоё «во-первых»!

— А эльфы бывают только темные и светлые. По крайней мере, на Пангее.

— Ясно. Это вроде, как три наши человеческих расы: негроидная, монголоидная и европеидная? Которые различаются цветом кожи, ростом, разрезом глаз, телосложением. Ещё от смешения крови появляются мулаты, метисы, полукровки, четвертькровки и так далее.

— Всего три? И только люди? А непохожесть заключается лишь во внешности? А как же магические способности, биологические возможности организма, определяющие предрасположенность к определённой сфере деятельности, умение ладить с особыми видами животных?

— Такого у нас точно нет. Конечно, встречаются не совсем «стандартные» индивидуумы, которые могут чем-то удивить остальных. Но, как правило, люди всех рас, национальностей и вероисповеданий от рождения одинаковы.

— С полукровками понятно — они нежизнеспособны и не могут дать потомство.

— Очень даже хорошо все плодятся.

— Не знаю, у нас только одна ваша разновидность. Возможно, у человечества нет такой несовместимости. Но разве на Земле не существуют гномы и эльфы? Кто вам производит и чинит?

— Не понял?

— Неужели то, что вижу вокруг сотворено без магии старших народов и помощи расы мастеров? В твоём мире помимо общих профессий не существует деления на уникальные, присущие только тому или иному народу? Ведь одни — превосходные воины, другие — замечательные строители, третьи — выдающиеся колдуны, у

четвёртых преимущество в варке снадобий, пятые предпочитают возделывать поля.

— Люди сами всё делают. Волшебников нет, только фокусники, мошенники и шарлатаны. В хуторах и сёлах встречаются ведуньи да знахари, они наверно, кое-что умеют. Гномов тоже нет. Правда, когда-то я читал, что где-то обнаружили племя пигмеев — низкорослых человечков. Но их слишком мало, живут они вдали от цивилизации, и не думаю, что способности их организмов чем-то отличаются от остальных.

— Если сами, тогда понятно, почему у вас многое вроде бы, на первый взгляд, продуманное высокоразвитое и сложное, на самом деле оказывается таким неудобным, чересчур запутанным и некрасивым. А, самое главное, вы создаете города, разрушающие природу. Так же нельзя. Если бы на Земле существовали светлые эльфы — они бы уже давно, несмотря на свою миролюбивость, устроили вам геноцид, за такое обращение с планетой. И дроу — несмотря на взаимную многовековую неприязнь к «детям Леса» — поддержали бы их. Зачем же вы отравляете и уничтожаете источники восполнения энергии — родники жизни? Я до сих пор не могу восстановиться, а дома уже давно была бы, как новенькая. Возможно, поэтому в этом мире и магов мало или они слабы — им просто неоткуда брать сил не то, что на развитие способностей, а даже на сохранение молодости собственного тела. Вот в деревнях, где люди живут при Роде, там у кого-то ещё что-то получается. Сначала не понимала, отчего не могу надышаться, но потом выяснила — воздух отравлен. Разве не чувствуешь?

— К сожалению, тут ты права, — согласился я.

Мы вышли из парка.

— Вот, почти дотелёпали. В конце следующего квартала наш дом.

— Ух, ты!!! — неожиданно остановилась Теона.

— Да-а, красиво! — подтвердил я, радуясь нарядной новогодней ёлке на площади. Переливаясь огнями, она веяла сказкой.

— Вот бы мне такие!

Только теперь я сообразил, что тёмная эльфийка радуется не праздничному дереву, а подскочила и прильнула к витрине сувенирного магазина. Её огромные глаза жадно впились в пару казацких шашек, висящих крест-накрест на узорчатом китайско-персидском (в первой стране изготовили, название второй указали в

ценнике) ковре. Одна сабля выглядела обычной, а другая покрашена в насыщенный вишнёвый цвет.

— Ах, вот ты о чём. Здесь продают сувениры. У них всё ненастоящее, бутафория. Но сабли, бесспорно, довольно искусно выполнены.

— Правильно, остальной товар в лавке — фальшивка. Хотя не понимаю, зачем покупать такое оружие. Тем не менее, эти клинки подлинные! Чем-то они напоминают мои мечи, которые тоже выковали разных цветов: «Чёрный Мститель» — стальной, а «Белое Возмездие» — из мифрила. Определённо к их созданию приложил руку гном.

— Да нет же. И откуда они у нас? Карлики и лилипуты есть, но они — такие же люди. Поверь, Теона, это красиво украшенные игрушки — не более, — зная, что спорить с женщиной бесполезно (причём истину эту мне поведала и уже не один раз доказала сама тёмная эльфийка), я почему-то упрямо продолжал стоять на своём. Однако потом засомневался, вспомнив, что в нашем городе как раз таки проживает гном по имени Базирог.

— Сабли боевые! Уж я то в оружии разбираюсь.

Рассерженная девушка обиженно махнула рукой, и... стекло мелкой крошкой посыпалось на тротуар. Заверещала сигнализация. Зрачки девушки-дроу мгновенно расширились, мышцы напряглись, тело замерло в эффектной (красивой и одновременно вызывающей чувство опасности) позе. Враги не появлялись. Что делать Теона не знала, поэтому продолжала стоять у разбитой витрины, метая взгляды по сторонам.

Любуюсь эльфийкой со стороны: нет, она ни капельки не напугана. Правильнее описать её состояние, как «несколько обеспокоена непониманием происходящего». Нервы натянуты, как тетива лука, но вместе с тем ощущается спокойствие и уверенность в полном контроле над телом. Ух, до чего же красива она в возбуждении! Ладно, хватит — успокою эту приведённую в боевую готовность «машину для убийства»:

— Ничего страшного. Когда стекло разбилось, сработала защита от воров. Автоматика включила этот мерзкий звук и вызвала охрану. Поэтому для нас сейчас лучше быстрее покинуть это место, — попытался я успокоить Теону.

— И где охрана?

— Не переживай, с минуты на минуту примчится. Приедут, осмотрят, вызовут хозяина, к утру удостоверятся, что ничего не пропало, заменят стекло, и всё успокоится.

— Как к утру? — не желала скрываться с места преступления Теона. — Давай подождём и сами всё расскажем — тогда ничего проверять не нужно будет. Зачем бежать, если мы не виноваты? Заодно узнаем у купца, сколько он хочет получить за клинки, поторгуемся. Ты достаточно богат, чтобы приобрести их? В крайнем случае, предложу ему профессиональные услуги.

— Что за услуги? — встревожился я.

— Убью для него кого-нибудь, — не моргнув глазом, ответила тёмная эльфийка.

— Просто так возьмёшь и лишишь жизни невинного? — это ушастое чудо с каждой минутой поражало меня всё больше и больше.

— Каждого состоятельный торговец должна иметь кучу недоброжелателей. И поверь, хорошие люди, зла желать не станут.

— Обещай мне, что не станешь применять силу ни к одному существу на Земле, без моего разрешения.

— Постараюсь.

— Обещай!

— Хорошо — обещаю стараться. Я же хотела, как лучше, — попыталась оправдаться курносая прелесть. Но, видя что слова её на меня должного действия не производят, предложила другой вариант: — В принципе, могу оказать услуги и другого характера — те, о которых ты сначала подумал. В этой области у меня тоже достаточно профессионализма, чтобы на фоне остальных показать себя с лучшей стороны, и соответственно требовать оплату по расценкам высшего разряда. Думаю, в моём арсенале найдётся пара-тройка вещей, способных произвести впечатление даже на бывалых.

— Ты готова отдаться первому встречному за какие-то сабли? — задохнулся я от возмущения.

— А что тут такого? Клинки — стоящие, — пожала плечами Теона и спокойно так распахнула плащ, задрала топик и обнажила груди. — Как думаешь, понравлюсь?

— Как не стыдно?! Немедленно прикройся! Не знаю, сколько тебе веков, но за столетие ты ума не набралась. Ведёшь себя, как... как... — тут я хотел прокричать «последняя шлюха», но, слава Богу

сдержался, — ...как смазливая дурочка, готовая ради очередной новой игрушки торговать честью.

Теоларинэ захохотала. Она, что издевается? Специально устроила весь этот спектакль?

— Да, специально, — тут же став серьёзной, ответила тёмная эльфийка. — И если ещё раз в мыслях подумаешь об интиме со мной — со своим участием, или ещё кого-нибудь из людей — не обижайся. Единственное, что спасло тебя сейчас и не спасет в дальнейшем — моя признательность за спасение и твоё непонимание постулатов дроу.

— Извини, пожалуйста. Сожалею о том, что на миг усомнился в твоей порядочности. Видно действительно наш мир настолько испорчен, раз фраза «профессиональные услуги», произнесённая красивой женщиной, вызывает в мозгу такие мерзкие ассоциации.

— Принимаю раскаяние и прощаю, — улыбнулась Теона и чмокнула меня в щёку.

— Тогда, может, пойдём уже? Вот-вот придут охранники. Поверь, не все такие честные. Если останемся, на нас точно навесят какую-нибудь пропажу. Уж в этом не сомневаюсь.

— И впрямь — испорченный мир.

Краем уха я услышал вдали вой сирены и поторопился:

— Побежали в сквер, там темно, скроемся за деревьями — авось пронесёт.

— А стекло? — не унималась «мисс честность». — Такое огромное и толстое. Дорогое, неверное. На Пангее гномы за такое три шкуры сдерут. Это же неправильно. Да и кто нас обидит? Мы же ничего не сделали.

— Почему ты такая наивная? Тебе сколько лет?

— Две тысячи тридцать один!

— Магазин застрахован. Хозяину всё компенсируется. Мы даже оказали ему услугу, на деле показав, как хорошо работает охранная система, и «воры» даже ничего не успели унести. Он поймёт, что деньги и нервы потрачены не зря. Конечно, сегодня немного поволнуется, зато потом будет спать спокойно. В конце концов, ты обещала слушаться! — предъявил я последний аргумент и потянул эльфийку за руку, но та продолжала упираться.

Милицейская (или теперь уже полицейская?) сирена зазвучала совсем близко. Из-за угла выскочил «УАЗик» с мигалками. А с

противоположной стороны улицы на бешеной скорости неся огромный «джип», кажется тоже по наши души. Теперь пустившись бежать, только усугубим положение. А раз остались, — значит, точно невиновны. Попытаюсь всё объяснить и уладить. Интересно, во сколько обойдётся витрина? Вспоминаю сколько с собой наличных.

— Стоим на месте, — шепнул я Теоне. — Ты молчишь. Говорить буду с ними сам. Изобрази испуг и кивай, в подтверждение моих слов.

— Поняла. Извини, что так вышло. Это оружие просто заморозило меня.

— Пустяки, сам виноват.

Оба автомобиля затормозили одновременно. Если с первым понятно — вневедомственная охрана, прибывшая по факту срабатывания сигнализации, то кто же во втором? Из «УАЗика» выскочили двое в касках, бронежилетах и с автоматами. Третий остался за рулём, но пистолетный ствол мелькнул и оттуда.

— Оставаться на местах! Руки за голову! — заорал старший милиционер, направляя на нарушителей дуло короткоствольного «калашников».

— Мы не воры! Просто случайно разбили стекло! — прокричал я, подняв руки вверх. Остроухая дама тоже показала ладони над головой.

«Только не делай резких движений, Теоночка. Штуки у охранников в руках — смертельное оружие. Оно стреляет быстрее, дальше и сильнее лука», — передал я ей мысль.

«Поняла. Но если они враги, могу всех убить», — предложила моя очаровательная спутница.

— «Ты что! Ни в коем случае! Даже не думай! Застрелят, даже пикнуть не успеешь. И ты сказала, что не тронешь никого без разрешения».

— «Я обещала стараться. А сейчас они смеют МНЕ угрожать — это уже ни в какие рамки не лезет».

— «Теона!»

— «Ладно, пусть пока живут».

Вохровцы немного расслабились, но под прицелом нас держали.

— Документы при себе есть? — уже ровным голосом спросил подошедший старшина.

— У меня есть, а девушка забыла. Но она моя хорошая знакомая, могу подтвердить за неё поручится и подтвердить личность, —

затараторил я, а сам подумал: «Вот влипли!»

Из иностранного внедорожника никто не выходил. Милиционеры, как ни странно, на второй автомобиль внимания не обращали.

Другой вохровец обыскал меня:

— Чисто! — доложил он командиру.

— Девушка тоже чиста! — почти выкрикнул я, пытаюсь предотвратить ощупывание Теоны. Неизвестно, как отреагирует тёмная эльфийка на такое обращение с ней.

— Вижу, — ехидно улыбнулся старшина. — Не холодно, красавица?!

Я покосился на спутницу и обомлел: когда она задрала руки вверх, то от резкого движения плащ распахнулся и предоставил на всеобщее обозрение Светкин танцевальный наряд. Только этого не хватало!

— Мы с «Метелицы» идём, — вновь подал я голос. — Она там работает. Переодеться не успела...

Теона кивнула и улыбнулась.

Прибывшие в «УАЗике», от представившегося зрелища временно забыли, зачем приехали и кажется, совсем меня не слышали. Бери их сейчас хоть голыми руками. Оба уставились не эльфийку, не сводя глаз. Даже оставшийся в машине водитель прильнул к стеклу, пытаюсь выдавить его лбом. Признаться честно, в какой-то мере понимаю их — посмотреть, действительно есть на что.

Пользуясь моментом, я решил урегулировать конфликт. Достал из кармана все деньги и сунул командиру:

— Ну, раз всё нормально, мы пойдем. Вот штраф за нанесенный ущерб. Спасибо. До свидания.

— Стоять! — рявкнул старшина, но деньги взял и ловким отработанным движением спрятал в кармане. — Объясните, при каких обстоятельствах разбили витрину.

Тут эльфийка нарушила обет молчания:

— Вам же сказали, что я танцовщица. У меня номер с режущим оружием. А в этой лавке продаются такие замечательные клинки. Случайно я прильнула к стеклу, чтобы полюбоваться и не заметила, как нечаянно надавила. Извините, пожалуйста, за беспокойство и отпустите нас домой.

— «Умница, Теоночка!»

— «Знаю!»

— А-а. Так ты исполняешь танец с саблями? Видел как-то, впечатляет, — совсем уже по-дружески заговорил милиционер. — Но отпустить вас не могу: у девушки нет документов, а «на слово» верить не положено. Требуется произвести досмотр на предмет похищенных вещей. Сделать запрос по вашим личностям. А вдруг, вы объявлены в розыск, как опасные преступники?

— Понимаю. Но может, все-таки, договоримся? — не терял я надежды и уже хотел оставить вохровцам в залог паспорт и попросить подождать, пока принесу недостающую сумму. Если денег не хватит — попрошу у соседки. Отношения с бабой Полей хорошие, не откажет. Правда много не займёт — сама еле перебивается от пенсии до пенсии.

— Не могу — не та ситуация, — тихо произнес старшина и взглядом указал на «джип». Затем демонстративно командным голосом прокричал: — Руки за спину! Вам придется проехать с нами, следуйте к дежурному автомобилю.

Наконец «тёмная лошадка» удосужилась показать свое лицо. Сразу все двери чёрного внедорожника распахнулись («крутые» любят применять любят этот дешёвый штамп из кинофильмов о такой же тупой «братве») и оттуда вылезли четыре человека: три «шкафа» и «хозяин».

— Отпусти бедняг, Сидорчук! — ласково попросил пожилой толстячок. — Видишь же, что не злодеи они. Езжай, мы тут сами разберемся. Зафиксируешь ложный вызов.

— Но... — начал, было, милиционер, потом опомнился, отдал честь и отпустил пленников. — Как скажете!

— Вот и хорошо! Спасибо за службу, — мерзко улыбнулся лысеющий седой мужичок и обратился к своим: — Колян, дай ребятам «на бензин».

Крайний из верзил сунул старшине стодолларовую бумажку. Милиционеры сели в «УАЗик», но уезжать не спешили.

«Радоваться нам или нет? — размышлял я. — Что-то не нравятся мне наши спасители». Но всё же поблагодарил толстяка:

— Спасибо, что вошли в ситуацию и не позволили этому небольшому недоразумению вылиться в никому ненужный скандал.

Тот согласно кивнул, однако ехидная улыбка не покидала его лица:

— Мелочь, с кем не бывает. Кстати, разрешите представиться: Добровольский Леонид Семёнович — жертва ваших деяний и по совместительству хозяин этого магазина.

— «Как же, наслышаны. Депутат думы. А так же глава одной из крупнейших бандитских группировок. Вот же угораздило встрять, блин».

«Ну, можно, хоть этих убью?» — спросило разрешение «невинное» создание за моей спиной.

«Нет, Теона, прекрати даже думать об этом», — запретил я ей. А Добровольскому ответил:

— А меня зовут Сергей. Извините, пожалуйста, ещё раз. Так неловко получилось. Готов оплатить восстановление витрины и компенсировать моральный ущерб.

— Ох, юноша, полноте. Я все прекрасно слышал. Ты тут совершенно ни при чём. Стекло разбила девица, она и возместит убытки. Или отработает. Как величать тебя нимфа? — откровенно разглядывал прелести Теоны толстяк. Того и гляди слюни закапают.

— Это моя девушка, значит, рассчитываться мне, — повысил я голос.

— Твоя девушка, говоришь?

— И не просто подружка, а моя невеста, — сказал я это в надежде на то, что хоть это их остановит.

Надежды обманулись. Один из телохранителей двинулся на меня. Я кинул взгляд на автомобиль вохровцев. Те вмешиваться, похоже, не собираются.

— Леонид Семёнович...

Но договорить мне не дали — громадный татуированный перстнями кулак верзилы попал в челюсть. Удар сбил меня с ног, во рту стало солёно. Бандит добавил ногой в живот. После этого дыхание спёрло. Стоя на коленях, я сплёвывал кровь и беспомощно хватал воздух.

Главаря вдруг, как подменили, лицо его стало мерзким:

— Слышишь, фраер, тебя ясно сказали: расплачиваться ей. И сделает она это так, как я захочу. Можешь не втирать, что девка твоя. «Ментам» сказал, что тёлка знакомая. Всё, свободен. Пошёл вон и благодари бога, щёнок, что легко обделался.

Решив, что дело сделано, Колян повернулся спиной и пошёл к хозяину. Я резко вскочил на ноги, и со всего маха заехал верзиле по затылку.

— Ах ты, падла, — вскрикнул он, разворачиваясь, но тут же получил в пах коленом и согнулся.

Не мешкая, же я схватил бандита за голову и руку и провёл приём «лампочка со стойки через мост» — шея Коляна при этом издала неприятный хруст и всё тело с большой амплитудой больно (надеюсь, невыносимо больно) приземлилось на тротуар. Дальше я сделать ничего не успел. Меня остановили второй и третий телохранители, наведя на пистолеты и звонко клацнув предохранителями. Пришлось замереть. «Все будет хорошо, Теона, не влезай», — постарался я первым делом успокоить эльфийку.

— Не троньте его. Я согласна, отработать! — заговорила девушка.

Добровольский вновь переменялся в лице:

— Конечно! Куда ж ты денешься.

— Что нужно делать? — наивно спросила тёмная эльфийка.

— «Что ты задумала, Теоночка?»

«Пытаюсь спасти своего ЖЕНИХА», — ответила «королева клинков», сделав акцент на последнем слове.

* * *

Теона. «Извини, если по законам твоего мира, я снова оскорбил тебя тем, что назвал своей девушкой, и даже невестой. Просто пытался таким образом оградить от неприятностей», — заявил мне Сергей.

— «За защиту, спасибо. А за то, что думаешь, будто мне не нравится быть твоей возлюбленной — ещё подуюсь». Это я сказала или не я? Да что со мной творит этот человек? Вот и проговорилась.

От моих откровений глаза Вотара расширились.

«Знаешь, ведь я тоже тебя люблю и с удовольствием согласна забрать в мужья!» — очередной мой телепатический сигнал вновь удивил нас обоих.

Но этот момент встрял хозяин лавки:

— Я так понял, тебе понравились те сабли. Вкус, вижу, есть! Это же семнадцатый век — оружие знаменитого атамана донских казаков.

Гордость моей коллекции. Стоят баснословных денег и совсем не продаются. Теперь понятно, почему я их так берегу?

«Его обманули. Клинкам максимум лет восемьдесят-девяносто», — передала я Вотару.

— Вот и покажи, красавица, как ты с ними танцуешь. Только плащ сними, чтобы не мешал.

Охранники с пистолетами загыкали. Колян очухался и теперь сморкался за спиной у Сергея.

— Если понравится танец, отпущу твоего заступничка.

— Только его?

— А ты, рыбка моя, поедешь со мной и еще раз повторишь стриптиз для меня и моих гостей. Дело в том, что у меня сегодня юбилей. Гулянье в самом разгаре: столы накрыты, баня натоплена, гости заждались. А я тут с вами вожусь. Нужно компенсировать. А утром вернёшься. Живая и осчастливленная нашей компанией. Если приму виагру, то даже несколько раз осчастливленная мной лично.

— Вот, гад! — прорычал мой человек.

— Пасть закрой, сямка, — вновь сменил маску бандит. — Тёлка за него подставляется, а он такой неблагодарный.

Вотар сжал кулак так, что хрустнули костяшки пальцев.

— «Всё будет хорошо, милый».

* * *

Сергей.

«Всё будет хорошо, милый», — звонким ручейком прожурчал в голове голос невесты (невесты? я и вправду уже её таковой считаю?). Как-то всё у нас быстро и неожиданно произошло. Да, она божественно прекрасна. После разговора в парке, я не смел даже мечтать о ней. И тут вдруг такие откровения. Если это сон, то самый сладкий. Счастью моему нет предела. Впрочем, не время сейчас повторяться и петь дифирамбы. Потому что дурацкая ситуация, в которую нас угораздило ввязнуть, на самом деле принимает серьезный и опасный оборот.

* * *

Теона скинула плащ, перешагнула крошку витринного стекла и с кошачьей грацией подошла к коврику. Осторожно сняла сабли, сделала несколько движений, примеряясь к весу. Судя по разинутым ртам окружающих, фехтовать она умела.

Ленид Семенович хрюкнул от удовольствия:

— Хороша!

— А мартышка знает дело, босс, — оценил один из гориллоподобных.

«Полиционеры» в «УАЗике» тоже не пожалели, что решили подождать.

В это время Колян совсем пришел в себя и выхватил нож-бабочку.

— А с «пером» так можешь, сука? — спросил он и... по самую рукоять вогнал лезвие в живот Вотару.

Эта выходка стала «сюрпризом» для всех присутствующих, причём для Сергея смертельным. «Ну и денёк. Беги, Теона!» — только и успел подумать Тарасов. Потом ему стало невыносимо холодно и темно...

— Дебил, твою мать, — заорал Добровольский. — Быстро жмурика в тачку! Паша, да прогони ты этих грёбанных ментов.

Один из телохранителей подбежал к вохровцам, сунул им ещё несколько купюр:

— Леонид Семёнович вами недоволен. Сказали же: «зафиксируйте ложный вызов» — малолетки камнем витрину разбили. Сами разберёмся. Догоняете? Или популярней объяснить?

Через минуту след «УАЗика», как говорится, простыл. Верзилы быстро кинули Вотара в багажник и стали переводить взгляды с замершей в шоке эльфийки на хозяина.

— Всё кукла, доигрались. Садись, поедешь с нами, — скомандовал Добровольский.

— Нет! Я всё же станцую, раз обещала.

— На хрена? Отпускать уже не кого, — Колян виноватым себя даже не чувствовал.

— Да, пусть покажет, что умеет, если хочет. А то вдруг перед гостями опозорится, а мы её на праздник пригласили, — поддержал второй телохранитель.

— Всё-таки, подруга, ты — не его девушка, — заулыбался толстяк, — раз так спокойно себя ведёшь.

— Сто пудов он не устраивал её в постели, а бедняжка из жалости не могла с ним расстаться. Ну, ничего, киса, теперь ты свободна! — хмыкнул Паша.

— Может она под дозой, что-то мне её взгляд не нравится? Или что задумала, сука? Так даже не пытайся, — подозрительно произнёс ещё один, до этого остававшийся безучастным, «браток». Остальные, как по команде, вновь достали стволы.

Теона мягко подошла к бандитам и плавными движениями начала виртуозно вращать шашками. При этом, не забывая покачивать бедрами и красиво выгибаться. Пассы танцующей с саблями стали быстрее. Из-за большой скорости лезвия клинков оставляли в воздухе смазанные следы. Девушка красной и белой линиями рисовала замысловатые узоры. Слышался свист металла, рассекающего воздух.

— Да, зрелище неопишемое, — похвалил Добровольский.

— И как она не режется? — удивился Колян.

— Это не твоя «бабочка — в жопе-ковырялка», — заметил Паша.

— Заткнитесь, дайте насладиться, — прорычал самый подозрительный бандит.

— Ой, насладимся еще. Все и по полной программе, гы-гы, — тихо заверил Колян.

— Если босс разрешит. Кошечка то глянь какая, редкостная, — совсем шёпотом проговорил Паша.

— Ну не сразу, конечно, но разрешит. Натешится и отдаст. Не отпускать же её? Тем более, она — свидетель. Ох, цыпочка, не дождусь того момента, — замечтался телохранитель.

Вдруг на девушке или из-за шустрого фехтования, или из-за маленького размера одежды, а то ли из-за чрезмерно напряженных мышц лопнул по швам топик и обнажил самую идеальную (то бишь — большую, и голую) женскую грудь. Четыре вздоха похотливых самцов, сопровождавшихся сдавленными стонами, прозвучали одновременно. Вот и долгожданный стриптиз! Эльфийка, на эту «мелочь» даже не обратила внимания. Или так задумано? Тем временем, скорость танца постепенно достигла невероятных высот. Вот уже и сама прелестница кажется смазанным пятном.

— Чудеса! Женюсь! — заявил Леонид Семёнович.

— У вас же есть молодая и красивая жена? — расстроился Колян, от того, что грозит случиться облом и он не «объездит» эту

длинноногую «кобылку».

— Та дура умеет только деньги просирать. Надоела. Она даже ногтя этой богини не стоит. Вышвырну — и всех делов. В первый раз что ли? Не она первая.

Теона уже окончательно привыкла к балансу сабель. Она слилась с ними в одно целое. Теперь можно станцевать по-настоящему. Мгновенно дроу оценила местоположение всех разбойников, сформировала последовательность действий и... принесла смерть.

Бандиты умерли быстро, даже не успев понять, что произошло. На отрубленных рожах «братков» так и застыли блаженные улыбки. Рядом с обезглавленными телами валялись отсеченные руки, сжимающие оружие. Добровольского эльфийка одним взмахом раскроила на ровные половинки. На месте Коляна вообще лежал огромный кусок мясного фарша.

Потом «королева клинков» кинулась к «джипу». Не став разбираться с замками, она разбила окно и вытащила Сергея. Поздно. Он не дышал. Крик отчаянной ярости раздался над округой...

Потом «несущая смерть» выплеснула свой гнев на беззащитный автомобиль. Сабли — спасибо кузнецу казачьего атамана за качественную сталь — одинаково легко резали, как плоть и кости, так и метал...

* * *

Базирог. Из зала ввалилась компания детей, один из которых был наряжен орком, а двое других — в костюмах ещё какой-то мерзости. «Орка» я узнал — бронзовый призёр моего конкурса. Промелькнула мысль, что всех финалистов странным образом притягивала именно эта часть здания. И именно в одно и то же время.

Как выяснилось позже, эту тройку привела сюда не нужда. Один из амбалов стал «на шухер», второй проверил кабинки туалета на отсутствие посетителей, третий направился ко мне. Если опять интервью, или сфотографироваться, то я за себя не ручаюсь. И так настроение ни к чёрту (ещё один год псу под хвост). Но парни меня не разочаровали:

— Мне кажется, коротышка, приз в пятьсот кусков тебе присудили ошибочно.

Как же ошибочно? Знал бы этот подлец, кто организатор всей этой кутерьмы, и что победитель был известен ещё задолго до представления (гном я или не гном?). Отдавать такие деньги кому попало, я с самого начала не собирался. А теперь и подавно. Предстоящий год потребует уйму финансовых вложений.

— Ничего, мы сейчас исправим ситуацию. Давай чек, — продолжал лже-орк.

А вот это уже интересно! Ребята начинают мне нравиться. Я поудобней перехватил секиру и ответил:

— Молодец! Для тупорылого орка ты выдал непомерно длинную и, что особо удивило, не лишённую смысла фразу. Признайся, тебе кто-то на бумажке написал? Ах да, запомятовал, ваше отродье ведь читать не умеет.

Главарь от неожиданности поперхнулся воздухом и побагровел.

— Гля, пацаны: дядя, кажется, не въезжает в тему, — сделал мне замечание второй гопник и вытащил финку. — Брось цацку, лошара, пока я тебя на лоскуты не порезал.

— Лучше слушайся его, — вернулся дар речи к «орку». — Бабло мы ведь и так поднимем. Выбирай, пока предлагают, как желаешь с деньгой расстаться: по-мирному, или с «пером» под ребром?

— Да ты уже стихами заговорил, милок! Впечатляет. Допускаю вероятность того, что из такого куска дерьма как ты ещё и удастся вылепить что-нибудь менее источающее смрад. Если немедленно извинишься, дам шанс спастись — я сегодня — «добрый дядя», — похвалил я парня.

Тот впал в ступор. Игра пошла не по сценарию. Мало того, что жертва не боялась, так ещё и вела себя непредсказуемо дерзко. Он никак не мог понять почему. Дружок с ножом тоже замер.

Тут караулящий дверь не выдержал затянувшейся паузы и козлиным голосом проблеял:

— Та чё вы базарите с ним? Мочите, урода....

...Да, секира удалась на славу! После тех двух сабель, которые я выковал казачьему атаману (каюсь, нужда заставила, а он платил золотом). «Герда» — всего третье оружие, созданное мной в этом мире. А ведь это было первое испытание моей девочки. Вот только

куда трупы теперь девать? В коридоре наверняка заждалась «вампириша». И сюда, того и гляди, занесёт какого-нибудь нелёгкая (точнее нелёгкий от пива мочевой пузырь). Заблокировав вход шваброй, я старательно затёр кровь на полу и стенах. Засунул в вентиляционную шахту крупные куски злодеев (мелкие смыл в унитаз), выпрыгнул в окошко (благо мои габариты позволяли), и был таков. Потому что со стражами порядка сейчас больше всего не жажду никаких встреч.

Глава 10

Еле дождавшись утра, старшина Сидорчук поспешил отчитаться за дежурство: в целом смена прошла спокойно — выезжали всего на один вызов, да и тот ложный. По этому поводу, посетовал, на пьяную и совсем распутившуюся молодежь — zenки зальют, и давай метать пустые пивные бутылки по витринам. Не забыл поделиться с подчинёнными «уловом». Еще раз обсудил с ними прелести ночной незнакомки. Сослуживцами выдвигались различные версии развития дальнейших событий и применения выдающихся (со всех сторон) данных девушки, господином Добровольским и компанией. Безусловно, всё сопровождалось пошлыми шуточками и описывалось в мельчайших подробностях. О зарезанном парне, как и договорились, ни слова. Сам виноват — нечего было «нарываться».

Как хорошо. Сегодня выходной и куча «левых» денег в кармане. Сидоренко снова вспомнил ночную прелестницу. Потом свою жену. Скривился. Достал мобильник:

— Алло! Привет, дорогая... Да... Да, адски устал... Дежурство выдалось ещё то. Теперь отчеты полдня писать. Так что задержусь... Ага, как освобожусь, позвоню сам.

Старшина сел в свою тюнингованную «девяносто девятую» и покатыл в «Пирамиду» — там самые красивые проститутки. Сейчас он может себе позволить купить рабыню на час, или даже две «сексуальные игрушки», которые выполняют любые его прихоти.

Путь как раз проходил мимо магазина Леонида Семёновича. «Вот, лишний раз проверю, что всё в порядке, а то что-то кошки на душе скребут, — подумал ВОХОровец, — Всё-таки, дурак тот пацан. Борцом что ли был? Лихо он Коляну по соплям надавал! Но всё равно — дурак. Спортсмен — не спортсмен, а против оружия ни фигу не сделаешь.

Так, на перекрёстке налево, затем вдоль парка триста метров, теперь налево и прямо почти до самой площади. Вот и „Сувениры со всего Света“. Стекло еще не вставили. А что народу так много? Что это? Ё-моё!!! Почему столько полиции?! А кому „скорая“ понадобилась?»

«Четыре трупа возле танка», — вспомнилась Сидорчуку почему-то эта строчка из песни. Тротуар вокруг магазина огородили. Мёртвых уже накрыли простынями, однако кое-где отделённые от тел конечности всё ещё валяются неприкрытыми. Ужасное зрелище. А некогда блестящий внедорожник представляет из себя груды металлолома. Создалось впечатление, что его всю ночь пилила бригада с «болгарками». Старшина догадывался, чем была порублена «в капусту» машина. И даже предполагал кем. Но мозг отказывался понимать произошедшее. Кто же она? Стало страшно. Неожиданно раздавшийся телефонный звонок чуть не отправил вохровца вслед за бандитами. Дрожащими пальцами он с трудом нажал на кнопку. Звонил начальник:

— Сидорчук... твою мать! Собирай свою такую-растакую группу и НЕМЕДЛЕННО ко мне в кабинет. Малолетки говоришь?

* * *

Цветаниэль. Как только белый человек с тёмной ушли, я обследовала магическим зрением помещение. Убедилась, что опасности нет, поставила на входе сигнальное заклинание и вышла из режима невидимости. Поддерживать его без необходимости с истощенными запасами сил нецелесообразно.

Немного перекусила, затем вернулась в большую комнату — чародей назвал её залом. Но в моём понимании так принято именовать помещения намного большие по размерам — а тут ни бал не провести, ни пир заткнуть. Половина одежды в гордо стоящем вдоль стены шкафу относилась к женскому гардеробу. Брать без спросу чужие вещи, конечно, нехорошо. Но я вспомнила реакцию человека на обнажённую Теоларинэ и решила нарушить правило. Выбрала наряд похожий на тот, в котором ушла тёмная, только белый. В отличие от Легенды мне одежда пришлась впору.

Затем немного полистала книги. А когда почувствовала первые признаки переутомления, отложила чтение, решив, что уже достаточно овладела языком «Вотара Ой Сергея Серого». Пейзаж за окном окончательно меня убедил, что попала я в другой мир: сквозь медленно опускающиеся снежинки просматривался клочок небосвода

— группы звёзд на нём не выстроились ни в одну знакомую фигуру. Незнакома мне и странная архитектура прямоугольных башен-близнецов, тесно прижимающихся друг к другу. Предполагаю, что в точно такой же сейчас нахожусь и сама. Что это — город магов? Такого на Пангее точно нет. Даже бедные деревья, сиротливо расставленные вдоль каменных тропинок, были не из нашего мира. Конечно, у нас тоже растут тополя, но тут они другие. Или виной всему этот вызывающий тошноту отравленный воздух? Определённо это чужая планета. Предполагаю, что самостоятельно здесь предпринимать какие-либо действия опасно. Поэтому — пока есть возможность — немного отдохну и дождусь возвращения хозяина башни. Зевнула, свернулась калачиком в уголке кровати и уснула.

Так и не поняла, что меня разбудило первым: шум от сильного удара по входной двери или слабенький, но противный писк установленной мной же охранной сигнализации. Впрочем, это не важно, главное, что успела включить невидимость и юркнуть в уголок. Снаружи послышалась какая-то возня. Второй атаки дверь не выдержала и с грохотом влетела на середину прихожей. Следом вбежала, с ног до головы забрызганная кровью тёмная с человеком на руках.

* * *

Теоларинэ.

— Осталось немного, потерпи, милый, — шепчу я Вотару, пытаюсь успокоить больше себя, нежели его.

Вот и наш дом, крайний подъезд, перед глазами замелькали ступеньки. Останавливаюсь на восьмом этаже. Хорошо, что по пути не встретились посторонние — итак нарушила обещание не убивать. Если человек выживет (пусть только попробует умереть!) — думаю, он поймёт, что другого выхода не было. И простит.

Боясь причинить лишнюю боль Сергею, не стала искать в его карманах ключи, и просто вошла, используя вместо отмычки удар ногой. Дверь слетела с выдеранных «с мясом» петель. Но к этому звуку примешался посторонний шум. Будто ещё кто-то упал. Совсем рядом.

Я наострила ушки. Так и есть, за нами подглядывают. В глазок из квартиры напротив. Потом разберусь.

Осторожно уложила Вотара на диван и прильнула к его груди: тишина... удар... тишина, долго уже... сердце стукнуло еще раз, но уже тише. Значит, не показалось! Жив!!! Только слишком много крови потерял.

— Милый, потерпи еще немного, — прошептала я и молнией кинулась к соседям.

Наблюдающий через глазок затаил дыхание, когда я вышла из квартиры. Концентрируюсь и начинаю читать испуганные мысли соседки: «Девка смотрит на меня и, кажется, видит сквозь дверь. Значить, услышала, как я свалилась с тубуретки. Ой, что теперь будет?».

— Помоги мне, пожалуйста, Полина, — обратилась я к соседке по имени.

«Так и есть ведьма. Красивая и почти голая — точная ведьма!» — подумала старушка за дверью и перекрестилась. Затем закричала как можно громче:

— Щас милицию позову! Хойдють тут, бандиты всякие.

— Помоги, Полина! Сергей много крови потерял. Он умирает.

Страх бабы Поли моментально исчез. То ли виной тому инстинкт, выработанный у бабки много лет назад, то ли я действительно её «околдовала» (пожилые люди иногда поддаются на мой дилетантский, по сравнению с настоящими магами, гипноз), но старушка отворила дверь.

Проверяю, что у неё в голове: перед моими глазами мгновенно пронеслась её молодость, война... «Полечка» — ласково называли санитарку солдаты. Скольких раненых она вытащила на себе из боя. Полечкой кликал её и батюшка, и сестрицы, и даже он — жених её, Ванюша ... единственный, которого не донесла... И которому так и не нашла замены...

— «А эта дивчина, молодец — дотащила. Жалко Сережку, хороший парень. Единственный из соседей, кто всегда хорошо относился к старухе. Ведь много ли мне надо: в магазине хлеба да крупы купить (у самой ноги не ходят почти), мусор иногда вынести, да по хозяйству с мелочёвкой помочь (телевизор настроить или лампочку поменять). Правильно молодка делает — такого на руках носить надо».

Убедилась, что соседка не враг и отключилась.

Схватив аптечку, старушка торопливо поковыляла к раненому.

— Вот тут прижми!.. Теперь поверни чуток, ага так... Всё, красавица, заматывай! — командовала баба Поля, потому как у самой руки плохо слушались. Но память пока не подводила, и опыт, приобретённый в медсанбате, пригодился. — Течь мы остановили, тепереча зараза никакая в рану не попадет. Пушай дале сам борется, он парень сильный. Хотя, все же в больницу его касатика надо, слишком много руды потерял.

— Спасибо тебе, еще раз, Полина. Нельзя в больницу, — поблагодарила её я. В мозгу старушки вспыхнуло возмущение по поводу того, что обращаюсь с ней на «ты» и просто по имени. Но потом переживание о Вотаре, отодвинуло эту мысль на второй план:

— Ох, тяжело ему придется — кровушки то совсем не осталось. Не знаю, что там у вас стряслось, но ведь жалко парня, совсем плохой, боюсь, не выдюжит. Доктору бы показать. Ладно, пойду ещё водички согрею. А ты, голуба, губы то ему марлечкой увлажняй, увлажняй.

* * *

Цветаниэль. Старуха и темная хлопочут над Вотаром, но тот всё равно он умирает.

Думаю, настало время обнаружить себя. Предугадывая реакцию тёмной, к тому же находящейся в таком состоянии, решила не сразу показаться, а сначала мысленно «прозондировать почву»:

«Он в чрезвычайно тяжёлом состоянии. Если ты пообещаешь не убивать меня, то я попробую ему помочь».

Теоларинэ, замерла. Затем мельком взглянула на бабу Полю, убедилась, что сигнал пришёл не от неё и спросила:

«Кто ты?»

— «Я — маг Жизни».

— «А почему я должна желать твоей смерти?»

— «Потому, что я — светлая эльфийка. Одна из тех, кто были с тобой в пещере Чёрного Дракона».

По лицу Легенды было видно, что она на грани взрыва злости. Захрустели костяшки пальцев, тёмная еле сдерживал себя.

«Я была против идеи Ахаара. Вынужденные обстоятельства заставили меня принять участие в том, что произошло. Клянусь, я никого не убивала. Лишь отвечала за подпитку силовой сети. Да и ту сняла намного раньше, чем могла бы продержать», — попыталась я оправдаться.

«Сеющая смерть», казалось, не слушала и пыталась магическим зрением просканировать комнату. Знаю, что определить, моё местонахождение ей не удастся. Но всё равно страшно. Видеть то она меня не видит, но стоит издать малейший звук — мне конец. Против идеальной машины для убийства, оттачивающей своё мастерство не одну тысячу лет, у меня нет ни единого шанса. Даже затаила дыхание, чтобы колыхания воздуха не выдали меня. От недостатка кислорода кровь запульсировала в висках, причём так громко, что казалось, будто этот шум слышим уже не только мы с Теоларинэ, но и соседская старуха.

«Ты уверена, что сможешь ему помочь?» — после долгой паузы спросила дроу.

— «Я — Цветаниэль, дочь Светлого Леса клянусь Древом Жизни, что приложу все свои умения, чтобы спасти этого человека».

Тёмная кивнула, и выжидающе взглянула на меня. Она смотрела прямо в глаза. ВИДЕЛА МЕНЯ! Но как?!

— «Этого не достаточно. Продолжай».

— «Не понимаю, что ты имеешь ввиду».

— «Не притворяйся. Пойми, у тебя в принципе, выбора нет: если не согласишься — это будет твоя последняя минута».

Теперь я догадалась, о чём речь — открыв портал, Вотар спас мне жизнь. Настала моя очередь оплатить тем же. Хорошо, раз уж сама Теоларинэ на это решилась, то мне чего терять?

«Человек, приношу тебе клятву „серебряных локонов“», — сказала я и отключила невидимость.

Ответ пришёл незамедлительно:

«Я — Теоларинэ, дочь Тёмных Подземелий прощаю тебя Цветаниэль и клянусь Древом Смерти, что не убью, до тех пор, пока ты сама не спровоцируешь такой ситуации».

Ну, и на том спасибо.

«Серебряные локоны» — врождённый магический дар, которым, независимо от склонности к магии обладают все тёмные и светлые эльфы. Только проявляется это по-разному. Черноволосые дроу, благодаря дару, могут высасывать энергию из всего живого, а их златовласые родичи, наоборот, получают способность делиться своими силами с флорой и фауной.

Первое слово в названии эльфийской клятвы произошло оттого, что после вызова божественных сил и использования дара, волосы у представителей обеих рас становятся серебряными. Но седеет не вся голова, а только часть шевелюры. Причём площадь потерявшей красящий пигмент причёски пропорциональна умению эльфа и количеству принятой (у тёмных) или отданной (у светлых) энергии. Примечательно то, что волосы обесцвечиваются не хаотично, а небольшими пучками. От этого свойства взяли вторую половину названия.

Дав клятву «серебряных локонов» эльфы обещают всюду сопровождать и спасать с помощью дара чужую жизнь, как свою (выпивая силу у врагов или излечивая раны избранного) до тех пор, пока все голова не станет белой. После этого долг считается выполненным. А сила богов не возвращается около трёхсот лет (пока вся голова не окрасится полностью) — потому что восстановление происходит по одному волосу в сутки.

Сумевшие добиться клятвы от эльфа встречаются крайне редко, и их по праву считают счастливыми. Однако, зачастую (иногда светлые и почти всегда дроу), освободившись от клятвы, вчерашние телохранители сразу убивают опекаемого. Потому как по доброй воле редко кто даёт такое обещание. Да ещё за время службы таких унижений приходится натерпеться.

Вотар же даже не подозревал, что стал счастливым вдвойне. И, что самое интересное: обе эльфийки присягнули ему на верность, пока тот находился в бессознательном состоянии.

* * *

Цветаниэль. Собрав остатки сил, я влила их в Сергея. Хватило только на то, чтобы раны внутренних органов затянулись. О внешнем

разреze пока можно было не переживать — умело наложенная старой женщиной повязка остановила кровотечение. Вообще баба Поля здорово помогла: несколькими грубыми стежками умело зашила разрез (хотя видно было, что с дрожащими руками это даётся ей с большим трудом), потом вколола какое-то лекарство и постоянно говорила растерянным нам, что делать дальше.

Всё равно жизнь человека висела на волоске, он лишился огромного количества крови. Тёмная тоже это чувствовала.

* * *

Теоларинэ. Полина вернулась с кухни и уставилась на Цветаниэль.
— Светка, ты что — тоже ведьма?

— Ага, ещё похлеще меня, — кивнула я на светлую.

Эльфийка посмотрела на меня, удивлённо приподняв бровь. А старуху наоборот, такой ответ устроил, и она снова наклонилась над Сергеем.

— Ой, дивчины, плохо ему. Треба «скорую» вызвать, — запричитала бабка. — Врача срочно надо.

— Сами справимся! — ответила я ей, потом скомандовала светлой: — Начинай!

«Я ни разу не использовала дар. Боюсь ошибиться», — послала мне испуганную мысль Цветаниэль.

— «Как ни разу? Тебе сколько лет?»

— «Семнадцать».

Тьфу, ты. Что за невезение? Совсем неопытная.

«Ладно, слушай внимательно: для начала закрой глаза и, насколько сможешь маленьким потоком направляй энергию в область живота», — подсказала я.

Цветаниэль послушалась.

— «Так. Вижу. Хорошо. Теперь постепенно увеличивай канал и скорость передачи. Но будь готова мгновенно закрыться».

Надо же — у малышки получалось! Правда часть энергии расплёскивается мимо, но я боюсь и забираю себе. Не пропадать же добру? Мне тоже не мешает восстановление.

Баба Поля с интересом наблюдала, как потоки светящихся искр мчались из ладоней «младшей ведьмы» на рану соседского парня.

Пока получается. Но вдруг светлая девчонка то ли ошиблась, то ли потеряла контроль, а из-за отсутствия опыта не успела разорвать связь и в итоге моментально вошла в транс. Тело её забилося в конвульсиях, а пропускная способность энергетического канала возросла в разы. Цветаниэль села на глаза. Вот появился один серебряный локон, второй, третий. Если не остановится — человек превратится в младенца. Нужно помочь, но как? Схватила её запястья и прижала к старухиной голове. А сама сиганула в ванную комнату.

Санитарка стояла, боясь пошевелиться. А неконтролирующая себя светлая магичка обрушивала на неё огромную порцию жизни. Не долго думая, я окатила их с ведра ледяной водой. Универсальное средство! Цветаниэль тут же пришла в себя, закрыла поток и осела на пол. Тем не менее, половина волос на её голове стали серебряными. А Поля помолодела! Лет на семьдесят, не меньше. Девяностолетняя девушка всё ещё стояла, зажмурившись и не обращая внимания на потоки холодной воды, струящиеся вдоль её вновь обретенного стройного тела, одетого в обвисший и мокрый махровый старушечий халат с желтыми лилиями.

— Теперь всё будет хорошо, Поинка — сказала я ей немного ослабевшим голосом и улыбнулась. — Сними повязку с Серёжки — она уже не нужна.

«Так и есть ведьмы», — открыла глаза и уже окончательно удостоверилась испуганная женщина.

Двадцатилетняя бабушка разрезала бинты. Под ними розовела молодая кожа. Парень проворчал что-то, повернулся набок и погрузился в здоровый крепкий сон.

— Что... здесь... происходит? — спросила ошарашенная баба Поля и привычно схватилась за левый бок. Но сердце, как ни странно, до сих пор не закололо от всего пережитого.

— Эта крошка только что спасла ему жизнь, а тебе вернула молодость, — объяснила я.

— Как же так? Ничего не поняла, милочка, но уяснила, Светка, ты — ведьма! Не фея, не волшебница, а именно ведьма, хотя и добрая. Да, добрая ведьма! — высказала свои рассуждения соседка Сергея. — Ты уж прости старушку, но иначе это назвать не могу.

Стало весело — женщина ещё не поняла, что произошло. Я захохотала и спросила:

— Полинка, а почему ты называешь себя старой?

— Ну, как никак девяносто годков летом стукнуло, — не сразу сообразила она, что и ответить.

— И? — удивилась я, и продолжала хихикать, — Ты разыгрываешь меня, Полинка? Я раз в двадцать старше тебя и никакая не бабуля.

— Так ты ж — тоже колдунья! Поэтому так и сохранилась, — поняв шутку, подыграла старушка. — А у меня и здоровье уж не то, и морщины.

* * *

Баба Поля.

— Экая ты выдумщица, Полинка! Какие морщины в твои годы? А со здоровьем что, лентяйка? Ну-ка бери тряпку и вытри пол в подъезде, пока никто не увидел кровь. Потом мастера позови, пусть дверь починит. А нам отдохнуть надо, сил набраться, — произнесла всё это ведьма маминым голосом и тем же тоном, совсем как в детстве.

Да так, что я сразу же послушалась и кинулась мыть пол, словно меня накажут, если не успею. Странно, но радикулит с ревматизмом будто замерли, позволив легко сделать уборку. Раззадоренная я сильно отжала тряпку, почти досуха. Пришлось снова мочить.

Закончила уборку в подъезде, потом в квартире. И даже не устала! Да что со мной?

Волосы вылезли из-под косынки. Я подошла к зеркалу, чтобы поправить причёску. И от неожиданности вскрикнула: в отражении на меня смотрела прежняя Полинка. Молодая, статная деревенская красавица. Какой я была ещё до войны — семьдесят лет назад. Дрожащими руками стянула платок — седые волосы вновь стали каштановыми. Их так любил гладить Ванюша.

А ведьмы сидели у изголовья Серёжки и улыбались. Значит всё правда? Мне вернули молодость?!

В слезах я убежала к себе.

Когда шок прошёл, набрала номер «Мастеров на все руки» и произнесла звонким молодым голосом:

— Здравствуйте, примите заказ, пожалуйста...

Прошло уже полтора часа, а я всё рылась в сундуке: на мою вновь полную грудь ничего не налазило. Отбрасывала одну вещь за другой. Вдруг в дверь постучали. «Плотник пришёл!» — мелькнуло в голове. Накинув второй любимый старушечий халат (с бордовыми лилиями), я отворила.

— «Мастера на все руки» вызывали? — спросил высокий парень с голубыми глазами.

— Да. Вон в тридцать второй квартире дверь хулиганы выбили, надо на место постав..., - но не я договорила, а закричала не своим голосом: — Ванюшка?!!

— Поинка?! — ящик с инструментами упал на пол. — Как долго я искал тебя, любимая!

— Иван!!!

Глава 11

Начальник следственного отдела Силантьев.

— Что скажешь, Фёдор, выяснили что-нибудь по второму делу? — спросил я сидящего напротив старого друга и сослуживца майора Васильева.

— Судя по показаниям старшины Сидорчука, группа вневедомственной охраны, прибывшая по факту срабатывания сигнализации, обнаружила около объекта двоих подозреваемых: парня и девушку. Они не пытались скрыться с места происшествия, и объяснили, что случайно разбили витрину. Готовы были даже заплатить штраф, но Сидорчук конечно же отказался от денег и приступил к проверке документов. В течение минуты подъехал и сам господин депутат, вместе со «свитой». Очевидно сигнализация дублируется и его личной охране.

— Ты не находишь странным такую перестраховку для обычного малоприбыльного магазинчика?

— В точку, Саша! Магазинчик тот оказался непростой. При обыске складских помещений, мы случайно обнаружили крупную партию героина. Причём сами наркотики там же расфасовывались небольшими дозами в различные сувенирные товары: табакерки, пирамидки, статуэтки, песочные часы и прочую мелочь. Дерзко, очень дерзко гад работал. Представляешь, практически у нас подносом Леонид Семёнович наладил розничную торговлю этой дрянью? Поэтому и охрана была усиленная. Ох, и делец! А мы то полагали, что прозвище он получил за странное увлечение антиквариатом, редкими сувенирами и тому подобными безделушками.

— Да, неплохую ширму соорудил. Но разве не надёжнее было бы оставлять сторожей прямо в магазине?

— Думаю, боялся привлечь излишнее внимание конкурентов. Уверен, что его орлы постоянно патрулировали неподалёку. Не зря же говорится: хочешь что-то хорошо спрятать — спрячь на самом видном месте.

— Ладно, майор, рассказывай дальше.

— Так вот. Когда прибыл господин Добровольский, он отпустил милиционеров, мотивировав это тем, что ничего не пропало, а витрина — это такой пустяк, мол, сами разберутся.

— Это же грубейшее нарушение. Как старшина объясняет свои действия?

— Сидорчук вообще сначала дал ложные показания. Утверждал, что стекло разбила группа несовершеннолетних хулиганов в нетрезвом состоянии. Которые, якобы увидели приближающийся УАЗик и поспешили скрыться в направлении близлежащего парка. Естественно, задержать малолетних преступников не удалось. Видно прикармливал рублём нашего старшину Леонид Семёнович.

— А почему изменил показания?

— Его подчинённые недолюбливали, а тут выпал такой шанс. Вот и рассказали правду, а не ту версию, которую приказал говорить Сидорчук. С них то спросу мало — он старший, а остальные лишь выполняли приказы.

— Знаешь, Федор, во времена нашей молодости таких поганцев вроде бы было меньше. Или мне уже память изменяет?

— Да и тогда, Саша, мрази хватало, — вздохнул Васильев и продолжил: — Передав задержанных охране Добровольского, старшина с командой сел в дежурный автомобиль, и некоторое время наблюдал за дальнейшим развитием событий. По свидетельским показаниям тревожной группы, парень видимо снова попытался договориться и загладить свою вину материальной компенсацией. Но произошла потасовка: кто-то из «шестерок» оскорбил девушку. Кавалер заступился, завязалась драка, в ходе которой молодой человек получил проникающее ножевое ранение в область живота. Парня сразу же транспортировали в автомобиль Добровольского. По тому, как грубо его тащили и тому, что засунули не в салон, а в багажное отделение стало ясно: вовсе не для оказания первой медицинской помощи. Затем старший охранник Леонида Семёновича сунул стражам порядка «взятку» в размере пятисот долларов США, посоветовал обо всём «забыть» и поскорее покинуть место происшествия. После чего старшина Сидорчук приказал возвращаться в отдел и зафиксировать версию с малолетними хулиганами.

— И? Что дальше? Ты полагаешь, что какая-то там девушка, в отместку за парня учинила кровавую расправу над четырьмя

вооруженными мужиками с помощью двух сувенирных шашек? Не обижайся, Федор, но это бред. Я скорее поверю в то, что ребята разбили витрину и успели позвонить знакомым или родным, которые как нельзя вовремя подоспели. И допускаю возможность того, что друзья у нашей парочки оказались тоже не пальцем деланными, поэтому и наказали обидчиков. Странно ещё, что обошлось без перестрелки. Как тебе такая версия?

— Весьма правдоподобно, Саня, — согласился Васильев. — Хорошо у тебя работает фантазия. Поэтому ты и начальник.

Польщенный я продолжил:

— А вот еще вариант: о делах творящихся в магазинчике, прознал кто-то из конкурентов. И всё произошедшее развивалось по чьему-то сценарию. А когда дело дошло до конфликта, из засады подоспела подмога и переиграла последний акт «спектакля». Ты, кстати, в театре давно был?

— Да с женой, еще, когда в невестах ходила, посещали.

— Сходи, сильно помогает развивать воображение.

— Знаешь, а насчёт разборок криминальных авторитетов ты возможно и прав. Далеко ведь непростая на вид была девушка.

— Поясни. И ещё, ты говорил, что у парня документы проверили. Данные его хоть запомнили?

— Только фамилию: некий Тарасов. Ну и описание внешности.

— Работнички! Им паспорт дали с пропиской, датой рождения, полным именем. А они фамилию только запомнили. Небось, на девку пялились?

— И опять ты прав. Вот всё хочу о ней ещё кое-что рассказать.

— Так говори!

— Подозреваемый объяснил, что стекло треснуло оттого, что его спутница неожиданно увидела те самые шашки. И так резво кинулась к витрине, что не смогла вовремя остановиться. Мотивировал гражданин Тарасов такую страстную заинтересованность спутницы к холодному оружию тем, что дама выступает в ночном клубе. И как раз репетирует танец с саблями. Причём фехтует ими, со слов свидетелей, в высшей степени профессионально.

— Не понял? Каких свидетелей?

— Ну, после того, как парня пырнули и отнесли в машину, Добровольских уговорил девушку исполнить что-нибудь из её

репертуара. Часть этого представления вохровцы и наблюдали через стекло удаляющегося УАЗика.

— У неё парня зарезали, а она им за это стриптиз устроила?

— Не совсем стриптиз, хотя, судя по описанию, наряд на подозреваемой был чересчур откровенным.

— Да почему ты её так называешь? Опять пытаешься мне навязать версию с «мстью самурайки»?

— Скорее «возмездие казачки», — парировал Васильев.

— Послушай, майор, у моего деда, ещё со времён Гражданской Войны осталась кавказская гурда. Так вот, когда я из армии вернулся, то по вечерам в сарае махал ею, как Чапай. Был я тогда красавец: косая сажень в плечах, два метра роста и бугры мышц, намёков на теперешнее пузо ещё и в планах не было. Девчонки передо мной, как говорится, падали и сами в штабеля укладывались.

И вот однажды, дед, заколол поросёнка и повесил его тушу в том самом сарае. Зима была — не боялся, что испортится. Думаешь, к чему тебе это рассказываю? Объясняю: одно дело размахивать в воздухе шашкой, да сносить макушки бурьяну, и совсем другое — рубить плоть. Поэтому я — глупая детина — пробрался к тому кабанчику и ну его кромсать. В итоге от деда получил, конечно, но и урок извлёк: отсечь конечность врагу со всей дури не каждому здоровому мужику по силам. И это с условием, что оружие хорошо заточено и нападающий знает, как правильно произвести удар. А уж о том, чтобы перерубить человека пополам — и речи быть не может.

Так вот, повторяю: неужели ты полагаешь, что слабенькая девушка (пусть даже научившаяся в танце не порезавшись произвести несколько движений клинками), нашинковала, как баба новогодний салат, четырёх вооружённых бандитов с помощью сувенирных сабель? А Добровольский был боров не хуже дедова поросёнка — его вообще пополам. И всего одним ударом! Лучше узнай, где она работала. Не так уж и много у нас клубов, в которых практикуют именно такие танцы. Попробуйте выйти на её тренера. И я не удивлюсь, если в дальнейшем выяснится, что в ту ночь он как раз и проходил мимо.

— Так в «Метелице» она танцевала!

— Что? Откуда известно?

— Парень зарезанный так сказал. Эту информацию хлопцы, слава богу, запомнили.

— Это там же, где «туалетный маньяк» покрошил троих бедолаг?

— Да, Санечка, да. Но как показала экспертиза, там орудием убийства послужил большой топор или что-то на него похожее. Но точно не сабли. И в клубе «потрудилась» скорее всего, не женщина. Ведь тела обнаружили в мужском туалете.

— Чую, что оба преступления связаны. И доверять найти эту ниточку и распутать весь клубок событий могу только тебе.

— Спасибо, дружище, мало мне на старости лет головной боли. На мне ведь сорок семь расследований «висят».

— Это не вопрос. От всех дел будешь освобождён. И, зная твои методы, даю зелёный свет на все мероприятия. Хоть из-под земли, но достань убийц. Ты пойми: на тебя вся надежда. Мы имеем семь трупов, среди которых депутат Думы и одновременно криминальный авторитет. А убийца или несколько убийц-маньяков свободно бродят по городу. Догадываешься, во что это нам выльется?

— Угу.

* * *

Базирог. Ну не всё так плохо, как показалось на первый взгляд. Проводник активировался, за девяносто лет — это первый случай, но надеюсь не последний. Главная схема работает! Кроме того, местонахождения отворившего Врата удалось отследить по маячку, встроенному в коробку диска. Остаётся только найти его и повторить попытку. Только быстрее, пока новолуние не закончилось. Надеюсь, сам Проводник не сумел протиснуться в пятидюймовые Врата (ведь, после прочтения заклинания, отражающая поверхность диска тоже превращается в маленький портал) и улететь на Пангею.

Итак: необходимые вещи у меня с собой, сигнал маячка устойчивый, запас времени ещё есть. Но всё же следует поторопиться.

Неожиданно дорогу преградили микроавтобусы скорой помощи и милицейские (или уже правильнее говорить «полицейские»?) автомобили. Мельком взглянул на ярко освещённую прожекторами часть тротуара и увидел несколько, накрытых красными от крови простынями, тел. Создалось впечатление, будто бедолаг прокрутили через мясорубку. Знал бы я тогда, как недалеко был от истины.

Рисковать не стал. Тем более, с секирой за спиной и замазанной кровью одеждой. Поэтому предпочёл сделать крюк.

«Вот эта улица, вот этот дом...», — радостно прозвучали в голове слова старой песни, далее симпровизировал по ситуации: «...только как бы найти Проводника в нём?» Я разглядывал двухсотквартирную девятиэтажку на улице Шевченко под номером семьдесят семь. В нескольких окнах горит свет, но это ещё ни о чём не говорит. К сожалению, мой прибор не позволяет определять с большой точностью, но подъезд я вычислил. Зашёл в него и стал тихонько прислушиваться к происходящему, за каждой дверью. Так, как я не длинноухой породы, то пришлось воспользоваться заблаговременно приготовленным фонендоскопом. Режим поиска замедлился, и пока не дал никаких результатов. Мне это уже не нравится — время новолуние подходит к концу и скоро спутник Земли перестанет преграждать путь солнечным лучам, которые уже не позволят сработать заклинанию. Если в ближайшие минуты не найду Проводника, то следующая попытка отложится на целый год. Но и по этому поводу не стоит волноваться — главное, отпирающий Врата есть. Останется лишь войти к нему в доверие. Тут тоже я уверен, ибо коммуникабельность гномов — штука такая же бесспорная, как красота эльфов и непревзойдённая мощь орков.

Всё, не успел. К рассвету я нашёл только двух разразившихся громким лаем «мосек» и трех неожиданно открывших двери хозяев квартир. А от визга и ругательств одной такой дамы пришлось спасаться бегством несколько лестничных пролётов и потом бесконечно долго (минут пятьдесят!) ждать пока снова всё утихнет. И это тётка ещё не видела мою «Герду», которую мне хватило ума предусмотрительно упрятать в рюкзак.

А того, кого хотел до сих пор не обнаружил. Ничего, два этажа осталось. Даже один — восьмой оказался последним. В тридцать второй квартире жил Проводник. Я хоть и не могу похвастать острым слухом, но даже без помощи фонендоскопа, приложенного к двери, услышал и узнал его голос. Он принадлежал тому парню, что последним приобрёл «Мифриловый меч», кажется для сестрёнки. Подумать только, а ведь незадолго до встречи с ним я уже собирался покинуть рынок!

Изобразив на лице добродушную улыбку, потянулся к звонку, но рост не позволил нажать кнопку. Ну что ж, мне не привыкать. Снимаю рюкзак и становлюсь на него сверху.

Глава 12

Ахаар. Вот же неудача! Такое прибыльное дело обернулось провалом. Особенно не повезло Далотиатусу. Раз за разом прокручиваю в голове последние события. Как же мы не смогли узнать «сеющую смерть»? У неё ведь и имя Теоларинэ, и за спиной висели два цветных клинка. Чем были заняты наши головы, если ни один из нас не понял, что это — «Чёрный Мститель» и «Белое Возмездие»? Если и есть на свете две вещи, которыми можно запугать эльфов — так это именно эти два меча.

Равновесие и мир между эльфами поддерживала именно Легенда. Её оружие более двух тысяч лет назад помогло прекратить Великую Войну. Никто из противоположных сторон до того дня не мог долго соблюдать договорённости. Каждый находил лазейки и использовал их для оправдания убийств. Очаги сражений вспыхивали то тут, то там. Война длилась не одну сотню лет. Лорды светлых эльфов и Матриархи дроу никак не могли заключить мир, хотя и понимали, что обе расы ослабевают и постепенно вымирают. А вот орки и гномы процветали и наживались на нашей вражде. Да что там — даже короткоживущие люди умело использовали сложившуюся ситуацию.

И тогда, за миг до начала крупнейшего сражения, посреди поля, выбранного для крупнейшего столкновения наших армий, появилась она — тёмная эльфийка с парными мечами, провозгласившая себя гарантом мира. Многие (да почти никто) не восприняли её слова всерьёз, особо рьяные попытались даже убить. Именно они стали первыми жертвами Теоларинэ. Разделив чертой землю «королева клинков» сказала, что любого из противоборствующих сторон, кто посмеет нарушить эту импровизированную границу, ожидает смерть. А в дальнейшем, семьи тех, кто не будет соблюдать последний принятый закон перемирия, она вырежет до последнего члена.

Легенду о тех событиях передавали из поколения в поколение не только эльфы, но и другие расы. Ещё бы: одна дерзкая девчонка перерезала, как щенят, семьсот воинов — да не простых, а представителей дворянства старших народов. Клинки «миротворицы» не щадили ни светлых, ни тёмных (поговаривали, что дроу погибло

даже больше). Семьи четырнадцати кланов, погибших в течение следующего года ужасными смертями, только укрепили союз двух государств. А история обросла новыми невероятными подробностями (даже ходили слухи, что во «мстящую Теоларинэ» вселилась какая-то неизвестная богиня из чужого мира).

Но самой «королеве клинков» не повезло: тёмные не простили ей убийства сородичей, исключили из своего общества и нарекли «серой эльфийкой» (то есть ни тёмной, ни светлой). Девушка немного путешествовала, по городам, проверяя соблюдение законов, и исчезла. Раскаявшиеся дроу поняли, наконец, как много сделала она не только для эльфов, но и для всей Пангеи, но попытки найти и вернуть героиню не увенчались успехом. Одни говорят, что легендарная дроу покинула мир, выполнив своё предназначение (однако продолжает пристально наблюдать за нами, и, если почувствует, что требуется её вмешательство — вернётся в любой момент), другие рассказывают, что «серая» осела в одной из провинциальных деревушек тёмных. В память о ней благодарные дроу по сей день нарекают девочек именем «Теоларинэ», а собратья светлые эльфы на свой лад — «Теолоризель». Именно это и ввело меня в заблуждение: я не предполагал, что ОНА — настоящая. Что же теперь делать?

* * *

Занзир. Уже несколько часов без передышки бежим подальше от пещеры Чёрного Дракона. Или спасаемся от «сеющей смерть»? Ещё неизвестно кого из них нужно бояться больше.

— Думаю достаточно оторвались. Пора бы сделать привал, — предложил я Ахаару.

— Не возражаю. Давай у того озера.

Немного отдышавшись и освежившись в воде, сделали перекличку: из клана Далотиатуса осталось меньше двух десятков, из наших с Ахааром — почти по тридцать воинов. Маги погибли все. Особенно жаль, что не выжила Цветаниэль — нет, я не питал к ней особых чувств. Просто архимаг Крайтис мне не простит потери этого дарования. Те, кто покидал Шакруну последними, сообщили, что Дракон вызвал землетрясение и завалил вход в пещеру. Значит, погони

со стороны ящера можно не опасаться. Мести «королевы клинков» тоже. Спрашивается: что же мы так улепётывали? Остаётся проблема с успевшими телепортироваться дроу. В том, что теперь информация о предательстве дойдёт (если уже не дошла) до Первой Материи и Первого Лорда, можно не сомневаться. Нужно придумать, как будем выпутываться. Решили разбить лагерь и собрать совет.

* * *

Ахаар. Пока рядовые члены семей плескались в озере, Занзир созвали уцелевших командиров. Из клана Долотиатуса такой спасся всего один. Я, как и положено, заговорил первым:

— Всем вам известно, на что мы шли и чем рисковали? Богатство и слава против позора и смерти.

Раздался недовольный ропот.

— А вовсе не желание помочь тёмным нашим собратьям, — подключился Занзир. — Давайте хотя бы себе не будем лгать.

Голоса затихли.

— Тем из нас, кто не погиб, впору бы радоваться, — продолжил я. — Но лучше бы мы остались погребёнными в той проклятой пещере.

Кажется, не все ещё понимали ситуацию: потому, что некоторые не потупили взоры, а продолжали смотреть на меня выжидающе. Тогда я спросил у них:

— Разве вы не поняли, кем была эльфийка с цветными клинками?

— «Сеющая смерть»! — не выдержал один из командиров.

— «Серая эльфийка»! — подключился второй десятник.

— «Королева клинков»! — догадался третий.

— «Мстящая Теоларинэ»! — хором ответили четвёртый и пятый.

— Но она же погибла? — с надеждой в голосе произнёс Занзир.

— А кто видел её труп? А вдруг, легенды не врут, и она действительно — богиня? Тогда даже Чёрный Дракон её не остановит.

— Да нет, сказки всё это. Была бы бессмертной — мы бы тут сейчас не разговаривали, — засомневался эльф из рода Далотиатуса. — И вообще, с чего вы взяли, что это именно она? Не спорю: девчонка отлично владеет мечами. Но этим никого не удивишь.

Просто на её стороне была неожиданность в купе с мощным амулетом против стрел, плюс дорогая мифриловая броня. А дочек своих таким именем хоть уже и реже, но всё-таки называют. Поэтому за семьи не переживайте — никто не вырежет наши Дома.

— Не было на ней мифрила, — попытался кто-то возразить.

— Это уже не важно, — произнёс я, — главное, что тёмным удалось уйти. Наша участь незавидна, но не безнадёжна.

Командиры с пожирающими глазами и расширенными ушами уставились на меня. Выдержав эффектную паузу, я продолжил:

— Всё зависит от наших дальнейших действий. Если мы виновны, то должны попытаться скрыться, рассеяться по лесам, с надеждой что со временем — когда всё утихнет — вернёмся под другими именами. Или сначала захотим добраться до «лунных теней», уничтожить Лаэллесса и всех свидетелей, а потом всё равно исчезнуть.

Ну, а что, если кто-то ввел нас в заблуждение? Может мы действительно хотели помочь тёмным, а нас самих обманули и бессовестно использовали? К сожалению, поняли мы это поздно, но последний момент, попытались спасти ситуацию. Мы заслужим прощения, если покаемся и выдадим настоящих предателей.

Даже Занзир не понял:

— Если нашёл способ вывернуться, то не темни, а говори прямо, что делать.

— Объясняю: во всём виновен Далотиатус. Это он задумал с помощью наших кланов уничтожить своего давнего врага. Ведь именно его территория граничит с пещерой дроу. Он же и магов подговорил. Кстати, это хорошо, что все они были из его клана, — произнёс я и посмотрел на эльфа, лидера которого посмертно пытаюсь оклеветать.

Тот напрягся, и, кажется, готов был метнуть в меня кинжал. Понимаю его: такого не прощают. Поэтому, предвидя такую ситуацию, я заранее предупредил лучников на наблюдательном посту. Не успел десятник Далотиатуса дёрнуться, как по моему сигналу две стрелы пронзили его сердце.

— Остальные плескаются в воде. Сделайте так, чтобы их тоже не стало, — приказал я решить судьбу других «виновных» эльфов.

Через минуту на озере раздался звук спускающихся с тетивы стрел, потом последовали сдавленные крики, плеск, и тишина.

Багровые пятна крови постепенно растворились в воде. Испуганные предсмертными воплями «предателей», птицы вновь защебетали. А единственный свидетель — мальчишка, удивший рыбу недалеко от места расправы, дал такого стрекача, что забыл не только улов, но и новые снасти. Метко пущенный вслед человеческому детёнышу тонкий деревянный стержень прекратил отчаянную попытку сбежать. В смерти ребёнка тоже обвинят не нас — ведь наконецник и оперение у поразившей его стрелы орочьи.

— Соберите головы «предателей», — крикнул я вдаль, — нам их ещё предъявлять в суде.

— Цветаниэль! — тихо произнёс Занзир.

— Что Цветаниэль? — не понял я.

— Она была из моего клана. Единственная из магов. Не дам порочить это имя. Мне и так достанется за её смерть. Архимаг пророчил её в преемницы. Такие самородки не каждый век рождаются.

— Значит она единственная, кто не шагнул назад. И благодаря этой смелой эльфийке нескольким тёмным удалось вырваться из купола. Более того — только с помощью Цветаниэль Дракону удалось разрушить структуру силовой сети. Она вообще герой! Это все подтвердят.

Занзиру этот вариант понравился:

— Ох, и скользкий ты тип, Ахаар. Надо же, как всё перевернул. В подлости даже дроу переплюнешь. Не хотел бы нажать такого врага.

— Вот и дружи со мной!

Вдруг со стороны берега донёсся радостный крик:

— Цветаниэль! Цветаниэль, нашлась!

* * *

Староста Фатун. Сегодня годовщина. Тридцать лет назад орки утащили мою жену и дочь. В то время я был молодым, сильным и единственным грамотным в деревне. Меня поэтому тогда и выбрали старостой Заозёрья. Пир закатали знатный, пригласили гостей из соседних сёл.

Изрядно выпили вина и начали традиционный спор, чей глава лучше. В шутку конечно. Но соревнования устроили серьёзные. И

поскольку не бабское это дело — отправились с мужиками на недавно скошенное пшеничное поле.

Первый тур я проиграл: служивший когда-то в королевской страже староста Дубравушек в бою на мечах победил и меня и Орлина из Кочетовки. Второй тур остался за мной: читал и писал я на порядок быстрее оппонентов. Потом победил Орлин, обставив нас в плетении корзин. В четвёртом я надеялся вырваться вперёд в прямом и переносном смысле: предстоял конкурс по бегу. Зная, кто является самым быстрым в округе, хотели сразу же победу присудить мне и перейти к следующему конкурсу. Но я возразил, что так несправедливо. Затем перетягивали канат, доили коров и выполняли ещё уйму заданий. Между турами обязательно полагалось выпить чарку. А в заключительном двадцатом — это действие вообще являлось одним из элементов конкурса. В общем, изрядно уставшие, но довольные мы вернулись в... горящую деревню.

Не знаю, совпало это тогда или орки специально поджидали удачного случая. Но, воспользовавшись отсутствием мужского населения, зелёномордые совершили набег. Угнали скотину, забрали запасы зерна и, кого смогли поймать, утащили в рабство. Большинство женщин вовремя сориентировались и скрылись с детьми в лесу. Туда степной народ не суётся — боится эльфов.

Мы подоспели к самому концу, когда последний, отставший от своих орк перекинул через седло пленницу и проскакал мимо остолбеневших от неожиданности нас, вслед удалявшейся орде. Женщина вскрикнула, и я узнал голос моей Тланы. А потом заметил, что она крепко прижимает к груди драгоценный свёрточек — нашу крохотную Олику. Девочка громко плачет и не понимает, куда, зачем и почему её везут. Мать стснула зубы и напрягла до судорог руки, боясь выронить от тряски бесценное сокровище.

Мгновенно я отрезвел и кинулся следом. Коня мне, конечно, не догнать, но животное обременено тяжелой ношей наездника, пленников и набитых награбленным седельных сумок. Такой скакун от меня — лучшего скорохода баронства, не уйдёт. Орк заметил меня и пришпорил гнедого. Я не отставал и даже понемногу сокращал дистанцию. Жена тоже увидела погоню, и, как могла, пыталась мешать ироду: вырывалась, стучала ногами по коню, визжала. Олика также запищала громче. Тогда Орк резко стукнул рукояткой меча Тлану по

голове. Она замолчала и бездыханно повисла, всё еще прижимая дочь. Это удесятирило мои силы. Издав звериный крик, я помчался быстрее северного ветра.

Поняв свою ошибку, орк выхватил Олику из рук мёртвой матери и скинул тело жены мне под ноги. Разгруженный конь сразу помчался быстрее. Я не отставал: любимой уже не поможешь, а дочку спасти от рабства смогу. В том, что, будучи безоружным крестьянином, смогу победить вооружённого до клыков орка, я не сомневался. Просто разорву его на части голыми руками. Зеленый, похоже, тоже это понял и продолжал хлыстать коня. Взмыленное и ошалевшее от боли животное установило рекорд скорости не только среди лошадей, но даже репфайдеров и единорогов. Однако никак не могло оторваться от обезумевшего от горя меня.

Вот вроде бы уже можно дотянуться до кончика хвоста, и никак. Я то отставал, то вновь догонял. Не хватало ничтожных пары шажков. Не знаю, сколько мы так бежали, но алкоголь и усталость сделали своё дело. К тому же я, хоть и быстрый, но долго тягаться со скакуном не могу. Постепенно дистанция между нами всё увеличивалась и увеличивалась...

Так пропала Олика. Долгие годы я не отчаивался её найти. Старался принимать участие во всех карательных экспедициях в Степь. Расспрашивал спасённых рабов. Бросил пить, совсем. Завёл молодого жеребёнка, и каждый день, держась за его гриву, тренировался в беге. Лошадёнок подрастал, моё мастерство тоже. Вскоре, когда конь совсем вырос, я с легкостью выиграл королевский турнир скороходов. Даже получил прозвище: кентавр. Но разве в этом счастье?

На призовые деньги организовал в деревне школу. Учю детей грамоте. А сын старосты Орлина преподаёт молодежи и мужикам военную науку (насколько сам, конечно, в этом деле сведущ).

Установили в округе кучу хитрых ловушек и сигнальных устройств (спасибо проходившему мимо каравану гномов). Поставили частокол. Повторись тот набег сейчас — в живых не оставили бы не одного гада.

Каждый год, в этот день я выхожу на окраину деревни и долго гляжу на Степь. Жители Заозёрья понимают меня. Поэтому сегодня

постараются по пустякам не отвлекать. Дадут погрузиться в одиночество.

Смотрю в даль и верю, что когда-нибудь Олика вернётся. Сбежит, доберётся до дома, раскинет руки в стороны и, с криком: «Папа, папочка» кинется мне на шею. Знаю, что если дочка и жива ещё, то не вспомнит ни меня, ни дороги домой — полгодика ей всего было тогда. Всё равно жду. Ибо как только утрачу надежду и веру — незачем станет жить.

Закат. Дневной свет уступал место ночному мраку. Молодежь с весёлыми криками возвращается с речки. Накупались, наигрались, довольные. Ну да, жизнь продолжается. Я улыбнулся приближающейся ватаге подростков.

— Дядька Фатун, дядька Фатун, — орали они наперебой, — ваша дочка нашлась! Олика вернулась!

Только сейчас заметил, среди парней красивую молодую женщину. Затаил дыхание, слегка кольнуло сердце. Впервые не знаю, что сказать.

Ребята расступились и с интересом наблюдали за нами.

— Папа? — неуверенным дрожащим голосом произнесла девушка.

— Дочка.

— Папка! Папочка!!! — слёзы хлынули из глаз Олики, она зарыдала и повисла у меня на шее.

— Доченька моя, девочка моя маленькая, — обнял я её покрепче и погладил по голове. — Теперь никто никогда нас не разлучит.

Глава 13

Женская логика подсказывала Светке, что в лето попасть лучше из зимы, нежели наоборот. Здравый смысл кричал, что произошедшее с ней не может быть явью. Увлечение фантастикой разоблачало встроенный в туалетное зеркало телепорт. Увлечение ролевыми играми опознало в парнях, радостно тащивших её вглубь леса светлых эльфов. Девичья наивность надеялась на то, что ничего плохого с ней не случится. Однако таким обращением осталась недовольна гордость, которая призывала вырываться, визжать, царапаться и кусаться. Но победило всех любопытство, решившее сопротивляться только для проформы, дабы узнать, чем всё это закончится.

* * *

Занзир. Несколько воинов принесли трепыхающуюся и гневно выкрикивающую фразы на непонятном языке (надеюсь не заклинания) Цветаниэль. Слава Эвве, сиротка жива! Однако бедняжка, похоже, тронулась рассудком: никого не узнавала, всему удивлялась, не могла объяснить, как попала в это место. Да и вообще, изъяснялась примитивными фазами, постоянно путая и коверкая слова. Оно и понятно: «серая эльфийка» отсекла ей кончики ушей. Такой позор для дитя Леса хуже смерти. Тут уж любой эльф с ума сойдёт. Архимагу это не понравится.

* * *

Светка. Перечитав уйму книг про попаданцев в другие миры, я часто представляла себя на месте главных героев. И ловила себя на мысли, что на их месте вела бы себя совсем иначе. Теперь мне такой шанс представился.

То, что ребята, обнаружившие меня являются настоящими эльфами, а не ряжеными ролевыми определила сразу. По доспехам,

сделанным не из колпаков автомобильных колёс. По оружию, явно вышедшему из-под кузнечного молота, а не созданного с помощью ножовки по металлу и напильника. По тем же ушам, которым моё тесто даже в подмётки не годится. По красивым лицам (фотомодели лучших модных журналов блёкли на фоне любого из этих парней), а не опухшим от пива рожам. По манере двигаться: поражало сочетание безумной скорости перемещения и грации. Ну и конечно по языку: любой «толкинист», отыгравший хотя бы раз (в моём случае это двузначное число) эльфа, несколько десятков слов на речи старшей расы обязан знать. Мои же попутчики (куда-то же мы пойдём?) свободно на ней разговаривали. Но я быстро учусь, поэтому по прошествии нескольких часов наблюдений и ковыряния в памяти уже более-менее связно смогла объясняться.

Как оказалось, меня принимают за потерянную в пещере Дракона эльфийку, которую уж и не надеялись увидеть живой. Бедняжка, скорее всего, пошла на корм. Но я не стала отнекиваться и разочаровывать обрадованных «земляков». Побуду пока ей — ведь ещё неизвестно, как отнесутся эльфы к правде. К тому же Цветаниэль — так меня называют «ушастые» — дюже похоже на моё Светаниэль, ставшее среди знакомых вторым именем, почти таким же, как для брата Вотар.

Плохое владение эльфийским списали на моё сумасшествие и частичную потерю памяти в результате не столько физической, сколько психологической травмы (не знала, что дети Леса, настолько трепетно относятся к своим заострённым «растопыркам»). Оказывается, «суперклей» так разъел мне органы слуха, что у непосвященных создалось впечатление, будто бы кончики ушей мне отсекали мечом. Неужели зрелище настолько кровавое, что даже опытные воины приняли мои повреждения за резаные раны? Оказывается, китайцы и качественную продукцию выпускают (имею ввиду клей), а меня всё раздирали сомнения при покупке тубика с иероглифами — всё боялась, что тесто в неподходящий момент отпадёт. Всё равно, пока не разглядели, решила перестраховаться и спрятала «остатки» ушей распущенными волосами. «Земляки» такой жест поняли и сочувственно повздыхали. Я, в свою очередь, призналась, что после такого унижения желаю только смерти. Затем закатила истерику и сыграла моноспектакль под названием «Потерянная честь», чем вызвала усиление всеобщего сострадания и осознание неизбежности

принятия такого решения. Многие театры захотели бы пополнить свои ряды такой талантливой актрисой — потому что сразу семь светлых эльфов выразили готовность немедленно лишиться меня жизни и избавить от позора (то бишь прибить, чтоб не мучалась). Поняв, что перестаралась, я ответила, что немного подожду, дабы подумать и выбрать из кандидатов сасого достойного. Остроухие парни тотчас решили состязаться за право вонзить мне кинжал в сердце. Проведению рыцарского мини-турнира, помешал Занзир — один из предводителей. Он, как мог, успокоил меня и пообещал, что архимаг Крайтис восстановит мою честь и возвратит предмет гордости в первоначальное состояние. И, слава Богу! А то боюсь даже представить, до чего бы довёл меня язык. Но явно не до Киева.

* * *

Занзир. Цветаниэль нашли семнадцать лет назад в развалинах лагеря орков. Наш клан как раз обеспечивал охрану и сопровождение архимага через степи. Но тех зелёных мы не трогали. Перед нами здесь орудовал карательный отряд людей.

Проезжая мимо догорающих шатров Крайтис вдруг остановился и наострил уши. Тут и я услышал детский плач. В центре лагеря стояла плетёная из ивовых прутьев корзина, наполненная лепестками роз. Внутри лежал свёрток с малюткой. Огромные глаза эльфёнки впали, кожа приобрела желтоватый оттенок. Даже без целителя понятно, что ребёнок тяжело болен. Архимаг не задумываясь, произнёс заклинание перерождения (это когда тело больного сначала якобы умирает, отдавая смерти все болезни и ранения, а потом мгновенно воскресает, помещая душу в очищенный от скверны сосуд), потратив на него весь запас маны. Такое волшебство под силу только высшим магам светлых (правда, в противовес им верховные колдуны дроу способны также быстро отравить тело всякой гадостью). Детка сразу же перестала плакать и заулыбалась. На фоне лепестков она выглядела, словно распустившийся цветочек. Так её и называли.

Ещё у девочки оказался огромный магический потенциал. Крайтис даже сперва не поверил и просканировал ауру второй раз, а затем и третий.

— Вот что, Занзир, — сказал он мне в тот день, — сейчас у меня важные дела, требующие на несколько лет покинуть столицу, поэтому оставляю Цветаниэль в твоём клане. Заботься о ней и береги — у малышки большое будущее. А я, по мере возможности, буду наведываться. Лет через двести, когда подрастёт, заберу её обучаться в Академию Магии.

— Слушаюсь, Ваше Сиятельство, — ответил я.

— И ещё: способности её в авантюрах своих не используй. А то знаю я вас, приграничных. Обо всех важных событиях, касающейся этой девочки немедленно мне сообщай. Если что случится, ответишь головой.

Всё было замечательно. Архимаг выделял деньги. Цветаниэль росла и воспитывалась в монастыре при храме Богини Эввы. В шестнадцать лет защитилась на магичку третьего уровня. Ещё через год — успешно сдала экзамен четвёртой и пятой степени. Потом быстро подтвердила шестой и немедленно начала активно готовиться к испытаниям на присвоение седьмого уровня (в её то годы!). Тот путь, который остальные проделывали столетиями, дерзкая девчонка преодолевала шутя. Немыслимо. Если так пойдёт дальше, то в Академию Магии Цветаниэль поступит не в двести, а в двадцать лет.

Потом появился мерзавец Ахаар и убедил меня в том, что практически неиссякаемые энергетические запасы этой магички ой как понадобятся в одном очень выгодном деле...

Когда я осознал, что она погибла, то первое, что терзало меня — как быстро и насколько безболезненно убьёт меня Крайтис. После того, как сиротка нашлась — ликовал. А теперь, выяснив, что девушка лишилась рассудка, боюсь гнева архимага ещё больше. Но может и обойдётся? Оценив с помощью амулета магический потенциал Цветаны, я остался удовлетворён — он не пострадал. Остальное лечится.

* * *

Крайтис. Как только я узнал о случившемся, сразу поспешил в Эстилар. Часть пути преодолел с помощью телепортов (плевать на огромные расходы маны — дело того заслуживало).

Провинциальный городок буквально сиял от чистоты — заставить врасплох местных неожиданным визитом не удалось. От злости остатки кланов Ахаара и Занзира я готов был превратить в останки. Едва они вернулись, по моему приказу привели Цветаниэль.

— Бедная девочка, что с тобой сделали?

Эльфийка пожала плечами и улыбнулась.

— Главное, что жива. Об остальном — не беспокойся.

Первым делом реставрировал ей внешний облик. Для молодой леди это несказанно важно. И угадал. От счастья Цветаниэль бойко задёргала новыми ушками, руками их потрогала, и даже пригнула, чтобы воочию убедиться в восполнении тяжелой потери. Приятно всё-таки дарить радость.

Потом восстановил речь. Однако память вернуть не получилось. Наверняка тут замешана драконья магия. С этим уже никто не поможет. Придётся надеяться на самовосстановление. В целом, хвала Лесу, ничего страшного: рассудок почти не повреждён, а вспоминать девушке особо и нечего.

Думаю, пора забрать её у Занзира. Только куда определить это юное дарование? Сразу же вспомнил о кое-каких связях в Академии Магии. Ректор мне обязан, поэтому возражать не станет. Действительно, что время тянуть? Подождал, пока эльфийка наиграется с ушами, затем спросил:

— Цветаниэль, как ты отнесёшься к моему предложению не ждать ещё сто восемьдесят три года, а прямо сейчас поступить в Магическую Академию?

* * *

Светка. Офигеть! У меня настоящие эльфийские уши! Этот архимаг оказался весьма приятным и добрым типом. Чего Занзир его так боится? А потом Крайтис поводил растопыренными пальцами у меня над головой, и я поняла, что отныне знаю старшую речь в совершенстве. Не знаю, как, но почувствовала. У меня что сегодня — день рождения? Такие подарки! Просто летаю на седьмом небе от счастья! Но архимаг на этом не успокоился и «добил» меня фразой:

— Цветаниэль, как ты отнесёшься к моему предложению не ждать ещё сто восемьдесят три года, а прямо сейчас поступить в Магическую Академию?

Как?! Ещё спрашивает как?! Да если бы он знал, сколько я о подобном мечтала! Очередной раз незаметно ущипнула себя, пытаюсь проснуться. Всё нормально — это явь, и синяк на попе останется самый натуральный.

— Очень положительно отнесусь, Ваше Сиятельство. Сочту за честь и постараюсь оправдать ваше доверие, — боясь, что Крайтис вдруг передумает, поскорее сказала я ему.

* * *

Найдёнова Лина. Парни на берегу терпеливо ждут, пока доплыву. Как только я коснулась ногами дна и прошла несколько шагов, вспомнила, что одежды на мне нет. Поэтому остаюсь стоять по грудь в воде.

Негритята, совсем ещё молодые — лет по пятнадцатishестнадцать, осмелели и подошли поближе. Чувства опасности они не вызывают, даже, несмотря на имеющееся в наличие средневековое оружие. Поэтому позволяю себе спокойно отдышаться. Потом улыбаюсь и произношу на сомалийском языке:

— Здравствуйте. Не бойтесь, я друг.

Не ожидала, но меня поймут. Самый высокий и вероятно, самый старший туземец кивнул в ответ:

— И вам не болеть, госпожа. Можем мы вам чем-нибудь помочь?

— Я потеряла одежду. Если можно одолжите мне что-нибудь?

— Да, госпожа. Возьмите мою рубаху, — протянул мне вещь, вошедший по пояс в воду, мальчишка.

— И мой пояс, госпожа, — подхватил полненький паренёк, — мне он всё равно не нужен.

При этом он похлопал себя по животу — мол, штаны и так держатся.

Какие вежливые подростки. Даже не представляю, что меня ожидало бы, окажись я в аналогичной ситуации в России.

— Спасибо огромное, — поблагодарила я и напялила длинную рубаху. Она оказалась мне почти до колен.

По всей видимости, эфиопы, приняли меня за какую-то уважаемую особу и поэтому так относятся. Не хочется им лгать, пусть это и грозит обернуться для меня плачевно. Но чутьё подсказывало, что всё будет хорошо.

— А почему вы называете меня госпожой? Я обычный человек, такой же, как и вы. Можете обращаться ко мне на «ты».

— Как скажете, госпо..., - начал и осёкся один из парней. Затем спросил: — А кто ты и как тебя зовут?

— Оли..., — хотела я назвать своё полное имя, но решила, что налаживать контакт проще в менее официальном тоне. Поэтому представила по-другому, — Липа.

— Очень приятно, Оллипа, — сказал тот же (видимо главный) мальчуган. — Я — Локоб, этот толстячок — Мидо, а там Ресл и Див.

— Мне тоже приятно.

— А как ты сюда попала? — спросил Див. — Мы тут весь день купались и упражнялись с оружием — никого рядом не было. А когда собрались уходить, услышали всплеск, обернулись и увидели тебя.

Хотела бы и сама знать, как тут оказалась. Но парням говорить этого не стала, лишь пожала плечами.

— Ну-у, как вам сказать. Дело в том, что-о..., - тянула я время и соображала, чтобы такого правдоподобного соврать.

На выручку мне, неожиданно пришёл Мидо:

— Что тут непонятного? Просто перенеслась магическим способом... Телепрот называется.

— Не телеПРОт, а телеПОРт, — исправил его Ресл. — Дядька Йурен про такое рассказывал. Их обычно эльфы используют.

— Да, магия, не иначе, — согласилась я. — Других объяснений нет.

В отличие от меня самой остальных такой ответ устроил.

— А куда ты хотела попасть, Оллика? — очередной раз переврал моё имя Локоб. После чего остальные вдруг внезапно замерли и зашёптались.

Не знаю, чем была вызвана такая реакция, но поняла, что сейчас от моего ответа зависит если не дальнейшая судьба, то слишком

многое. Стараюсь осторожно подбирать слова, чтобы не получилось двусмысленности:

— Вообще-то, я мечтаю в ваших краях найти своего отца.

Удивление ребят усилилось. Ну что я такого сказала? Однако обижать меня пока не собирались, и я продолжила:

— Он весьма известный человек. По крайней мере, был им много лет назад, когда я родилась. Папа спортсмен, легкоатлет. Он выигрывал самые главные соревнования по бегу много лет подряд.

Теперь на лицах ватаги расплылись широкие улыбки. Подростки кивали друг другу и тихонько шептались, проговаривая уже третий вариант моего имени:

— Олика?.. Олика!.. Олика...

Ничего не понимаю. Стою и молчу.

— А сколько тебе лет, Олика? — спросил Локоб.

Снова наступила гробовая тишина. Интересно, при чём тут мой возраст?

— Тридцать было, весной, — сказала я.

Мой ответ послужил началом грандиозного веселья среди туземцев. Ребята радостно запрыгали вокруг. Потом схватили меня за руки и с криками: «Дядька Фатун! Ваша дочь нашлась! Олика вернулась!» потянули вверх по извивающей змеёй тропинке. До сих пор не соображаю, что происходит. Просто подчиняюсь судьбе и иду.

Глава 14

*Если б ты только знала,
Как я люблю тебя.
Как сердце моё замерзало, —
Ему не хватало тепла.
Тепла не от пламени жаркого,
И света не Солнышка яркого.
В жару, в холода и в ненастья
Хотел я, чтоб грела меня
Любовь моей нежной и ласковой, —
Чьё имя шепчу ночью я.
Той самой, чей образ магический
Является в грёзах и снах.
С которой ещё до рожденья
Господь обручил в небесах.
Мой цветок, тебе тайну открою:
Нас сóздали, чтобы быть вместе,
Ты — только со мной, я — только с тобою.
Пусть сто лет пройдёт или двести, —
Дождусь я тебя, подруга,
Всегда будем рядом, вдвоём.
Счастливыми станем друг с другом
На свете и этом и том.
Нет ближе тебя, нет роднее,
Мне не нужен никто и ничто.
Только девушка с именем Поля —
То есть ты! Иль совсем никого.
Засыпал я и вновь просыпался
С одной мыслью: что встретишь меня,
Сквозь пространство прорвёшься и скажешь:
«Здравствуй, милый! Люблю тебя я!
Не покину тебя и не брошу,
Ни на час, ни на миг, никогда!
Я твоя навсегда, мой хороший,*

Обними же покрепче меня!»

Парень очередной раз перечитал стихотворение и сунул листок в карман комбинезона. Покажется странным, но с девушками молодому человеку не везло. От природы стеснительный Егоров в свои двадцать с хвостиком выглядел, как Ален Делон на пике своей популярности. Но даже с такими данными затруднялся найти ту единственную, рядом с которой хотелось пройти весь жизненный путь.

Одна не верила в любовь. Другая строила из себя жертву этого чувства. Третья была ничего, но курила (а таких Егоров презирал ещё больше, чем имеющих эту привычку мужиков). Четвёртая не хотела детей. Пятая ещё что-то. Список можно продолжать ещё долго. То есть женским вниманием парень обделён не был. Но вот серьёзных отношений не получалось ни с кем. Может это он такой неправильный?

Правда была одна, которая идеально подходила. С ней всегда хорошо, весело, интересно. И, главное, Полине тоже он не безразличен. Они даже признались друг другу в любви. Во сне. Там, где и проходили все их свидания.

Началась эта история около года назад. Егорову каждую ночь снился один и тот же сон: будто его, из горящего танка вытаскивает и несёт на плечах молоденькая санитарка. Фашистские пули свистят над головой, поблизости разрываются снаряды, а она тащит и приговаривает: «Потерпи, миленький, ещё немножко осталось. Я сильная — дотащу, ты только не умирай». Но девушка не успевает, потому что ранение тяжёлое, а медсанбат далеко. Со смертью наступало утро и пробуждение.

Так продолжалось несколько месяцев, пока парень с отцом не поехали в Прохоровку, поздравить деда с Днём Победы. Старый Егоров в тот день показал внуку последнее письмо с фронта, написанное братом. В нём солдат радостно сообщал матери, что нашёл ей хорошую сноху. Что после войны они с Полиной поженятся, построят дом рядом с родителями, и будут жить долго и счастливо. Передавал привет младшему и обещал привезти велосипед. А на следующий день принесли «похоронку». Дед крикнул, помянул

старшего брата чаркой самогона и вытер рукавом влагу с морщинистой щеки.

— А кем на войне был брат твой, деда? — с учащенно забившимся сердцем спросил младший Егоров, но ответ уже предвидел.

— Танкистом, Ванюшка. Он же до войны трактористом работал, ему почти переучиваться не пришлось. За неделю курс молодого бойца прошёл и на передовую. На «тридцатьчетверке» проклятых бил. Тут, недалеко от родимого дома и погиб. Красивый был чертяка, бабы по нём так и сохли. А он всё выбирал. Так до армии ни одной девки и не «попортил».

— А фотографии той девушки случайно нет?

— Есть! Он её как раз у последнем письме и выслал. Вон в серванте за стеклом стоит. Мамка наша — прабабка твоя — её в рамочку вложила. Так и стоят там вместе, — деда задвигал туда-сюда челюстью, и на его лице снова показалась слеза. — Ой, не дай Бог, внучек, пережить какой матери своих дитятток.

Парень достал фотографию: на ней в военной форме красовался двоюродный дед. А впереди на стульчике сидела... ОНА! Такая же, как во сне — в косынке и медицинском халате поверх гимнастёрки.

Егоров от неожиданности выронил карточку. Но старик ловко её подхватил.

— А ты знаешь, что бате твоему, когда мамка ещё брюхатая ходила, я наказал внука назвать в честь брата? — отстранив на длину вытянутой руки фотографию и прищулив левый глаз, открыл тайну дед. — И вижу, что не зря. Глянь, как Иван в молодости на тебя похож. И грамотеем был, как ты. Всё стихи писал. Но бабка куда-то тетрадку задевала.

Ну, то уже слишком! Ещё немного и он поверит в реинкарнацию. Интересно, что стало с той девушкой?

По приезду в город сны изменились. Теперь Егоров видел события, происходившие до Курской битвы. Он даже названия ночным виденьям придумал: «знакомство», «первое свидание», «второе свидание», «день рождение Полины», «первый поцелуй», «третье свидание», «предложение о замужестве», «последний день перед боем». Сны периодически повторялись, но каждый раз обрастали новыми подробностями.

Этот приснился только что: «Собрав букетик полевых цветов, танкист спешит к невесте. Потом действие переносится на несколько часов вперёд и они уже прощаются.

— Боюсь, Ванюша.

— Чего, Поль?

— А вдруг это наш последний вечер? Если что случится с тобой, — я не переживу, — проговаривает девушка и крепко прижимается к его груди.

— Не волнуйся, дурёха. Всё будет хорошо. Даже если меня убьют, — с того света вернусь и отыщу.

— Дурак, не говори так».

Потом Егорова разбудил будильник. Восемнадцать ноль-ноль: пора на работу — сегодня вечерняя смена. Плохо, что не утренняя, но хорошо, что не ночная — ведь ООО «Мастера на все руки» работает круглосуточно.

Из головы не выходила последняя сцена. Пока ужинал, написал стихотворение. Для первого раза получилось неплохо. Нужно будет следующий раз почитать Полине. Дед рассказывал, что брат любил сочинять. А невесте своей так ничего и не посвятил. Не успел, погиб.

На работе Иван устал, как собака. «Ура, остался один вызов» — возликовал он, взглянув на часы и приняв последний заказ. Предстояло починить входную дверь не то выбитую, не то соскочившую с петель.

Странно: по указанному в путёвке адресу, дверь совершенно целая и стоит на месте. А вот у соседей напротив — отсутствует. Звонка в квартире двадцать девять не было, поэтому Егоров постучал. Долго не открывали. Потом открыла девушка, спросонья напавшая очевидно бабушкин халат.

— «Мастера на все руки» вызывали? — уточнил парень.

Кого-то она напоминала.

— Да. Вон в тридцать второй квартире дверь хулиганы выбили, надо на место постав..., - борясь со слипающимися глазами, заговорила хозяйка квартиры, но вдруг замерла и дрожащим голосом спросила: — Ванюшка?!

— Полинка?! — Егоров тоже узнал ЕЁ! Ящик с инструментами упал на пол. — Как долго я искал тебя, любимая!

— Иван!!!

Сергей. Ещё не рассвело, а я уже выспался. Почему всегда так: если выходной, то просыпаешься ни свет, ни заря, а в будний день от подушки голову не оторвёшь?

«Нет, для очистки совести, надо ещё хоть немного повылѣживаться», — подумал я и перевернулся на другой бок. Ух, ты, ногой шевелить ни капельки не больно, и шишка на лбу прошла! Вспомнил последние события и сунул руку под одеяло — на животе ни царапинки! Мистика. Ну не бывает такого! Я же чётко помню, как...

И тут странную догадку выдал мозг: а не ли все эти галлюцинации падение и последующий удар головой об пол? Вдруг, ничего не было: ни эльфов, ни орков с гномами, ни бандитов, ни поисков пропавшей сестры?

Тихое клацанье клавиатуры заставило меня приоткрыть один глаз и взглянуть в сторону компьютера. Фух! Значит, всё-таки — видения. Но зато какие красочные и реалистичные! Действительно, нужно поменьше фэнтези читать, особенно на ночь.

Открывшаяся взору картина окончательно убедила меня, что всё в порядке: Светка сидит ко мне спиной. Похоже, недавно вернулась и сразу же в «Одноклассники» полезла. Не переоделась даже. Ухи свои эльфячьи — и те не отклеила. Кончики теста пробились сквозь причёску и смешно торчат в разные стороны. Как же, в шесть утра самое срочное дело — поделиться с друзьями, друзьями друзей и друзьями друзей друзей впечатлениями от последних событий. Те тоже, видимо места себе не находят, не уснут никак.

Вздохнув с сожалением о том, что Теона оказалась в буквальном смысле «девушкой моей мечты», я снова попытался уснуть. Но что-то в образе сестры не стыковалось, не давало покоя.

Теперь уже двумя глазами я доглядел — Светка, несмотря на запрет, всё же сделала мелирование. Как я не отговаривал и не объяснял, что блондинке осветляться совсем до седины, смысла нет. Ведь издали оттенки сольются, и не получается той красоты, на которую надеется. Я даже вблизи не сразу понял, в чём дело. Считаю, что тратить время и деньги на действия, не дающие результата — по крайней мере, глупо. Но разве ж её убедишь? Да, на ошибках учатся, но дураки — на своих, а умные — на чужих.

Это в её репертуаре: сначала согласиться, а потом тайком сделать задуманное. Ну и что теперь? Испоганила такую шевелюру. Сто пудов не сама, а с помощью Ксюхи. Та — прохвостка, какую ещё поискать.

Обо мне не подумала. Что теперь родителям скажу? Ведь буду виноватым: старший брат недоглядел. А то, что сестрёнке «хоть кол на голове теши» — не поможет, коли та вбила туда очередную «гениальную» идею — это никого не волнует.

Вспомнив Светкину подругу, я вновь удивился: почему сестра не осталась ночевать у Ксюхи? Но потом успокоил себя тем, что текст записки мне тоже мог привидеться (или некоторая его часть).

Веки медленно опускались, сон возвращался. Стук клавиатуры уже не мешает. Возмущаться новым имиджем сестрёнки прямо сейчас не буду. Сперва выплусь. Меня не отвлекает даже фигура сидящей рядом с сестрой и уставившейся в монитор... тёмной эльфийки.

Что?! Вскочил, буквально взлетев над диваном (даже не ожидал от себя такой прыти!). Судя по тому, что обе дамы таращились на меня в четыре огромных глаза, последнее я прокричал вслух.

* * *

Цветаниэль. Тёмная предложила, пока Вотар спит, поискать в компьютере ещё информацию о Земле. Поначалу я ничего не понимала, но потом освоилась. Даже потеснила дреу: согнала её со стула и сама уселась за клавиатурой.

Вообще компьютер — удивительный артефакт! В него с лёгкостью поместится вся наша столичная библиотека, расположенная в бесконечно больших и длинных подвалах, простирающихся чуть ли не под всем городом. А ещё, насколько мы поняли, эта электронная машина способна устанавливать магическую связь с другими такими же по всему миру, образуя единую информационную паутину. Удивительно! И пользоваться не сложно: задаёшь вопрос, получаешь ссылки на хранилища, в которых содержится интересующие данные. Потом открываешь и читаешь (а иногда слушаешь, и даже... смотришь!). Что любопытно, работать с такими книгами одновременно может любое количество читателей! Потому что, запросив информацию из хранилища, мы получаем её иллюзорную

копию. Но при желании можно перенести на бумагу с помощью ещё одного устройства-артефакта — принтера. Всё быстро и удобно! На Пангее таких технологий не знают: фолианты у нас исключительно рукописные.

С управлением многих предметов разобраться оказалось просто. Но как реализовали всё это маги Земли (название мира тоже нашли в компьютере) — не понимали не только молоденькая я, но и опытная Легенда. Неужто эти вещи созданы только с технической помощью? Тогда почему наши гномы не придумали нечто похожее?

Неожиданный резкий возглас проснувшегося человека испугал нас с Теоларинэ.

— Что?! — проорал он и подпрыгнул на ложе. Мы непонимающе посмотрели на него.

«Наверное, кошмар привиделся», — сделала я заключение.

— Познакомься, Сергей, — это Цветаниэль, — решила первой нарушить затянувшееся молчание тёмная. — Она тоже прошла в твой мир через Врата. И пока ты спал, даже успела спасти тебе жизнь и тоже дать клятву «серебряных локонов».

— Что это значит? — не понимал Вотар.

— Это значит, что теперь мы до седых волос должны следовать за тобой по пятам, оберегая твою жизнь, — пояснила «королева клинков». — Можно даже позавидовать тому, как крупно тебе повезло. Не припомню случаев в истории, чтоб кто-либо получил такую присягу одновременно от тёмной и светлой эльфиек.

Я утвердительно махнула головой. Серый всё ещё недоумевал. Потерев ладонью лоб, он обратился ко мне:

— Не об этом я. Что всё это значит, Свет? Где ты была? Почему твою одежду мы обнаружили на чужих людях? И зачем ты всё-таки сделала мелирование? Понимаешь, что «подставила» меня перед мамой и папой? — обрушил человек поток вопросов.

Теперь уже я не понимала, в чём дело. Тёмная тоже насторожилась.

* * *

Теоларинэ.

Успокойся, Серый, — сказала я, боясь, что светлая не до конца его вылечила, или её врачевание дало какие-то осложнения. — Это не твоя сестра. Она — эльфийка, такая же, как и я. Ну, почти такая — она светлая. Цветаниэль тоже прилетела на Землю, в чём мать родила, и тоже надела вещи Светланы — поэтому ты обознался.

Слава Праматери, меня Вотар узнал, но нести ерунду продолжил:

— Теона, это и есть моя сестра, которая обожает наряжаться в эльфиек. На этом она не одну «собаку съела», даже конкурс выиграла. Светка — обычный человек. Ты-то, неужели этого не заметила? — пристыдил меня Серый и подбежал к Цветаниэль. — Смотри фокус.

Чтобы доказать свою правоту человек демонстративно дёрнул светлую эльфийку за кончики ушей, пытаясь их оторвать. Точно рехнулся! Будь я на её месте — за такое бы наказала, насмерть. Светлая, несмотря на присущую их расе доброту и терпение, в этом вопросе оказалась со мной солидарна. Однако клятва «серебряных локонов» не позволяла ей совершить смертоубийство. По лицу эльфийки вижу, что будь у неё возможность — всё-таки, убила бы человека, а потом оживила, чтобы повторить казнь (и возможно проделала это не один раз). Но Цветаниэль переборола свой гнев и ограничилась тем, что ловко вывернула Серому руки. Крепкий парень не ожидал такой прыти от худенькой девчонки и, естественно, ничего не успел сделать.

— Если ещё раз так сделаешь, то я по-настоящему кое-кому кое-что оторву. Например, то, что находится между ног, — прошипела светлая скрюченному от боли человеку. — И при этом клятву не нарушу — жить то будешь. Даже в твоих книгах написано, какое ты сейчас нанёс мне оскорбление.

До Вотара, наконец, дошло:

— Прости меня, Светаниэль, — прокряхтел он.

Эльфийка немного ослабила хватку и поправила:

— Цветаниэль!

— Да-да, Цветаниэль. Честно, не хотел тебя обидеть. Отпусти. Я докажу, что не хотел тебя обидеть.

Эльфийка разжала руки. Сергей порыскал по тумбочкам, нашел, то что искал и показал нам. Невероятно! На фотографии (мы уже знали, название этих магических картинок) Вотар стоял в обнимку с Цветаниэль. И ещё на одном снимке, и ещё... Потом пошли замершие

изображения светлой в большой компании белых людей (которые, как и фотоаппараты на Пангее не встречаются). Облачена магичка была в странную одежду мира Земли. На следующем кадре Цветаниэль крупным планом. Уши, о Великая Праматерь Шейла, — уши у эльфийки были человеческими. Сергей листал фотоальбом и наблюдал за нашей реакцией.

— Это моя сестра Света, — пояснил человек.

— П...ц, — вырвалось у светлой.

— А я вижу, ты русский уже освоила в совершенстве! — заметил Вотар.

— Вы похожи, как две капли дождя, — оценила я сходство.

— Солнышко, у нас говорят: «как две капли воды», — поправил Сергей.

— А в чём разница? — удивилась я и добавила, скрежеща зубами. — Котёнок, больше никогда не называй меня «солнышком».

— Такой комплимент у тёмных эльфов считается оскорблением, сравнимым с тем, которое ты сейчас сделал мне. Дроу любят только свет ночных звёзд, а солнечными лучами у них ассоциируются неприятные раздражающие ощущения, — разъяснила Цветаниэль.

— Ого! Не думал, что так серьёзно. Ладно, исправлюсь, — нахмурил брови Серый, потом перевёл взгляд на источающую флюиды меня и промурлыкал: — Ну, если я — котёнок, можно ты будешь киской?

— М-р-р, да. Буду твоей дикой царапучей кошечкой, — прильнула я к его груди и поводила выпущенными коготками по спине.

Да что творится? Опять чары этого человека действуют на меня возбуждающе? Точно он не маг? Взглянула на Цветаниэль: той исходящее от Вотара обаяние было до одного места, то есть «по барабану», в общем, параллельно. Или как тут принято говорить?

Но почему же я снова теряю самоконтроль и готова страстно наброситься на него? Стыдно то, как... Ох, какие у него красивые глаза!.. Теоларинэ, соберись!.. Как ему идёт эта трёхдневная щетина — у смазливых эльфов волосы на лице не растут. А у моего милого даже из под воротника выглядывают красивые завитушки!.. Р-р-р, что за мысли, «сеющая смерть»? Как ты можешь думать о личной жизни? Тем более не с дроу... Да мне наплевать, хочу от него детей!.. Шейла, прошу тебя, помоги снять это болезненное наваждение...

Фух, прошло. Я встряхнула отрезвлённой головой и... полезла целоваться!

Ситуацию спасла, опешившая от наших лобызаний, светлая магичка:

— Прости, меня, пожалуйста, Серый. Теперь понятно, почему ты подумал, будто я сестра и каким способом хотел доказать это Теоларинэ.

— Всё в порядке, я не сержусь. Скажи, не слишком больно дёрнул?

— Пустяки, — улыбнулась эльфийка.

Я внимательно впила взглядом в МОЕГО человека. Отлично — на улыбку светлой он не реагировал так, как на мою.

— Значит мир? — уточнил Вотар.

— Мир! — согласилась Цветаниэль. — Обещаю ничего тебе не отрывать.

— Вот за это, спасибо, — обрадовался Серый.

— По крайней мере, пока, — добавила девушка.

Человек нахмурился и перевёл обеспокоенный взгляд с неё на меня. Засмеялись все трое одновременно.

Потом раздался звонок в дверь...

* * *

Сергей. Кто бы это в такую рань? В глазок никого не видно. Шутникам не спится, что ли? Уже собрался уходить, но звонок повторился. Снова на лестничной площадке пусто — шустрые ребята! Остаюсь ждать. После третьего звонка резко распахнул дверь. Бородатый мужичок, стоявший на рюкзаке, от неожиданности упал и загремел, словно в посудном шкафу оборвалась полка с кастрюлями.

На шум выглянули непослушные «ушастые». Несмотря на то, что велел им сидеть тихо и не показываться никому на глаза.

Гном поднялся на ноги. Узнал в нём продавца «Мифрилового меча».

— Привет, — добродушно протянул он мне пятерню. — Можно войти?

Машинально пропустил его через порог (интересно, откуда пошла это дурацкая примета?) и только потом пожал руку.

Старичок затащил предмет зависти многих туристов — огромный зелёный рюкзак, из которого торчала рукоять секиры (как мне показалось, испачканная чем-то тёмно-красным).

— Ну, рассказывайте, чем обязан такому..., - начал я разговор, но договорить не успел.

— Малыш, Базирог! — из зала с радостным воплем выскочила Теона, подхватила рыжебородого и подкинула несколько раз до потолка. Затем усадила на колени и пощекотала его толстенький пузик. После чего снова вскочила, крепко прижала мужичка и быстро закружилась с ним по комнате. Остановилась тёмная эльфийка лишь когда сбила парящими в воздухе ногами гнома вазу с давно издохшими розами (которые, если мне не изменяет память, подарил очередной Светкин поклонник в связи с успешной сдачей вступительных экзаменов).

Приревновать я не успел, так как безуспешно вырывающийся и хохочущий бородач, громоподобным голосом пробасил:

— Тётя Теоларинэ! Ха-ха! Как же я рад вас видеть! Ха-ха, ну, тётенка Теоларинэ, отпустите, меня, пожалуйста.

Тёмная вернула «племянника» с небес на землю. А мы с Цветаниэль переглянулись и одновременно подобрали отвисшие челюсти. Надо же, я думал, что меня, привыкшего за несколько последних часов к чудесам, уже ничем не удивишь.

Да-а, день не успел ещё толком начаться, а уже такой улов. Неподготовленному психиатру лучше не показывать собравшихся в моём доме сказочных героев.

Глава 15

Найдёнова Луна. Конечно, я предполагала, что Эфиопия отсталая страна, но чтобы настолько!

Избы деревни, в которую мы вошли, построены из глины. Крыши убогих жилищ покрыты соломой. А вместо стёкол на окнах натянуты то ли бычьи пузыри, толи еще, какая пакость. Интернета, телевидения, сотовой связи, да что там говорить — даже электричества нет. Местные жители занимаются исключительно сельским хозяйством.

Луки, копья и мечи — тоже являются боевым оружием (а не частью мальчишечьих игр, как мне казалось вначале). А где же, так примелькавшиеся в новостных хрониках об Африке, автоматы Калашникова в руках аборигенов?

Судя по расцветке и фасону — одежду и обувь местные тоже шьют сами.

Вместо водопровода — колодец. Вместо мобильных телефонов — специально обученные люди-гонцы или голуби. Вместо транспорта — телеги, с настоящими лошадиными силами.

Отец, обнял меня за плечи и радостно улыбнулся:

— Нравится, дочка? Теперь это и твой дом!

«Какая принцесса, такое и королевство», — с иронией констатировала я, но не расстроилась.

В ужас меня повергла другое: когда позже я поняла, что это не Эфиопия, и совсем не чёрный континент, и даже не Земля. Каким-то чудом меня угораздило попасть в другой мир? Но куда? Да, тут тоже есть Луна. Но она имеет совсем не те очертания женского лица, хорошо знакомые с детства, любому жителю моей планеты.

Спустя время я выяснила, что в мире, называемом Пангеей существуют маги и драконы, эльфы и гномы, орки и люди. Однако человечество представлено исключительно чернокожим населением. Ни индейцев, ни бледнолицых, ни даже вездесущих китайцев. И мне повезло, что родилась мулаткой (первый раз в жизни это пошло на пользу). Иначе пришлось бы выдавать себя либо за эльфийку (Мидо признался, что моя нечеловеческая внешность сначала вызвала у ребят замешательство, а потом гордость за то, что не только среди старших

народов встречаются такие красавицы), либо за Странника. Правда я так и не поняла, кто такие последние. Но уяснила, что оных регулярно скармливают Драконам в обмен на сказочное вознаграждение. И это является единственным случаем, когда огромные твари идут на контакт с разумными расами.

Потом узнала историю настоящей Олики. Жалко девочку.

Ещё через некоторое время поняла, что по описанию подхожу и возможно являюсь тем самым Странником. Сразу же рассказала об этом «отцу», и призналась, что я не его дочь. Ну не могу я лгать хорошо относящимся ко мне людям. И будь, что будет. По крайней мере, за миг до смерти перед глазами пронесутся именно последние события: когда у меня наконец-то появился свой уютный дом и семья, где по-настоящему любили. Пусть и недолго.

Сама я тоже испытываю к старому Фатуну не только чувство благодарности. С радостью выплеснула на него накопившуюся за годы сиротства любовь. Если я и мечтала, то именно о таком отце. И не важно, где и как он живёт, главное — это мой папа. Я даже готова всю жизнь пасти коров, выращивать кукурузу и стирать в реке, лишь бы находиться рядом с ним. А по вечерам вместе смотреть на звёзды. С моим настоящим папочкой.

Ответ старосты Заозёрья удивил меня:

— Почти сразу я понял, что ты не моя Олика. У дочки было родимое пятнышко за ушком в виде мотылька. Да и вопросы ты задаёшь странные. Люди думают, что это от долгого пребывания в орочьем плену ты так мало знаешь о нашей жизни. Но некоторые вещи, вызывающие у тебя любопытство, неизвестны этому миру. Хорошо, что ты догадалась спрашивать о них только у меня. Народ у нас в деревне то хороший, но с удовольствием обменяют Странника за пару золотых. Даже Дракона не побоятся. Такое уж у них воспитание.

— Спасибо за то, что не выдали, — поблагодарила я и заметила, что снова перешла на «вы». Потому, что больше не могу называть этого человека «отцом». — Как вы намерены поступить со мной? Наверно жалеете, что...

Старик вдруг зажал мне ладонью рот и быстро затараторил:

— Ни капли не жалею, доченька. Я так долго ждал и искал тебя. И никому не позволю снова разлучить нас. Ты — моя кровь!

Слёзы счастья так и брызнули из моих глаз. Обняв Фатуна, я заревела.

— Ты только скажи, как мне называть тебя, — спросил он, еле сдерживаясь от рыданий.

— Олика, папа. Я — твоя Олика! — ответила я и ещё крепче прижалась к отцу.

* * *

Лазлесс. Голова моя опущена в благоговейном поклоне. Именно так: со священным трепетом, у дроу положено говорить с женщиной. И не сметь поднимать глаз, пока не позволит. Так что сидящую на троне королеву Леяру я только слышал:

— Легенда доверила вам свою тайну, и что же вместо благодарности? Ты хоть понимаешь, что натворил?

Я понимал. Потому и молчал.

— Очередной раз убеждаюсь в истине: мужчины созданы не для руководства. Больше никаких исключений! — продолжила Матриарх. — Не позволю окончательно погубить вашу семью. На ближайшем же совете клана снимешь с себя все полномочия. Это конечно не избавит тебя от позора. Но, по крайней мере, будет благородно. Пусть «лунные тени» выберут нового лидера Дома. Ту же Илоннэ, например. Уверена, из неё получится достойная Мать.

Как скажет, так и сделаю.

— Да, Ваше Величество! Позвольте просить искупить свою вину.

Леяра негодуя поинтересовалась:

— Каким образом?! Как ты собираешься вернуть «сеющую смерть» и остальных? Или сможешь урегулировать назревающий конфликт со Светлым Лесом?

Действительно как? «Королева клинков», которая являлась гарантом мира между двумя расами, мертва. Только «серая эльфийка» обладала способностью в одиночку остановить войну. Она неоднократно и убедительно демонстрировала это на протяжении многих веков.

— Ваше Величество, благословите тогда хотя бы на возмездие.

— Нет! Прежде всего, я — Мать своего народа. И не позволю даже своим бестолковым детям идти на неминуемую гибель. Да и выполнить то, о чём ты просишь лучше «мстящей Теоларинэ» не сможет никто, — ответила Матриарх, при этом глаза её хищно сверкнули.

На миг я приподнял голову, посмотрел на главу друу и испугался её взгляда. Королева, как и любая другая женщина, являлась для тёмных эльфов воплощением Матери Богини. Ибо только им подвластно такое чудо мироздания, как рождение новой Жизни. Однако безумно красивая и милая Леяра в гневе походила на другую небожительницу: опасную, но не менее прекрасную Богиню Разрушения.

— Сама разберусь с Первым Лордом Светлого Леса, — хищно прошипела она. — А если Гедеон не согласится на мои условия — его подданных постигнет кара «сеющей смерти».

Поскорее захотелось убежать из этого жуткого места, именуемого тронным залом. Согласен даже в пасть тому самому Чёрному Дракону. Лишь бы подальше от ярости Матриарха.

— Но, Ваше Величество, Теоларинэ ведь погибла, — предательски вибрирующий голос выдал моё состояние.

— Воскреснет, — властным тоном отреагировала Леяра. От её слов я ещё больше сгорбился и вжал голову в плечи.

Да уж, такая как она, способна и мёртвого с могилы поднять. И я был бы этому несказанно рад. Но ведь это невозможно. Легенду не вернуть. Или я заблуждаюсь? Никак не пойму, что задумала королева.

— Лаэллесс! — резким окриком, который эхом пронёсся по огромной пещере, вывела меня из задумчивости Мать. — Сейчас тысячное войско во главе с архимагом Хаэлхаром отправится в Шакруну. Их задача: убить Дракона и доставить во дворец «Чёрный Мститель» и «Белое Возмездие». Твоему клану поручаю заняться поиском новой «серой эльфийки». «Лунные тени» тесно общались с «королевой клинков», поэтому вам проще будет отыскать максимально похожую на неё дочь Тёмных Пещёр. Желательно в провинции — чтобы личность не была известной, а лучше вообще никогда прежде не посещавшая нашу столицу, в которой полно светловолосых шпионов. Приоритет отдавайте девушкам, владеющим парными клинками. Когда придёт время, у лорда Гедеона не должно возникнуть сомнений в том,

что перед ним подлинная Теоларинэ. И последнее: надеюсь, нет необходимости предупреждать о строжайшей секретности операции?

Вот оно что! Да-а, когда дело касается защиты семьи, то в коварстве, хладнокровии и беспощадности мужчинам никогда не догнать женщин. Почему наши голубоглазые сородичи до сих пор не могут этого понять? Сразу же вспомнилось, как Леяра, ещё будучи принцессой, командовала карательной экспедицией в Степь. Орки тогда шарахались от будущего Матриарха, словно от чумы. В том походе принимал участие и я. Там же заслужил право стать главой клана.

Теперь выяснилось, что не оправдал оказанного доверия. И поделом. Лидер-эльфийка на моём месте послала бы за помощью к своим, дождалась бы подкрепления и только потом направилась в логово Дракона. Женщина не поддалась бы сиюминутному желанию и нахлынувшим эмоциям. Не отправилась бы сломя голову рисковать жизнями. Друзей, сожжённых Чёрным, ведь всё равно не смогли бы вернуть. Так куда было спешить? Целиком и полностью признаю свою вину.

Я стал на одно колено пред Матриархом, поднял голову и с надеждой в голосе произнёс:

— Ваше Величество, позвольте сказать?

Королева кивнула.

— Прошу дать разрешение на клятву «серебряных локонов» новой Теоларинэ и стать её личным телохранителем. После такого позора я недостоин больше своей семьи и справедливо буду изгнан из клана. До конца дней не забуду и не прощу себе случившегося в Шакруне. Обязуюсь до последнего вздоха, до последней капли крови оберегать ту, которая станет новым воплощением мира между эльфийскими народами.

— Встань, Лаэллесс. Такие слова заслуживают уважения. Сделай же так, чтобы и деяния твои соответствовали гордому званию настоящего мужчины друу. И да поможет тебе в этом Праматерь Шейла, — мягким нежным голосом произнесла Леяра.

Глава 16

Утро в тридцать второй квартире дома семьдесят семь началось с того, что человек, гном и две разномастные эльфийки собрались позавтракать. А заодно рассказать друг другу каждый свою историю. Дабы определиться с дальнейшими действиями. Ибо судьба распорядилась так, что на данном этапе жизни вся их «фантастическая четвёрка» имеет взаимозависящую связь.

* * *

Серый. Неторопливое поглощение пищи вкупе с увлекательной беседой за завтраком перешло в обед, а затем и плавно перетекло в ужин. Потом рассказы закончились одновременно с продуктами в холодильнике. Куда в них только влезло? Эльфийки с осиными талиями, вдвоём весят, как я один. И гном вроде как вполовину взрослого человека есть должен. Должен, но не ест. В смысле «хомячит» не меньше меня.

— Итак, господа, подведём итоги нашего пионерского собрания, — сказал я.

— А почему «пионерского»? — не понял гном, который единственный из пришельцев знал о движении советских бойскаутов.

— Потому что одно из определений слова «пионер» звучит так: индивидум, впервые проникнувший в новую, неисследованную страну, приспособляющий ее для культурной жизни и поселяющийся в ней, — затараторила наизусть энциклопедический текст голубоглазая блондинка. — Что разительно похоже на нашу ситуацию.

— Умница, Цветаниэль! В конце урока поднесешь дневник, поставлю пятёрку, — пошутил я (про дневник, а не про умницу).

— А я? — надула губки кареглазая брюнетка.

— Ты тоже, чудо моё эльфийское, получаешь отлично.

— Ей то за что? — удивился Базирог.

— За красивые глазки, — ответила ему Теона и показала язык. И этой женщине две тысячи лет?

— Ну а если серьёзно, на повестке дня... — продолжил было я, но потом посмотрел на часы, темноту за окном и подкорректировал фразу: — ...на повестке НОЧИ два вопроса: кто виноват, и что делать?

— Почему сразу виноват? — обиженно спросил гном.

— По первому пункту всё понятно, переходим ко второму, — чувствовал я себя то ли ведущим политических дебатов, то ли конференсье в цирке (который уехал, а клоунов оставил), то ли главарём банды «чёрная кошка», планирующей очередное «мокрое» дело. Базирог не унимался:

— Протестую. Объясните, пожалуйста, в чём я виноват? В том, что меня сюда закинул Лазурный Дракон? Так я его не просил. И ли в том, что благодаря мне (пусть и косвенным образом) удалось спасти жизнь двум этим... этим... этим двум? Или соседке твоей вторую молодость без спроса вернул? Так извини, здесь я точно не при чём.

Гном попытался принять вид невинно осужденного, приговорённого к двадцати годам каторги, но я быстро его осадил:

— Если бы ты действительно всё тщательно продумал, то уже сидел бы у себя дома на Пангее. А Светка не находилась неизвестно где, среди непонятно кого. Ты понимаешь, что она совсем не приспособлена выживанию в вашем мире? И самое страшное, что ей ничем нельзя помочь. Остаётся только верить и надеяться, что всё будет хорошо. Знаешь, как тяжело просто сидеть и бездействовать? Не открылись бы Врата — не было бы перемещений. А я не отправился бы на её поиски, не нарвался бы на бандитов и не получил бы смертельную рану. Был бы спокоен и не переживал о том, кто раньше доберется до нас: полиция или «братки».

Базирог потупил взор и вздохнул. Ну вот, теперь мне его стало жалко.

— Но за Теону и Цветаниэль всё равно огромное спасибо. И прости меня, если нагрубил. Это из-за нервов. Просто накопилось всего столько, — я протянул гному руку. — Не унывай, мне рассказали, какой ты сообразительный и изобретательный. Вместе обязательно что-нибудь придумаем.

Базирог крепко пожал ладонь и ответил:

— Мы найдём её, дружище.

На прекрасных личиках девушек появились морщинки искреннего сочувствия. Стало понятно: обе в лепёшку расшибутся, но постараются помочь. Приятно осознавать, что к твоей беде равнодушны. Сразу стало спокойнее, в голове установился порядок. Умные мысли полились, как из рога изобилия. Ответ на вопрос «что делать?» мозг уже знал.

— Знаете, друзья, я на самом деле рад нашему знакомству. Последние сутки принесли мне больше адреналина, чем вся предыдущая жизнь. Спасибо вам за это.

Даже гном улыбнулся:

— Сергей, если нам повезёт... вернее, когда нам повезет, и мы откроем Врата на Пангею, погости в нашем мире недельку-другую. Обещаю: от скуки не помрёшь. Ты этого адреналина напьёшься, на много лет вперёд.

— Не сомневаюсь, — ответил я и продолжил, уже обращаясь ко всем: — Позвольте мне резюмировать. А вы, по мере возможности, дополняйте и исправляйте. Итак, каждый из нас заинтересован в том, чтобы вновь открыть Врата. Единственный, у кого есть возможность проделать это — стоит перед вами. Повторить условия Лазурного Дракона, думаю, сможем. Проблема состоит в том, что осуществить следующую попытку можно только через год. А значит, моей сестре и вам предстоит прожить указанное количество времени в чужом мире. Со своей стороны обещаю радушный приём и приложение всех сил, для обеспечения вашей безопасности. Буду надеяться, что Светке тоже улыбнётся удача.

— Можно поправку? — спросила блондинистая часть женского населения квартиры, и, не дожидаясь разрешения, проявила себя вопреки сложившемуся стереотипу о представительницах данного цвета волос: — Дракон сказал, что Проводник потеряет свою силу, как только вернётся Базирог. Значит, твоя сестра в момент открытия перехода между Землёй и Пангеей должна находиться по другую сторону Врат. Иначе, ей суждено навсегда остаться в нашем мире.

— Либо со временем найти ещё одного Проводника и воспользоваться его помощью. Но шансы на такое стечение обстоятельств ничтожно малы, — продолжила мысль брюнетка.

Внутри похолодело. Что-то я об этом не подумал. Размечтался, дурак. Собрался даже чуть ли не экскурсии для друзей устраивать

«Земля-Пангея-Земля». Да кем я себя возомнил? И о чем думаю вообще. Девушки спустили меня с небес на землю. И спасибо им за это.

— В следующий раз можно отправить только эльфиек. Если я останусь на Земле, то Вотар силу не потеряет. Девушки за год найдут Светлану и обеспечат её доставку в условленное место. А уже после третьей попытки произведём окончательный обмен, — включился в беседу рыжебородый. Чем окончательно убедил меня в том, что превзойти в хитрости и изворотливости гнома удастся разве что «завалившему» сессию студенту в разгар весеннего призыва.

— Разумеется, бедняжке в этом случае придётся продержаться целых два года. Но сама мысль отличная! — похвалил я. — Если не удастся наладить контакт с сестрёнкой в первый год, то так и поступим.

— Тётя Теона, видишь — твои уроки не прошли зря, — обратился к тёмной эльфийке довольный собой Базирог.

Та улыбнулась. Что же получается? Если он её ученик (пришлось снова пересмотреть свои взгляды относительно эталона коварства), то это женщина даст фору даже самому Локи. Очередной раз в моей голове подверглось сомнению утверждение, насчёт того, кто чьему поддался искушению: Ева или библейский Змей.

— Думаю, можно попытаться создать межмировой телепорт уже во время следующего новолуния, — заявила тёмная эльфийка.

— Ничего не выйдет: ведь это будет не последнее, а уже первое в наступившем две тысячи двенадцатом году, — разочарованно напомнил я Теоларинэ. Как она могла такое упустить из виду? Перехвалил что ли?

Но «мисс хитрость» снова оправдала титул, преподав очередной урок «племяннику»:

— На Земле не все народы отмечают наступление нового года первого января.

Вдруг я почувствовал себя таким глупым по сравнению с этой нимфой, пришедшей из «преданий старины глубокой». Вторая догадка словно выбила землю у меня из-под ног: все те чувства, которые она якобы ко мне питает, могут запросто оказаться сложной многоходовой игрой. Мастерство обмана Теоларинэ оттачивала даже не веками, а

тысячелетиями. Но тогда зачем эта игра? Нет, не верю — Теона искренна со мной.

— Некоторые страны отмечают новый год по лунному календарю, — упёрлась красивыми глазами в потолок и затараторила наизусть энциклопедическую статью светлая «отличница»: — Например, Вьетнам празднует его по лунно-солнечному. Он называется Тэт и отмечается в первый день первого лунного месяца в первый сезон нового года. А дата нового года по восточному календарю передвигается из года в год между 20 января и 20 февраля.

— О! Это нам подходит! — хлопнул в ладоши гном.

Но Цветаниэль не думала останавливаться, пока не выдаст всю информацию. Заложённое в крови соперничество с тёмными эльфами стимулировало девушку на демонстрацию собственного преимущества (хоть в чём-то) похлеще любого допинга:

— Иранцы и те, кто использует в быту иранский календарь, отмечают новый год двадцать первого или двадцать второго марта — в день весеннего равноденствия. Еврейский праздник Рош Ха-Шана — (глава года) отмечается спустя сто шестьдесят три дня после Песаха (не раньше пятого сентября и не позже пятого октября). Бенгальский Новый год — четырнадцатого апреля. Для казахов...

Договорить эльфийка не успела — я схватил её в охапку и по примеру Теоны радостно закружил по комнате. А потом уже от себя лично чмокнул в щёчку.

— Ты чудо! Красивое маленькое ушастое чудо! Всего лишь месяц, может два — и Светочка дома! Конечно, если соответствующе подготовимся.

Краем глаза заметил, как нервно вздрогнула тёмная во время поцелуя. Хороший признак — не ревность, но что-то похожее. А после её тирады: «Посмотри, Базирог, какие всё же люди неблагодарные! Энциклопедию с Цветаниэль читали вместе, но ведь именно я вспомнила и подсказала способ скорейшего открытия Врат. И что в итоге? Вся слава ей! За то, что наизусть протарахтела разжеванное и сунутое в рот?», окончательно убедился, что не безразличен Легенде.

— Солнышко, ты тоже моё длинноногое чудо — не менее красивое и не менее ушастое! — тут же обнял я Теону и, не давая опомниться, облобызал.

Ох, как приятно ощущать жаркий ответный поцелуй. Тут же томное дыхание и прижатая к моему телу девичья грудь начали сводить с ума. Чувствую неловкость перед невольными зрителями и пытаюсь отстраниться. Но чертовка не отпускает, а наоборот, сильнее прижимает к себе. Затем входит в мой рот языком. Теряю контроль над собой и отвечаю тем же. Спустя несколько секунд, показавшимися вечностью, мы всё же отстранились друг от друга. Напоследок девушка укусила меня за нижнюю губу и улыбнулась. В бездонных озёрах её прекрасных глаз читается чувство. То самое — самое главное. Ради таких моментов и стоит жить.

* * *

Теоларинэ. Что я делаю? Опять сама себя не узнаю. Пропустила мимо ушей «солнышко» и даже не возмутилась, не наказала Вотара. Наоборот, сама набросилась на него словно наивная деревенская дура, сбежавшая на танцы после двухнедельного домашнего ареста. Не понимаю, что со мной? Неужели любовь? Нет, это невероятно, неправда!

Гляжу на Цветаниэль — та опустила глаза.

Да, Вотар испытывает ко мне влечение, как абсолютно все самцы его расы. Это давно известная особенность старшего народа, за которую человеческие женщины нас тайно (в открытую ума хватает молчать) ненавидят. За свою жизнь я настолько к этому привыкла, что воспринимаю, мужское обожание, как само собой разумеющееся.

Многие эльфийки используют это слепое раболепство беспомощных представителей противоположного пола в корыстных целях (да чего уж там кривить душой, сама не раз злоупотребляла). Но серьёзные отношения позволительны только с дроу. Да и то, инициатива должна исходить со стороны дамы. Матриархат «прекрасной» части нашего народа крайне жестко контролирует якобы «сильную» половину. Только подвергшись уходу со стороны эльфийки, мужчина-дроу получает разрешение на ответные действия и приравнивается по статусу к женщине. Одиночки, вышедшие из пубертатного возраста или не сумевшие удержаться в качестве мужа заслуживают презрение. Те, кто умудряется потерять супругу в бою,

подвергаются жестоким наказаниям и получают семивековой запрет на создание семьи. За то, что не спасли жизнь любимой, не закрыли её собой от разящего меча или стрелы. И немедленная смерть ждёт тех, кто посмеет поднять руку на живое люблю из нас — на воплощение Великой Богини-Матери.

А этот нахал первым начал ухаживание. Да ещё так бурно развивает свою деятельность! Нужно что-то с этим делать. Вот сейчас возьму и... да, ничего не буду делать. Не смогу. И не хочу. Потому что люблю! Опять призналась сама себе? Да. Да. Да. Я его люблю!

После затяжного поцелую все же не удержалась и куснула его. Ведь я же — его дикая кошечка.

— Тётя Теона, скажите, а как... но вы же... разве... так ведь... — хотел, но не знал, как деликатнее спросить гном о наших с человеком отношениях.

«Заткнись! Сама не знаю!» — мысленно ответила я ему.

* * *

Баба Поля. Чтобы сделать человека счастливым достаточно у него забрать что-нибудь, а потом вернуть. Вот и война отобрала у меня Ванюшку, а Сережкины ведьмы вернули. Уверена, что их рук дело. Не знаю, как уж они это устроили, но мне не важно. Главное: он здесь, сопит рядышком. Я счастлива.

Уже давно рассвело, но он всё спит. Пускай, столько сил ведь потратил прошедшей ночью. И предыдущим днём. И позавчера. Приятное тепло вновь разлилось в нижней области живота. Иван повернулся на другой бок, одеяло сползло, и я увидела на спине два шрама от рваных ран, в виде звёздочек. На том самом месте, где вошли фашистские пули. Нежно касаюсь губами любимого. Ванюшка вздрогнул и проснулся. Улыбнулся, обнял меня и шутливо щелкнул пальцем по носу. Точно так же, как тогда в сорок третьем.

— Помнишь, откуда у тебя шрамы на спине? — спросила его.

— Да. В детстве с карусели упал. Прямо на штыри, торчащие из исковерканной хулиганами беседки, — ответил Иван.

А я знаю другую версию их возникновения. Вижу, что и любимый хочет что-то сказать.

— Полинка, — наконец решился он, — ты веришь в реинкарнацию?

— Э-э. Во что?

— В переселение душ умерших. В жизнь после смерти. Ведьмы вернули тебе молодость, — это чудо, безусловно. Но со мной другой случай. Дело в том, что я не тот Иван, которого ты вытащила из горящего танка, но не спасла. Уверен, что его душа заново возродилась в моём теле. Этим объясняются все мои сны и воспоминания о событиях, которых со мной не происходило.

— Да, ты — это он. И тогда и сейчас. Помнишь, что обещал найти меня даже в следующей жизни? Я поверила, поэтому и ждала.

Ванюшка поцеловал меня и загадочно прошептал:

— А у меня есть сюрприз для тебя.

Порывшись в карманах своего комбинезона, он извлёк свернутый листок и протянул его мне:

— Позавчера сочинил. Как чувствовал, что встретимся.

* * *

Егоров Иван. Полина пробежала взглядом по первым строкам моего стихотворения, а потом вдруг продолжила читать его... наизусть?!

Ничего не понимаю. Девушка подошла к серванту, достала самодельную шкатулку, сшитую из поздравительных открыток, и дала мне пожелтевший от времени конверт. Я вытащил, находящуюся в нём фотографию (с танкистом и санитаркой — точно такую же, как видел в Прохоровке), на обратной стороне которой мелким почерком брат деда написал знакомый текст.

— Вот видишь, любимый — ты и есть мой Ванюшка.

— А ты моя Полинка.

Снова мы слились в единое целое и несколько часов наслаждались друг другом. Потом уснули от изнеможения с блаженными улыбками на лицах.

* * *

Полинка. Голод — не тётка. Он и разбудил нас глубокой ночью. Даже не соизволив одеться, мы проникли на кухню. Накинув лишь фартук, я завозила у плиты. Когда борщ разогрелся, мы разломали батон пополам и, не доставая тарелок, принялись за обе щёки уплетатьстряпню прямо из кастрюли. Затем съели мою старушечью диетическую кашку, после этого выпили ряженку и кисель, закусили колбасой, перетёртой с сахаром малиной, апельсинами, рыбными котлетами, малосольными огурцами и сметаной — причём в таком же порядке. Абсолютно вся еда казалось нам безумно вкусной.

* * *

Вотар.

— Итак, — продолжил я, как ни в чём не бывало, но, стараясь не смотреть на Теону, — в первую очередь нам необходимо сменить жильё. Здесь оставаться опасно: милиция и бандиты могут вычислить эту квартиру через наших со Светкой знакомых. Но, с другой стороны, желательно поселиться недалеко. Вдруг случится так, что сестра каким-то образом сумеет вернуться. А, зная её характер, вполне допускаю такую вероятность. Поэтому желательно контролировать попытки проникновения в эту квартиру.

Прерывистой трелью запел дверной замок. Со скоростью молнии Цветаниэль подскочила к глазку:

— Это Полина с Иваном!

Радостные гости вошли держась за руки и светясь от счастья.

— Здравствуйте, баба Поля, — я ещё не привык соседку называть на «ты». Хотя она и просила об этом. А что, тут такого? Гном же называет Теону «тётей».

Молоденькая бабушка-девушка улыбнулась:

— Здравствуй, внучек. Мы с Ванюшей решили на новогодние каникулы уехать в Прохоровку.

— Познакомлю родителей с невестой, — подтвердил «мастер на все руки» и кивнул на спутницу: — а «внучка» бабы Поли расскажет деду о брате.

— Можно тебе ключи от квартиры оставить, чтобы цветы поливал и Барсика кормил?

— Конечно, баба Поля.

— И ещё, — соседка обвела взором мою компанию. — Не буду возражать, если гостей поселишь пока у меня. В «двушке» поди, тесновато всем будет, а у меня — трёхкомнатная.

— Преогромное вам спасибо, мы как раз думали над этим вопросом.

— Рада, что хоть частично могу отплатить ведьмам за то, что сделали для меня.

— Полинка, надеюсь, понимаешь, что случившееся здесь должно храниться втайне? — поинтересовалась настороженная тёмная эльфийка.

— Разумеется.

Уже на выходе, когда я провожал соседей, счастливый Иван шепнул мне:

— Никогда не думал, что влюблюсь в девяностолетнюю старуху.

Я промолчал, а про себя подумал: «Значит, меня ожидает нечто в двадцать раз прекраснее. Если, конечно, Теона не обманывает (женщины ведь любят приуменьшать свой возраст), и её две тысячи лет „с хвостиком“ на самом деле окажутся всеми четырьмя. Да уж, моя кошечка даже не столь стара, сколь древня».

— «Мне всё слышно, котик».

Блин, никак не могу привыкнуть. Надо будет попросить Цветаниэль (она же вроде магичка), чтобы научила ставить защиту от чтения мыслей.

Остроухая блондинка не замешкалась с ответом: «Ага, чтобы Легенда мне потом вообще все заклинания из башки выбила? Нашёл дуру. Может ещё рассказать, как кодировать телепатические разговоры и больше не иметь возможности подслушивать вас?»

— «Ах ты, плутовка!»

Цветаниэль в ответ улыбнулась, показала язык и передразнила: «Котик-котик, кис-кис-кис».

Глава 17

Крайтис.

— Архимаг, доброе утро! — подбежала ко мне Цветаниэль. — А когда начнутся занятия в школе магии?

Вот так просто, без всякого «Вашего Сиятельства». А я даже рад — надоели все эти титулы, обычаи, правила этикета.

— Через две недели, девочка моя. Но не в школе, а в Академии. Надеюсь, ты к тому времени, полностью восстановишься. Кстати, ничего не вспомнила из произошедшего в Шакруне?

— Нет, — подозрительно испуганно, будто затравленный зверёк, ответила Цветаниэль.

Очевидно, те обрывки событий, которые остались в памяти, причиняют эльфийке боль. Жаль, что не могу сам узнать, что творится в её в голове — у девочки поразительно высокая природная блокировка против попыток чтения мыслей. Вероятно, поэтому она и выжила — защита не позволила психической атаке разрушить мозг. Раз уж сама богиня Эвва наградила малышку таким иммунитетом, то не стану даже пытаться идти против её воли.

— Хорошо, не будем торопить события. Главное что жива осталась и дар сохранила — не «выгорела». Если захочешь, сама расскажешь.

— Конечно.

Цветаниэль поймалась на слове «захочешь». Выходит я прав — что-то она помнит, просто пока не желает общаться на эту тему.

* * *

Начальник следственного отдела Силантьев.

— Разрешите войти, товарищ подполковник? — спросил стоящий в дверях Фёдор.

— Майор Васильев, сколько раз тебе говорить, чтобы входил ко мне без разрешения и бросил свои солдафонские штучки? Не люблю я

этого. Мы с тобой не один пуд соли сожрали вместе, чтобы по уставу общаться. Новое что раскопали?

— Да, Саша. Много всего. Но дела только запутаннее стали. И добавилось третье.

— Что, ещё кого-то порубили? — испугался я.

— Нет, слава богу. Пропала молодая женщина, мулатка, тридцать лет отроду. Посреди рабочего дня, вернее в разгар ночной смены, прямо на глазах коллег.

— Что за мистика, как это пропала?

— А вот так: посмотрела в зеркало и исчезла. Одна только одежда от неё осталась.

— Чертовщина какая-то. А как это связано с первыми двумя преступлениями?

— Во-первых, установлены личности троих неизвестных, которых обнаружили в туалете клуба «Метелица». Оказывается все занесены в нашу базу: один был судим по малолетке за ограбление, двое других проходили по статье хулиганства с нанесением тяжких телесных повреждений. Все отделались условным сроком.

— И?

— Так вот, незадолго до случившегося убийства, в толпе танцующей молодёжи потерялась девушка, и ведущий несколько раз в микрофон объявлял, что её ищут друзья.

— Тоже мулатка?

— Нет. Но зовут девушку — Светлана Тарасова. И она приходится родной сестрой разбившему витрину Сергею Тарасову.

— Пока не вижу связи.

— По свидетельским показаниям сотрудников «Метелицы», в дамской комнате нашли лишь вещи пропавшей.

— Которые находились рядом с зеркалом?

— Точно! Но о пропаже Светланы до сих пор никто не заявил.

— Место жительства выяснили?

— Нет, оба Тарасовых — студенты, проживают на съёмной квартире, адреса которой никто из знакомых не знает.

— Или прикрывают друзей, — догадался я. — Тоже мне — юные партизаны. Попробуйте узнать у родителей, по месту прописки. Но всё равно этого маловато. Ещё есть улики?

— Предположительно убийца тех троих покинул место преступления через окно. Приставленное к стене половое ведро, наводит на мысль, что рост у нападавшего гораздо ниже среднего.

— Или он — девушка?! Это уже интересно.

— Вот именно. Потому что обычный человек без труда дотянется даже до верхней части рамы.

— Но Добровольского же убила высокая дама? И орудия убийства вроде бы разные.

— Саша, «у страха глаза велики». Не удивлюсь, если узнаю, что вохровцы ошиблись или девушка-головорезка была на «шпильках». Сидорчук и его раздолбаи только на сиськи пялились, даже внешность её толком описать не смогли. Моя внучка тоже, как напялит сапоги с вот такими каблучищами, так почти на голову выше меня «вырастает».

— Показания наблюдавших профессиональное владение холодным оружием, мой личный опыт, и данные экспертизы, указывают на прямо-таки нечеловеческую силу девчушки. Допускаю, что она умело пользуется несколькими видами колюще-режущих орудий. И ей всё равно: разрубать тела на куски саблями или разделявать топором, — подытожил я и поинтересовался у Петровича: — Фёдор, а морги, больницы обзванивали?

— Обижаешь, Саш, конечно отработали и эту версию — обиделся друг. — Никаких обращений с ножевыми ранениями не поступало. В случае чего, нас поставят в известность.

— А как «братва» отреагировала на смерть «Сувенирщика»?

— Судя по имеющимся у нас источникам, ожидается большой сход, на котором решат: делить бизнес Леонида Семёновича или выбрать нового приемника из его людей. Ещё информаторы доложили, что в любом случае беспредельщиков будут «мочить».

— И наша задача: добраться до них раньше бандитов.

* * *

Вотар. Идея сменить жильё не была напрасной. Не успели мы переехать в квартиру бабы Поли, как мне позвонила Ксюха и рассказала, что всех сотрудников «Метелицы», в том числе и Михея, опрашивали следователи из прокуратуры. Интересовались мной,

Светкой, местом нашего жительства, привычками, увлечениями, особыми приметами. Естественно друзья нас не «сдали» и сильно удивились, что по поводу найдённых гномовых «жмуриков» люди в погонах даже меньше морщили лбы и почти не задавали вопросов.

Чуть позже звонок самого Мишки заставил волноваться ещё больше. Оказывается, через час после того, как уехали первые, их допрашивали новые «следаки», которые показали похожие красные «корочки», но в их речи периодически проскакивали словечки из уголовного жаргона. И опять, вторые, так же как и их предшественники, проявили любопытство больше к персонам Тарасовых, нежели к троим расчленённым бедолагам.

Как только Михей отключился, я немедленно вытащил и переломил пополам сим-карту. Затем обратился к пангейцам:

— Друзья мои, сейчас для нас задачей первостепенной важности является «залегание на дно» — отсидеться, пока не утихнут страсти, совершённый некоторыми из присутствующих. Поэтому закрываем шторы, громко не разговариваем, в тёмное время суток свет не включаем, из дома, естественно, не выходим. Правда, в понедельник у меня дежурство на работе — придётся на сутки покинуть квартиру. Мне как раз должны выдать зарплату и предновогоднюю премию. Потом сразу же уволюсь, либо возьму отпуск за свой счёт — как получится. Заодно, по дороге домой, куплю продуктов.

— Понедельник завтра, Серый, — огорошила меня Теона.

— Как завтра? Я что больше суток спал?

— Это последствие исцеляющего заклинания, — виновато произнесла Цветаниэль.

— А я всё гадаю: как же вы смогли за несколько часов все книги перечитать и половину Интернета облазить? Тогда немедленно спать. Грядущий день обещает быть сложным.

— Не смогу уснуть на голодный желудок, — заявил гном.

— И я бы не прочь перекусить, — закапризничала тёмная.

— Да и моему растущему организму требуется пища, — поддержала светлая.

Вдруг на нашем этаже открылись двери лифта. Кто это может быть? Полина с Иваном уехали. Наши все дома (кроме Светки, конечно). Хозяин тридцать первой квартиры в командировке. А

семейная пара из тридцатой дома. Недавно через стену было слышно, как укачивают ребёнка.

Наблюдение через глазок показало незнакомого субъекта в чёрной кожаной куртке с рваным рукавом, который прислушивался к происходящему за дверьми квартиры напротив (той, из которой мы только что переехали). Затем человек несколько раз нажал на кнопку звонка. Но так как меня не было дома, я ему не открыл. Немного потоптавшись на месте, тип по ступенькам спустился вниз.

Окно спальни бабы Поли находится на стороне подъезда. Через него я заметил, как незваный гость приложил к голове какой-то предмет. Очевидно, докладывает начальству. Потом человек растворился в темноте, а через пару секунд раздался стук захлопывающейся автомобильной двери. А вот того, как завёлся мотор, и уехала машина, слышно не было. В последнем уверенности нет — на восьмой этаж звуки долетают не все. Если «железный» скакун из иностранной конюшни, то его тихого урчания не уловит даже эльфийское ухо. Однако так греметь могут только двери чуда отечественного автопрома. Вывод: за мной следят. Но что я за «птица»? Сомневаюсь, что за свои дела удостоился такого серьёзного подхода. Беспокоиться не о чем. Хотя, с другой стороны, не зря же говорят: «лучше перебдеть, чем недобдеть». Да нет, всё нормально. Моя паранойя объясняется просто: чрезмерное чтение детективов. Не может, кто бы то ни был, так быстро нас вычислить. Или может?

— На чём мы там остановились? — спросил я, обернувшись к настороженной «фантастической четвёрке».

— Собирались купить пожрать, — напомнил гном.

— В принципе это можно организовать — за углом недавно открыли очередной круглосуточный «гиперсуперпупермаркет», — кивнул я и подумал: «Заодно удостоверимся, что никакой слежки нет».

— Что-что? — не поняла Цветаниэль.

— Магазин, в котором есть абсолютно всё. Кроме того, что на самом деле нужно, — объяснил я. — Но всё равно, думаю, стоит в него сходить. И кроме съестного, приобрести девушкам кое-что из одежды. Цветаниэль то подойдут Светкины вещи, а вот Теоне они малы. Да и Базирогу впору только верхняя часть из моей коллекции тряпья.

Тёмная добавила:

— Из оружия, что-нибудь надо купить.

— Сомневаюсь, что у меня хватит денег, — засмущался я. — Да и без разрешения не продадут ничего. Охотничий билет нужно.

— Это для огнестрельного оружия, — пояснил Базирог. — А она имеет ввиду — холодное.

— У гнома есть секира. Магичкам оружие не обязательно. А у тебя уже есть аж две сабли, — кивнул я в угол.

— Всего лишь две, — возмутилась тёмная.

— Как это мне не обязательно? — раздула ноздри светлая.

— Девочки — неужели это вы? — восторженно крикнул гном, но смотрел совсем не на эльфиек.

Мы проследили за его взглядом. Базирог только сейчас увидел трофейные шашки.

— А я думал больше вас не увижу, — чуть ли не со слезами на глазах, гладил коротышка клинки.

— Это ты их ковал? — догадалась Теона.

— Да, одному атаману донских казаков во время гражданской войны. Можно сказать, что они — мой кузнечный дебют на Земле.

— А почему одна сабля белая, как молоко, а другая красная? — задал я давно мучавший меня вопрос.

— Потому, что красители специальные добавил, — объяснил Базирог. — Это наш семейный фирменный рецепт.

— А чем мотивирован выбор именно этих цветов?

— Неужели непонятно? Атаман ненавидел, как белогвардейцев, так и коммунистов. Считал, что и те и другие губят родину. Поэтому боролся сразу со всеми. Но для каждого предпочитал использовать саблю с соответствующим цветом.

— Ух, ты — интересная история!

— Кстати, Серый, насчёт денег не беспокойся: у меня в «зачатке» есть чека на пятьсот тысяч. В том магазине есть банкомат?

— Кажется, был.

— А Интернет в этой квартире тоже работает?

— Конечно — точки доступа «вай-фай» во всём доме.

— Отлично, значит, переведу деньги на кредитную карточку. И будем пользоваться. И вообще, если ещё что потребуется, говори — не стесняйся. Можешь потратить хоть всю сумму.

Что-то Базирог совсем разбил сложившийся у меня стереотип о его расе. Вопрос Теоны дал мне понять, что удивлён не только я.

— Малыш, с чего такая щедрость? Я понимаю, что это сейчас необходимо всем нам. Но мог бы для проформы поторговаться или дать себя поуготоваривать. Твои поступки не похожи на гнома.

— Тетя Теоларинэ, я сегодня добрый, потому что нашёл своих девочек, — рыжебородый кузнец так и сидел на полу в обнимку со своими творениями. — Мы так быстро расстались, что я даже не успел дать им имена.

«А гномы так относятся ко всему собственноручно выкованному оружию?» — мысленно, чтобы не смущать Базирого, спросил я тёмную.

— «Нет. Только к тому, в которое вкладывают частичку своей души».

* * *

Теоларинэ. Вотар как-то незаметно, с молчаливого согласия стал нашим командиром. Ну, пусть поучится, если что я подкорректирую.

Сейчас он с серьёзным видом планирует обычный поход в лавку за покупками:

— Подозреваю, что у магазина с разбитой витриной были камеры наблюдения. Поэтому мы с Теоной останемся дома. Гном идёт однозначно, так как пользоваться его банковской карточкой, по идее, посторонним запрещено. Можно было бы послать одного Базирого. Но, как я уже говорил ранее, девушкам понадобятся некоторые вещи, в приобретении которых лучше дамы никто разобраться не сможет. Значит, Цветаниэль составит ему компанию.

Голубые глаза засверкали от радости — блондинке жутко хотелось взглянуть на этот мир не только через окна, монитор и телевизор.

— Я согласна! — растянув улыбку до ушей, выдохнула светлая.

— Сможешь подобрать что-нибудь и для неё? — ткнул в меня пальцем Сергей.

— Легко.

— Если будет некрасиво, заставлю носить саму, — пригрозила я.

— Продуктов берите побольше, чтобы хватило на несколько дней. Подозрений это не вызовет, так как народ сейчас к праздничному столу

запасается целыми тележками продовольствия. На обратном пути возьмите такси. Ты же умеешь? — уточнил человек у гнома.

— Серый, я в твоём мире прожил, в четыре раза больше тебя самого. Не волнуйся, все будет хорошо.

— Да-да, извини. Никак не привыкну. И главное: когда выйдете на улицу обратите внимание на стоящие около дома автомобили — мало ли, вдруг слежка всё же ведётся.

— Обязательно, — успокоил человека гном.

Когда Цветаниэль и Базирог уже собрались уходить, Вотар вдруг остановил их:

— Вспомнил, что ещё хотел попросить — у меня закончились станки для бритья. Купите штук пять одноразовых. Чтобы хватило, для маскировки, сбрить и твою приметную красную бороду.

Ого! А у Серого талант напрашиваться на неприятности. Так и ходит по острому лезвию. Усы гнома встопорщились, дыхание участилось, костяшки пальцев угрожающе хрустнули, а пальцы огромных кулачищах побелели от напряжения. Словно бык на красную тряпку смотрел он сейчас на Вотара.

«Спокойно, малыш. Это от невежества. Вспомни, светлую — её он тоже за уши дёргал», — мысленно попыталась я сбросить напряжение «племянника».

Гном посмотрел на меня, потом медленно выпустил воздух из лёгких и ответил человеку:

— Ни при каких обстоятельствах больше не предлагай гномам услуги цирюльника.

— Я что опять что-то не то «ляпнул»? — догадался Серый. — Ну, прости, не знал. Тогда давай просто обесцветим? Красит можно? Ты и сам ведь знаешь, что люди маленького роста с огненно-рыжей шевелюрой и заплетёнными в косы бородами на Земле встречаются не часто.

— Покрасить согласен, — уже спокойней ответил Базирог. — Причём разумнее сделать это прямо сейчас.

— А чем? — не понял Вотар.

— Что в доме санитарки нет перекиси водорода?

— Точно! — обрадовался Сергей и продолжил ковыряться в аптечке.

— Тьфу, — скривила носик Цветаниэль и поплелась к «магическому параллелепипеду» — смотреть вечерние новости.

Пероксида — человек не нашёл — видно весь ушёл на его рану. Зато у Полины обнаружились таблетки гидроперита.

— Это даже лучше! — сказал гном спустя час с выжженными до седины волосами и напялил малиновый полушубок Вотара.

Как объяснил хозяин вещи, столь экстравагантный оттенок получился, после того, как его любимая сестрёнка просыпала на мех содержимое пузырька с марганцем. А затем, чтобы не влетело от брата — как будущий химик-технолог собственноручно приготовила особый раствор, в котором и прокипятила пострадавшую одежду. После этого Сергей обозвал её «алхимиком» и постирал в зелёнке любимую Светкину игрушку — белоснежного чебурашку — символ российской сборной на прошлой зимней Олимпиаде, превратив тем самым чудозверя в талисман предстоящих летних Олимпийских игр.

Цветаниэль нарядила синенький пуховичок, взяла маленького кавалера под руку и не скрывая нетерпения вытащила его за пределы квартиры.

Серый, глядя им вслед, произнёс:

— Ну вылитые Дед Мороз со Снегурочкой!

— Если послал эльфийку за покупкой одежды — будь уверен, она выберет лучшее из того, что есть. Правда, предварительно всё перемерит. А если лучшее — значит самое дорогое, — сказала я Вотару.

— К чему ты клонишь? — всё ещё не разгадал моих намёков человек.

— А если существует дорогое, то можно за гораздо меньшие деньги приобрести вещи такого же качества (с точки зрения гнома), — продолжила логическую цепочку. — И какими бы вескими не были доводы светлой, ей все равно не удастся убедить представителя народа, у которого в генах просто отсутствуют и намёки на расточительство. Это значит: Цветаниэль придётся выбирать из того, что осталось.

— И что дальше?

— А, следовательно, заново всё перемерять и испытывать терпение гнома. Хотела бы я посмотреть на это представление, — мечтательно промолвила я.

— Считаешь, я совершил глупость, отправив их вдвоём? — сдвинул брови Серый.

— Напротив! Я думала, ты специально подстроил такую гениальную комбинацию!

— Что-то не пойму, в чём гениальность?

— Сейчас объясню, — томным голосом произнесла я и начала медленно расстёгивать пуговицы на блузке и подкрадываться к пятящемуся человеку. — Прелесть ситуации в том, котик, что у нас с тобой есть, как минимум часа четыре свободного времени. Которые мы можем посвятить друг другу.

Вотар, наконец, догадался о чём речь, как-то растерянно улыбнулся и распростер объятия. С грацией пантеры я прыгнула на Серого, и с грохотом стада носорогов мы повалились на пол...

* * *

Базирог. На входе в супермаркет, как я и ожидал, стояли банковские терминалы. Проблем с переводом средств не возникло (кроме того, в кармане штанов я обнаружил трофейный чек третье место, отобранный у «орка» — его призовую сумму обналичил), и мы незамедлительно приступили к «шоппингу».

Начали с продуктов. Тут меня ждал первый сюрприз. «Ушастая вегетарианка» была категорически против закупки товаров в мяско-колбасо-рыбных отделах. За девяносто лет я успел позабыть эту странность светлых эльфов. Разнообразные овощи и фрукты, собранные со всей планеты, Цветаниэль тоже не рассматривала, как пригодные в пищу — используя свои врождённые способности, «ходячий нитратомер» определил в них чрезмерное содержание вредоносных для организма веществ. Молочный товар был забракован, потому что всё взятое якобы от коровы, в лучшем случае было из порошка, в худшем — из-под больных бурёнок. А самого полезного козьего молока «лесная доярка» не отыскала.

Великий Торн, дай мне терпения. Соль — это белая смерть. Сахар — это сладкая соль. Мёд — рядом с пчёлами не лежал. Оставались только крупы. Но и здесь эльфийка нашла к чему придраться: что-то было просрочено; у чего-то не соблюдались условия хранения; где-то

зерно продавалось вперемешку с насекомыми (в «лучшем» случае с их личинками); ещё какая-то часть недозрелая; остальное впитало в себя яды с обработанных от вредителей полей. Интересно, как всё это «мисс Роспотребнадзор» определяет сквозь упаковку? В партию «зелёных» её приняли бы генеральным секретарём. А работай она в той же санэпидемстанции, — мы обогатились бы сейчас на миллионы. Или, что вероятнее, нас по-тихому прибили бы в подсобке.

Решив сменить тактику, я отвёл спутницу на этаж, где торговали женской одеждой и обувью. Там её упавшее настроение мгновенно взлетело до потолка.

— Здравствуйте, могу вам чем-нибудь помочь? — с дежурной улыбкой подбежала девушка-консультант в надежде заработать на наших покупках свои «плюс проценты к окладу».

— Вы даже не представляете как! — обрадовал я её. — Ко мне племянницы на праздники погостить приехали, а у них на вокзале чемоданы с вещами «спёрли».

Глазки продавщицы загорелись, в предвкушении богатого улова. Но она даже не представить не могла, как тяжело ей достанутся эти деньги.

— Подберите нам, пожалуйста, в двух экземплярах всё необходимое для этой девушки и её сестры. Старшенькая дочь брата так переживает по поводу пропажи, что даже не смогла прийти с нами. Но вы не волнуйтесь — младшенькая знает её размеры.

— Конечно же, будем рады вам помочь! — всё ещё не могла поверить в удачу консультантка. — А, знаете, у нас сейчас действуют предновогодние скидки. Кроме того, идёт акция: при покупке на сумму десять тысяч рублей — скидка десять процентов, свыше двадцати тысяч — двадцать процентов, ...

— Тогда дайте нам бесплатно на сто тысяч, и мы пойдём!

При фразе «сто тысяч» глаза девушки округлились, а слово «бесплатно» лишило её дара речи. Она так и стояла с открытым ртом.

— Нет-нет, вы не правильно меня поняли. Максимально допустимая скидка тридцать процентов, — наконец-таки сумела сотрудница магазина совладать с собой. И задала самый унижающий для покупателей вопрос:

— А на какую сумму вы рассчитываете?

— Не могу сказать точно. Я не в курсе цен на ваши женские штуки. Но девчонкам необходимо всё: от носков и трус... хм, ну понимаете, до зимних курток, варежек и валенок.

— Да-да, конечно, — закивала собеседница. — Под валенками вы, очевидно, завуалировали обувь? Ну, ботиночки там, или сапожки?

— Именно завуалировал! Вижу, вы — девушка понятливая. Но валенки тоже нужны. Я человек небедный, и мне для девочек ничего не жалко. Вещи должны быть качественными, но стоять в пределах разумного. За названия «брендов» платить не собираюсь, — предупредил я раскатавшую губы продавщицу и тихонько, чтобы не слышала Цветаниэль, шепнул девице на ухо: — Племянница у меня деревенская, поэтому пусть вас не удивляют её восхищенные взгляды по сторонам и странные вопросы.

— Не беспокойтесь на этот счёт, — с благородной городской интонацией ответила мне «светская львица» и с нескрываемой жалостью посмотрела на эльфийку.

* * *

Цветаниэль. Ярмарка товаров в здании произвела на меня незабываемое впечатление. Тут всё настолько непривычно и диковинно, что Базирог несколько раз лёгким толчком по подбородку захлопывал мой разинутый от удивления рот.

Создалось впечатление, будто я попала в сказочный дворец, в котором собраны чудеса из разных стран. Одно дело читать о таких вещах и совсем другое — увидеть. По залам разносится чудесная музыка, ярко светятся и празднично перемигивают тысячи огоньков, в прозрачных шкафах кружатся разнообразные диковинки. Причём всё это происходит без капли магии! Не верится, что это всего лишь большой многоярусный рынок.

Первое разочарование пришло в отделе продуктов. Как гном меня не уговаривал, приобретать там что-либо я запретила. Не хватало ещё остатки магической силы потратить на лечение отравлений.

Дальше предстояла приятная процедура покупки одежды для меня и Теоларинэ. Великое разнообразие цветов, фасонов, материала, из которого пошиты вещи, вызвали восторг. С удовольствием

принялась мерить различные платья, блузки, кофточки, юбки... Но опять расстроилась: с виду красивые вещи оказывались недобросовестно сшиты (у нас такие портные остались бы без клиентов и без головы), швы выполнены несимметрично или вообще из прелых ниток. Хуже того, некоторые тканевые красители в своём составе содержат вызывающие аллергическую сыпь вещества. Иные вообще оставляют на теле цветные пятна, повторяя рисунок только что снятой вещи. После нескольких таких промахов я стала тщательней выбирать предметы. Девушка-консультант, наверное, уже пожалела, что с нами связалась. Та доля, которая ей причиталась от продажи уже не вызвала у неё желания возиться со мной. Улыбка и волнительное участие в подборе гардероба исчезли, уступив место безразличию, которое, затем сменилось раздражением.

Гном тоже на третьем круге примерки демонстративно сплюнул и ушёл, мотивируя тем, что необходимо ещё много чего купить, и ему некогда сидеть и ждать «пока я тут наиздеваюсь над продавщицей».

* * *

Базирог. Покамест светлая эльфийка возилась с тряпьем, я вернулся в продуктовый отдел и на свой выбор набрал три тележки жратвы. А так как руки всего две — сцепил их «паровозиком» и потащил к кассе. Единственное, в чём я солидарен с Цветаниэль — так это в том, что колбаса не из мяса, а моего любимого напитка — пива в этой стране достать практически невозможно. Я имею в виду настоящего. А то, что стоит на прилавках, даже не буду называть ослиной мочой, дабы не осквернять это милое животное.

Кассирша ничуть не удивилось при виде моего маленького «железнодорожного состава». Праздновать Новый год в России принято за столом, ломящимся от несметного количества яств. Пусть даже купленных на последние копейки. И никого не останавливает, что половину из приготовленных блюд придётся выбросить на помойку числа пятого — шестого января. Как и в прошлом году. И в позапрошлый раз. И ещё за год до этого. Все равно скатерть должны «придавить» по-богатому, а к окончанию веселья иметь трудноотмывающиеся пятна не менее чем трёх цветов.

Отсчитав тридцать три тысячи за съестные припасы, я попросил одного из лакеев с надписью «Security» на униформе вызвать «ГАЗель» и погрузить туда содержимое корзины на колесиках. Охранник, в чёрном костюме, с рацией в нагрудном кармане и ракушкой-наушником в ухе сначала удивился, но сунутая в карман пяти тысячная купюра позволила ему переступить гордость и услужить солидному покупателю. Иногда скупые гномы превращаются в непривычно щедрых расточителей.

Сам же поднялся на этаж выше, чтобы забрать Цветаниэль. Теперь вокруг неё вились уже три помощницы. Гора отобранных вещей заставила засомневаться в выборе класса автомобиля, который я заказал в качестве такси. Но трёхмостовый «Урал» с прицепом нанимать не собирался — мы и так чересчур выделяемся среди толпы. Поэтому сказал, чтобы кучу, как минимум, уменьшили вчетверо. На что бесстыжая блондинка надула уже накрашенные купленной помадой розовые губки и произнесла:

— Ну, дядя! Я же даже ещё нижеё бельё не выбрала! Посмотри, какие у них смешные трусики. Я и не знала, что такое бывает — «стринги» называются. А ещё есть «бикини» и «танго»!

— Тьфу, срамota, — шарахнулся я от протянутой руки с зажатými между пальцами шнурками. — Быстро заканчивай, пойду пока в «охотник и рыболов» загляну. И чтоб через полчаса была готова.

Молодец, хоть не забывает про «легенду». Но, не приведи Торн, на самом деле такую «племянницу».

— Ну как же так, дядя? Мне же ещё и Теоне выбирать. Скажи, тебе запах этих духов нравится? А помада? Мне девчонки сказали — лучшая в Европе косметика.

Она что издевается? Или так вошла в роль дурочки, что никак не выйдет? Так я сейчас помогу:

— А ты знаешь, дитя природы, из чего это всё делают? То, что размазано по лицу — из жира варёных собак, то чем воняет — из мужского семени обитателей океана, а то, чем фиксируют причёску — разрушает атмосферу и твой иммунитет. Продолжать?

Как она передёрнулась! Бедняжка, даже стало немножечко её жаль.

Пока эльфийка судорожно вытирала лицо салфетками, я спустился в охотничий отдел. Продаваемое там нечто, оружием (в

моём понимании этого слова) назвать язык не поворачивался. Тем не менее, выбора у нас особо нет, и я приобрёл лучшее из худшего: восемь ножей (по два на каждого) и четыре электрошокера. «Охотничий билет» у меня, конечно тоже есть, но карабины, пистолеты, капканы и манок для уток надеюсь, не понадобятся.

Когда вернулся за Цветаниэль, изумился, обнаружив, что с задачей она справилась — одежду выбрала и даже уже отправила на упаковку. А вот увеличившемуся вдвое количеству вещей даже не удивился. И как она успела за тридцать минут?

Похоже, придётся брать дело в свои руки.

— Та-а-ак! — строго протянул я и направился к тряпкам.

Через несколько мгновений общая сумма покупки упала с восьмисот тысяч, до трёхсот пятидесяти. Ужас! Мы на еду потратили намного меньше (в десять раз, если быть точным). И всё равно, почему же так дорого? Присмотрелся повнимательнее и обнаружил на этикетках такие интересные надписи как: «HUGO BOSS», «GUCCI», «Cristian Dior», «Choé» и прочие «Дольчи с Габбанами». С укоризной посмотрел... нет, не на светлую — на консультантку.

— Я не виновата, — принялась оправдываться ушастая, — девушка сказала, что одежда дешёвых производителей «вызывает зуд, сыпь, некрасивая и просто дурацкая».

Да, эльфийки, за время моего отсутствие на Пангее, совсем не изменились. Чувствовать прекрасное для них, как дышать. Безусловно, это хорошо. Но не в данный момент. Знаю, что спорить бесполезно, но всё же решился:

— Деточка, оставь, пожалуйста, только те вещи, которые могут понадобиться в ближайшую неделю.

Цветаниэль задумалась, потом с недовольным видом откинула в сторону маечку и пару босоножек. Нет, нужно перефразировать:

— Я имею ввиду только самое-самое необходимое, без чего никак нельзя обойтись. Вот, например, зачем вам четыре платья? Или эти летние шляпки? И джинсов оставь только пару. Нет, не каждой, а одни себе, другие Теоне.

О, Великий Торн, дай мне терпение! Как я мог так попасться? С каждой вещью эльфийка прощалась, как с близким другом. Если предметов одного типа было несколько — перемеряла каждый, чтобы выбрать лучший. Затем, определившись, «на прощанье» надевала

отвергнутые вещи. Лучше в следующий раз бороду сбрею, но с ней за покупками не пойду.

Несколько раз прибежал «завербованный» охранник. Доложил, что транспорт готов, загружен и ждёт. Заплатил ему ещё одну красненькую бумажку с Хабаровском и велел ждать. Служивый выставил охрану около такси, а сам вызвался помочь дотащить новые сумки.

Ещё через полчаса я махнул рукой и согласился взять всё, что осталось.

— Как платить будете? — радостно выдохнула замученная до изнеможения девушка-консультант. Ставлю сто к одному, что после работы она напьётся по потери пульса. Или даже начнёт сразу же после нашего ухода.

— «Кредиткой», конечно. Но могу поцелуями, — оскалился я в ответ.

Та уже шуток не понимала и испуганно, покачала в стороны головой.

— Нет, спасибо. Как-нибудь в другой раз.

— Ловлю на слове! — настроение у меня поднялось. Кошмар близился к завершению!

Тьфу, «сглазил»! Уже когда почти добрались до автоматически раздвигаемых дверей на свободу, взгляд Цветаниэль упёрся в едва виднеющийся вдали отдел спортивных товаров. В чём подвох я понял не сразу. Но, подойдя поближе, догадался: эльфийка увидела лук. Пусть не из ясеня, не из дуба, не из рогов буйвола и даже с тетивой не из сухожилий дикого козла, а современный — из металла и пластика, с блоками, стабилизатором и тросами, но всё же лук.

Я понял, что «попал», и лесная нимфа без этого орудия отсюда не уйдёт. Поэтому, не мешкая, попросил упаковать самый дорогой. Ага, наивный. Эльфийка захотела проверить то, от чего в дальнейшем может зависеть жизнь и безопасность её и её друзей.

Парни — менеджеры по продажам — естественно, стрелять не позволили. И с некой издёвкой посоветовали хрупкой девушке «поиграться» каким-то полудетским арбалетом с резинкой от трусов вместо натяжителя. Ой, зря они это сделали. Рассерженная «хрупкая девушка», пробуя силу профессиональных спортивных луков, один погнула, а у другого порвала «хлипкий» (по её словам) трёхмиллиметровый трос. От язвительности ребят ничего не осталось,

кроме боли в душе, от полученной психологической травмы (ведь наверняка парнишки сами примеряли роль «Робин Гуда», и, конечно же, позорно признали свою слабость).

Со знанием дела эльфийке удалось подобрать нечто по её представлению «способное кое-как стрелять». Про тёмную подружку тоже не забыла и взяла для неё точно такое же оружие для метания стрел (которых ушастая заказала пятьдесят штук, но потом рассмотрела их поближе, скривилась и утроила количество).

А потом мы приобрели все имеющиеся в наличии (пятнадцать!) метательных ножей.

Когда я уже подумал, что всё закончилось, оказалось, что на счёте не хватает средств. Совсем немного. Добавил недостающую сумму последними наличными. С водителем «ГАЗели» расплатился жменей монет, извлечённых из различных карманов. Благо ехать недалеко, а то пришлось бы ему ещё отдать не одну, а обе бутылки коньяка.

Устал, как собака. Как женщины умудряются отдыхать, посещая магазины? У меня ноги болят от пяток до самой... до самого этого «шоппинга». Всё, сейчас приму душ, сожру индюка с надписью на этикетке «цыплёнок бройлерный» и завалюсь дрыхнуть до завтрашнего обеда.

И пусть только кто-нибудь попробует растолкать меня, особенно эта «модница». Будить, только по уважительным причинам. Например, таким как метеоритный дождь или всемирный потоп.

Глава 18

Ахаар. В историю о предательстве Далотиатуса поверили. Из преступников мы превратились в героев. Даже если Леяра потребует (не сомневаюсь, что именно так и произойдёт) провести допрос с использованием магов разума, то ей не позволит Гедеон. Согласно Великому Соглашению Предков на дознания такого рода наложено вето, так как последствия обработки «разумниками» непредсказуемы и часто оканчиваются психическими расстройствами, чуть реже суицидом, а иногда просто беспричинными летальными исходами.

Конечно, наши свидетельства разнятся с показаниями «лунных теней», но в допустимых пределах. А все, способные разрешить конфликт и установить истинную правду — уже мертвы. Даже Цветаниэль — единственная оставшаяся в живых из тех, кто создавал «силовую сеть», потеряла память и, вдобавок немного тронулась рассудком. Дроу, естественно поскрипят зубами, но выдвинуть обвинение на голых фактах (в межгосударственных делах обвинительные показания собственной расы не имеют силу) не смогут. Да, приятно осознавать собственную изворотливость.

Снова направляемся в Шакрун. Король не желает терять такой большой куш, как сокровища Дракона. Если успеем раньше тёмных, то и добыча целиком достанется светлым, и территория отойдёт под начало Гедеона. Если нет, то даже половина богатства казне не помешает.

Шанса встретиться с «лунными тенями» тоже не боюсь — разведка донесла, что Матриарх была в гневе и отправила Лаэллесса с глаз долой на задворки королевства. А Иллонэ — новому лидеру клана — позволила пятьдесят лет не участвовать в вооруженных конфликтах, чтобы восстановить Дом.

* * *

Найдёнова Луна.

— Эльфы! Олика, идём смотреть на эльфов! — с радостными воплями подбежал ко мне Мидо. — Скорее, ребята уже все там.

Паренёк тащил меня за руку на окраину деревни. Туда, где проходит большой торговый тракт. Именно с него иногда сворачивают караваны, и жители с жадностью ловят каждое слово оставшихся на ночлег купцов. Заозёрье с востока граничит со Степью — родиной орков — существ страшно опасных и жестоких. Но никакой крепости, форта или другого военного укрепления по близости нет. Тем не менее, люди чувствуют себя в относительной безопасности. Это объясняется тем, что рядом с землями человеческого короля Констафа проходят лесные государства старших народов. Соседство на западе с дроу, а на юге со светлыми эльфами делает деревню Фатуна малопривлекательной для степных разбойников. Набеги случаются крайне редко. Пожалуй, тот, случившийся тридцать лет назад, был самым крупным и трагическим.

Чёрнокожие люди с благодарностью относятся к «детям Природы» и, при случае, радостно приветствуют представителей лесного народа. Те же, в свою очередь, не возражают, когда кто-нибудь из Заозёрья, увлечшись сбором ягод или грибов, забредает на их территорию. Даже разрешают дровосекам валить деревья, но только те, отсутствие которых не скажется на царящей в их лесах гармонии. Единственное, за что следует незамедлительная смертная казнь — это охота. Вегетарианцы светлые эльфы не раз втолковывали людям об истинном предназначении животных и птиц. Всеядные дроу, в данном вопросе целиком поддерживают сородичей (что само по себе является большой редкостью). Однако короткоживущие в большинстве своём считают такую блажь «остроухих» чудной и видят в зверях только источник шкуры и мяса. За что иногда и платятся жизнью. Но в целом, как я успела понять, у людей с эльфами не сказать что дружеские, но достаточно тёплые в меру сдержанные отношения.

И вот сейчас по тракту проходит огромное войско светлых эльфов. Детвора весело машет руками и подпрыгивает. Мужики сняли шапки и почтённо кивают головами. Девушки бросают восторженные взгляды на ладно сложенных воинов, на их неподражаемую гордую осанку. Некоторые стараются заглянуть в глаза красавцам, в надежде понравиться. Нет, совместные дети и даже просто супружество между разными расами невозможны. Но мужчины-эльфы иногда снисходят до

любовных утех с человечками, после которых, обязательный дорогой подарок (серьги, кольцо, или еще какое украшение) и саму страстную ночь, подаренную эльфом, женщина будет вспоминать всю жизнь. Парням такого «везения», какое потенциально может перепасть их подругам, не светит — эльфийки чересчур разборчивы и недоступны в плотских утехах. Поэтому «добрым молодцам» остаётся только высматривать в толпе немногочисленных нимф и довольствоваться исключительно платонической любовью. А потом вечером на сеновале, тайком свернуть в рулон куртку, обнять её левой рукой и вспоминая длинноухих прелестниц немного «помечтать» правой.

— Что-то ни одной эльфийки, — расстроено заметил Локоб.

— Угу, — буркнул Див.

— Тише вы, вон ОНА, — прошептал Мидо.

Смотрю в ту сторону, куда указал парень. Офигеть! Единорог! Отчего то это животное произвело на меня больше впечатления, чем вся вместе взятая смазливая остроухая братия. Верхом на чудо-коне едет девушка, одетая в болеро и длинную юбку цвета морской волны. Симпатичный костюмчик блондинки украшают вышитые чёрными и белыми нитками сложнейшие узоры, переливающиеся на солнце. На длинной ниточке-цепочке (не иначе из чистого золота) висит огромный рубин (или ещё какой, просто из красных камней знаю только этот), который покачивается в такт с поступью сказочной лошади и поочерёдно бьётся в ложбинке декольте то об одну, то об другую грудь эльфийки. Упругие молочные железы блондинки и разрез ткани, оголивший её ногу почти до пояса, заставил моих спутников тихонько стонать:

— Какая она красивая!

— Что за фигурка!

— Ещё и магичка!

— Только им эти белые животные позволяют себя оседлать.

— Да-а, просто нет слов! — чуть не захлебнулся слюной Див, а потом фыркнул в сторону строящих глазки деревенских девок: — Не то, что наши дуры.

— Тоже мне, открытие сделал. Говоришь очевидные вещи, — недовольно проворчал Локоб. Парню не нравилось, что его подружка Малиса, чуть ли не в открытую, предлагает себя проезжающим голубоглазым кавалерам. Причём девушка всем видом показывает, что

согласится на близость с любым. Тогда как самому Локобу постоянно отказывает.

— А, ведь Олика совсем не хуже эльфиек! — сделал мне комплимент Мидо.

— Согласен, — добавил ещё патоки к моей возросшей самооценке Ресл.

— Смотрите, ещё единорог! — воскликнул Див.

Вниманием парней вновь завладела колона воинов. Но, второй маг, ко всеобщему разочарованию, оказался мужского пола.

— Староста Фатун сказал, что где-то рядом нашли гнездо Чёрного Дракона. Вот эльфы и едут его убивать. В связи с этим нам временно запрещено покидать деревню.

— Никогда не видела Драконов, — вздохнула я.

— А кто из нас их видел? — усмехнулся Ресл. — Это если кого из старожилов спросить, то возможно среди них найдём такого «счастливчика». Да тот, скорее всего, наврёт с три короба.

— А давайте незаметно проследим? — предложил Мидо. — Вдруг удастся подсмотреть сражение. Внукам потом расскажем, какие у них смелые дедушки.

— Думай, что говоришь: проследить за эльфами? Да ещё и незаметно? — ухмыльнулся Див. — До старости можешь и не дожить.

— Для тех, кто не боится, на рассвете сбор за кузней, — объявил Локоб.

— А не боитесь, что «заложу»? — поинтересовалась я.

— Конечно, нет, Олика — ты же своя.

Меня распирали двоякие чувства. С одной стороны нужно предупредить отца. Ведь охламоны не понимают, какому риску подвергнутся (да и сама я толком не представляю). А с другой стороны пятнадцатилетние пацаны признали «своей» тридцатилетнюю тётю. Странно, но приятно. Для меня сейчас важна любая зарождающаяся дружба. Годы детдома научили дорожить этим чувством. Передо мной стал классический вопрос: «Что делать?»

* * *

Светка Тарасова.

Так уж вышло, что в эльфийский город я попала затемно, и немного ошалевшая от приключившихся событий. Поэтому почти ничего не разглядела.

Однако утром, выспавшись и отдохнув, я, как и полагается по закону жанра, начала удивляться. Первой меня шокировала кровать! Как только моя попа оторвалась от лежбища, уютное гнёздышко, под аккомпанемент моего визга, из переплетения молодых гибких веток зашевелилось и приняло форму кресла и небольшого столика. Причём, пока одни побеги удлинялись и закручивались в длинную спираль, образуя столешницу, другие прутья ловко сложили постельное бельё и аккуратно водрузили сверху.

Вешалка-тренога, удивлённая такой реакцией, сильно пугать меня не стала, а просто услужливо протянула одежду и сразу же замерла. Со скоростью солдата срочной службы я натянула вещи, не сводя глаз с мебели. Как только я закончила, радостно распахнулись настежь ставни, впуская свежий ветер и солнечный свет.

На трясущихся ногах я медленно зашагала навстречу миру. Но полюбоваться видом из окна мне не дала дверь — с угрожающим скрипом она отворилась и предоставила моему взору обеспокоенного архимага.

— Что случилось? Почему ты кричала? Тебя кто-нибудь обидел? — засыпал он меня кучей вопросов.

— Просто никогда раньше не находилась в живой комнате, — честно призналась я и только потом подумала: «А не взболтнула я чего лишнего?». Ведь не раз читала же, что эльфы не только мебель, но даже дома из растений выращивают. Если это явление тут обыденность, то моей конспирации конец.

— Ах, вот в чём дело, — расслабился Крайтис и успокоил меня: — Извини, совсем вылетело из головы, что ты из провинции и не могла прежде видеть результаты динамического биостроительства.

— Да, у нас, как-то всё со статикой принято работать, — подтвердила я, не до конца понимая, о чём речь.

— Оно и понятно, движущиеся предметы могут выращивать лишь маги не ниже десятого уровня, а такие, как правило, сидят на тёпленьких местах в столице.

— Эстилар же не столица, — сказала я, и опять засомневалась в правоте своего утверждения.

— Конечно, нет. Это я для тебя устроил этот маленький сюрприз. Чтобы немножко поднять настроение, после вчерашнего. Хотел удивить, а вышло, что напугал. Ещё раз приношу глубочайшие извинения, — расстроено вздохнул архимаг.

— Да, пустяки. Всё в порядке. Просто как-то всё неожиданно произошло.

— Не сердишься?

— Нет.

— Рад это слышать, — вновь повеселел эльф, потом вспомнил зачем шёл ко мне и сдвинув брови произнёс: — Цветаниэль, нужно срочно возвращаться в Шакруну. Возьми это.

Крайтис протянул сине-зелёный свёрток. Откуда он его достал, из воздуха что ли? Не показывая виду, что фокус с появлением вещи произвёл на меня впечатление, я развернула и оценила:

— Красивая одежда. Это мне?

— Да, подарок. Конечно, магу твоего уровня рано ещё такое носить. Но я не хочу снова тебя потерять. Если пожелаешь, можешь даже подождать здесь. Заставить тебя второй раз встречаться с Чёрным Драконом, я не вправе. Особенно после пережитого несчастья. Однако предпочел бы не оставлять тебя без присмотра.

— Я согласна! — не задумываясь, выпалила я опешившему от неожиданности эльфу. Тот явно не ожидал от меня такой прыти. По обескураженному виду собеседника я поняла, что тот планировал меня долго и нудно уговаривать.

— Хорошо, тогда надевай быстрее робу, и выходи. Твой единорог уже ждёт во дворе, — улыбнулся архимаг и вышел.

Мой кто?! Чудеса продолжают. Не терпелось поскорей одеться и спуститься к «моему единорогу». Офигеть! С блаженной улыбкой я развернула свёрток и... застыла с растянутой до ушей миной. Даже мои эротичные танцевальные наряды блёкли по сравнению с новым костюмом. То ли пиджачок, то ли топик, с длинными, расширяющимися к запястью, рукавами и высоко стоящим воротником, едва доходил мне до пупка. А чтобы застегнуть пуговицы, и без того выпяченную грудь пришлось приподнять, наполовину высунув на всеобщее обозрение. К одежде прилагался кулон в виде большой тёмно-вишнёвой капли на золотой (удостоверилась, попробовав на зуб) цепочке с необычайно красивым рисунком

плетения (ко всему прочему, совпадающим с росписью на ткани). Вроде бы длинная с виду юбка оказалась таковой только сзади, а спереди переходила в непомерно короткое мини. Так что чулки и их крепления оказались доступны взорам всех желающих. Видел бы меня сейчас братец: в лучшем случае архимагу пришлось бы самому это носить. Но подозревать Крайтиса в озабоченности не стоит. Подобным образом и даже ещё откровенней ходят все увиденные мною в Эстиларе эльфийки. «Если есть что показать, то почему бы и нет?» — успокоила себя я и с интересом выглянула в окно.

Во дворе шли приготовления к предстоящему походу. Народ что-то кричал, суетливо бегал, запрягал коней, проверял снаряжение. А в уголке меня смиренно ждал конь. Не простой, а волшебный: белоснежный, в золотой сбруе, с серебряным рогом во лбу и огромными понимающими глазами. Как кстати сейчас пригодились уроки, полученные в детстве от дядьки Кутуза (имени его не помню, а то, как учил сидеть в седле — до мельчайших подробностей), державшего лошадей и жившего на соседней с родительским домом улице.

Так уж вышло, что в собранном наспех отряде магами были только Крайтис и я (то есть только он один, зато с приставкой «архи»). А из женского пола вообще поеду одна. Правда, от моей особы толку мало (если честно — вообще никакого). Подозреваю, что моё присутствие вызвано лишь нежеланием архимага оставить «испуганную бедняжку» без присмотра.

Проезжаем мимо человеческой деревни. Обращаю внимание на группу подростков в компании взрослой девушки. Негритята, как и все остальные темнокожие люди, для меня кажутся на одно лицо. А вот молодая женщина отличается европейскими чертами. И если в глазах остальных жителей читается уважение, почтение, и восхищение нашей расой (удивляюсь и ловлю себя на мысли, что уже причисляю себя к «лесному народу»), то она осматривает отряд с неподдельным любопытством. Сложилось такое впечатление, будто эльфов и единорогов девушка тоже видит впервые в жизни.

Серый. Трель соловья застала нас врасплох и означала, возвращение гнома и светлой эльфийки. Почему, так быстро? Хотя нет — часы показывают, что наоборот задержались. Надо же, как время пролетело незаметно.

Мы с Теоной заметались по комнате, хватая и судорожно натягивая вещи. В коридоре уже заволновались, и настойчивей нажали на звонок. Электронный голос певчей птицы перешёл в хрип, когда запыхавшиеся, потные и растрёпанные мы отворили дверь.

Из-за груды сумок и ящиков высунулась физиономия гнома. Он внимательно оглядел творившийся внутри хаос (перевернутый вместе с посудой стол, разбросанная одежда, сорванные шторы, лишенный ножек-колёсиков и потому заваленный на один бок диван) и задал весьма разумный вопрос:

— А что это вы тут делали?

На что тёмная эльфийка, сплюнула коротенький завитой волосок и выдала ответ, после которого я покраснел, словно вареный рак:

— Практиковались в применении языка дроу.

Тут, со стороны лифта подтянулась Цветаниэль. Усталая блондинка волочила по полу громадную сумку, но, услышав только последнюю фразу, оживилась и предложила мне свои услуги:

— Если хочешь, я тоже могу с тобой позаниматься языком.

Теперь пунцовым стало не только моё лицо, но ещё и уши.

— Нет, спасибо конечно за предложение, но я сегодня устал. Потом как-нибудь.

— «Я тебе дам „потом!“» — взорвалось в мозгу.

«Ой, красавица моя, извини. Совсем не то имел в виду», — поспешил я исправиться.

— А беспорядок почему? — не унимался Базирог.

— Это Серый показывал мне, на что он способен, как мужчина, — с загадочной улыбкой ответила Теона. Затем после затянувшейся паузы (достаточной для того, чтобы я окончательно сгорел от стыда) продолжила: — В том плане, насколько хорош он в по...

Бестия сделала вид, что поперхнулась посреди слова, потом закончила предложение:

— В поединке. Без оружия. Один на один.

— И как успехи?

— У Вотара довольно странная, но эффективная техника.

Ну почему в голову, при её ответах лезут непристойные мысли?

— Против эльфа он сделать ничего не успеет (разве что продержится три-пять секунд до прихода подкрепления). Но среди людей равного Сергею отыскать сложно. В поединке с орком или гномом есть шансы выйти победителем, — выдала резюме «королева клинков».

— «Спасибо за комплимент, дорогая».

— Ну, насчёт гномов это, мы ещё посмотрим, — засомневался Базилог. — А то я уж было подумал, что вам, пришлось с кем-то сражаться?

— Нет, это мы вдвоём кувыркались.

Больше слушать эту бесстыдницу сил не было, и я с радостью кинулся помогать остроухой копии сестры затаскивать покупки.

* * *

Где-то за городом на даче. Семь человек, собравшихся за большим круглым столом, в молодости являлись представителями различных профессий: врач, учитель, офицер, продавец, спортсмен, инженер и повар. Спустя годы каждый из них добился определённого успеха в своём деле: один стал хозяином целой сети аптек, другой директором школы-интерната, третий дослужился до полковника, четвёртый превратился в крупного бизнесмена, пятый являлся известным тренером, шестой заведующим лабораторией в НИИ, а последний успешным ресторатором. Не хватало разве что, политика. Однако именно его отсутствие и являлось причиной сегодняшнего схода «авторитетов».

Здесь нет иерархии. Все равны и каждый вправе высказывать своё мнение. Его обязательно внимательно до конца выслушают, ни разу не перебьют. Затем негласные правители города примут конкретное решение, удовлетворяющее интересам всех. Освободившееся место в «большой восьмерке» мечтает занять ещё один участник схода — Ювелир. Именно он был правой рукой Добровольского, и сейчас «семеро тайных» решали, достоин ли этот человек пополнить их ряды. Говорить Ювелиру положено последним. И его слово определит: будет

ли поделен бизнес прежнего хозяина или заместителя признают равным членом стаи.

— Сувенирщик ласты завернул. Но должок оставил. Нехорошо получилось: общак потратил, а товар ментам ушёл. Думаю, будет правильно, если компенсируем облом с барышами, распределив дела прежнего хозяина поровну, — первым высказался бизнесмен, практикующий крупные финансовые махинации.

— Сперва надо наказать беспредельщиков, — предложил тренер, банда которого специализируется на заказных убийствах, грабежах и вымогательствах. — Это не наезд, и не залётные. Мусора уже почти вычислили того, кто устроил мочилову. Пусть козлы по нашим законам ответят.

— Разорвать слаженный организм на части проще, чем попытаться дать ему новую жизнь, — вступил в разговор фармацевт, выпускающий поддельные лекарства и торгующий человеческими органами. — Да и не получится поровну — всем кусков не достанется. Справедливо устроить что-то вроде аукциона: предложивший большую сумму, башляет её в общак и забирает то, чем конкретно заинтересуется. А кому ничего не достанется, поделят деньги.

— Верно, базарите, — в свою очередь согласился ресторатор, содержащий игровые дома и притоны. — Но с нами Ювелир. Ему получится облом. Пусть докажет, что не хуже Сувенирщика — принесёт сюда головы виновных фраеров. Потом дадим ему время на возвращение долга. Если справится — дела его.

Директор интерната, регулярно обновляющий ряды «живого товара» из своих несовершеннолетних воспитанников (как мальчиков, так и девочек) вставил свое слово:

— А почему вы думаете, что жмуrow нашинковали несколько бойцов? Менты утверждают, что их порезала баба. И я спрашиваю вас: это какой должен быть фарт, чтобы одной урыть четверых жиганов с волынами? А если это не случайность? Что если кто-то задумал кипишнуть, попёр как трактор и нанял от мороженную? Нет, брать суку нужно живой. Пусть ответит. А мы на раз выкупим её. Вот тогда и покуражмся, и красной юшкой умоем, и калгана лишим.

Блатные одобрительно закивали головами.

— Кроме того, нельзя отбрасывать версию, что операцию могли устроить «чекисты», а она — их спец. Догоняете, что ФСБ перед

операми не отчитывается? — развил тему полковник, работающий в военкомате и наживший не один миллион «зелёных» на торговле «белыми» билетами.

— Не бздите, полукаем. Если масть выпала Ювелиру разрулить понты — пусть так и будет. Тем более, он с покойником давний кент, — последним заговорил доктор химических наук, в лаборатории которого изготавливали героин. Затем поглядел на восьмого, ещё не признанного члена кампании и продолжил: — Но заменить собой Сувенирщика не сможешь. Добровольский сам имел власть. А не она его. А что ты можешь предъявить? Короче, я за раздел.

Ювелир, он же Угрюмый, он же Шура Щукин усмехнулся и подумал: «То же мне, паханы. Больше половины из этой шоблы на зону ни одной ходки не сделали. А тужатся по фене ботать. Мне, отмотавшему десятерник строгача, смешно слушать. Значения некоторых слов „пацаны“ сами не понимают. Тем не менее, порожняк не гонят. И всё же, „воры в законе“ уже не те. Неужели, правда думают, что депутат сам додумался студенток через кадровое агентство в турецкие гаремы поставлять? Или рынок в одиночку „крышевал“? А может покупателей табакерок и слоников лично зазывал? Я даже больше него самого владел ситуацией. Поэтому уверен, что добазарюсь и займу место шефа». В слух же Угрюмый выдал:

— Отвечаю, что на правилку мокрушницу за патлы притащу и за Лёньку спрошу, как с гада, век воли не видать. А насчёт общака расклад такой: назовите конкретную цифру и укажите реальный срок — верну. Беса не гоню, потому как у Сувенирщика не колотил понты и дело знаю. И по тому, как это устрою, определитесь: реальный авторитет или фуфло вам впаривает Ювелир.

Глава 19

Крайтис. Тёмных обогнать не удалось. Хаэлхар со своим войском, превышающим наше, по крайней мере, раз в пять, уже расположился напротив заваленного камнями входа в Шакрун. Лёгкое подрагивание почвы под ногами подсказывало, что Дракон в ярости и пытается разрушить пещеру.

Поприветствовав архимага дроу, я предложил помощь. Хаэлхар отмахнулся:

— Крайтис, у меня сорок магов и тысяча воинов, разве этих сил недостаточно, чтобы справиться с Чёрным? К тому вы — светлые эльфы — успели уже показать, на что способны.

Последнюю фразу он сказал с явным пренебрежением. Понимаю, что грубить не в наших интересах, поэтому пропускаю колкости мимо ушей и отвечаю:

— Брось, мы же с тобой давние знакомые. И ты прекрасно знаешь, каковы возможности архимага. Не спорю — ты колоссально силен, но не будь настолько самоуверен. Вот вдвоём мы однозначно одолеем чешуйчатого. К тому же запретить ты не сможешь, я имею полное право участвовать в этом мероприятии.

Хаэлхар не уступал:

— Светлые несколько дней назад уже пытались нам помочь, и мы оба знаем, чем это обернулось. Кстати, одну услугу ты всё же можешь оказать, — архимаг усмехнулся и протянул мне запечатанный магией свиток (такой не удастся незаметно вскрыть и прочесть). — Королева Леяра просила передать это послание Лорду Гедеону.

— Хорошо, передам. А насчёт предательства, не беспокойся: я Крайтис — сын Светлого Леса, обещаю, что не один тёмный эльф не пострадает от оружия или заклинания моих подчинённых во время освобождения деревни Шакруна.

Хаэлхар ухмыльнулся моему «во время освобождения». И он и я понимаем, почему я именно так сказал. Тем не менее здравый смысл взял верх. После раздумий, длившихся около шестидесяти ударов сердца, дроу согласился.

— Ладно, сила второго архимага действительно пригодится. Но есть несколько условий: во-первых, светлые эльфы не станут оспаривать вопрос о сохранении территории за дроу; во-вторых, в случае успешного считывания данных о сокровищнице Дракона ваша доля составит только четверть; и, в-третьих, командование операцией буду осуществлять я.

— Третья часть наша, и порукам, — чувствую, что сейчас можно поторговаться.

— Хорошо, тридцать процентов и договорились.

— Нет, третья часть — это тридцать три. Но шкуру и клыки делим пополам.

— Так и быть, — согласился тёмный архимаг. — Штурм перенесём на утро. Не думаю, что даже Чёрному Дракону животному удастся раньше вырваться наружу. Вот и мы торопиться не станем. Стоит. Прикажи своим разбить лагерь, а сам ко мне в палатку на совет — обсудим детали. А потом угощу тебя превосходным гномьим элем.

* * *

Сергей. От нахлынувших событий даже во сне мне чудились «остроухие». Будто бы я в теле Светки (или Цветаниэль) на белом единороге отправился с отрядом таких же длинноволосых и голубоглазых эльфов освобождать подземную деревню дроу от Чёрного Дракона. В конце пути мы обнаружили ещё большее войско тёмных, прибывшее с той же целью.

Причём сон был настолько реалистичным, что чувствовался аромат цветов, исходившее от коня тепло и боль от натёртых с непривычки мозолей на одном месте. А ещё, когда мы проезжали мимо поселения чернокожих людей, я внезапно ощутил странное возбуждение от восторженных взглядов деревенских парней.

Командиры эльфов нападение на гнездо Дракона отложили до завтра. Но, как всегда бывает во сне, самое интересное посмотреть не удалось, потому что я проснулся...

Вернее меня разбудил будильник. Пора собираться на работу. Как не хочется вылезать из-под тёплого пледа. Но всё же заставил себя подняться, перешагнул через храпящего надувном матрасе гнома и

пошкондылял в ванную. Струи холодной воды приободрили, я быстренько умылся, оделся, позавтракал и на прощанье заглянул в комнату к девчонкам.

Провоевав полночи, перетягивая одеяло, эльфийки, в конце концов, утихомирились. И сейчас в их спальне царит идиллия: тесно прижавшись друг к другу и обнявшись не только руками, но и ногами тёмная и светлая сопят, оттопырив красивые попки. А никому не нужное одеяло валяется на полу. Не удержавшись от соблазна, я на цыпочках подкрался и чмокнул свою киску в носик, затем за ушком, потом стал спускаться ниже по спине... Но вовремя сунутый под нос кулачок Теоны остановил меня. Причём та даже глаза не открыла.

Тогда я поднял одеяло и укрыл девушек, нежно и аккуратно подоткнув края. На прощанье послал мысленно: «Я на работу, солнышко. Счастливо оставаться. Ведите себя тихо, если что — звоните». Уже на выходе из комнаты получил ответ: «Хорошо, котик. Буду ждать тебя». А потом ещё один: «Хорошо, „братик“. Буду ждать тебя».

Блин, они же обе не спали. «Тоже мне герой, — подумал я про себя, — захотел незаметно приблизиться к эльфийкам. Не зря же у них уши такие — всё слышат. А насчёт того, чтобы общаться ментально не в режиме „конференц-связи“ нужно будет расспросить подробнее».

«Это легко. Я научу тебя», — пообещала тёмная, когда заходил в лифт.

— «Ты же говорила, что не сможешь меня обучать ничему магическому?»

— «Да, но в процессе блокировки телепатического канала, хотя и используется заклинание, это скорее способность поддерживать сосредоточенность, чем чародейство. Другое дело уметь противостоять попыткам взлома такой защиты и вывода тебя из сконцентрированного состояния. Спроси потом у Цветаниэль, он подробнее объяснит».

Интересно, а какая же дальность действия чтения мыслей?

«Да мы тебя почти уже не слышим», — подсказала светлая, перед тем, как вышел из подъезда.

Светка Тарасова. На рассвете каждый солдат нашей объединённой армии занял своё место, и атака началась. Напротив обрушившегося входа в Шакруну рассредоточилась группа магов и принялась методично долбить завал. Белые светящиеся шары возникали между ладоней, вырастали до размера футбольного мяча и на огромной скорости устремлялись к цели. От их ударов откалывались внушительные каменные глыбы, но в стороны не разлетались — другие маги аккуратно леветировали куски и складывали их неподалёку. Лучники и архимаги стояли в ожидании. Несколько десятков тёмных зарядили шесть огромных стрелковых орудий (не знаю, как они называются, но представляют собой нечто напоминающее огромный лук на колёсах и стреляющее копьями). Мне же досталась участь сторонней наблюдательницы.

Примерно через час работы углубиться удалось на добрый десяток шагов. Ещё минут через сорок из-под земли послышался стук. Дракона, по-видимому, заинтересовал издаваемый снаружи шум, и он предпринял попытку рыть нам навстречу. По команде Хаэлхара почти все маги отступили и поменяли позиции. В коридоре остались лишь несколько дроу, которые посылали в завал уже чисто символические «теннисные» мячики — лишь бы создавать шум и, тем самым, направлять чудовище в верную сторону.

В отличие от нас Чёрный активней пробивался к выходу. Это хорошо — пусть устанет. Дрожание почвы переросло в небольшое землетрясение. Едва удаётся стоять на ногах. Заржали и повставали на дыбы испуганные кони. Наездникам еле удержали испуганных животных на месте. Те же лошади, которые стояли без седоков, судорожно заметались на привязи, пытаясь вырваться и подальше ускакать отсюда. Мой же единорог только презрительно фыркнул.

Напряжение нарастало. Тетивы луков (как и мои нервы) натянуты до предела. Волшебники беззвучно шевелят губами (уж не знаю, заклинания готовят или молятся).

И вот наступил долгожданный момент. Внезапно из тоннеля выскочили, словно ошпаренные эльфы. Преследуя их по пятам, мчится Дракон.

Ох, ё-моё! Таковую громадину я даже представить не могла! Чёрная гора затмила собой полнеба. Верхушки вековых сосен доходили чудищу до середины груди. Как он вообще в эту норку поместился?

Стало очень-преочень страшно. А когда ящер расправил кожистые крылья и пахнул огнём, я была готова составить компанию перетрусившим лошадям. Вероятно, спокойствие единорога частично передалось мне. По-другому не могу объяснить, отчего я, до сих пор не бросилась подальше отсюда, сломя голову и визжа от ужаса.

К счастью Хаэлхар и Крайтис успели накинуть на Дракона «силовую сеть», поэтому пламенем никого не задело. Как мне потом объяснили — тем и хорошо это заклинание, что пропускает удары только в одну сторону.

По запланированной схеме возобновили обстрел (причём шары чародеев теперь горели желтым цветом). Эстафету подхватили лучники, а через несколько мгновений и «артиллеристы» вонзили в огромную тушу шесть толстых копий.

Чёрный истекал кровью и метался, словно в клетке. Он то и дело обжигался и отскакивал от стен удерживающего купола. Безуспешно грызлся на жалящие укусы «двуногих насекомых». Вслепую дышал на нас огнём (только теперь заметила, что монстр лишился обоих глаз, вероятно в предыдущей битве).

— Ещё немного, и ему конец! — радостно сообщил Крайтис.

А мне, почему-то сразу стало немного жаль, что первая встреча с таким чудом природы так трагически закончится.

Вот из боков огнедышащего зверя торчат уже одиннадцать копий (при повторном залпе тёмные за одной из «пушек» умудрились промахнуться). Сотня ожогов от светящихся шаров покрывали всё тело Дракона. Количество же обычных стрел, вонзённых в монстра, сосчитать не представлялось возможным (причём большая часть деревянных стержней либо отскакивали, либо ломались о чешую). Лужа крови под Чёрным постепенно переросла в небольшое озеро а, если так дело и дальше пойдёт — грозит превратиться в море. Но гад всё ещё жил. Недаром доспехи из его кожи так высоко ценятся.

Внезапно чудище издало рёв, похожий на хор раненых тираннозавров (сама диву даюсь, как я ещё в обморок не шлёпнулась), после чего присело и начало быстро-быстро перебирать лапами. Сперва никто не понял, в чём дело. А когда догадались, стало поздно...

В недалёком детстве, просматривая передачу «В мире животных», мне запомнилось, как одна пустынная ящерка при опасности

мгновенно закапывалась в песок. Так вот, «наша огромная ящерица» зарылась в каменистую землю с такой скоростью, что та малютка сдохла бы от зависти.

...Стрелять перестали, но «силовую сеть» убирать не спешили. Небольшого замешательства хватило Дракону, чтобы подковать ход под магический купол, выскочить на свободу и пройти по нашим удивлённым рядам плазмой. Среагировать успели только архимаги: быстро установили между своими подопечными и «дышащим вулканом» защитные экраны. Однако спасти удалось далеко не всех. Эльфы, находящиеся на приличном расстоянии от Крайтиса и Хаэлхара мгновенно сгорели и рассыпались в прах. Те же, по ком смертельный выдох лишь прошёлся вскользь, забегали «живыми факелами» издавая душераздирающие вопли. Помимо огня Чёрный выплёвывал что-то вроде напалма, поэтому бедняг потушить не удавалось. С этого момента у меня исчезла жалость к зверю.

Посеяв в наших рядах страх, панику и безумие, Дракон взмыл в небо и пустился наутёк. «Куда это он собрался лететь без глаз?» — удивилась я, но потом поставила себя на место Чёрного и поняла, что ему плевать куда, главное — подальше от «кусающихся насекомых». Да и мало ли, что за звери эти большие ящерицы — может у них помимо зрения встроено что-нибудь типа эхолотатора, как у летучих мышей.

И опять архимаги показали себя достойно. Крайтис применил заклинание «связывания», после которого Чёрный завис в воздухе. Нет, он не замер, и продолжал отчаянно махать крыльями. И вроде бы даже летел, но на одном месте. Хаэлхар сразу же выставил вперёд посох и выкрикнул:

— МОРФА КАТАНА ГАУСС!

Сорвавшаяся с палки молния поразила тварь в хвост, обрубив кончик. Это придало силы Дракону, и тот ещё активнее ринулся вдаль. Светлый архимаг удержал невидимую нить (скорее всего трос, или канат), но по скатывающимся по лицу струйкам пота я видела, как тяжело ему это далось.

— МОРФА КАТАНА ГАУСС! — повторил верховный друу.

Вторая молния прожгла в крыле огромную дыру, но Чёрный продолжал набирать скорость (теперь даже колибри хватил бы от зависти инфаркт — настолько быстро замахал крыльями горе-

динозавр). Вымотанный Крайтис ослабил хватку, и Дракон начал медленно удаляться.

— Продолжай, на долго меня не хватит! — прокричал светлый архимаг коллеге.

— Не могу быстрее — у «светового луча» откат пятнадцать ударов сердца, — пояснил Хаэлхар.

Некоторые из колдунов, тоже попытались дотянуться своими разрядами до чудовища, но дальность и мощность их лучиков не шла ни в какое сравнение с силой высшего мага.

— МОРФА КАТАНА ГАУСС!

Третьим ударом дроу попал в спину. Теперь Дракон задымился и изменил тональность рёва, что сделало чешуйчатого похожим на подбитый «мессершмидт». Тем не менее, расстояние увеличивалось. Невероятно, какой живучий организм. Ещё немного и чудище превратится в ворону, потом в воробья, затем в маленькую чёрную точку, а потом и вовсе исчезнет.

— Больше не могу, — тяжело дыша, промолвил Крайтис.

— МОРФА КАТАНА ГАУСС!

Очевидно, Хаэлхар переволновался, потому что на этот раз вовсе промахнулся. Дракон разорвал «связывание» светлого архимага и тут же скорость его полёта возросла в разы. Обречённо мы смотрели вслед спасшегося ящера.

— Уже не дотянусь, — с грустью развёл руками главный дроу.

Я обвела взором присутствующих: удавившиеся на привязи кони, около сотни кучек пепла оставшихся от сгоревших эльфов, столько же мёртвых наполовину сожженных тел и гораздо большее количество стонущих от жутких ран. И что? Всё зря?

Под нижними ресницами стала собираться влага и, по мере накопления, скатываться в уголки глаз, оттуда стекать вниз по щекам и оставлять мокрые следы. Только теперь я словно очнулась ото сна. До этого всё происходящее мне представлялось чем-то вроде увлекательной компьютерной игры. Или весьма реалистичного сна. Наконец до меня дошло, что здесь и магия, и Драконы, и смерть — всё по-настоящему. Что нельзя в любой момент отключиться и вернуться домой, к родителям, к брату, к друзьям. Неизвестно когда увижу их всех, и увижу ли вообще когда-нибудь. Сейчас эти эльфы — моя семья. Семья, лишившаяся за считанные мгновенья десятков молодых

жизней. Некоторые из них умерли прежде, чем успели понять, что же такое жизнь. А их убийца остался безнаказанным и уже почти скрылся за горизонтом.

Горестное отчаяние охватило меня. Бешено заколотилось сердце. Не понимая, что делаю, я выхватила у Хаэлхара посох, направила его в уже едва различимого на горизонте Дракона и повторила:

— МОРФА КАТАНА ГАУСС! МОРФА КАТАНА ГАУСС!
МОРФА КАТАНА ГАУСС!

Три молнии одна за другой попали в цель. На небосклоне — в том месте, где только что был Чёрный, засияло второе солнце и, оставляя яркий след, упало в чащу леса. Удивлённые эльфы замерли и удивлённо посмотрели на меня. А я зарыдала в истерике...

* * *

Сергей. Шеф выдал зарплату, премию и новогодние подарки, однако согласился уволить меня (как я и предполагал) только после того, как отработаю положенные по кодексу две недели. Мотивировал он это тем, что накануне праздников людей и так не хватает. А тут ещё придётся искать мне замену. Но после того, как я отказался от премии, сошлись на том, что сегодняшнее дежурство последнее, а утром могу «забирать трудовую книжку и катиться на все четыре стороны». Меня это устраивало.

Пост достался на университетских мастерских, которые, несмотря на будний день, пустовали. Правильно, занятий то нет — «зачётная неделя» в самом разгаре. Действуя согласно инструкции, я сделал обход по внутреннему двору, проверил все замки, работоспособность телефона, освещение объекта и состояние сигнализации на верхнем этаже здания. После этого зафиксировал в журнале принятие дежурства, доложил старшему смены и отпустил сонного сдающего. Ну что ж, предстояли сутки одиночества. Как раз есть над чем поразмыслить.

Итак. Первый по списку я. Никакой опасности для бандитов представлять не должен. Главарем, какой шайки считался Добровольский, не знаю, но солидный список прочитанных детективных романов позволяет мне с уверенностью утверждать, что

найти убийцу «пахана» — дело принципа любых уважающих себя уголовников. Так как меня, по показаниям свидетелей-вохровцев, смертельно ранили (или даже убили), повышенный интерес к моей персоне обязан пропасть. Все подозрения мафии в этом случае автоматически указывают на мою неизвестную спутницу, которая вдобавок ко всему украла и сами орудия преступления. Если милиции, тьфу полиции (хотя, как не называй их, разницы пока не заметно) известна моя фамилия, то узнают её естественно и «братки». И те и другие непременно попытаются найти меня или Светку. Потому, как альтернативных зацепок у них нет. Сестру им конечно не достать. А вот мне стоит побеспокоиться.

Тот тип, который вчера крутился у дверей квартиры, на работника правопорядка не похож. Так что место жительства мы сменили вовремя. Правда, не сильно далеко — всего в двух шагах от предыдущего. Но может и к лучшему — пусть думают, что обитаю там же. И врасплох застать не удастся.

Если придётся отвечать на вопросы — буду всё отрицать. Пусть попробуют доказать: от ранения у меня не осталось даже шрама (спасибо светлой эльфийке). А про паспорт скажу, что давно потерял. Остаются только видевшие меня «полицейские». Но надеюсь тёмное время суток заставит их усомниться. Особенно после того, как отпущу щетину и подстригусь. А вообще, желательно избегать подобных встреч и, по-возможности, забиться в тёмную норку и сидеть там тихо-тихо.

Вдруг громкий щёлчок, отвлёк меня от размышлений. Перезарядив мышеловку, я выбросил трупик нарушителя спокойствия в форточку. Словно поджидавшая именно этого момента сойка, спикировала с ветки и проглотила невезучего грызуна. Пожелав птице приятного аппетита, подумал, что «тоже неплохо было бы подкрепиться» и опустил кипятильник в кружку.

Пока грелась вода, позвонил родителям и очередной раз пообещал, что приедем с сестрой в конце недели. Затем набрал номер Базироба. Он единственный из «домочадцев», кто способен пользоваться «мобильным артефактом». У сказочных существ было всё нормально: тёмная с гномом позавтракали продуктами из супермаркета; светлая упрекнула их в наплевательском отношении к собственному здоровью, взялась что-то готовить сама и до сих пор

возится на кухне; Базирог сейчас смотрит телевизор, а Теона рыскает в Интернете. Непривыкший к толпе, кот Барсик забился под комод и оттуда изумлённо за всеми наблюдает. После разговора я сломал сим-карту и вставил новую. Гном, на том конце (чуть не сказал провода) сделал то же самое.

Немного перекусив и осмотрев охраняемую территорию через стёкла, я убедился, что всё в порядке. На снегу виднелись только отпечатки моих ботинок и лап вездесущих синичек. Кинул им остатки хлеба. Радостная стайка накинулась скопом, только крошки летели по сторонам.

Так анализируем дальше. Базирог. По его словам, проделал он всё чисто. А за избавление города от порубленной шайки головорезов, ему вообще обязаны чуть ли не медаль повесить (опять же, по его словам). Поверим пока на слово. Тем более, в отношении него уже предприняты попытки маскировки. От перекрашивания волос и расплетения кос на бороде, до увеличения роста (приобретения мужских ботинок с насколько это возможно максимально высокой платформе). Естественно в его интересах тоже не высовываться.

Теперь Цветаниэль. Эльфийка удивительно походит на Светку. Даже слишком. Это с одной стороны плюс — можно выдавать её за сестру. А с другой минус — именно представляя девушку, как родственницу, можно привлечь излишнее внимание. А вдруг мама с папой всё-таки заметят подмену. Что тогда? Ладно, будем надеяться на лучшее, но готовиться к худшему. Понятно, что ей также лучше лишний раз на глаза не показываться.

Последняя Теона. Нет, для меня она стала как раз первой. И единственной. И самой желанной. И любимой. И дорогой. Так уж вышло, что тёмную придётся прятать вообще ото всех. Во-первых, как не маскируй — синюю кожу не забелишь. Можно попробовать загримировать под обожаемую ей же самой шоколадку (то бишь мулатку). Однако в нашей стране — это совсем не лучший вариант раствориться в толпе. Понятно, что эльфийские уши легко заправить под шапку или спрятать в распущенных волосах. Как предновогодний вариант можно, при необходимости приобрести какую-нибудь маску или маскарадный костюм и в период новогодних гуляний ходить в образе зайки, белочки или кошечки.

Снова щелкнула мышеловка, как бы намекая, что на мастерских действительно неплохо было бы завести последнего упомянутого мною животного. Вновь покормил сойку и заметил, что поднявшийся ветер запорошил снегом даже мои следы.

Так на чём я там остановился? Ах да, на моей кошечке. Первый раз со мной такое происходит: знаю девушку только третьи сутки (причём половину этого времени либо дрых, либо находился вне сознания), а такое впечатление, что знаком целую вечность. Как я раньше без неё жил?

Вдруг захотелось сделать милой какой-нибудь приятный сюрприз. Как-то порадовать и приятно удивить. Вытащил из ящика стола несколько чистых листов, заточил простой карандаш и принялся лихорадочно строчить. Сочинялось легко, только постоянно приходилось возвращаться и что-нибудь зачёркивать, исправлять, дополнять, заменять, совершенствовать.

Время пролетело незаметно. За окном уже стемнело, когда, переписав последний вариант на чистовик, я ещё раз прочёл то, что у меня получилось:

ЗНАЙ!

*Так никто, никогда и нигде
Не любил, не полюбит, не любит.
Нет на небе, в огне и в воде,
На земле, под землею и в душах
Такой преданной, чистой любви, —
Самой нежной, огромной и лучшей.
Своё чувство пронес я сквозь время,
Через жизни, страданья и муки,
Испытав это тяжкое бремя
Бесконечной и долгой разлуки.
Умирал и рождался, не встретив,
Не познавши тебя, вновь и вновь.
Не увидев родной, погибал я,
Забирая в могилу любовь.
Наконец-то, спустя пару тысяч
Беспокойных, бессмысленных лет,
Ты нашлась! Ты со мной, моя радость,*

*Мое счастье, мой ласковый свет!
Твое имя шептало мне море,
Освещал мне твой образ пути,
Твои волосы, что на просторе
Ветер бережно мне приносил.
Мне цветы отдавали твой запах,
Ночь дарила мне цвет твоих глаз,
А Земля все быстрее вертелась,
Чтоб скорее свести вместе нас.
Облака мягким бархатом кожу
Мне твою не давали забыть,
Помнил мёд вкус твоих поцелуев,
День — улыбку позволил открыть.
В ручейке находился твой голос,
Твои слезы искал на Луне,
Красоту показало мне Солнце,
Твои грезы заметил во сне.
Сердца ритмы хранит мое сердце,
Тепло тела таит моя кровь,
Та девчонка, которой я бредил —
Ты, Теона! Моя ты любовь!*

* * *

Найдёнова Олимпиада (Олика). Кажется, придумала, как поступить. Незадолго до ужина не привлекая излишнего внимания, я посетила хижину местного знахаря.

— Здравствуйте, дядюшка Йурэн, — отвесила я приветственный поклон хозяину.

— И тебе не хворать, дочка, — проскрипел в ответ старик и закатился таким кашлем, что меня посетили сомнения: а стоило ли приходить?

После нескольких глотков отвара, поднесённых мной в ковшике, знахарь вновь заговорил:

— Не сомневайся, Олика, чем могу — помогу. Кашель этот вызван не хворью, а приобретённой в молодости дурной привычкой курить трубку. Сейчас с годами пришло осознание того, насколько сильно привязался к этой «соске». Считай это единственным недугом, с которым я не в силах справиться.

Действительно, запахом табака разило ещё на подходе к избе.

— Бросить курить довольно легко — я уже двенадцать раз бросала, — пошутила я.

Старик сначала не понял, а потом расхохотался. Боясь, что смех снова перейдёт в захлёбывающийся кашель, перешла сразу к делу:

— Дядя Йурэн, мне необходима помощь в одном весьма деликатном деле. Честно говоря, стыдно даже говорить о нём.

— Не стесняйся, дочка. Обещаю, никто ничего не узнает, — сразу стал серьёзным лекарь.

— Просто у меня, как бы потактичнее выразиться, переваренная еда застряла где-то на полпути к выходу. Живот болит, сил нет терпеть. Найдётся у вас травка какая, способствующая скорейшему выздоровлению?

— Не надо так мудрёно говорить, Олика. Я всё понял — у тебя запор, — поставил диагноз Йурэн, я покраснела и закивала, — скорее объелась всухомятку чего-нибудь. Сейчас заварю поносянку, и делов-то.

Услышав название лекарственного растения я прыснула от смеха.

— Можно сама дома заварю? И поскорее, пожалуйста, а то боюсь не добегу — травка то ведь сильная?

— Ещё какая! Половину ложки на котелок и действительно не успеешь... гхм, в общем, держи, — сунул мне засушенный пучок знахарь, — остальное приberi, может потом когда пригодится.

— Благодарю, дядюшка Йурэн, — вновь поклонилась я и помчалась домой.

Так, какая там доза? Три ложки надеюсь, хватит. Засранкой, в прямом смысле слова, я становиться не собираюсь, а вот в переносном — именно таковой себя и чувствовала. Потому как задумала дружков моих несмышлёных чайком «с сюрпризом» перед дорогой угостить. Чтобы забить вкус быстро сунула в корзинку наготовленные заранее булочки с корицей и изюмом. Отцу сказала (договорились родителям врать одинаково), что пройду с парнями за грибами.

Естественно, первым учуял запах печёного Мидо:

— Чем это так вкусно пахнет, Олика?

— Ах, да, совсем забыла. Угощайтесь ребята, — протянула я корзинку. — За несколько минут эльфы далеко не уйдут, зато мне не тащить тяжесть. В кувшине чай мятный, тоже пейте.

Наивные глупыши с удовольствием накупились на еду.

— А ты, почему не кушаешь, Олика, — виновато спросил и положил последнюю надкусанную булочку Ресл обратно в корзинку.

— Да, пока пекла объелась, смотреть уже на них не могу, — «честно» ответила я.

— Тогда, ладно, — улыбнулся Див, резко схватил недоеденное изделие из теста и запихнул в рот. Прямо из-под носа у Ресла.

Мы посмеялись и отправились в путь. Когда нам попадались кусты малины, кто-нибудь из парней отставал, срывал горстку и протягивал мне. Я с радостью принимала угощение, а сама чувствовала себя паршиво. Ничего, когда подрастут, то поймут всю опасность ситуации. И ещё благодарить меня будут (если признаюсь, конечно).

Не прошло и часа, как ребята стали останавливаться, уже не только для того, чтобы нарвать ягод. И делали это всё чаще и чаще.

Первым сдался Мидо — он «вспомнил», что обещал матери присмотреть за младшим братом. Сказал и дал стрекоча назад в деревню. Я понимаю, а остальные с завистью глядели ему вслед.

Вторым придумал «причину» Ресл, тоже вдруг запамятавав, как наемни дед звал сено поворошить и прибрать то, которое уже подсохло. А то дожди намечаются.

Затем, дабы не вызывать подозрения, несколько раз «в кустики» сходила и я. Ну и ещё для того, чтобы Локоб с Дивом смогли договориться и устроить мне мини-спектакль (неожиданно растянувшись на ровном месте Див «подвернул» ногу, а Локоб вызвался проводить друга до отчего дома).

— Ну, тогда и я никуда не пойду, — с грустью в голосе (и ликуя про себя), сказала я. — Только вы ступайте первыми, а мне что-то опять захотелось, понимаете, о чём я? Наверно малина недозрелая была.

О, да! Как они меня понимали!

— Да, точно малина, — подтвердил Див и захромал в Заозёрье. Локоб делал вид, что помогает.

Но не успела я скрыться, как пацаны с такой скоростью начали перебирать ногами — боялась, что расшибутся.

Ну, всё — дело сделано. Ещё немного подожду. Как раз вон грибы вижу. Потом и сама домой.

Уже на подходе к деревне моё внимание привлек какой-то странный шум в небе. Подняла голову вверх и обомлела: прямо на меня падала комета. Поняв, что бежать бессмысленно и спастись невозможно, зажмурилась и втянула голову в плечи. От удара о землю чего-то тяжелого я подпрыгнула на пару метров, стукнулась затылком о нижнюю ветвь стоящего рядом дерева и открыла глаза. В нескольких шагах от меня лежал горящий Чёрный Дракон. Кровь его быстро растекалась в стороны, приближаясь к моим ногам. Отступив немного назад, услышала тяжёлое булькающее дыхание. Невероятно, но существо всё ещё оставалось живым.

— Бедненький, кто ж тебя так? — пожалела я раненое животное (или правильное рептилия?) и сама поразилась собственной смелостью.

Дракон услышал меня и издал протяжный жалобный стон. На траву вокруг, и затем на поломанные деревья перекинулось пламя, грозящее перейти в пожар. Скинув с себя курточку, я бросилась тушить, но (опять, к своему удивлению) не лес, а огромного ящера. Чешуйчатый снова издал протяжный звук, задёргал задними лапами и затих. И тут я увидела, что умершее чудо природы — самка. Чуть пониже хвоста лежало только что вышедшее яйцо.

Глава 20

Найдёнова Липа. Если кто думает, что самое большое яйцо у страуса, то он глубоко ошибается: драконье, по крайней мере, раз в пять больше. Оно едва уместилось в корзинке. Для маскировки я по бокам обложила скорлупу грибами, а сверху накрыла курткой. Попробовала поднять — килограммов пятнадцать, не меньше. Тяжеловато, но нести можно. Вот так, с кряхтением и еле передвигая ноги, пошла в Заозёрье.

Не успело ещё тело мертвой драконихи скрыться в чаще леса, как навстречу мне выскочил отец, во главе вооружённого до зубов отряда деревенских мужиков.

— Что случилось, дочка? Ты цела? Почему хромаешь? Кто тебя обидел? — осыпал меня градом вопросов Фатун.

— Всё нормально, отец. Просто немного испугалась, когда на меня с неба Дракон упал, — «успокоила» я старика.

— Что?! Какой Дракон, девочка моя? — кажется, родитель всерьёз переживал о состоянии моего рассудка.

— Горящий! — небрежно махнула я рукой позади себя.

Несколько человек тут же исчезли в указанном направлении. Спустя пару минут прокричали:

— Дракон! Тут мёртвый Чёрный Дракон! Он горит!

* * *

Сергей. Около полуночи началась вьюга, и градусник термометра ещё на несколько делений опустился вниз. Неужели к новогодним праздникам всё-таки придёт настоящая зима?

Накинул куртку, ещё разок быстро пробежал вдоль складов, проверил замки: всё в порядке. Пронизывающие порывы ветра и крепчающий мороз сделали своё дело: за три минуты я насквозь продрог. Пока озябшими пальцами очередной раз заварил чай, а потом стучащими о стакан зубами пытался его пить, заметил, что мои следы уже окончательно замело снегом.

Спасительное тепло приятно разлилось по телу, и давно подкравшийся сон накинудся и одолел меня...

...На этот раз мне снилось, что я негритянская девушка. Вокруг меня суется толпа африканцев. Люди о чём-то переговариваются, и таскают какие-то свёртки. Присматриваюсь внимательнее и обнаруживаю, что чернокожие носят окровавленные куски огромной змеиной шкуры.

Чуть позже девушка вышла на поляну и моему взору предстала тошнотворная картина: несколько десятков человек облепили тело огромного умершего... Дракона! Неужели того самого из предыдущего сна? Со знанием дела народ отрезал полоски кожи, выдёргивал клыки из зубов и выковыривал окостенелые части плоского гребня, тянувшегося от затылка и до хвоста животного. Всё это «добро» мужчины складывают в телеги и отправляют по тропинке куда-то вглубь леса. Я же (который как бы девушка) с отвращением наблюдаю за этой суетой, и крепко прижимаю к животу тяжёлую корзину с грибами.

— Олика, может лучше поедешь домой? — спросил меня руководящий процессом пожилой негр.

Моя голова утвердительно кивнула, а рот выдал:

— Хорошо, папа.

— Ну, тогда отправляйся с ближайшей загруженной телегой.

Потом человек обнял меня за плечи, улыбнулся и на ушко прошептал:

— Ну и здорово же мы перепугались, дочка. Представляешь: влетает в деревню Мидо, проносится через главную улицу, на вопросы не реагирует и запирается в уборной. Спустя некоторое время из лесу с выпученными глазами вбегает и Ресл. Я заволновался, ведь ребята же ушли с тобой. Собрался народ. Парень так запыхался, что не мог выговорить ни слова, а потом вдруг снова куда-то припустил. Ну а уж когда Локоб с Дивом примчались, словно за ними гналась стая волков, нервы мужиков не выдержали — схватили кто вилы, кто топоры и кинулись тебя выручать. Бежим, глядь — ты идёшь еле ноги волочешь. А дальше знаешь. Наверно перепуганные рожи были у нас?

В ответ я захихикал, как девчонка и направился к ближайшему транспорту. Негры как раз закончили погрузку и готовились отвезти «трофеи». Но уехать нам не удалось, потому что дорогу перегородила

толпа разномастных эльфов на взмыленных лошадях. Ряды их расступились, и вперёд выехали архимаг Крайтис и ... Светка? Или Цветаниэль?.. Выяснить ответ на этот вопрос не удалось, так как я проснулся...

...Разбудило меня едва слышное постукивание. Создалось впечатление, что опять оторвался антенный кабель и его конец ветром бьёт о стекло. Подошёл к окну, убедился, что с проводом всё в порядке и машинально оглядел территорию. Свежие следы в снежных переметах заставили сердце тревожно заколотиться. Взглянул на часы: проспал четверть часа. И точно помню, что отпечатки моих ботинок замело. Стук повторился. Теперь в звуке ясно слышался металлический оттенок. Вор?! В правом крыле здания. Там где хранятся заготовки из цветного металла. Вот зараза, дождался пока сделаю обход и, надеясь, что усну, пошёл «на дело». И охота по такой погоде то?

Осторожно, чтобы не спугнуть злоумышленника вышел во двор. Оружия нам не положено. В руках только фонарик. Медленно обхожу здание и вижу: какой-то хмырь залез на подоконник, открыл форточку, просунул в неё руку и с помощью устройства похожего на удочку (длинная палка с петлёй на конце) что-то вытягивает и складывает в клетчатую хозяйственную сумку.

По инструкции я сейчас обязан вызвать «полицейских милиционеров», и задержание должны будут провести они. Однако уже не раз убеждался, что как только вор слышит подозрительный шум, сразу же кидается бежать. И не факт, что автомобиль примчится быстро и с выключенной сиреной. Ладно, ворюга вроде один, комплекции худощавой — думаю справлюсь самостоятельно.

— Эй дружок, ты не оборзел? — крикнул я ему.

Хмырь повернулся ко мне лицом: типичный наркоман — глаза впалые, кожа серая, взгляд заторможенный, лет на пятнадцать меня старше, а выглядит на «полтинник». Злоумышленник попытался прыгнуть с подоконника. Но застрявшая между прутьями решётки рука не дала это сделать.

— Спокойно, не рыпайся. Давай помогу? — выдернул я из его свободной руки сумку и присвистнул: — Ого, да ты опытный «рыбак» — столько наудить за пятнадцать минут!

Но вор в ответ на комплимент, почему-то попытался лягнуть меня ногой. За что получил удар в солнечное сплетение. И тут я увидел, как через забор перепрыгнул его подельник и спешит дружку на помощь. Этот детина гораздо крупнее: ростом выше меня на голову и возрастом старше лет на восемь-десять.

— Отвали по-хорошему, пацан. Или я за себя не ручаюсь, — пригрозил верзила и эффектно щелкнул выкидным ножом.

«Опять?» — пронеслось у меня в голове. Это уже не шутки. Ругнувшись про себя, что не вызвал наряд, я приготовился к драке.

Слава богу, детина оказался непрофессионалом и просто попытался пырнуть меня в живот. Легко перехватив руку, я сделал болевой приём на локоть. Заорав от боли, мужик выронил нож. Затем, резко дернулся и, преодолевая боль, вырвал руку. Потом схватил меня за шею другой лапой и начал душить (размеры его конечностей позволяли делать это одной левой). В ответ, применив приём из вольной борьбы под названием «вертушка» я специально «не докрутил» и больно стукнул «дядю» о землю.

Пока мы возились, тощий освободился и с отвёрткой наперевес прыгнул на меня. Попытался отклониться в сторону, но бугай схватил меня за ногу, и я упал. Хмырь с размаха пырнул мне в лицо своим оружием, но удар приняла вовремя поднятая рука. Жало отвёртки разорвало ткань одежды и прошло вдоль моего предплечья, оставив глубокий порез.

— Ну, всё, гады, держитесь! — предупредил я грабителей и, размахнувшись свободной ногой, заехал здоровяку в морду. Тот разразился трёхэтажным матом и схватился за нос. Я резко подскочил и «забедрил» вновь прыгнувшего на меня тощего. Тот шустро юркнул из захвата и повторил атаку. На этот раз бросок получился качественный — с большой амплитудой (на соревнованиях такой оценивается аж в пять баллов). Но и после этого Хмырь не сдался и, сжав зубы, прыгнул на меня. «Мельница» со стойки охладила пыл прикурка. Приёмы получались так легко и непринуждённо, словно на тренировке отрабатывал с кожаным имитатором человека, набитым резиной. «Чучело» с головой провалилось в сугроб и выронило отвёртку. Подниматься на ноги и нападать оно уже не спешило: убедилось, что соперник не лыком шит. А я и не торопил.

Сзади зарычал озверевший верзила, схватил нож и, хлюпая «кровавой юшкой», стал медленно подходить ко мне. Двигаюсь так, чтобы оба врага одновременно находились в поле зрения. Хмырь снова на ногах (надо же какой шустрый для наркомана) и постоянно норовит зайти сзади. Так мы покружи минуты две, а потом я первым атаковал. Резко дёрнул детину за руку и шагнул ему за спину. Однако сбить противника с ног не получилось: он больно ударил меня затылком в нос и развернулся. Вновь кидаюсь, к нему, словно к другу, с которым давно не виделся, и заключаю в медвежьи объятия. Плотно прижал его вооруженную руку к туловищу, так чтобы он не смог пошевелиться. Теперь здоровяк беспомощен. Так и стоим: я, рычащий детина, безуспешно пытающийся разорвать борцовский захват (занятие безнадёжное, ибо даже олимпийские чемпионы, попавшись «в крест» висят беспомощными куклами в объятьях соперников) и хмырь, не знающий, что предпринять.

Пыхтящий от напряжения здоровяк умудрился разжать свою кисть и отфутболить упавший нож напарнику. Теперь уже медлить нельзя. Ну что ж, ребята — сами навались. Жду, пока подобравший оружие тощий приблизится на достаточное расстояние, затем до хруста в рёбрах сжимаю второго врага и выполняю бросок прогибом через себя. Стодвадцатикилограммовая туша моментально взлетела в воздух и обрушилась на хмыря. Тот даже пикнуть не успел, как оказался придавлен неподъемным телом дружка.

Помню, как после нескольких месяцев посещения секции борьбы, я поинтересовался у тренера: «Когда же мы будем изучать броски?» На что тот мудро ответил: «После того, как научитесь правильно падать». Так вот, по тому, как верзила беспомощно шевелил глазами и беззвучно открывал рот, я понял, что он упал неправильно. Поэтому и сломал себе позвоночник. Дурак, стал инвалидом из-за нескольких кусков медной проволоки. Стоило ли оно того? Но, реально оценивая, чем могла обернуться для меня эта потасовка, бандита не жалею. Да-да, именно бандита. А как ещё называть тех, кто кидается с ножом на человека?

— Лежи тихо, а то ещё хуже ему сделаешь, — приказал я задыхающемуся под верзилой хмырю, а сам пошел вызывать милицию и «скорую»...

Светка Тарасова. После моего залпа молниями возникла неловкая пауза. Около тысячи человек (тьфу эльфов) неподвижно смотрели на меня (половина из них, включая обоих архимагов, с открытыми ртами).

Истерика так же быстро прекратилась, как и началась. А я, с чувством собственного достоинства взлетевшего до небес (интуитивно понимая, что не ведая как, умудрилась сотворить нечто из ряда вон выходящее), демонстративно сунула в руки замершего Хаэлхара его посох, затем красиво вспорхнула на единорога.

Однако тишина действовала угнетающе, и я обратилась к Крайтису:

— Всё! Дракона нет!

Мой голос послужил сигналом для выхода из массового оцепенения. Первым подал признаки жизни Хаэлхар, поинтересовавшийся у светлого коллеги:

— Почему сразу не сказал, что у вас два архимага?

Крайтис сглотнул несколько раз и тоненьким голоском ответил:

— Так это... ну... как бы... ты и не спрашивал.

Тоже мне, даже обмануть толком не умеет.

— Это была моя просьба — не люблю излишнего официоза, — пояснила я.

— А почему не помогала сразу? — накинулся надоедливый дреу.

— Хотела посмотреть, на что вы способны, — тут же осадила его и нахальным тоном продолжила бессовестно лгать: — Но когда погибли несчастные, пришлось вмешаться. Чувствую, что ты сомневаешься. Разве того, что я продемонстрировала не достаточно?

— Нет-нет, сила действительно впечатляет. Извини, что не смогли справиться сами и вынудили раскрыть твою, как я догадался тайную, личность.

— Браво, архимаг, у вас прекрасно развито логическое мышление. Давайте перестанем привлекать излишнее внимание к моей персоне, и лучше займёмся тем, ради чего сюда пожаловали.

«Ну, ты и даёшь!» — пришёл ко мне ментальный сигнал от Крайтиса.

«А чего он пристаёт?» — начала оправдываться я. О-па! Я что ещё и мысленно общаться могу? Расту на глазах прямо!

«Правильно, так его!» — похвалил светлый архимаг, а уже вслух скомандовал своей команде:

— По коням! Найти и оцепить место падения Дракона.

— А вы чего стоите? — обратился к тёмным Хаэлхар. — Первая и третья сотни в пещеру, седьмая и маги с лечащими амулетами — окажите помощь раненым, остальные тоже за Чёрным!

* * *

Архимаг Крайтис. Надо же! То, что сумела сделать Цветаниэль невозможно в принципе! Мало того, что она без последствий воспользовалась личным оружием тёмного архимага (почему не сработала «защита от чужой руки» не понял даже хозяин посоха), так ещё три раза подряд (совсем без «отката») сумела скастовать боевое заклинание из арсенала Школы Магии Дроу. А как далеко и как мощно били её молнии? Невероятно! Если бы не видел всё собственными глазами, не поверил бы. Ну а как она ответила Хаэлхару? Действительно, не девочка, а сокровище!

Ладно, ещё будет время подумать над этим. А сейчас действительно пора заняться Драконом и его сокровищницей. Вон авангард уже посылает знаки, что туша найдена.

Прибыв на место, мы обнаружили, что не одни: ушлые людишки из близлежащей деревушки уже освеживали Чёрного. И теперь занимались отпиливанием уже лишённой клыков головы.

— Остановитесь! — громко крикнул я.

Всегда почтительно относящиеся к эльфам люди на этот раз не повиновались. Оно и понятно, такая богатая добыча затуманит здравый смысл любому.

— Приветствую Вас, Ваше Сиятельство, — в жожаке чернокожих я узнал старосту Заозёрья. Знающий законы человек, продолжил: — Это наша территория! И мы вправе распоряжаться всем, что на ней находится.

Остальные его подопечные насупили брови, но трудиться не бросили. Однако работу несколько замедлили и, то и дело поглядывали

в нашу сторону. Понимают, что против нас шансов у них никаких.

Тут ещё и Хаэлхар подроспел со своей армией. Однако ни мы, ни тёмные ссориться не собираемся.

— Ты меня неправильно понял, Фатун. Хотя это мы убили Чёрного, но вовсе не претендуем на дележку его трупа. Просто этот Дракон наделал ужасно много бед у наших тёмных друзей. И Его Сиятельство архимаг Хаэлхар поклялся Её Величеству королеве Леяре доставить во дворец голову обидчика. Так что нам нужна только эта часть «большой ящерицы».

— Я даже готов купить её у вас, — подхватил разговор главный дроу и кинул человеку внушительный кошелек с золотом. — Надеюсь, этого хватит?

Фатун заглянул в мешочек и кивнул:

— Да, Ваше Сиятельство, вполне.

Знали бы людишки настоящую цену — нам бы не расплатиться. Уж тогда наверняка пришлось бы применять силу.

Несколько тёмных эльфов ловко заскочили чудовищу на спину, и яростно орудуя мечами, отсекали нашу покупку.

* * *

Архимаг Хаэлхар. Да, я отдал человеку пятьсот золотых. На такие деньги можно начать небольшую войну. С другой стороны, по сравнению с богатствами пещеры Дракона — это ничтожно малая сумма. Ну и не убивать же, в самом деле, людишек — они и так короткоживущие.

Впрочем, как выяснилось позже, заплатил я всё-таки зря. Голова чудовища оказалось совершенно бесполезна. Ни я, ни Крайтис, ни архимаг Цветаниэль не смогли вообще ничего прочесть. Несмотря на то, что после смерти Дракона прошло совсем немного времени. Неужели попадание в голову одной из молний оказалось настолько сильным? Или отсутствие глаз у летающего змея помешало нам? Либо Драконесса (теперь мы это рассмотрели точно), предчувствуя свою гибель, отдала свои знания потомству? Тогда необходимо проверить эту версию.

По возвращении в Шакруну мне тайно сообщили, что «Чёрный Мститель» и «Белое Возмездие» найдены. Однако тела «королевы клинков», равно как и других погибших эльфов найти не удалось. Оно и понятно: вон как зверина вмиг народ около пещеры в пепел развеяла. А уж когда бесновалась несколько дней под землёй — и подавно. Ещё доложили, что в одном из коридоров найдена скорлупа трех раздавленных яиц Дракона. Неприятный холодок пробежал по спине. Я понял, что сокровищ нам не видать, и мне лично предстоит тяжёлый разговор с Леярой. Хорошо хоть мечи нашли.

Глава 21

Агент Янис. Сегодняшний клиент фирмы ООО «Охранные сигнализации и системы аудио и видеонаблюдения» заставил о многом задуматься. Он ставил под угрозу всю многолетнюю наработку. Пахло провалом операции. Нужно срочно связаться с шефом.

А ведь как всё было красиво задумано: некая фирма предлагает услуги в указанной деятельности по ценам гораздо ниже рыночных, а по качеству — на порядок выше. И дальше начиналась работа по отработанному сценарию.

Мне пришла в голову идея не устанавливать тайком «жучки», не вербовать «стукачей», и даже не выкупать ценную информацию у нечистых на руку служаек. А в открытую подключать соответствующую записывающую и транслирующую аппаратуру в интересующих фирмах, офисах и конторах.

Когда такой дерзкий план получил одобрение у главы центрального разведывательного управления, осталось проработать детали и решить техническую сторону вопроса. Но это всё уже были нюансы. Инженеры управления потрудились на славу: информация с «жучков» дублировалась на носители информации, вмонтированные в аккумуляторные батареи, которые периодически обслуживали специально обученные люди. При попытке вскрытия оборудования некомпетентным человеком, всё заливалось кислотой, и улики превращались в комок расплавленной массы. Естественно аккумуляторы сторонних изготовителей не подходили к аппаратуре фирмы ООО «Охранные сигнализации и системы аудио и видеонаблюдения».

Я даже получил на реализацию этого дела благословление отца — старого антикоммуниста. С тех пор, когда он покинул ненавистную страну Советов и эмигрировал в штаты, прошло много лет. И хотя сегодняшняя Россия уже мало чем напоминала прежний СССР, затаённая злоба не угасала в старике ни на минуту. Поэтому, когда именно мне, имеющему прибалтийские корни, а, следовательно, соответствующую внешность и знание русского языка (пусть и с

акцентом) поручили проведение операции «Слухач», старший Ульвинас прослезился и пожелал мне удачи.

Спустя полгода в городе N появилась фирма, предлагающая услуги в сфере охранных систем. Одна из множества уже существовавших на рынке. Однако проводимая «новичками» политика позволила довольно быстро избавиться от конкурентов. Мы развернули обширную рекламную компанию (американцы на этом «собаку» съели, не один институт там занят изучением психологии потребителя). Предлагали ассортимент, состоящий из качественной японской техники (со специальной «начинкой» из Пентагона). Ввели гибкие системы скидок (а также «откатов» людям, полномочным принимать «правильные» решения). Пообещали бесплатное техническое обслуживание и сопровождение (должны же наши агенты как-то изымать записанные данные оттуда, где конспирация не позволяет реализовать прямую трансляцию). Сделали пожизненную гарантию (добываемая информация стоила гораздо дороже таких затрат) и завели «своих» люди в «белом доме» (что обошлось ЦРУ в несколько «грин-карт» для членов семей местных чиновников).

За несколько лет мы постепенно установили камеры и микрофоны с «двойным дном» как в самой администрации, так и в больницах, в школах, ВУЗах и НИИ, в МВД и даже в некоторых кабинетах «ФСБ». Помимо государственных учреждений нашей аппаратурой оборудовались офисы и особняки-дворцы успешных бизнесменов, а также некоторых других личностей, дела и слова которых имеют определённый «вес» в обществе. «Агент Янис Ульвинас, — обратился я к себе. — На данный момент времени вы всемогущи! Можете шантажировать любого: от проворовавшегося сторожа, до мэра».

Да чувство власти пьянит. При желании могу устроить так, что полетят погоны высоких чинов прокуратуры, МЧС, министерства внутренних дел. Если понадобится, шевелением пальца в любой момент устрою разборки между «ворами в законе» (даже могу выбрать какая именно «крыша» на какую «наедет», а за что именно). Причём в самом криминальном мире, об их «сером кардинале» даже не догадываются.

На примере этого среднестатистического российского города операция «Слухач» прошла успешные испытания. Я уже написал отчет на имя шефа, подготовил приемника и, после заслуженного отдыха на

Майами, собираюсь взяться за столицу. А Москва — это уже совсем другие возможности, и соответственно — более высокий статус.

Но вот дверь кабинета распахнулась, и вошёл тот, кто поставил жирный крест на всех моих мечтах.

— Здорово, Анус, — прохрипел человек.

— Извенит-те, вы ошиблис: моё им-мя Янис, — с эстонским акцентом поправил я его.

— Да по мне, хоть хрен моржовый, — выдал Угрюмый (я узнал начальника охраны недавно погибшего депутата Добровольского).

От бандита веяло страхом. Нет, ни шрам на щеке, ни пальцы в наколках и ни выглядывающие из-под воротника «купола», не могли напугать меня. Приходилось общаться и с гораздо «колоритными» персонажами. Но даже полный офис охраны не смог бы защитить от него. Сама Смерть, если не «дружила» с Угрюмым, то, по крайней мере, находилась с ним в приятельских отношениях. По роду своей деятельности, мне было известна история возникновения его второго погоняла.

В середине девяностых прошлого века некая банда повадилась грабить инкассаторские машины и ювелирные магазины по всей области. Действовали жестоко, как в самых кассовых триллерах: появлялись ниоткуда, быстро забирали деньги и ценности, затем бесследно исчезали, а на месте преступления оставляли только трупы. Свидетелей в живых не оставляли. За одиннадцать месяцев на счету банды числилось более дюжины налётов и сорока погибших — инкассаторов, продавцов, кассиров, охранников магазинов и просто случайных покупателей. Лишь когда к «ментам» подключились «федералы», то совместными усилиями им удалось выйти на след и устроить засаду. В ходе задержания убили восемь преступников, одного взяли в плен, а ещё одному удалось скрыться.

Единственного задержанного «Ювелиром» прозвали уже газетчики. Шумиха стояла страшная. Естественно, на суде Угрюмый всё отрицал, «валил» «мокруху» на убитых дружков, говорил, что его заставляли, били, угрожали расправой с семьёй. А сам он только на «шухере» стоял. И вообще на половину дел он не то, чтобы не ходил, а даже слыхом не слышал о них. И ускользнувшего от рук правосудия сообщника «ни разу не знает».

Десятый бандит так и исчез, опустошив тайник с большей частью награбленного. Зато вскоре в городе объявился на диво успешный предприниматель — Добровольский Леонид Семёнович, впоследствии ставший и видным политическим деятелем.

Отсидев десять из положенных пятнадцати, Шура Щукин был досрочно освобождён за «хорошее поведение». Умело распорядившись «общаком», оставшийся на свободе кент не забыл о том, кто спас его от рук служащих Фемиды. Поэтому Угрюмый — он же Ювелир в первый день после того, как «откинулся» из «зоны», получил:

- а) престижный автомобиль;
- б) квартиру в центре города;
- в) «кругленькую» сумму на банковский счёт;
- г) высокооплачиваемую работу начальника охраны.

— Что вы хотите-те от нашей фирмы? — стараясь не выдать себя, немного дрожащим голосом поинтересовался я.

— Молодец, сразу въехал в тему, — похвалил Ювелир, грохнул по столу тяжелой спортивной сумкой и продолжил: — Те камеры, которые твоя контора натыкала в моём магазине, дюже плохо показывают. Поэтому к тебе, америкашка, есть предложение: ты достаёшь из них более чёткую картинку, а я не говорю людям в «чёрных пиджаках», чем на самом деле занимается ваша контора.

Назвав магазин «своим» я понял, что Угрюмый «унаследовал» дела Сувенирщика. Однако случайно ли он назвал меня «америкашкой»? И что он подразумевает под «извлечением более чёткой картинки»? И на каком основании он пугает меня «чекистами»?

— Позвольте-те снова сделать поправку: я эстон-нец. А насчёт качества, дум-маю мы сможем Вам помочь. Скажит-те, что именно Вас интерес-совать и техник на нашем современном оборудован-нии проведёт обработка, и вы получать качественную запись, — сделав вид, что не совсем понимаю просьбу и, опустив вопрос о ФСБ, ответил я ему.

— Послушай Янус, или как тебя там. То, что сохранилось на наших «винтах» я и без тебя видел. Меня интересует, записанное здесь, — Ювелир достал из сумки знакомую аккумуляторную батарею.

— Вы, наверное, снова заблуждаться. Это не есть жёсткий диск. Эт-то источник питания, когда отсутствовать электричество, — продолжал я прикидываться «болванчиком», а сам судорожно

размышлял, где мы «прокололись». Кто допустил ошибку? Нет ли утечки через заведшегося «крота»?

Шура стукнул по столу:

— Ты чё, фраер, не догоняешь? Я давно в курсе твоих шашней с «дядей Сэмом». И знаю, про «начинку». Думаешь, почему фирме твоей разрешили только «наружку» поставить? И то под большим давлением «сверху». Хочешь, чтобы я «маляву» в КГБ чирканул про твои гнилые делишки? Те же ясно расклад обозначили, чё ты ерепенишься?

— Думаю, мы сможем договориться, — отпираться уже нет смысла, пора переходить к переговорам. — Извините за бестактность, сами понимаете работа нервная. Итак, ваши требования?

— Ну, вот, быстро смекаешь, даже акцент пропал, — успокоился Угрюмый и сел напротив меня. — Пахана нашего завалили нынче. Дело чести узнать: кто и как. Твои «мыльницы» могут в этом помочь.

— А взамен вы обещаете молчать о том, чем занимается наша фирма? Я правильно вас понял?

— Не совсем. Ещё мне срочно надо два с половиной «лимона» зелёных, не для себя — а «общак» вернуть.

— Понимаю. Но какие гарантии, что, получив необходимое, вы будете держать язык за зубами?

— Мамой клянусь, век воли не видать, падлой буду, — оскалился бывший урка.

— Не поймите меня превратно, но, полагаю, что данные обещания инстанции, не вызовут уверенности вышестоящих инстанций. Этого недостаточно. Для взаимовыгодного сотрудничества требуются более веские аргументы.

— Я вообще-то валить из страны не собираюсь, у меня тут интересы. Но на крайняк сделайте мне «европейское» гражданство, и, если Шура Щукин пробалаболится, найдёте и кончите меня там.

«Как будто, мы не сможем этого сделать здесь» — подумал я, а вслух сказал:

— Договорились, так и доложу боссу. Завтра утром встретимся и всё обсудим.

— Лады, в восемь утра — крайний срок. У меня тоже время не казённое. И учти, если не добазаримся уже в половине девятого оценишь таблом и спиной подошву ботинок «спецназа» ГРУ, —

пригрозил Ювелир и направился к выходу. — И не вздумай меня брать на понт или «заказать» — не проканает это дело. Поверь, Анус, такая подлянка самому дороже обойдётся.

— Меня зовут, Янис, милейший, — улыбнулся я, заметив, как бандита передёрнуло от последнего слова.

Устраивать слежку за Щукиным смысла не было, я и так прекрасно знаю, где его найти, а вот оставленные «аккумуляторы» внимания заслуживали.

* * *

Ювелир. Утром эстонский гадёныш, прикормленный американскими кукловодами удивил меня. Ровно в восемь я зашёл в его кабинет, а через пятнадцать минут покинул его с чистым паспортом гражданина Германии в кармане и чемоданом в руке, наполненным стодолларовыми купюрами.

— Мое руководство согласилось сотрудничать, — кивнул он на раскрытый дипломат, как только я перешагнул порог. — Здесь ровно один миллион девятьсот тысяч долларов США. Да-да, не удивляйтесь, мне известна величина, как вы там его называете, «общака»? Могу даже назвать долю в процентах каждого из участников «малины». То, что не известно российской полиции, достаточно легко выяснила наша организация. Мы даже, при желании можем поделиться с ними информацией. И, не сомневайтесь, на свет «всплывут» с доказательствами некоторые делишки из прошлого, по которым вас так и не удалось засудить. Именно на этом основывается моя уверенность в том, что вы не проболтаетесь. И даже будете помогать нам, если понадобятся кое-какие из услуг вашего профиля.

— Шустро! — хмыкнул я.

Янис продолжил:

— А в этом конверте увеличенные фотографии Тарасова Сергея Алексеевича, тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года рождения, уроженца хутора Весёлый. Тут адреса прописки и временного проживания. Личность его спутницы, выяснить не удалось, по причине сильного грима. Однако с точностью до сантиметра указан её рост и до килограмма вес. Так же камеры наблюдения засняли и сам момент

убийства. Девушка сделала это двумя сувенирными саблями, числящимися в вашем магазине за инвентарным номером восемьсот четырнадцать.

— Знаешь, теперь я зауважал тебя, Янис. Ну а где же сами шашки? Менты ведь их не нашли?

— Убийца унесла их с собой, так же как и гражданина Тарасова. По той причине, что самостоятельно тот передвигаться не мог из-за тяжёлого ножевого ранения, полученного ножом-«бабочкой» одним из охранников Добровольского Леонида Семёновича, некоего Николая Степановича...

— Хватит, эстонец, впечатлил. Передай спасибо шефу. И обращай, коли нужда заставит. Особенно, ежели потребуется «мусора» какого «завалить». У меня с ними особые счёты.

— Ещё один вопрос, господин Щукин. Откуда вам стало известно о содержимом источников питания? Надеюсь, вы понимаете, что утечка такой информации ставит под угрозу проводимую мной операцию?

— Не ссы, никто тебя не сдал. Просто масть так легла, что чалился в камере я с дедком одним, бывшим НКВД-шником. Он мне разоткровенничался как-то про то, как «чекисты» в радиоприёмники «Интуриста» «жучки» ставили, а разговоры записывали на плёнку, упрятанную в батарейках. И как те взрывались при попытке вскрытия. Однажды мой хлопец уронил вашу камеру — та вдребезги а аккумулятор превратился в пластмассовую лужу. Да так шустро расплавился, что даже я, не имеющий химического образования, начал догонять — дело нечистое. Боталом не стал мести, а поприглядывался, деда того вспомнил и вычислил тебя. Так что, можешь передать своим, что идеи ваши «новаторские», коммунисты ещё при Сталине применяли.

Как не тренировали шпиона янки, однако тому всё же не удалось совладать с собой и на его харе чётко читалось изумление и даже некоторое разочарование.

Да, это удар ниже пояса. Я хлопнул дверью. Последнее слово всё-таки осталось за мной, это несколько польстило моему самолюбию, ну и немного патриотизму что ли (хотя откуда ему взяться?).

До девахи мне дела особенного не было. Если не найду её, так притащу любую другую. Так ей почки отобью и рожу изуродую,

признается даже в убийстве Кеннеди. Пацан, скорее всего «кони двинул». В лучшем случае лежит сейчас под капельницами, из ложечки ест и под себя ходит.

А вот шашки меня интересовали. Лёнька то забашлял мне конечно, после отсидки. Но я же помню, сколько мы гоп-стопом с инкассаторов напотрошили. А «брюллики»? Не зря меня Ювелиром называют: пока сидел — научился, и знаю их цену. Доля моя должна быть гораздо большей.

Подельник, падла, не признавался, толкал порожняк. На выборы, мол, потратил, на развитие бизнеса. Однако я умел ждать. И дождался: однажды, набухавшись в сауне, Лёнька прогнал «сосок» и проболтался, про сабли. Что рукоятки в них особенные, с тайником и что часть прозрачных камней, хранится именно там. Что швейцарским банкам сейчас доверяться нельзя, не говоря уже про наши. Как известно, лучшее место для схрона — на самом виду. Проговорился, что приценялся и выяснил, что алмазы те шлифованные тянут на четвертак с шестью нулями. Причём не заокеанских денег, а более дорогих европейских.

Проспавшись, Сувенирщик конечно, не помнил, что сам рассказал как, «кинул» меня. Раз так, то и меня совесть не будет мучить (да никогда не замечал за собой такого чувства). И вот, когда я уже «созрел» к мести, эти беспредельщики устроили такой облом. Нет, всё-таки найду именно ту суку. И накажу тварь. Жестоко.

* * *

Агент Янис. Мастерство владения мечами вызвало удивление не только у меня, но и у получившего запись шефа. Кем бы ни была эта девушка — она профессионал. Убийство господина Добровольского явно подстроили спецслужбы. Анализ приёмов показал, что ни японские самураи, ни школа французского фехтования, ни остальные доселе известные способы убийства холодным оружием, не могут сравниться с тем, что продемонстрировала дама, замаскированная под синекожую эльфийку. ЦРУ всегда интересовали методы подготовки элитных подразделений ФСБ. Раскрытие «истинных» ценностей сувениров Леонида Семёновича только положительно повлияло, на

выделение мне дополнительных полномочий. Ещё одну загадку подкинул агент, посланный по известному адресу и выяснивший, что гражданин Тарасов Сергей находится в добром здравии, вчера вышел на работу и даже задержал двух воров. В одиночку? С таким-то ранением? Значит либо кто-то выдаёт себя за него, либо русским известен метод сказочного выздоровления.

В любом случае наблюдение с квартиры тридцать два дома семьдесят семь по улице Шевченко пока решено не снимать. К Ювелиру тоже приставлю дополнительных филёров — возможно «братки» раньше выйдут на «стрелку» со спецназом. И тогда при «разборке» появится шанс снять на камеру и проанализировать подробней возможности бойцов ФСБ.

А новое оборудование пока не будем устанавливать: неизвестно, кто ещё догадался о нас.

Глава 22

Базирог. Первой проснулась тётя Теоларинэ. Конечно же, я не услышал, как она бесшумно выскользнула из дамской спальни в зал, где спал я. Потому что обнаружить крадущихся эльфов невозможно (особенно тёмных — прирожденных убийц), если они сами того не позволят. Но в данном случае, слава Торну, Теона не шумела, лишь потому, что не хотела будить нас с Цветаниэль. Или упражнялась в умении бесшумно двигаться? Ведь не могут же дроу и в самом деле рождаться настолько опасными созданиями?

Снова повторился резкий свист воздуха, предшественник которого разбудил меня. Звук рассекающего воздух клинка не спутать ни с чем. Я приоткрыл глаза, и мои догадки отчасти подтвердились: тёмная действительно тренировалась. Одобряю, форму терять нельзя.

В первых лучах солнца, едва освещающих комнату, с безумной скоростью мелькали сабли. О том, как «серая эльфийка» добивается такой быстроты фехтования, в нашем мире бродит куча историй. Одна невероятнее другой. Дух захватывает, когда наблюдаешь за «королевой клинков». Самого оружия не видно — только множество размытых полос вокруг обнаженной фигуры то с восемью, а то сразу с дюжиной рук. Наконец дроу закончила свой смертельный танец. Количество верхних конечностей и число сабель снова стало по две. Сабель, выкованных мною! Это большая честь — осознавать, что лучший воин всех времен и народов предпочитает пользоваться именно твоим оружием.

— Всё-таки, есть небольшой брачок, — спустила меня с небес на землю тётя Теоларинэ, заметив, что я уже не сплю. И пояснила: — Белая шашка на несколько грамм легче. При проведении некоторых выпадов ощущается дисбаланс.

— Исключено, тетя Теона! — возмутился я.

— Тише ты — малышку разбудишь! Пусть выспится. Думаешь, я сюда пришла только потому, что в спальне места мало?

Надо же — тёмная эльфийка заботится о том, чтобы не разбудить светлую.

— Не проснётся. Она часа полтора назад только задрыхла: всё в Интернете сидела — мир познавала. Её сейчас гаубицей не разбудишь?

— Что такое «гаубица»?

— Держу пари, что Цветаниэль, с её тягой к знаниям, уже и это знает, — усмехнулся я.

— Что держишь?

— Да ну вас тетя, какая вы стар... — начал я и осёкся, когда «сеющая смерть» в миллиметре от глаза остановила клинок красной сабли.

— Какая я?

Я осторожно сглотнул и почувствовал кадыком лезвие белой сабли:

— Хотел сказать, какая вы стар... старательная, мудрая, опытная не то, что нынешняя молодежь им бы всё...

Теона усмехнулась:

— Базирог ты забыл, что я умею читать мысли? Считаешь, что старомодная?

— Нет, что вы, напротив: дружба тёмной эльфийки с человеком — это что-то совсем новенькое! Либо настолько древнее, что я даже не помню. Только ваш возраст позволяет точно... — я понял, что снова сморозил что-то не то и зажмурился.

Но собеседница неожиданно опустила оружие и тихо прошептала:

— Мне самой не понятно, что происходит. Он сводит меня с ума. Я то как девочка робею при виде него, то не могу удержать страсть. Не узнаю себя. За двадцать столетий со мной не происходило ничего подобного. Такие чувства ранее мне были неведомы. Мне впервые плевать, что обо мне подумают, как это выглядит со стороны. Главное — быть с ним рядом. Знаю, что такое невозможно, но я даже согласна рожать от него детей. Как узнать, может именно это любовью и зовётся?

— Ой, тетя, тут уж я вам точно не советчик.

— Ну, сколько раз повторять — обращай ко мне на «ты».

— Как скажете, тетя. Буду называть вас, как пожелаете. Ой, извините. Нет, я не смогу. Вы же меня нянчили с самого рождения.

— Да ну тебя к Торну.

— Спасибо.

— Ответь мне как мужчина — я красивая? Только честно!

Ничего себе: дроу сомневается в своей красоте. Так как у эльфов любого цвета нет чувства стыда своего обнажённого тела, то и тренировалась тёмная совсем без стесняющей движения одежды. Теперь ещё и предлагает разглядывать себя тоже «во всей красе».

Внимательно смотрю на неё. Идеальное очерченное приятное лицо, выразительные глаза. Красивые длинные волосы до попы, чуть слипшиеся после тренировки. Совершенная, без лишних жировых отложений, фигура. Рельефные, но не перекачанные мышцы. При каждом вздохе струйки пота спускаются с шеи на обнажённую грудь. А когда та вздымается, часть капелек срывается на пол. Оставшиеся солоноватые частицы жидкости, огибая выпуклые формы, устремляются к низу живота, чтобы потом ещё разделиться на те, что увлажняют лоно и те, которые, намочив бёдра, быстро-быстро текут по длинным-длинным ногам.

— Если честно, не знаю что сказать, — подвёл я итог. — С моей точки зрения, гномки лучше: они не такие худые и длинные, у них несказанно симпатичный носик картошечкой и соблазнительно оттопыренные кругленькие ушки. Но с другой стороны, люди же — они почти, как эльфы, значит и вкусы совсем иные.

Брюнетка вздохнула, опустила свои карие глаза к полу и пошла принимать душ.

— Да не волнуйтесь, тетя Теоларинэ, — крикнул я ей вслед, — Вотар тоже по уши в вас втюрился. Уж влюблённые мужики у всех народов одинаковые. Я заметил, как он на вас смотрит и как, затаив дыхание, слушает ваш голос.

— Спасибо, малыш, надеюсь это так, — донеслось из ванной комнаты.

* * *

Вотар. Естественно утром уйти вовремя не получилось. Едва «Скорая помощь» увезла верзилу (слава богу, тот отделался всего лишь защемлением каких-то позвонковых дисков и через полгодика — как раз к суду, оклемается), как пришлось давать показания полиции. Дело это, вопреки сложившемуся по сериалам мнению, не быстрое. Но спасибо за то, что хоть на месте всё записали, а не пригласили для

этого в свой «офис». Следом пожаловал шеф. Причём, ему удалось меня приятно удивить: извинился, дал премию к Новому году, затем ещё одну за задержание, всплакнул, пообещал повысить в разы зарплату и должность своего заместителя. А когда услышал мой отказ, по-отечески обнял, ещё пустил слезу, высморкался и сказал, что в любой момент готов с распростертыми объятиями принять обратно такого ценного сотрудника.

Нет уж, спасибо, увольте. Работа, конечно, за исключением некоторых моментов, не пыльная. Но сегодняшний случай окончательно отбил охоту рисковать жизнью непонятно ради чего. Теперь, когда всё закончилось, до меня дурака дошло, как опасно близко я находился обрыва в пропасть. И непонятно, за какой волосок Судьба сумела меня втащить обратно.

Распроставшись со всеми, я направился к выходу. Буквально перед порогом конторы меня ожидала «Волга» с синими номерами и с распахнутой дверью.

— Сергей Алексеевич Тарасов? — обратился ко мне показавшийся из неё дядька в сером пиджаке.

— Да, — ответил я и выжидающе посмотрел на незнакомца.

Наверное, улыбка на моём лице уже превратилась в некую расстроенную гримасу, потому что собеседник сменил официальный тон на непринуждённый, почти приятельский:

— Разрешите представиться: заместитель начальника следственного отдела майор Васильев Фёдор Петрович. Позвольте задать вам несколько вопросов?

Взглянул в распахнутую «корочку» и ещё окончательно упал духом.

— Но я уже все рассказал вашим сотрудникам.

— Нет-нет, вы меня неправильно поняли. Это по поводу другого дела.

— Какого ещё «другого»?

— Да, не волнуйтесь вы так, Сергей Алексеевич. Вас никто ни в чём не обвиняет. Возможно, вы являетесь свидетелем событий, произошедших около сувенирного магазина в пятницу вечером.

Опа (если не сказать грубее) — приплыли.

— Не пойму о чём вы говорите, — как-то неубедительно даже для самого себя солгал я.

— Я сейчас помогу вспомнить, — заботливо уверил меня майор. — Вы не будете против того, если наш разговор мы продолжим в машине?

— Спасибо, но в данный момент я очень спешу, как-нибудь в другой раз? — начал я городить ерунду.

— Не беспокойтесь: это отнимет совсем мало времени. После беседы мы с удовольствием отвезём вас в нужное место. И если хотите, даже с «мигалками». Ну не повестку же мне вам, в самом деле, присылать?

— Спасибо, не надо повестку с «мигалками», — вежливо отказался я и подумал, что самому будет полезно узнать, что удалось им «разнюхать». — Хорошо, согласен. Но уверяю: вы впустую потратите своё драгоценное время. Что конкретно вас интересует?

* * *

Майор Васильев.

— Костя, пойдя, прогуляйся минут десять, — сказал я водителю. Лейтенант Соболев захлопнул за собой дверь, и мы с Тарасовым остались в салоне «Волги» одни. Метод доверительного отношения к опрашиваемому, вкупе с демонстрацией недоверия к собственному сотруднику, сработал — парень немного расслабился. Это хорошо.

— Итак, Сергей Алексеевич, вспомните, пожалуйста, где вы провели вечер и ночь с двадцать третьего на двадцать четвёртое декабря? — задал я первый вопрос.

— Сначала был дома, а потом часов в одиннадцать отправился в «Метелицу», сестру забрать. Меня там многие знакомые видели, могут подтвердить.

— Забрали сестру?

— Да, конечно. Не сразу конечно, толпа там была большая. Пришлось даже через громкоговоритель позвать.

— А на чём вы добирались до клуба?

— Туда — частично на общественном транспорте, частично пешком. Обрато — на «такси».

— Не припомните, автомобиль, какой фирмы обслуживал вашу поездку?

— Да, никакой — частного поймали.

Пока похоже на правду, но и зацепиться не за что.

— А по пути с вами ничего не происходило? Может где останавливались или встречали кого?

— Нет, ничего такого не было.

— Не было или не помните?

— Помню, что не было.

А вот сейчас занервничал, значит, лукавишь дружок.

— Взгляните на эту фотографии, — протянул я фото Добровольского и Сидорчука, — кто-нибудь из них вам знаком?

— Нет, в первый раз вижу. Хотя стоп, это лицо иногда мелькало в прессе, политик кажется какой-то.

Ага, не хочешь признаваться. Ладно, продолжим. И не таких выводили на чистую воду.

— Это депутат государственной думы, которого вместе с охраной убили в тот самый вечер.

— Да вы что? — неправдоподобно удивился Сергей.

— Но перед этим, — продолжил я, и показал на старшину. — Вот этот человек, задержал вас, гражданин Тарасов, в компании с неизвестной особой около разбитой витрины того самого сувенирного магазина, где и произошло преступление. И даже проверил ваш паспорт.

— Это невозможно — паспорт я потерял неделю назад, и даже написал по этому поводу заявление в милицию, — бессовестно врал парень.

— В каком отделении лежит ваше заявление? — решил я подловить его на лжи.

— В отделении хутора Весёлый, по месту жительства, — парень явно блефовал, но знал, что подтвердить прямо сейчас это невозможно. Даже нахально добавил: — Можете проверить.

— И проверим! — вспыхнул я, но потом снова совладал с собой и «включил доброго полицейского»: — Понимаю, почему ты не признаешься. Во-первых, не хочешь подставлять подругу, которая возможно, и не виновата, а только защищалась. Во-вторых, боишься мести мафии. Ведь, как я убедился, ты — смыслённый малый, и наверняка по ходу знакомства с депутатом, смекнул какой он «политикой» занимается. В-третьих, мне известно, что ты получил

серьёзное ранение. И, честно говоря, изучив свидетельские показания, вначале я даже подумал, что бандиты убили тебя. Слава богу, обошлось. Удивительно, как ты с такой раной смог сегодня двух преступников задержать. Ты пойми, Сережа: я же помочь хочу. Даже сейчас, замечаешь, что мы просто беседуем, и я даже не протоколирую наш разговор?

Тарасов ответил не сразу. Значит, колеблется и вот-вот начнёт говорить правду.

— Надо же, бандит оказался членом государственной думы. Как вообще происходят такие вещи? Кто за это в ответе? — неожиданно спросил меня Сергей. Затем продолжил: — Знаете, Фёдор Петрович, скорее всего, вы действительно хороший человек и хотите помочь. И я даже допускаю мысль, что у вас нет с собой диктофона. И правда, зачем он нужен, когда в служебном автомобиле есть встроенная записывающая аппаратура? Но повторяю ещё раз, в том месте был не я. Возможно этот кто-то, нашел или даже украл мой паспорт и загримировался под меня. Уж не знаю, с какой целью — у вас опыт общения с такими субъектами богаче, придумайте сами. А милиционер в темноте мог и перепутать.

Да, крепкий «орешек» попался. И про «жучки» догадался. Ну, ничего, «расколем».

— То есть вы настаиваете, на очной ставке со старшиной Сидорчуком?

— Да мне всё равно. Ещё раз повторяю: я не виноват! Хотите, уничтожу единственную улику, по которой вы ещё могли бы ко мне прицепиться, и покажу то место, в которое меня якобы смертельно ранили?

— Да уж, если не трудно.

Парень расстегнул куртку и задрал свитер. Хм, даже царапины нет. Почему?!

— Странно, никаких следов. Однако, дружок, ты всё же попался! Откуда ты знаешь, что ранение было в живот? — улыбнулся я, осознавая, что всё-таки «подцепил рыбёшку на крючок».

Парень ничуть не смутился и пояснил:

— Если логически поразмыслить, то тут как раз всё просто: навряд ли можно лишиться жизни от повреждения ноги или руки — инвалидом стать — запросто; ранения в голову — обычно смертельны,

ну или их заметно; остается туловище, живот либо спина, которую я просто не успел вам показать.

— Что ж, молодец! Опять выскользнул! Таких бы мыслителей нам в отдел!

— Спасибо, вы уже не первый сегодня, кто предлагает мне «тёпленькое» местечко. Однако мне пора идти. Вы не возражаете?

— Иди, Сергей. Только знай: я всё равно тебе не верю, и, несмотря на это, до сих пор хочу помочь. Если передумаешь или что вспомнишь — позвони по этому телефону.

— Спасибо, до свидания.

— До встречи. Или всё-таки подбросить?

— Благодарю, не нужно, сам доберусь.

Тарасов хлопнул дверью, в окно я увидел, как он вежливо кивнул на прощание Соболеву, и тот направился к машине.

— Ну что удачно, Фёдор Петрович? — спросил лейтенант, когда сел за руль.

— Не совсем, Константин! Молчит, как рыба об лёд. Но «визитку» мою взял! Значит осознаёт, что наша помощь может ему понадобится.

* * *

Вотар. Фух, еле удалось отбрехаться. Кстати, нужно не забыть позвонить Дяде Боре — Веселовскому участковому, о «потере» паспорта. А то ведь, правда, могут проверить. Борис Никитич у меня в долгу: сколько раз «винду» на их компе переустанавливал. А про лечение от «вирусов» вообще молчу. Пусть оформит «задним» числом. У следователя Васильева против меня пока ничего нет, иначе он со мной разговаривал бы другим тоном и в иной обстановке. Но нужно держаться от него подальше.

Так в раздумьях дошагал почти до своего подъезда, но вспомнил кое-что важное и остановился. Чуть не забыл о шоколадках. Возвратился на пару кварталов, купил несколько штук с разным содержанием какао. Хочу провести эксперимент и выяснить, какие эльфийкам понравятся больше.

За дверью меня уже поджидала соскучившаяся Теона, которая радостно пискнула и запрыгнула на меня и повисла, обхватив руками и ногами. А потом сказала, что впредь никуда так надолго своего любимого не отпустит. Блин, а ведь чертовски приятно, когда тебя так встречает девушка! Базирог крепко пожал руку, поинтересовался, как прошло дежурство, и почему задержался. Цветаниэль же поздоровалась, не соизволив даже повернуть голову от монитора.

Так и не сумев отцепить эльфийку, я кое-как стянул верхнюю одежду, еле-еле разулся, и потопал на кухню, со словами:

— Давайте попьем чайку, а то продрог, как не знаю кто. Заодно поведаю о своих приключениях.

Гном направился следом. Тёмную эльфийку, уткнувшуюся носиком мне в шею, приглашать было не надо — только донести, придерживая за попу. А вот светлая всё же оторвалась от компьютера и спросила:

— Случилось что-нибудь серьёзное, или можно мне дочитать пару страниц?

— Ну не знаю, смотря под каким углом смотреть. Но сначала хочу представительниц прекрасного пола угостить шоколадом: тут, в пакете конфеты и несколько плиток, а потом....

Радостный визг обеих длинноухих дамочек оборвал меня. Теона решилась, ради такого дела несколько ослабить хватку и протянула руку в сумку со сладостями. Но Цветаниэль с феноменальной скоростью, всего в три прыжка преодолела расстояние от компьютера до кухонного стола, на долю секунды опередила тёмную и занырнула в пакет. Дроу с рычанием кинулась отбирать добычу.

— Спокойно, сеньориты, не ссорьтесь, там всем хватит.

Как я и предполагал, девчонкам больше всего по вкусу пришёлся горький шоколад — и даже без содержания сахара. А когда же извлёк пачку какао-порошка и приготовил напиток, то в рядах моих поклонниц произошёл очередной всплеск эмоций с требованием повторить ещё по кружке. Но это был уже явно перебор, потому как после второй порции, всегда грациозные и точные в движениях эльфийки стали напоминать школьниц впервые (тайком от учителей и родителей) вкусивших сухого вина на осеннем балу. Не то, чтобы пьяные, но подшофе точно.

Базирог к какаосодержащим продуктам был равнодушен.

— Ты о чём-то хотел рассказать, — напомнил он мне.

— Ну, да, — кивнул я и рассказал о том, за что мне выдали премию (немного приукрасить, чтобы произвести впечатление на эльфиек, не удалось, по той причине, что обе могут читать мысли и чётко определяют, когда говорю не совсем правду). Под конец описал встречу со следователем, что всех весьма насторожило, однако комментировать никто ничего не стал. Просто все сидели и задумчиво преглядывались. Чтобы немного разрядить обстановку, я решил поделиться интересными ночными видениями:

— Представляете, два раза подряд мне снились странные сны. Второй являлся как бы продолжением первого. И, что интересно, в одном я будто бы находился в теле сестры и ехал на белом единороге в компании светлых и тёмных эльфов охотиться на Дракона. Все меня почему-то называли Цветаниэль. А во втором сне — я уже человек, но тоже девушка, причём темнокожая, как и все люди вокруг. И мы как раз наблюдали за двигавшейся мимо колонной эльфов из первого сна. Правда, забавно мозг перемешал в кучу последние события?

— На единороге? — переспросила перемазанная шоколадом блондинка.

— Ага. Я и ещё один ушастый архимаг — Крайтис.

— Тёмные и светлые вместе? — удивилась брюнетка.

— Да. Дроу командовал другой архимаг, кажется, его называли Хаэлхар.

— ЧТО?! — на этот раз хором спросили обе.

Гном же просто вытаращил от удивления глаза и, хватал ртом воздух, пытался подобрать слова, но никак не мог найти нужных.

— Что я такого сказал?

Наконец Базирог совладал с собой и ответил за всех:

— Ты назвал настоящие имена довольно известных в нашем мире деятелей. Но до этого, как мне помнится, никто из нас тебе о них не рассказывал.

— То, что сестру твою спутали с Цветаниэль ничего удивительного. Ты и сам обманулся, когда её впервые увидел. Непонятно откуда ты узнал, что светлые маги ездят на единорогах, — добавила Теона.

— А ещё кого-нибудь ты видел в этом странном сне? Или запомнил другие имена? — поинтересовалась Цветаниэль.

— Да там куча народу было. В основном эльфы, но как остальных звали сразу и не скажу.

— Ну, постарайся.

— Ну, вот разве что к старосте человеческой деревни обращались не то Фадун, не то Фатун.

— Точно, Фатун, есть такой! — подтвердила Теона — Его деревня расположена неподалёку от Шакруны.

Тут уже пришла пора и мне удивляться. Странная догадка кружилась в голове.

— То есть, возможно, это были не совсем сны? — осторожно предположил я.

— Ни о чём подобном не слышала, — пожала плечами Цветаниэль и продолжила: — Однако я слишком юна, но может наши старшие товарищи встречались с таким явлением?

Представители с богатым жизненным опытом тоже недоумевали.

— Пока рано делать какие-то выводы, — рассудил гном. — Может это какой-то побочный эффект открытия портала между Мирами.

— Да, давайте ещё подождём, глядишь, само собой выяснится, — закивала светловолосая эльфийка.

— Если вдруг ещё такой сон привидится, постарайся там побольше всего запомнить, а потом в деталях нам расскажешь. Кто знает, вдруг это даст нам подсказку, как быстрее всем нам и твоей сестре вернуться домой, — посоветовал гном.

«А я вот даже и не знаю, хочу ли возвращаться. По крайней мере, одна, без тебя», — послала мне мысль Теона.

Улыбнулся и обнял её. Она вздохнула и добавила: — «Но возвращаться нужно. Чтобы отомстить предателям». А вслух произнесла:

— Сергей, ты рассказывай нам все свои сны, а не только похожие на предыдущие. Не исключено ведь такого, что нечто, на первый взгляд показавшееся тебе важным или не относящимся к нашему миру, на самом деле у нас существует. Ведь Пангея настолько разнообразна, что даже и я за две тысячи лет далеко не во всех местах была и не всё тайны знаю.

— Хорошо, буду запоминать и докладывать, — ответил я всем, а потом персонально Теоне: «Даже если мне будут посещать сладкие грёзы о времяпровождении с тобой?»

— «Зачем же так сложно, дождись ночи, и я воплощу твои мечты наяву».

— «Теона, ты меня смущаешь».

— «Ого! А такое вообще разве возможно?»

«А давай сегодня попробуем то сделать так или так?», — начал я вспоминать позы из «камасутры».

— «Ой, а как это? Не-ет, этого не обещаю! Но то, что ты представил перед этим — сделаю даже с удовольствием. Плюс могу тебя ещё кое-чему научить».

«А вон то почему не обещаешь?» — сделал я вид, что расстроился.

«Вы хоть бы канал заблокировали, извращенцы. Хорошо ещё гном читать мыслей не научился» — подключилась Цветаниэль и вся пунцовая вышла из комнаты.

— Что это с ней? — не понял гном.

Теона ему отмахнулась рукой: мол, ничего страшного.

— «Ой, это я, дурочка, снова защиту не поставила».

— «А меня научишь?».

— «О да, мне много есть чему тебя обучить».

— «О такой учительнице я мечтал ещё со школьной скамьи».

«Вы опять? Не о чем больше поговорить?» — снова влезла блондинка.

«Точно, есть о чём! Цветаниэль, спасибо что напомнила. Теона, солнышко, у меня есть ещё для тебя подарок».

— «Я не Солнышко!!! Лучше Луной называй. И шоколада больше не хочу. И не буду хотеть ещё несколько часов».

— Нет, это лучше, — перешел я на обычный разговор. Достал из кармана свёрнутый лист бумаги и смущённо протянул даме своего сердца. — Вот... на... тебе... это... написал тут... стих... пока на работе был... вчера... Немного коряво, зато... зато от всего сердца.

Блин, ну почему в таких ситуациях язык, словно в одном месте заливает, и мямлю, как дурак? А вот если пошлить, то — всегда, пожалуйста.

— Мне стих? — неожиданно и весьма удивлённо переспросила Теона.

— Угу.

По вновь выпученным глазам Базирог и удивительно вытянутой шеи Цветаниэль я понял, что снова всех чем-то сильно удивил. Что тут такого? Многие же ведь для возлюбленных сочиняют.

Тёмная развернула бумагу и погрузилась в чтение. К концу стихотворения листик в её руках задрожал, по щеке покатилась блестящая слезинка.

— Не понравилось? Или я опять чем-то обидел по незнанию? — распереживался я.

— И мой тебе ответ: я согласна! — как-то странно ответила мне Теона, чмокнула в щёку, затем разревелась, и с улыбкой на лице убежала в спальню.

— Не знаешь, что это с ней? Что-то ничего не понял. Понравилось или нет? — поинтересовался я у гнома.

«Мне никто никогда не дарил стихи. А эти ещё и самые лучшие из всех, которые я знаю! Спасибо большое», — прилетело из спальни.

— Знаю. И поздравляю! — тоже непонятно ответил Базирог, пожал руку и вышел.

Цветаниэль с растянутой до ушей улыбкой и с таким счастливым выражением в глазах продолжала смотреть на меня из зала.

— Ну, хоть ты объяснишь, что происходит? — обратился я к ней.

— Ты официально попросил Теоларинэ взять себя в качестве мужа. И она согласилась.

— Не понял. Когда это?

— Ты же стихотворение ей посвятил? В любви там признался?

— Да. Ну, я же не знал, что таким образом предлагаю ей выйти замуж.

— Это один из традиционных способов народа дроу. Только правильно говорить не «предлагал выйти замуж», а «попросил разрешения стать её мужем». Не забывай, что Теоларинэ — тёмная эльфийка. И у них матриархат! Мужчинам их расы запрещено первыми заводить разговор о супружестве. Кроме случая с рифмованным признанием в любви и вручения его при свидетелях, — разъяснила светлая, — А ты что, не хочешь? Или не рад, что согласилась?

— Нет. Очень даже хочу. И просто счастлив оттого, что она согласилась. Только как-то всё быстро произошло. В голове сейчас

мысли путаются. И что мне теперь делать? Что такое матриархат? Почему она плачет?

— От счастья ревёт. Иди к ней и признайся в любви ещё раз.

— Ага, спасибо, так и сделаю, — поблагодарил я светлую эльфийку и кинулся к невесте.

— А что такое матриархат — ещё узнаешь, — улыбнулась мне вдогонку девушка.

* * *

Теоларинэ. Он всё-таки решился! Попросился в мужа. Дождалась. По обычаям дроу я хоть и решаю всё, но не могу сама себе назначить пару. Должна выбирать из того, что предложат. Это, наверное, одно из нескольких прав у тёмных эльфов, когда мужчине позволено самостоятельно что-то предпринимать. Единственным условием, дающим дроу возможность первым проявить инициативу, является посвящение любимой стихотворения собственного сочинения. Сергей сделал всё, как надо! И плевать, что он — человек. Неважно, что роман происходит у нас слишком стремительно. Зато как ярко! Сегодняшней ночью задам суженому такого жару — звёзды от зависти потускнеют.

Кстати, в связи с этим придётся переиграть и наши спальные места: гном пусть так и храпит в зале, только диван передвинем к противоположной стенке. Светлую попросим перебраться в дальнюю комнату. А мы переедем сюда — в помещение с толстой звуконепроницаемой дверью и широкой кроватью. Спасибо тебе, Полина, ещё раз за просторное жильё.

* * *

Вотар. Что она вытворяла! Я чувствовал, будто взмыл высоко-высоко за облака, а потом с бешеной скоростью сорвался и камнем упал вниз, в охлажденные глубины океана. Затем вновь возносился до седьмого неба от переполнявшего счастья. Наверное, до часу ночи мы

наслаждались друг другом, пока исступление не сменилось блаженством.

— Я люблю тебя, моя прелестница, — чмокнул я Теону в носик и слегка укусил за красивое эльфийское ушко.

— И я тебя, котик, — царапнула она мне и без того располосованную коготками спину, а когда увидела кровь на своих пальцах, охнула: — Ой, прости. Это я тебя так?

— Ничего страшного, мне приятно. Находясь в нирване, боли не чувствуешь.

— Ложись на живот — залижу тебе раны, — скомандовала эльфийка.

Конечно же, я повиновался. Мне кажется, или она мурлычет? Повернув голову, я увидел, склонившуюся надо мной словно пантера над жертвой, тёмную с обагрённым ртом, возбудился и снова накинулся на неё...

* * *

Фатун. Да, огромное богатство свалилось на нас прямо с небес. С крупных хребтовых пластин Дракона можно сделать не менее полусотни самых крепких щитов. А кожи вообще хватит на пошивку лёгких доспехов почти сотне воинов. Это ж целое состояние! Не каждый король позволит себе так дорого вооружить армию.

Наш Констаф наверняка захочет отобрать большую часть. Я ухмыльнулся: если успеет. Нет, несколько комплектов подарить монарху, конечно же, придётся, но не более того.

Хорошая добыча Дракон: за одну только голову эльфийские архимаги заплатили пятьсот золотых. За клыки на ярмарке тоже можно большие деньги получить.

Кое-какие кости в хозяйстве можно применить. На вырученные золотые поможем вдовам и одиноким старикам хаты починить. А многодетным семьям вообще новые просторные дома отстроим. И ещё несколько новых для будущих молодых семей. Вон парни в Кочетовку и Дубравушки застили. Да и тамошние женихи к нашим девкам бегают. Значит скоро ждать сватов. Вот тогда и пригодятся новые жилища. Глядишь, не только ребята приведут в деревню новых

жительниц, но и девчата притянут мужские руки на малую родину (особенно женихов из бедных семей, либо младших сыновей, родственники которых не в состоянии позволить построить ещё один дом).

Прищурившись, я оглядел суесящихся заозёрцев: народ доволен — чувствуют, что снизошло на них благословение Бога Удачи. Вон к его алтарю уже, сколько корзин с фруктами натащили. Правильно: поблагодарить нужно.

Люди не страшатся даже того, что для погребения огромной туши понадобится копать котлован (мясо Дракона отвратительно на человеческий вкус, как ни жарь и не засыпай его приправами). Иначе через неделю начнётся разложение, вонь и обязательно какая-нибудь инфекция прилетит. И полбеда, если зараза только к скоту прилипнет, а если среди людей мор начнётся? Это понимает каждый. Поэтому все, кто в состоянии держать в руках лопаты или хоть как внести в общее дело свою лепту собрались на центральной площади деревни (даже ребятня с совочками прибежала).

Оглядел «похоронную команду» и разбил на три бригады. Во-первых, копать эффективней по очереди, а не толкаясь друг с другом — Дракон хоть и большой, но и нас толпа не маленькая. А во-вторых, негоже деревню оставлять без присмотра. Не ровен час, разбойники заявятся. О них хоть и не слышно уже несколько лет (наверняка эльфы постарались), но лучше проявить бдительность, чем халатность.

— Пап, а кто это там? — прервала мои размышления Олика.

То что, я увидел в направлении указательного пальца дочки, вызвало у меня растерянность... Орки! Бог Удачи и впрямь нам помогает. Заявись степняки чуть позже, когда много сильных мужчин ушли бы в лес, — трагедии не миновать. А теперь повоюем.

— Орки! — тут же заорал с наблюдательной башни дозорный.

Бабы моментально похватили детвору и закрылись в домах. Женщины сжимали в мозолистых руках топоры и внимательно выглядывали в оконные проёмы, готовые, в зависимости от стечения обстоятельств, либо через задний двор бежать в лес, либо, в случае чего, прийти на помощь мужу, брату, соседу. Мужики побросали лопаты, и, кто побогаче, схватили оружие (благо у всех наготове), кто победнее — вилы и колья. Натренированный народ своими

действиями вывел и меня из замешательства. Раздавая на бегу команды, я поднялся на вышку, чтобы получше разглядеть врага.

Странные это какие-то орки. Нет, внешне они ничем не отличаются от тех, с которыми доводилось встречаться ранее. Та же грязно-болотная кожа, такие же клыки торчат из выпяченной вперёд нижней челюсти. На мощных мускулистых телах как всегда минимум одежды. В основном только, широкие ременные перевязи на поясе или крест-накрест через туловище (обычные доспехи орки презирают, как признак проявления трусости). Пояса, служат в качестве крепления для различных дротиков, кинжалов и метательных сетей, которые зелёные воины успешно применяют, если жертву требуется поймать живьём. Из оружия — огромные мечи и дубины. Вместо шлемов на головах красуются разнообразные причёски. Косы всевозможных видов и разнообразного плетения (длинные, короткие, в виде рогов, «ёлочкой», «канатиком», «шишечками» и ещё бог знает чем). Выбритые рисунки, раскрашенные в яркие вызывающие цвета пучки волос, «конские хвосты», а то и вовсе лысые, но обязательно татуированные скальпы. У некоторых орков на башке присутствовали заколки из костей поверженных существ (которыми могли оказаться не только животные, но и люди).

Отряд, пожаловавший к нам небольшой — всего около сорока воинов. Под каждым зелёным прирученный степной скакун — представитель небольших, но удивительно выносливых лошадок. Стрелков, кажется, вообще нет. Если повезёт — отобьёмся малыми потерями.

Въездные ворота мы уже закрыли. Пусть частокол — не крепостная стена, однако подспорьем обороняющейся стороне тоже послужит хорошим.

Команду для атаки лучникам пока не даю. Люди ждут штурма, но без моего приказа первыми в конфликт не вступают. А я всё никак не могу понять, что же в степняках не так? Тем временем, двигавшийся рысцей отряд остановился в сотне шагов от входа в деревню. В направлении нас продолжила движение только отделившаяся группа из трёх орков (тот, который впереди очевидно вождь, а по бокам — телохранители). Главный держит в руке копьё, на котором развивается белый флаг.

Вот оно! Теперь до меня дошло, что вызвало смятение: нападающая сторона двигалась не галопом и с воплями, а организованной неспешной колонной. К тому же ещё этот, видимый издалека белый стяг переговоров. На моей памяти такое впервые. Интересно, как будем общаться? Разве орки владеют человеческой речью?

— Мы пришли с миром. Кто у вас главный? — громко и почти без акцента (с иногда проскакивающими рычащими нотками) ответил на мой и задал свой вопрос вождь.

Уж не засада ли это? Ещё раз внимательно вглядываюсь в чащу деревьев. Эльфов заметить в лесу невозможно, а этих «друзей» натренированному глазу охотника обнаружить нетрудно. Вроде чисто, никто не прячется.

Однако выходить за забор неразумно. Поэтому я крикнул из-за частокола:

— Меня зовут Фатун. Я — староста Заозёрья. Если вы пришли без злого умысла, то оставьте на земле оружие и входите. Ворота вам сейчас приоткроют.

Риска тут нет никакого. Если стоящий вдали отряд кинется в атаку — закрыть успеем. И эти трое задержать нас не смогут — в миг будут истыканы стрелами. Люди, опять таки — не эльфы, но с такого расстояния даже ребёнок попадёт.

Оба охранника немного дёрнулись при требовании разоружиться, но их командир спокойно сказал:

— Моё имя Ытаргх. Я — вождь племени брагхков. Подтверждаю свои намерения. Пусть покарает меня Рагнар, если обману.

После этой фразы он слез с коня, бросил на землю меч и все ножи, что висели у него не ремнях (я насчитал двенадцать штук). Свита повторила те же действия.

— Мы доверяем вам, и вы нам поверьте, — проговаривая эти словами, орк дал какой-то знак отряду.

Сначала я заволновался, но потом увидел, что те спешили и принялись разбивать лагерь.

— Предстоит долгий разговор, Фатун. Пусть воины отдохнут, — пояснил Ытаргх, уже войдя на территорию деревни.

Вотар.

— Теона, можно задать вопрос?

— Конечно, котик, — ласково разрешила проказница, завивая пальчиками волосы на моей груди.

— Только не обижайся. Как бы так деликатнее спросить, чтобы не оскорбить тебя, — не знал я с чего начать.

— Хочешь узнать, много ли за двадцать веков у меня было секса? — не стала дожидаться и сама прочла мои мысли эльфийка. — И где я всему этому научилась?

— Что-то типа того, — признался я и тут же добавил: — Но не волнуйся, ревновать не буду. Прекрасно всё понимаю: в наших мифах эльфы — крайне раскрепощённые создания. Наверное, не всё, но часть правды в этом есть.

— По твоей логике получается, что девственницы в постели хуже прошедших богатый жизненный путь женщин?

— Вероятно я не так сформулировал.

— А ты знаешь, что ради любимого даже самая скромная девушка готова превратиться в фурию? Будучи самой невинностью, решится сыграть роль настолько порочной и бесстыжей «штучки», что даже портовые шлюхи будут от стыда краснеть. Сколько ты там уже десятков самцов мне приписал? Или сотен? Живу, то я уже достаточно долго, — привстала на локоть и с раздражением засопела Теона.

— Ну вот, обиделась. Прости меня дурака — о глупостях думаю.

— Ты разве не помнишь, что когда у нас произошло это в первый раз, я была «девочкой»? Кажется, так это у вас называют? — не унималась девушка.

— Извини ещё раз. Просто я отнёс это к последствиям воскрешения: в книжке фэнтезийной читал, что у зановорождённых исчезают все болезни, приобретённые до смерти, восстанавливаются утраченные органы, зарастают шрамы, в том числе и девственная плева.

Тёмная эльфийка фыркнула.

— Поверь, для меня именно ты самая первая, самая настоящая и единственная. Ты — моё Солнышко, и Луна, и звездочка. Моя курносая прелесть. Моё самое дорогое ушастое длинноногое чудо. И самое красивое тоже, — попытался я успокоить девушку в своих объятьях.

— А ты мой самый первый и самый настоящий. И вообще достаточно того, что ты — МОЙ. Возможно, тебе ещё не понятно, но не волнуйся, скоро убедишься в том, как много этим сказано! — покрепче прижалась ко мне Теона.

Так мы и уснули...

...На этот раз мне снова снилось, будто я негритянка Олика (пожалуй, всё же мулатка, если судить по отражению в воде). У остальных жителей имела иссиня-чёрный оттенок и явно выраженные признаки негроидной расы. Я же коричневее и с чертами лица европейского типа.

Олику застал, когда та в одиночестве купалась в озере. На берегу тоже никого. Да и само место девушка выбрала так, чтобы скрыться от посторонних глаз: с одной стороны небольшую бухточку закрывает дерево, чем-то напоминающее огромную иву, ветви которого спустились почти до самой поверхности воды; с другой — небольшая скала, с водопадом, питающим озеро от небольшой речушки.

Мулатка развернулась к берегу и широкими гребками поплыла к тому месту, где на песке лежали её вещи. Олика вышла из воды, отжала, словно выкручивала постиранное бельё, длинные волосы, повернулась к солнцу и закрыла глаза.

Следуя наставлениям, я старался запомнить как можно больше. Но пока получаемая информация ничтожно мала. Сейчас вообще вижу только темноту. Но зато чувствую, как приятный тёплый ветерок ласково обдувает тело. И кусочки озера, оставшиеся на теле уменьшаются до крохотных капелек и постепенно испаряются.

Да уж, восприятие слишком реалистичное для сна. Понятно, что эти видения — не совсем сон. Как именовать это явление правильно не знаю, поэтому буду пока называть по-старому — ведь у себя дома я же сплю.

Минут через десять девушка полностью обсохла, открыла глаза и начала одеваться. А так как окружающий мир я вижу от первого лица из её глаз, то сразу же заметил, что водные процедуры принимали мы, в чём мать родила. Когда Олика наклонилась за платьем, моему взору открылась её обнажённая грудь и чёрный треугольник курчавых волос между ног. «Ой!» — подумал я, и в этот момент мулатка выронила из рук одежду.

В любое другое время я воспользовался бы ситуацией и полюбовался прелестями темнокожей красавицы. Причём у неё есть, что показать. Но теперь меня не интересует никто, кроме Теоны. Поэтому пока девушка была раздета, я старался рассматривать то, что видно боковым зрением (раз уж отвернуться или зажмуриться не могу).

Ну вот мы оделись, бегом взобрались по идущей вверх тропинке, немного поползали по встретившейся на пути полянке, перенюхали на ней все цветочки и вернулись в деревню.

Первым делом Олика сказала большому негру Фатуну, что уже возвратилась. Затем заглянула в гости к упавшему с дерева Мидо. Парнишка намедни полез за яблоком, но хрупкая ветка не ожидала такой нагрузки и обломилась.

— Ну, как ты? — спросила лежавшего в кровати толстячка девушка.

— Ничего страшного, немного стукнулся головой. Йурен сказал: «Были бы мозги — было б сотрясение». А так — до свадьбы заживёт. Ну и нога ещё немного опухла — растяжение наверно.

— В следующий раз аккуратнее, — улыбнулась мулатка и встала со стула. — Мне пора уходить — буду помогать Дракона хоронить. А ты давай, выздоравливай.

— Спасибо, что проведала.

— Пожалуйста. Кстати, чуть не забыла, у меня есть для тебя подарок! — Олика достала из кармана огромное жёлтое яблоко и кинула парнишке.

Тот поймал его на лету.

— Ну вот, реакция хорошая. Значит, идёшь на поправку!

— То самое? — спросил Мидо, рассматривая фрукт.

— Ага. Я же лёгкая — меня выдержало дерево.

«Посмотреть на погребение Дракона было бы интересно», — подумал я.

Однако, как только жители Заозёрья уже собрались выдвигаться, на деревню напали орки. Или сначала все так подумали, а потом оказалось, что зелёные пришли заключать дипломатическую сделку.

Выяснилось, что мясо Драконов люди не едят (хотя чем оно отличается по вкусу от той же говядины — непонятно). Видимо из-за отвращения к ближайшим родственникам — змеям. Но на Земле же

некоторые народы едят ящериц, гадюк, улиток, жуков, червяков, мышей и много ещё всякой пакости, непригодной к употреблению с точки зрения цивилизованного человека. В этом мире небрезгливыми и всеядными оказались пожаловавшие в гости орки.

Результатами переговоров стало то, что Фатун пообещал отдать на съедение племени Ытаргха останки Дракона (самим же лучше — не придётся закапывать). Откуда только зелёные узнали о чудище?

Орки, в свою очередь, пообещали старосте найти сородичей, которые лет тридцать назад напали на его жену и дочку (интересно, это была Олика, или ещё кто-то?). Вождь заверил, что выполнить просьбу будет нетрудно, так как узор боевой раскраски, описанной Фатуном, Ытаргху известен, и он предположительно знает о и месте обитания того племени.

В качестве аванса брагкхам разрешили забрать печень и сердце огромного змея. Для выполнения задания зелёным дали срок в три недели (Степь большая, а обидчики за десятилетия перекочевали далеко в её глубь). Но, чтобы мясо не протухло, половину отряда орков решили оставить в деревне, чтобы те занялись солением и копчением. Зелёные даже дали временную (на период пребывания в Заозёрье) присягу Фатуну и, в случае необходимости обязались стать на защиту жителей.

— А что, в степях так плохо едой? — подошла Олика после переговоров к отцу и задала интересующий и меня вопрос.

— Нет, дочка. Это — политический шаг, — разъяснил Фатун. — Сейчас орки представляют собой разрозненный полудикий народ, который постепенно вымирает. Посмотри на них: за столько лет практически никакого развития. По их мировоззрению все мужчины — прирождённые воины, которые обязаны либо охотиться (на людей в том числе), либо участвовать в сражениях. Это их образ жизни. И если раньше всё шло хорошо: были и богатые трофеи, и живая добыча, используемая в качестве рабов. То сейчас светлые эльфы, люди и гномы научились давать отпор. Про дроу вообще молчу: у тех охота на зелёных — один из этапов обучения в военной академии. А их методы подготовки кланов наёмных убийц, вообще вызывают ужас у степняков. Племена одно за другим мельчают. Оркам грозит участь гоблинов и троллей (последние, правда ещё встречаются, однако всё реже и реже).

Поэтому Ытаргх — молодой, но мудрый вождь, решил объединить свой народ. Если у него получится, мы скоро станем свидетелями становления нового государства — Степь. Орк поделился со мной этой мечтой. Для этого ему необходим некий стимулирующий фактор. Ведь, никто не захочет добровольно отдавать лидерство. Разве, что только тому, кто обладает мощью Дракона.

— Что-то совсем запуталась и не понимаю, к чему ты клонишь.

— Да просто всё, Олика. У орков существует поверье что, съев печень поверженного врага, воин приобретает часть его силы, отваги и ловкости. А чем страшнее и опаснее противник, тем больше с него можно получить.

— Так то печень, а не мясо. И Дракона ведь не Ытаргх победил.

— На самом деле неважно, кто одержал победу, главное брагхки сумели добыть источник доблести. Печень — это концентрат. Её для вождей. А у такого сильного зверя, как наша «ящерица» и мясо ценится. Представляешь, сколько народу захочет получить силу Дракона, тем более, Чёрного?

«Интересно, почему негр сказал: „тем более“? Видимо это сильнейший представителей своего рода», — подумал я.

— А что Чёрный Дракон самый сильный? — снова мысли Олики совпали с моими.

— Честно признаться, не знаю. Но самый крупный — это точно. Ходят легенды о Жемчужных Драконах, которых одолеть вообще невозможно. Но таких не помнят даже долгоживущие старшие народы.

— Понятно. Хитёр всё же этот Ытаргх!

— Да. Узнаю в нём себя в молодости. Такой же целеустремлённый прагматик.

— Но, пап, если орки создадут государство — не станет ли это угрозой для нас самих? Ни пригреваем ли мы на груди змею? Им же тогда даже тёмные эльфы не будут страшны.

— В том то и дело, что Ытаргх хочет прекратить набеги. И вообще искоренить в степняках всё плохое, за что все так ненавидят его народ.

— А по силам ли ему это? За счёт чего орки тогда будут существовать? Ведь источником их доходов, как ты сам сказал, является то, что удаётся наgrabить.

— Я у него тоже об этом спросил. Но вождь уверил меня, что создаст армию наёмников — хорошо оплачиваемых воинов, которые могут пригодиться любой расе. Ведь у людей постоянные междоусобицы между дворянами. К тому же Констаф грозил недавно соседу войной. Да и гномы отбиваются от троллей. И длинноухие сейчас друг с другом «на ножах» — вот-вот перемирие нарушат, тогда уже несладко придётся всем. Многие богатые правители предпочтут не рисковать жизнями своих подопечных, а нанять высококвалифицированную армию. Согласись, орки — не самые последние воины. Опять-таки существуют ещё разбойничьи шайки, промышляющие на торговых трактах. Купцы из караванов любой расы с удовольствием наймут в качестве защиты от бандитов такую впечатляющую не только внешним видом охрану. Поначалу, конечно придётся трудно. Необходимо будет заслужить доверие. Вождь степняков это осознаёт, но отступить не намерен.

— И ты поверил Ытаргху? А если это всё обман? Что убедило тебя, в том, что орк не лжет?

— Его глаза.

— Глаза? И всё?

— Нет. Ещё «камень правды».

— Что за камень? Мне никто не рассказывал о нём.

— Вот держи, — Фатун снял с шеи плоский белый амулет с продетой сквозь него серебряной цепочкой.

— А как им пользоваться? — держа в ладони «детектор лжи» спросила Олика. Мне тоже стало это любопытно узнать.

— Солги о чём-нибудь.

— Одиннадцатый элемент числовой последовательности Фибоначчи — тридцать четыре, — выпалила девушка то, что первое пришло мне на ум. Похоже, сейчас мы одновременно удивились. Она — тому, что произнесла. Я — тому, что сказала она именно это.

— Не понял о чём ты, но произнесённая тобой фраза — ложь. Смотри, как пожелтел, — указал на амулет староста.

И действительно — «камень правды» стал ярко-жёлтым, словно лимонная корка. А через минуту вновь вернул белоснежный цвет.

— Это невероятно дорогой артефакт, — продолжил объяснять Фатун. — Его стоимость доходит до ста золотых. После нескольких часов использования он полностью разряжается. И потом не каждый

маг возьмётся за его заправку. А решившиеся сдерут за такую услугу до четверти стоимости самого камня.

— А-а, я видела во время беседы на орке похожий амулет.

— Да. И заметь, это именно он настоял на применении индикаторов обмана при проведении переговоров. Дабы всем показать свои чистые намерения.

— И что, перехитрить никак невозможно?

— Пока никому не удавалось, — усмехнулся старик.

— А откуда в Заозёрье «камень правды»?

— Это мой приз за победу в королевской гонке бегунов.

— Ясно. А как его отключать? — продолжала допытывать отца девушка всё больше и больше начинала мне нравиться. Станным образом ход её мыслей совпадает с тем, что думаю «за кадром» я. Может поэтому она мне и снится? Типа родственная душа, такая же любознательная и склонная к изучению натура. Светка то понятно — она и так родственница. Кто знает, вероятно, доля истины в этом есть.

— Достаточно вытащить цепочку, и это будет обычный камень. Работает только в сочетании с серебром.

Необыкновенно полезная штука! Вот бы нам в земные суды такие камешки. Или политикам надевать, когда те перед выборами сыплют обещания, словно из «рога изобилия». И чиновникам различного уровня не помешало бы с такими камнями на шее объяснять, на что потрачены государственные средства. Не потому ли годами стоят в унижительных очередях за квартирами молодых семьи, что финансы потрачены на многоэтажные дворцы-особняки? Не за счёт ли украденного бюджета, выделенного на образование обучаются за границей и «с жиру бесятся» детки-мажоры? Почему ресурсы страны достаются не её гражданам, а меняются на шубки, бриллианты, квартиры и престижные машины многочисленных жён и любовниц? Отчего те деньги, которые могли почти на медицину тратятся на увеличение размеров сисек силиконом, накачку губ и избавление от морщин с помощью ботокса и бесконечные откачки жира? Как так получилось, что наркоманам дают пенсию и бесплатное лечение, а матерей в роддомах даже кормить не на что? И весьма любопытно узнать, что именно мешает депутатам Государственной Думы принять, наконец, закон о безжалостном наказании педофилов — не то ли, что у

самых «рыльце в пушку», и многие из них тоже постоянно насилуют девочек и мальчиков?

Можно ещё бесконечно перечислять. О бандитах, теперь являющихся национальными Героями. Об истинных патриотах, объявленных преступниками. Об олигархах и правителях, продавших Родину и совесть за лакомый кусочек с «барского стола» Западной Европы и Соединённых Штатов. О брошенном на произвол судьбы сельском хозяйстве вместе с жителями глубинки. Об армии, способной пугать врага только надутыми ракетами и танками. О выпускниках-медалистах, сдающих с высшими балами ЕГЭ, но не знающих таблицу умножения и делающих в слове «мир» четыре ошибки...

...После разговора с отцом Олика заглянула в курятник. Достала из гнёзд несколько яиц. А когда вышла из сарая, вдруг неожиданно зыркнула по сторонам (не видит ли кто?) и принялась копать нору в углу соломенной скирды. Ух, ты! Что же она там прячет? Больше всего мне сейчас не хотелось проснуться. Через пару мгновений я узнал одну из тайн мулатки. Ого, кто же снёс такое огромное яйцо? И тут странная догадка посетила меня: Дракон!

Внимательно осмотрев скорлупу, девушка вдруг также непредсказуемо быстро закопала «сокровище». И, словно ничего не произошло, неторопливо возвратилась с хоздвора, неся в подоле маленькие куриные яйцеклетки.

Мулатка вновь испуганно замерла. Сначала не понял, что же встревожило Олику, но потом тоже заметил, что к дому приближаются, о чём-то оживлённо беседуя Фатун и Ытаргх.

Глава 23

Олимпиада Найдёнова. Сегодня впервые увидела представителей ещё одной расы — орков. Весьма впечатляющие ребята! Даже учитывая тот факт, что они пришли с мирными намерениями, находиться рядом с двухметровыми амбалами боязно. Красавцами их назвать трудно. Но это если за идеал брать пропагандируемый в последнее время на Земле образ женоподобного метросексуала с атрофированным мужским началом. Зелёные прекрасны другим: грубой мощью затаённой в огромнейших мышцах; они, словно сильно сжатая пружина, готовая в любой момент освободить свою сокрушающую силу; немного выглядывающие из под губы нижние клыки не уродуют, а наоборот, добавляют некоего шарма этим «машинам войны».

Деревенская малышня тихонько перешёптывается у орков за спинами. Молодые девушки смотрят без утайки, но совсем иными взглядами, нежели на эльфов: и интересно, и страшно. Даже Мидо прихромал поглазеть, а потом откровенно признался мне, что тоже желает стать таким же большим и сильным, что ему надоело быть толстячком и что с завтрашнего дня возьмётся за тренировки.

— Молодец, хвалю! — поддержала я его. — Только зачем это дело откладывать? Давай, прямо сегодня и начнём?

— С тобой? Вместе? — обрадовался парень.

— А почему бы и нет? Мне тоже необходимо за фигурой следить. А то растолстею, кто меня потом замуж возьмёт?

— Опять издеваешься. А я уже поверил, что ты серьёзно.

— С чего ты взял? Совсем не шучу, у меня есть кое-какой опыт в этом деле, — вспомнила я несколько посещений фитнес-зала.

— Если правду говоришь — буду рад. Только ещё нужно очень сильно умудриться, чтобы испортить лишним весом такую прекрасную фигуру. Но даже тогда не сомневайся — без мужа не останешься. Я с радостью стану твоим супругом!

— А не мал ли ты ещё для таких разговоров? Подрасти, сперва, жених. Тебе только шестнадцать лет. Пока повзрослеешь, я буду уже

бабкой старой, — улыбнулась я. — Но, всё равно приятно такое слышать.

— Не «только», а «уже» шестнадцать! И вообще, скоро семнадцать, — насутился Мидо. — И ничего ты не старая.

— Ну, хорошо, это обсудим позже. А насчёт спорта признаюсь: так же давно мечтаю заняться, но одной мне лень. С напарником будут веселей. Кроме того, существуют некоторые крайне полезные упражнения, которые нужно выполнять вдвоём.

— Согласен.

— Вот и решили. Встречаемся через час на берегу озера. Пока у тебя болит нога, займёмся аквааэробикой.

— Чем-чем? — поему то покраснел, как спелый помидор Мидо (что он там подумал?).

— Приходи — увидишь, — усмехнулась и не стала я раскрывать интригу.

* * *

Вотар. Визг автомобильных покрышек на улице прервал мой сон. Странно, наверное, у бабы Поли установщики окон «схалтурили». Ведь с восьмого этажа через «евроокна» не должно быть слышно шума дороги. По крайней мере, в тридцать второй квартире слышно не было.

Ладно, надо вставать — всё равно уже рассвело. Мельком взглянул на противоположную стену и удивился: на часах полпятого, а уже так видно. Зимой? «Ходики» остановились что ли? Да нет, тикают, и стрелка секундная движется. Что же тогда так комнату освещает? Мы же не Питер — «белых» ночей не бывает.

Несмотря на раннее утро, спать совсем не хотелось. Теона, укутавшись с головой, лежала на мне сверху. Однако, какая она тяжёлая (только б не проболтаться об этом, и даже подобные мыли нужно гнать прочь, а то опять посчитает это намёком на пополневшую фигуру).

Просто так стащить с себя красотку не удалось, поэтому я нежно взял одной рукой эльфийку за талию (нет, действительно, моя дроу поправилась на земных харчах), а другой ухватил за бедро, чуть

пониже попы, в надежде аккуратно перевернуть девушку и освободиться.

Но, едва пальцы нащупали слишком массивную и чересчур волосатую для моей подружки ногу — в мозг закралось некоторое подозрительное и тревожное сомнение: а Теона ли это вообще? Потревоженное тело, сопящее на мне, зашевелилось, из-под одеяла выскользнула совсем не голубокожая... пятерня какого-то мужика?

Тут я и заорал не своим голосом, переходя на протяжный визг. Через секунду разбуженный мужчина подхватил ноту и тоже закричал, но уже... моим басом.

Одновременно мы отпрянули друг от друга по разные стороны кровати. Человек напротив мгновенно схватил сабли Теоны и шурился, пытаюсь определить во мраке ночи, где же враг. Мне же темнота не помеха, наоборот, как никогда всё отчётливо вижу, поэтому сразу узнал в человеке... себя.

* * *

Теоларинэ. Что с моим телом? Почему движения даются так тяжело? Где моя гибкость? Что меня сковывает? Почему практически ничего не вижу и не слышу? Даже обоняние, и то притупилось. Кто бы это не сделал, он поплатится — потому что клинки при мне.

Постепенно зрение адаптировалось к ночному освещению, и напротив окна я различила женский силуэт. Вытаращив на меня огромные глазища, стояла тёмная эльфийка. Ещё одна дроу? Да ещё голая и в моей спальне. Но откуда?

Приглядевшись внимательнее, узнала обнажённую девушку. Она является точной моей копией. Не поняла, что это значит?

Тут в комнату ворвался разбуженный криками гном с секирой наперевес. Сзади его страховала Цветаниэль со стрелой готовой моментально сорваться с тетивы спортивного лука.

— Что у вас тут происходит? Опять беситесь? — грозно спросил Базирог, осматривая комнату. Он опустил топор, не заметив ничего особенного. Человек с саблями и обнажённая тёмная эльфийка, почему-то пытающаяся напаялить мужские семейные трусы, для гнома, очевидно, были обыденным зрелищем.

— Теоларинэ, всё в порядке? — на всякий случай ещё раз уточнила блондинка у брюнетки.

— Не знаю, — ответила я грубым низким голосом.

Гном нахмурил брови и снова настороженно выдвинул перед собой «Герду».

— Серый, почему ты за неё отвечаешь? — повернула Цветаниэль голову ко мне.

— Ни за кого я не отвечаю! Мне вообще не понятно, что здесь происходит, — подала голос тёмная у окна, уже справившаяся с трусами, но придерживающая их, чтобы не упали (даже в расслабленном состоянии резинка на данном предмете гардероба была шире её изящной талии). Одновременно девушка пыталась сделать ещё одну несвойственную для дроу вещь — прикрыть обнажённую грудь.

— Это ты, Вотар? — не веря глазам, спросила у неё Цветаниэль.

Тёмная кивнула.

— А я — Теоларинэ, — не дожидаясь очевидного вопроса, сказала я.

— И зачем вы поменялись телами? — тут же заинтересовался любознательный гном. — И самое главное: как умудрились это сделать?

Хотела бы я сама знать ответ.

* * *

Вотар. Теона в мои вещи оделась быстро. Потом ей пришлось помогать мне. Первым завёл меня в тупик бюстгальтер, потом чуть не вызвала истерику блузка с великим множеством пуговичек, да ещё расположенных на непривычной для меня левой стороне одежды.

Краситься, слава богу, не пришлось, потому что все длинноухие — красавицы от природы. Зато с причёской повозился. Оказывается, чтобы волосинки лежали одна к одной и красиво переливались, словно шёлковые, женщинам необходимо посвящать этому довольно много времени (а я вечно ворчал, на Светку, когда та надолго закрывалась в ванной). Одно только расчёсывание заняло минут двадцать. Но это после того, как Теона затянула меня под душ, и мы долго и тщательно

мыли голову. Для этого эльфийка опять освободила меня от лифчика и кофточки. Потому что самостоятельно я это сделать затруднялся (а доведённый до белого каления, порвал бы вещи в клочья).

— Так, потерпи, сейчас последнее полоскание и всё, — ласково успокаивала разнервничавшегося меня Теона.

— Теперь до меня дошло, почему мужики коротко стригутся, — поделился я с ней своим открытием. — А те, у кого длинные патлы ходят с замусоленными и нечесаными паклями на башке. Это ж сколько времени и терпения надо иметь на поддержание роскошной гривы в порядке?

— Конечно, проще любоваться шерсткой своих «кобылок», — съехидничала эльфийка. — Я тоже заметила эту особенность у людей Пангеи. Однако ж эльфы-мужчины прекрасно справляются с такой задачей.

— Ну, у них много времени. Им ничего не стоит выделить из вечной жизни под это дело каких-то сотню-другую лет.

— Ладно, вытирайся и приходи. Пойду Цветаниэль на кухне помогу. Оденешься же сам?

— Попробую.

Теона покинула ванную комнату, а я добросовестно промокнул огромным полотенцем каждую прядку её (или пока моих? ну, в любом случае наших) шикарных волос. И тут увидел зеркало. «Блин, какая же она у меня прелесть!» — залюбовался я собственным отражением. Так необычно чувствовать себя женщиной. Нечто похожее испытывал во снах-видениях с Оликой и Светкой. Но сейчас впечатления намного ярче и реалистичнее.

Оделся и через материю провёл кончиками пальцев по новому телу, изучая ощущения. Да, такие нежные поглаживания довольно приятны. С блаженной улыбкой на лице повертелся перед зеркалом и обнаружил, что забыл о бюстгальтере. Снова разделся до пояса (но на этот раз схитрил и снял кофточку через голову). И, конечно же, опять не удержался от соблазна потрогать обнажённую грудь.

За этим занятием и застала меня тёмная эльфийка.

— Ах, вот чем ты тут занимаешься! — упёрла она руки в боки. — Мы его там ждём, а он тут с сиськами никак не наиграется.

Наверное, я покраснел, но сине-серая кожа дроу удачно маскировала мой стыд.

— Просто твоё тело настолько прекрасно, что не могу оторваться, — придумал я, как оправдаться.

Небритый мужик грозно смотрящий на меня «растаял»:

— Ладно, уди уже, подлиза. Но чтобы впредь я такого не видела. По крайней мере, не делай так, без моего разрешения.

— Хорошо, дорогая, как скажешь, — покорно согласился я и юркнул мимо себя.

* * *

Базирог.

— Итак, есть какие-нибудь предположения? — обвёл я взглядом окружающих.

— Статистических данных пока мало, — решила первой высказаться «отличница» Цветаниэль, — но понятно, что после открытия Врат, Сергея вместо снов стали посещать видения из нашего мира. Причём от лица его сестры и ещё одной человеческой девушки. Предполагаю, что последняя тоже попала на Пангею с Земли?

— Откуда такая уверенность? — спросила мужским голосом тётя Теоларинэ в образе Вотара.

— Да хотя бы по её действиям. Например, расспрашивает об известном каждому ребёнку «камне правды».

— Не факт! — возразил я. — Крестьянам в отдаленных человеческих провинциях не обязательно этого знать. Тем более в Заозёрье нет мага, только знахарь.

— А яйцо? — решила поддержать тёмная версия светлой. — Ни одному жителю Пангеи, находящемуся в здравом уме не придёт в голову хранить и прятать яйцо Дракона.

Но и это я поставил под сомнение:

— Правильно, никому нормальному такое на ум не придёт. Но ходят слухи, что некий тайный орден магов на Севере проводит опыты по искусственному созданию этих тварей с помощью волшебства. Для этого они рассылают агентов по всему миру, чтобы те собирали всё, что касается этих тварей: кости, обрывки кожи, чешую и просто новую информацию. Что скупают, что воруют, а что и силой отбирают.

Возможно, Олика является адептом той секты, или с кем-то из них имеет связь.

— А ещё Серый сказал, что девушка не похожа на остальных, — вспомнила дроу. — Олику он назвал мулаткой. То есть ребёнка, от смешанного брака представителей негроидной и европеоидной рас. Но у нас нет белых людей. И она — не гибрид со светлым эльфом. Потому что такие дети если и рождаются, то не выживают.

— А вдруг внешность изменена с помощью той же магии или хирургическим путём? — выказал я недоверие очередной идее (не потому, что такой вредный, а чтобы подстегнуть к поискам дополнительных, не вызывающих вопросов аргументов).

Ещё полчаса мы с эльфийками спорили о происхождении Олики, пока Цветаниэль не спросила у скучающе взирающего на потолок Вотара:

— Серый, а ты, почему молчишь? На твой взгляд, кто из нас прав? Человек, кажется, не расслышал и продолжил молчать.

— А ну перестань ушами моими дёргать! — рявкнула на него тётя Теона.

Теперь и я обратил внимание, что Тарасов вертит длинными предметами эльфийской гордости, словно осёл, отгоняющий стаю назойливых мух.

— Ой, простите, задумался.

— Ну, а всё-таки, что скажешь насчёт Олики? — поинтересовался я у Сергея.

— А тут и гадать нечего. До сих пор не пойму, как вы ухитряетесь столько думать над такими очевидными вещами, — заявил Вотар.

Мы вызывающе посмотрели на него. Тогда человек обвёл нас взглядом и спросил:

— Скажите, жители Пангеи знакомы с таким словом, как «аквааэробика», или им известно, что кроется за фразой: «числовая последовательность Фибоначчи»?

— Точно, ты же рассказывал. Выходит мулатка с Земли! — воскликнула светлая.

— Только непонятно, как она очутилась у нас, — заметила тётя Теоларинэ.

— Скорее всего её тоже отправил Вотар и поэтому она ему снится, — предположил я. — Возможно, между открывающим Врата и

проходящими через них устанавливается некая связь, которая позволяет первому наблюдать за последними.

— Но мы же ему не являемся в видениях? Или потому что и так находимся «на глазах»? — уточнила Цветаниэль.

— Точно! — подхватила идею дроу. — Это происходит как бы в целях контроля. Ведь Проводник косвенно несёт ответственность за действия тех, кого впустил в чужой мир.

— Если бы не только контроль, а ещё и управление было, — вздохнул Серый. — Тогда можно было бы как-то войти в контакт с сестрой, ну и с Оликой этой.

— А ты попробуй, вдруг получится, — подала умную идею тёмная эльфийка. — Вон с моим телом же освоился. Я даже не предполагала. Что умею ушами такие кренделя выписывать.

— А что, неплохая мысль. Следующий раз обязательно попытаюсь. Неспроста же я удивлялся тому, что мулатка задавала интересующие меня вопросы? А при проверке «камня правды» как ошарашила Фатуна? Даже, несмотря на то, что она землянка, смею предположить, что в тот момент девушка и сама не поняла, что сказала. Разве это произошло не под моим влиянием? Единственным шансом, позволяющим ей наизусть помнить члены последовательности этого Фибоначчи, считаю то, что она такой же «технарь», как и я. Или математик. И что ей тоже на экзамене попался билет на эту тему — и она его также не выучила. Потом «завалила» сессию и ушла на пересдачу. После такого урока, невольно запоминаешь кажущиеся невероятными для непосвящённого человека вещи на всю жизнь. Не кажется ли вам, что слишком много условий для того, чтобы ту фразу мулатка произнесла самостоятельно?

* * *

Вотар.

— Хорошо. С этим разобрались. А как объяснить случившееся со мной и Теоной?

— Вероятно, ночью вы слишком тесно слились воедино, и когда отпустило, сами перепутали, кто где, — ухмыльнулась Цветаниэль.

Меня снова спас цвет кожи, а вот голова тёмной эльфийки до самого затылка стала малиновой. Девушка даже взглядом упёрлась в пол, не смея поднять глаз от смущения. Надо же какое редчайшее явление — женщина-дроу стесняется.

— Нет, серьёзно, — переключил я внимание с подруги на себя.

— Возможно, она отчасти права, — решил пояснить мне гном. — Если рассматривать вашу пару с точки зрения семейного кодекса, ну и вообще как возлюбленных, то вы являетесь друг для друга двумя половинками одного целого...

— ...которые постоянно соединяются воедино, — не удержалась блондинка, чтобы снова не подколоть нас. — Соединяются-разъединяются, соединяются-разъединяются... И мешают остальным спать!

— Не перебивай и не перегибай, Цветаниэль, — заступился Базирог.

— Да она просто завидует, — показал я ушастью язык (тю, откуда во мне эти женские ужимки?)

— Так вот, — продолжил гном, — предполагаю, что во время сновидений не сами сигналы поступают к Сергею, а его некая энергетическая сущность «улетает» и занимается сбором данных.

— Сущность?

— Да, давайте, условно назовём её душой. Она отправляется в наш мир и добывает информацию.

— Как? Без помощи Врат? — усомнился я.

— Да кто знает правила нематериального мира, — пожал плечами гном. — Не исключено, что там это не является проблемой.

— А в момент твоего пробуждения здесь, душа резко возвращается обратно? — наконец перестала стесняться Теона и заинтересовалась разговором.

От неожиданности я подпрыгнул. Никак не привыкну к её голосу: вроде бы и я говорю, но звук какой-то получается искажённый. Похожее ощущение возникает при прокручивании аудиозаписи со своим участием, когда у всех голоса похожи, а собственный нет. Причём каждый утверждает подобное о себе.

— Ну да. Думаю, скорость перемещения настолько велика, что энергетическая сущность промахнулась — или перепутала половинку

«единого целого» — и выбила дух из тёти Теоларинэ, — продолжил гадать Базирог.

— Допустим. Получается, из-за того, что я находилась слишком близко, и произошёл обмен? И моей душе ничего не оставалось, как занять ближайшее свободное тело. Так?

Базирог, Цветаниэль и я синхронно кивнули, а затем пожали плечами.

— И что теперь делать? — задал я классический, но, к сожалению не риторический вопрос. Так же, как и господину Чернышевскому, мне неизвестен правильный ответ.

— Ждать ночи, а потом утра. Есть вероятность, что всё вернётся на место, — не задумываясь, предложила Теона.

— Только для подстраховки обязательно повторите то, что вытворяли. Чтобы создать для сущностей благоприятную обстановку и не вызвать никаких сомнений, — усмехнулась Цветаниэль.

— Ладно, с этим разберёмся, — сказал я. — А вот тебе, милочка, придётся за сутки выучить весь школьный курс физики. Раз ты у нас такая умная «всезнайка».

— Чё это ради? — состроила удивлённую мину светлая эльфийка.

— У Светки завтра последний зачёт в этом семестре. И раз уж вам посчастливилось быть настолько похожими, то сдавать его будешь ты. И попробуй только «завалить».

— Да к твоему сведению, я даже готовиться не буду, — хмыкнула Цветаниэль. Потом горделиво вздёрнула носик и начала загибать пальцы: — Потому что ещё на Пангее я знала «на зубок» не только физическую, но и химическую, биологическую, географическую, магическую и драконическую основы мира.

— Угу. Особенно две последних тебе помогут.

— Не веришь?

— Нет. Докажи, — схватил я с полки учебник по физике, открыл первую попавшуюся задачу и прочитал условие: — «С башни высотой сорок метров сброшен железный шар массой два килограмма. Найдите скорость шара у земли и силу, с которой он ударится о поверхность, если известно, что в начальный момент его скорость была равна пяти метрам в секунду».

Светлая на миг задумалась, потом выдала:

— Недостаточно исходных данных.

— Да-а?! Весьма любопытно узнать, на чём зиждется такое смелое утверждение? — злорадно поинтересовался я. А про себя потирал ручки: «Ага, „доумничалась“, теперь „отмазки“ придумывает».

— Чтобы посчитать сопротивление воздуха необходимо знать его процентный состав, атмосферное давление в месте нахождения башни, плотность железа и температуру окружающей среды.

— Приятно удивлён, — похвалил я эльфийку. — Но здесь не нужно сильно лезть в дебри — опыт проводится при «нормальных условиях». А все постоянные величины указаны в специальных таблицах, в конце книги.

Цветаниэль почувствовала близкий вкус победы и продолжила:

— Потом там ещё не сказано об уровне мага.

— О чём?

— Об уровне и расе мага, — как на несмышлёного ребёнка взглянула на меня «длинноухая» и принялась мне «тупому» подробно объяснять «очевидные» вещи: — Если начальная скорость равна пяти метрам в секунду, значит, чародей мог подействовать на предмет с помощью «огненного шара», «мини-молнии» или «воздушного вихря». Но это относится только к человеческому магу. У эльфа же список заклинаний пополнится. А если это гном, то вообще половина заменится аналогами из «магии земли». Про орочьих шаманов вообще молчу — у тех даже фундаментальная теория волшебства вообще принципиально отличается.

— Допустим, — сделал я вид, что согласился. Теперь мне уже стало интересно, к чему приведёт этот разговор. — А при чём тут уровень?

— Зросте, приехали! — снова, как на полоумного посмотрела на меня Цветаниэль. Чтобы подчеркнуть свою эрудированность эльфийка всё чаще и чаще в речи использовала «крылатые» фразы землян. — Если башня сорокаметровая, то она может принадлежать как магу двенадцатого, так и тринадцатого уровней. А в некоторых случаях и четырнадцатого. Из-за этого становится непонятно заклинание какой силы применено к железу. Даже, если известен тип, то величина коэффициента степени воздействия остаётся под вопросом. Это понятно?

— Угу, — сделал я умный вид и краем глаза заметил, как, пряча улыбки, переглядываются Теона и Базирог. — А почему у тебя не возникает мысли, что шар бросили без использования волшебства?

Ситуацию, в которую загнала себя блондинка, смело можно было назвать: «горе от ума». Но Цветаниэль не сдавалась:

— С башни мага? Да кто ему позволит!

— Ну, предположим, что разрешили. В конце концов — это же задача. Тем более — земная.

— Тогда вообще всё просто, — выхватила учебник светлая и стала листать последние страницы. Нашла искомое, закатила под потолок голубые глаза и беззвучно зашевелила губами — очевидно, пыталась что-то рассчитать в уме. Затем выдала: — Скорость у поверхности будет ноль целых восемнадцать сотых от стреломётной, а сила равна пятьдесят семь изумрудных микродраконул.

— Каких стреломётов? — захолопал я от удивления ресницами. Просто такого услышать, совсем не ожидал. Даже на миг действительно поверил, что «ушастая» легко справится с задачей.

— Эльфийских, конечно же! — не моргнув, пояснила Цветаниэль.

— А микродраконул?

— Я же сказала, что изумрудных. Светлые эльфы считают в этих величинах, так как Зелёные Драконы ближе к нам по духу: это же цвет Леса. Но, если желаешь, пересчитаю в рубиновых.

— Не нужно, и так нормально.

Теона с гномом уже не выдержали и покатались со смеху.

— Деточка, ты вспомни, где находишься? — вытирая слезы, спросил Базирог. — Это же Земля.

— Вот, блин, я овца. Так тупо «лоханулась», — рассержено топнула ногой остроухая девушка.

А я подумал, что нужно запретить ей смотреть молодёжные сериалы.

— О-о. Такие слова ты запомнила, а то, что здесь нет ни магии, ни Драконов — забываешь, — заметила Теона.

— Наверное, я выглядела полной дурой? — заулыбалась Цветаниэль.

— Почему же полной? Очень даже стройной, — подбодрил я её. — А вообще, если бы это был настоящий зачёт — то преподавателя хватил бы инфаркт, а тебя «упекли» бы в «психушку».

— Ладно, где там учебники по ВАШЕЙ физике? Давай прочитаю.

— На, учись! — с удовольствием вручил я «сестрёнке» стопку книг.

— Через три часа зайдёшь, проверишь, — оценила объём «ушастая», опять вздёрнула носик и закрылась в своей комнате.

* * *

Теоларинэ. Светлая и правда вскоре заявила, что всё выучила и готова пообщаться. Серый с удовольствием согласился и закрылся с Цветаниэль в спальне. Любопытный гном припал ухом к замочной скважине и подслушивал.

Мне же было совсем не интересно, так как результат я знала заранее. Несомненно малышка легко всё вызубрила. Недаром феноменальная память эльфов упоминается в фольклоре всех рас, даже в сказках троллей. Кроме того, хотя слух мой в данный момент времени и ослабился (потому, что нахожусь не в себе), тем не менее, остаётся достаточно чутким, чтобы слышать сквозь стены.

Вотар восхищался блестящими ответами светлой, но не сдавался, пытаясь подловить её хоть на чём-нибудь. Та отвечала правильно, даже не задумываясь, чем ещё больше подначивала человека.

Через час я решила, что бедняжку пора спасать. Открыла дверь, вкатила поскрипывающий колёсиками столик. Аппетитно пахнущее кунжутное печенье и манящий насыщенным цветом и ароматом апельсиновый сок остановили «допрос».

— Вы не проголодались, девочки? Не желаете отдохнуть и перекусить? — спросила я.

Вотар перекривился, а Цветаниэль прыснула в ладошку и обратилась к Сергею:

— Признай, подруга, я тебя «сделала».

Светлая подмигнула мне, потянулась к столику и захрустела печеньем. Вотар обиженно встал и направился к выходу.

— Молодец, хорошо подготовилась. Только до завтра не забудь, — кинул он Цветаниэль через плечо. Проходя мимо всё ещё стоящей в дверном проёме меня, Серый ткнул пальцем в мою волосатую грудь и сказал:

— А ты — мужлан! Грубый и неотёсанный.

«А-а, обиделся, что обратились к нему, как к девочке», — дошла до меня причина его упавшего настроения.

— Конечно, — согласилась я и больно ущипнула его за попку. Скорее всего завтра у меня там появится синяк, зато сегодня забавно наблюдать за тем, как от неожиданности Вотар пискнул и резко подскочил почти до потолка (снова забыл о прыгучести эльфийского тела).

— Хам! — шлёпнул мне пощёчину Серый.

— Ну что ты, кошечка моя, одичала совсем? — улыбнулась я и стала медленно подкрадываться к человеку. — Иди, приласкаю тебя, сделаю совсем ручной.

Пятящегося задом человека спас гном, уже во всю гремющий на кухне кастрюлями:

— Обе-ед! Девчонки, идите все на обед! Хватит портить аппетит сладостями, — Базирог тоже подслушал шутку и подыграл, обращаясь к нам троим, как к дамам.

— И этот туда же! — фыркнул человек и пошагал на зов, сам не осознавая того, как он, оказывается, красиво повиливает при ходьбе бёдрами.

* * *

Вотар. Эти трое как сговорились, при удобном случае пытаются подтрунить моё смущение оттого, что я в женском обличье. Во время обеда Теона с Базирогом о чём-то перешептывались. Причём эльфийка рисовала в воздухе недвусмысленные окружности, обозначая некоторые формы моего тела. А гном, с видом ценителя и знатока предметов обсуждения, соглашался с ней, кивая и оттопыривая большой палец вверх. Потом тёмная вдруг кидалась ухаживать за мной: то спрашивала, не добавит ли салатика, то беспокоилась, не слишком ли холодный сок, то молола ещё какую-то чушь. Светлая похихикивала и тоже иногда, будто бы забывала, что я не девушка, и интересовалась моим мнением насчёт покроя одежды, по поводу сочетания цвета глаз с бижутерией и прочей женской фигнёй.

«Ну ладно, пеняйте на себя, — сами этого добивались», — подумал я.

— Солнышко, тебе не дует у окна? — вновь захотелось позубоскалить Теоне. Она опять, специально не назвала меня по имени.

— Да, что-то сквозит немного. И стул жестковат, — закапризничал я и влез ей на колени. — В твоих объятиях гораздо теплее и уютнее.

Тёмная эльфийка ещё не поняла моей игры и продолжила:

— Скушаешь яблочко?

— Нет, хочу банан, — выхватил я из вазы желанный объект и принялся медленно очищать его от кожуры.

Гном со светлой замерли. Но глаза их бегали, негодяи явно обдумывали, чем бы ещё меня «подколоть» и желательно связать это с жёлтым предметом в моих руках. Но меня опередить не успели.

— О! Он тебе ничего не напоминает? — обратился я к Теоне.

— Э-э, э... — не нашлась с ответом тёмная эльфийка.

Далее, подражая актрисам эротических фильмов, я попытался изобразить нечто, совсем непохожее на поедание этого экзотического фрукта. И судя по трём оттопыренным челюстям, — получалось у меня неплохо.

— Тьфу, может, хватит уже за столом то? — не выдержал первым Базирог.

— И правда, поговорить больше не о чем, что ли? — поддержала Цветаниэль.

— Прости нас, милый, — извинилась Теона. — Мы не задумывались, каково тебе от наших шуток.

— Хорошо, всех прощаю. Честно говоря, и мне не нравится так себя вести, — ответил я, но продолжил издеваться над замученным бананом.

— Правда, достаточно, Серый. Прими и мои извинения тоже! — почти уже выкрикнул гном.

— И мои, — тихонько пискнула светлая.

— Ладно, — остановился я, празднуя победу. — Тогда предлагаю в знак перемирия выпить по кружке какао, а потом Базирог нам поведаст, почему он называет Теону тётей.

— Ну, это я и сама могу рассказать, — обрадовалась сменой темы брюнетка и начала: — Две тысячи лет назад, когда между тёмными и светлыми эльфами шла кровопролитнейшая война, ко мне явился Лазурный Дракон в человеческом обличье и призвал помочь обоим народам. Так как наша вражда отрицательно сказывалась и на остальном мире тоже. Он объяснил, что выбор пал на меня потому, что я являюсь одним из самых сильных и уважаемых (как среди своих, так и среди врагов) воинов. Правда, этого тоже недостаточно, так как даже меня никто не обязан слушаться. Дракон для выполнения цели наделил мою сущность духом какой-то забытой древней богини. Я тогда не запомнила какой, но чешуйчатый сказал, что она мне поможет. Ещё требовалось особое оружие, обладая которым я смогу убедить эльфов пойти на перемирие. И пусть для подкрепления веры и демонстрации силы придётся принести много жертв — всё равно убитых будет не так много, как на войне. «Лучшие мечи для лучшего воина способен выковать только лучший кузнец», — сказал Лазурный.

— А лучшим кузнецом являлся мой пра-пра-прадед, — с гордостью произнёс Базирог.

— Да. Мастера гномов лучшие потому, что способны вкладывать в свои творения часть собственной души. И чем лучше шедевр — будь то шлем, щит, кольцо, серьга или просто сундук, тем большую частичку себя помещает в предмет кузнец. И быстрее стареет. Чтобы не погибнуть, гном должен уметь вовремя остановиться. Почувствовать, что уже хватит создавать, что пора передавать опыт следующему поколению и заводить учеников. Или просто уйти на покой и ничего не делать. Ведь обычно у хорошего мастера достаточно средств на безбедную жизнь. В крайнем случае, можно делать лишь обычные бездушные вещи.

Но «Чёрный Мститель» и «Белое Возмездие» создавались не ради славы или богатства кузнеца. Они должны были служить гарантами мира на всей Пангее. Ведь действительно война эльфов, так или иначе, могла коснуться каждого.

— Поэтому мой предок вложил в те мечи всю свою душу, без остатка, — продолжил рассказ Базирог. — Он знал, на что шёл. Дедушка попрощался с семьёй и на неделю закрылся в кузнице. Стук молотков раздавался день и ночь. Через семь суток наступила тишина — мастер выковал последний шедевр. Его нашли обнимающим

наковальню — свою верную подругу — трепетно устланную бархатом. На ней лежали, издавая слабое свечение, два меча.

Дальше гном не смог говорить, потому что глаза его увлажнились, подбородок задрожал, а голос пропал.

— В тот момент я и поклялась роду Базирога, что в память об их великом предке, всегда приду на помощь в трудную минуту и, с удовольствием, стану обучать их мальчиков военному делу.

Всхлипывающий бородач, подтвердил:

— Да, тётя Теоларинэ сдержала слово. С тех пор ни один из гномов не владеет мечом или секирой лучше, чем мужчины нашей семьи. «Серая эльфийка» научила моего прадеда, деда, дядьев, отца и меня с братьями.

— И твои потомки будут у «ушастой синей тети с большими титями» перенимать военное искусство, — улыбнулась Теона. — Так же вы называли меня за глаза?

«А по-моему вовсе не „за глаза“», — мысленно ухмыльнулся я и показательно опустил взор вниз.

Теона меня поняла и тоже улыбнулась уголком рта.

Гном перестал плакать, приятные воспоминания успокоили его нервы:

— Ага. С самого раннего детства малыши в нашем роду ожидали, когда же придёт добрая тёмная Теоларинэ. Девочкам она всегда привозила гостинцы: куклы, сладости, наряды. А мальчики хоть и получали подарки, но были счастливы уже оттого, что их учительница — сама «королева клинков»!

— Да, красивая история, — кивнул я.

— А вот и молоко закипело, — принялась суесться Цветаниэль (чтобы незаметно отвернуться и смахнуть слезинку). — Кому делать какао?

— Мне! — опередила всех Теона, и резко подняла руку вверх, отчего я чуть не слетел с её колен.

— И мне! — крепко обнимая своё настоящее тело за шею, подхватил я.

— Да лей всем уже, — сказал гном.

Надо же, какой удивительный запах и вкус у этого напитка, когда употребляешь его, обладая чувствительными рецепторами эльфийки! До безумия приятные ощущения в ротовой полости и органах

дыхания! Я быстрее всех выпил свою порцию и захотел повторить кайф.

— Можно ещё? — протянул я пустую кружку Цветаниэль.

— Возьми моё, — скривилась после первого глотка Теона, — Что-то в твоём теле от этого поила никакого удовольствия. Какао, как какао — ничего особенного.

* * *

Базирог. После вкусного обеда Цветаниэль окунулась в свой любимый Интернет. Вотар с тётей Теоларинэ о чём-то ворковали на диванчике, а я плюхнулся в кресло и включил телевизор.

Потом тёмная притащила сабли, отошла с ними в уголок и начала упражняться.

— Только на всякий случай отсядь подальше, — посоветовала она Серому. — В твоём неуклюжем теле некоторые движения могут не получиться. Вдруг ненароком отрублю тебе что-нибудь или шашка из руки выскользнет. Человек поспешил ретироваться и подсел ко мне, но всё же огрызнулся:

— Если что-то не нравится в моей «тушке», возьми выходной от тренировок. За сутки форму не потеряешь.

— А если придётся уже сегодня применить оружие? Что мне так и сказать врагу: «Ой, подождите, мы завтра телами поменяемся, тогда и приходите. И вообще, какие могут быть сражения — у меня выходной?» Откуда такая уверенность, что обратный обмен произойдёт через день, а не через неделю, месяц или год?

Сергей побледнел:

— Я столько не выдержу.

— Куда ты денешься. Только на сладкое не налегай, а то живо возьмусь и за твоё физическое воспитание.

— Да я в прекрасной форме, — похвастался Вотар и с легкостью продемонстрировал это: стоя на одной ноге поднял через сторону выпрямленную другую и коснулся ею уха. — Видишь, как умею! А вот ещё «вертолётник», как художественные гимнастки делают.

Человек показал элемент, после чего тётя Теоларинэ задумчиво почесала щётину и заявила:

— Пожалуй, после окончания занятий с клинками, тоже займусь растяжкой твоего негнувшегося тела и к вечеру обещаю сделать шпагат.

— Это невозможно. Последний раз я садился на него ещё в школе. Недавно вот тоже пробовал — бесполезно, всё «задеревенело». Тут пару месяцев минимум нужно тянуться.

— Просто ты недостаточно хочешь, или слишком жалеешь себя.

— Зато ты — мазохистка.

— За такие слова, ты утром будешь жалеть, что обмен произошёл так быстро. Сейчас загружу мышцы до изнеможения. А потом молочная кислота покажет, кто я такая.

— И так понятно: ещё и садистка.

Тут в новостях появилась фотография исчезнувшей при странных обстоятельствах женщины: Найдёновой Олимпиады Эфиоповны. Знающих что-нибудь о её судьбе просили позвонить по указанным внизу экрана номерам телефонов.

Сергея словно током ударило: он снова подпрыгнул на месте и, благодаря эльфийской гибкости, крутанул сальто и подлетел поближе к телевизору.

— Это она! — ткнул человек пальцем в кинескоп.

— Кто?! — спросили его одновременно три голоса.

— Олика! Та девушка из Заозёрья.

— А когда она пропала? — попытался вчитаться я в надписи сбоку от фотографии.

— В ночь с двадцать третьего на двадцать четвертое декабря! Тогда же, когда прилетели и мы! — опередила меня Цветаниэль.

— И в тот же самое время, когда исчезла Светка, — добавил грустно Вотар.

— Выходит, наши предположения верны: ты и эту девушку как-то умудрился забросить на Пангею. Именно поэтому она снится, — подключилась к разговору тётя Теоларинэ.

— Но каким образом он это сделал? — удивился я. — Столько лет и средств мною было впустую потрачено на неудачные попытки. А тут раз, и народ пачками перемещается между мирами.

— Возможно, это и не я, — сказал Сергей.

— А кто?

— Не знаю. Но давно уже размышлял на эту тему и пришёл к некоторым выводам.

Мы с нетерпением ждали продолжения. Человек не заставил долго ждать:

— Вы заметили, что на Земле и Пангее совпадают многие единицы измерения: расстояния, времени, веса? Возможно, существуют и другие. Однако это противоречит утверждениям Лазурного Дракона о том, что последних Проводников и Странников не было много столетий. Получается, миры всё равно как-то обмениваются информацией.

— А ведь и правда, — согласилась светлая эльфийка.

— Возможно, на нашей планете тоже существует свой Лазурный Дракон. И если мы его найдём — он нам поведаст что к чему и выручит. Ведь нельзя со стопроцентной уверенностью утверждать, что наша теория, касающаяся последних новолуний года разных народов, верна. Что делать, если мы заблуждаемся? Думаю, пока есть время и возможность, необходимо заниматься поиском альтернативных способов открытия Врат. И разрабатывать параллельно многоплановые комбинации наших дальнейших действий.

— Молодец, Сергей! Очень приятно, что не ошибся в тебе, — похвалил я человека и пояснил: — Меня всегда поражало, как некоторые люди за такую короткую жизнь успевают так быстро и много накапливать мудрости.

— Спасибо, но смотри не перехвали, — улыбнулся Вотар.

— С чего начнём? — спросила Цветаниэль.

— Да хотя бы с этой Найдёновой, — ответил Серый. — Кто-нибудь запомнил контактные телефоны, по которым в случае её нахождения необходимо позвонить?

— Конечно! — гордо ответила светлая эльфийка и тут же написала на клочке бумаги все три номера.

Тарасов порывлся в блузке, потом чертыхнулся, подбежал к дроу и достал из нагрудного кармана её рубашки «визитку» следователя.

— Так и есть! — обрадовался он, сравнивая карточку с тем, что запомнила Цветаниэль. — А я думал, показалось. Один из телефонов — майора Васильева.

— Как это понимать?

— Ещё не знаю, но будем продолжать «копать» и в этом направлении.

Сергей в задумчивости вышагивал по комнате. Мы тоже морщили лбы, но в основном старались ему не мешать.

— А почему Эфиоповна? — неожиданно остановился человек. — Что за странное отчество? Может правильной — Отечество? Родина? Цветаниэль, посмотри в Интернете, на каком языке разговаривают в Эфиопии.

Светлая повернулась к монитору и быстро заклацала по клавиатуре. Спустя минуту блондинка выдала:

— В основном на амхарском и сомалийском. Но они оба принадлежат к кушитской семье и сильно похожи, так как являются древнейшими африканскими языками.

— Кто-нибудь из вас, полиглотов, знает их? — обратился ко всем нам Вотар.

— Нет, откуда? — удивилась дроу. — Но, если понадобится, выучим.

— Кажется, ты свернул расследование не в ту сторону и скоро зайдёшь в тупик, — засомневался я. Наверное, действительно переоценил парнишку.

— Сейчас, все объясню, — не сдавался Серый. — Я вспомнил, что отлично понимал речь темнокожих людей Пангеи во время сна с Оликой. Но речь тех же самых заозёрцев мне не была понятна в видении от лица сестры.

— То есть, хочешь сказать: если тот, в кого вселяется твоя душа, обладает некими лингвистическими способностями, то и тебе они становятся доступны? А если носителю тела неизвестен некий язык, то и ты не поймёшь ни слова?

— Да, именно это и предполагаю. И ещё то, что Олика не могла так быстро освоить чужую речь. Возможно, по чистой случайности она изучала какой-то земной язык, разительно похожий на тот, на котором общаются жители Пангеи. А если провести параллели с учётом цвета кожи людей вашего мира, то можно сделать вывод: в Заозёрье говорят на одном из африканских диалектов. Для меня не станет открытием, если окажется, что представители негроидной расы обеих планет имеют общих предков.

— Но ведь твоя сестра и мы тоже легко выучили чужую речь? Почему же ты сомневаешься в Олимпиаде?

— Э-э, нет! Вы — из мира магии. С лёгкостью копаетесь в чужих мозгах и запоминаете книги. Вам это дано природой.

— Хорошо, а Светлана?

— Она тоже ненормальная: за последние несколько лет перечитала десятки произведений про эльфов, в том числе и небезызвестного Джона Толкина. Не пропустила ни одного слёта его последователей, с которыми множество раз отыгрывала роли «длинноухих» принцесс и волшебниц. Кроме того, наш компьютер «забит» игрушками на фэнтезийную тему. Так что ещё до перелёта и квэнья, и синдарин, и дровиш, и старшую речь сестрёнка знала, как родной русский.

— Допустим. А как тогда проверим версию с Олимпиадой-Оликой? — заинтересовалась тетя Теоларинэ.

— Да очень просто! Сейчас я закрою глаза, а вы попытайтесь сказать, что-либо на языке людей Пангеи. Желательно на тему того, что, по вашему мнению, крестьяне Заозёрья могли говорить вслед проезжающему эльфийскому войску.

* * *

Вотар. Опустив веки, я попытался подробно вспомнить сон со Светкой. Гном с эльфийками старались во всю: то громче, то тише перебирали неизвестные моему уху слова и фразы. Нет, ничего похожего. Неужели моё предположение ошибочно? Хотя, стоп. Это знакомо. Открыв глаза я попросил гнома ещё раз воспроизвести последнее. Базирог повторил.

— Да, такое слышал. А что это означает?

— Он сказал: «у этой козочки на единороге, красивая фигура», — перевела Теона.

— Цветаниэль, — обратился я к светлой эльфийке, — попробуй отыскать, как тоже самое звучит на амхарском и на сомали.

— Ага, поняла, как раз онлайн-переводчик недавно в закладки добавила, — кивнула «ушастая секретарша» резво и застучала клавишами. Потом сообщила: — На первый язык не нашла перевод, а вот на сомалийском уже готово.

— Прочти.

Девушка выполнила просьбу. Кроме меня никто не ожидал полного совпадения. Поэтому все удивлённо замерли, а я довольный собой, откинулся в кресле:

— Ну, что теперь скажете?

— Не знаю, что и думать. Но предполагаю, что насчёт общих корней землян и людей Пангеи, ты прав, — сказала Теона.

— Существует гипотеза, что и остальные человеческие расы произошли от африканских предков. Учёные предполагают, что чёрный материк является прародиной всех народов. Это позже люди расселились по всей суше. И возможно, на этом полудиком континенте в древние времена существовали Врата между мирами, которые регулярно работали, раз такое огромное количество населения смогло через них пройти. А если Сфинкс и Египетские пирамиды были построены с помощью трудолюбивых и изобретательных гномов или эльфийских магов Пангеи? Ведь человечество даже с современными технологиями не в состоянии повторить ничего подобного.

— Что если и сейчас Врата там? Просто их нужно активировать? — с разгоревшимся взглядом высказала свою догадку Цветаниэль.

— Мифы и легенды других стран тоже не нужно сбрасывать со счетов. Вдруг то, что мы ищем, вообще находится где-то совсем близко.

— Я поняла, к чему ты клонишь, сейчас займусь исследованиями, — вновь повернулась к компьютеру светловолосая эльфийка и уже занесла руки, как пианист перед эффектным аккордом.

— Стой! — притормозил я её. — А ты не пробовала нарыть информацию о вашей Пангее? Уж больно мне знакомо это слово. Либо разыщи нечто фонетически созвучное.

— Нет, как-то не догадалась, — растерянно пробормотала девушка. — Сейчас погляжу.

Гном и Теона с любопытством подвинулись к нам, словно предчувствуя что-то в высшей степени важное. Когда поисковая система выдала результат, то изумился даже я.

«Пангея (в переводе с греческого „всеземля“) — древний суперконтинет, существовавший около двухсот двадцати миллионов лет назад, и расколовшийся на две отдельные части. Северный континент Лавразия позже раскололся на Евразию и Северную

Америку, в то время как из южного континента Гондвана позже произошли Африка, Южная Америка, Индия, Австралия и Антарктида», — содержалось в статье, на экране монитора.

— Глядите и очертания первичного материка такие же, как на наших картах, — нарушила тишину Теона.

— Серый, ты — гений! — вновь восхитился мною гном.

— Возможно, — как-то неуверенно согласился я. — Ещё бы меня осенило, что всё это значит.

— А правда, как это понять? — недоумевала Цветаниэль.

Долгожители молчали, поэтому объяснять молоденькой девушке то, что о чём остальные уже догадались, пришлось мне:

— Боюсь ошибиться, но есть вероятность того, что вы прибыли из прошлого.

* * *

Теоларинэ. Серый с гномом подключили к Интернету ноутбук Базирога и на пару принялись сравнивать то, что известно о Пангее землянам, с тем, как обстоят дела на самом деле. Множество удивительных совпадений вызывало у мужчин горячее обсуждение. Цветаниэль поручили развивать расследование в направлении поиска Врат. Особое внимание уделяя Африке. Мне же оставалось обеспечивать их безопасность, поэтому я и приготовила ужин (чтобы спасти увлечённых несчастных от голодной смерти). А пока еда остывала, снова взялась за клинки.

Тело человека довольно хорошо справлялось с нагрузками. Однако множество упражнений, выполнить не получалось по причине плохой растяжки суставов. А некоторые движения давались крайне медленно, по сравнению с привычной для меня скоростью. Однако всё это поправимо. С помощью интенсивных тренировок можно добиться и желаемой гибкости и избавиться от лишней жировой прослойки. Но в целом мускулатура развита неплохо и довольно пропорционально. Хотя реакция, намного ниже эльфийской и оставляет желать лучшего. Впрочем, если взяться за Сергея с умом — выйдет отличный боец. Так я, наверное, и сделаю. Если уж гномов сумела обучить, этого — не составит особого труда.

— Ой, кажется, нашла кое-что интересное! — обрадовалась светлая. — Оказывается в вашем мире не три расы! Орки тоже есть! Правда, не зелёные, как наши, а какие-то красно-коричневые. И клыки у них не так сильно выпирают.

— Где ты вычитала эту глупость? — удивился гном.

— Вот смотри сам. Тут фотографии даже есть.

— Это же обычные мужчины, — сказал Вотар, взглянув на экран монитора.

— Да людей таких не бывает! — заспорила девушка. — Скорее всего, орки живут и маскируются среди вас. А вы не замечаете. Посмотри внимательно на их размеры.

— Деточка, что-то тебя слишком уж в сторону ссылки увели. Эти «орки» — финалисты конкурса «Мистер Олимпия». Они — лучшие бодибилдеры мира, культуристы или как ещё их называют — «качки». Мускулатуру таких чудовищных размеров они вырастили, таская в тренажерных залах тонны железа и поедая огромное количество специального корма.

— Ого! Это что, каждый человек может таким стать? И ты? — всё ещё не верила Цветаниэль.

— Теоретически — да. Но высот такого уровня достигают только самые «упёртые» и «помешанные» на этом деле.

— Они, наверное, необыкновенно сильные воины?

— Сильные — да, но точно не воины, в твоём понимании. Такие люди могут только перемещать тяжёлые грузы, но никак не размахивать мечами. Представляешь сколько энергии нужно потратить на то, чтобы повторить хотя бы часть того, что проделывает Теона? Да через месяц таких занятий их «масса» «сгорит», — объяснил Сергей, а потом добавил: — Но, во-первых, это культуристам не нужно, а во-вторых, современное огнестрельное оружие не требует особой физической подготовки — жми на курок, и всех делов.

— Кажется на сегодня уже достаточно мозги «загружать»? А то так скоро до гоблинов и троллей Земли докопаетесь, — остановила я разговор и скомандовала: — Марш все на кухню, там ужин уже стынет! И потом — спать! Потому что время позднее, а у Цветаниэль завтра зачёт по физике. Вдруг опять перемешается в голове что-нибудь и снова начнёт в драконулах считать.

Народ не возражал, и мы направились отведать первый приготовленный мною борщ. Специально для Серого нашла рецепт. Тайком прочла его мысли и узнала, что ему ужасно хочется это блюдо. Особенно после невкусно приготовленных светловолосой эльфийкой макаронных изделий. Точнее одного нечто, некогда бывшим оными, а потом слипшегося в неделимое целое. Для нас даже осталась секретом первоначальная форма составляющих («рожки», «ракушки» или «спиральки»), до того как они превратились в единую массу (Цветаниэль знала ответ, но не признавалась).

— Ну, как? — не терпелось мне узнать мнение любимого о своей стряпне.

Человек проглотил несколько ложек и замер.

— Если учитывать то, что ты готовила это блюдо впервые... — нарочно растягивая паузы между словами заговорил Вотар.

«Значит, не понравилось. Где же напутала? Зажарка, свекла, картофель...» — начала я в памяти перебирать ингредиенты и порядок их обработки.

— ...то я поражаюсь тому, насколько восхитителен вкус! Признаюсь, приятно удивлён! Даже самый лучший борщ бабушки, которая, между прочим, имеет украинские корни, не сравнится с этим шедевром кулинарного мастерства. Умница, Теоночка! Никогда не стану повторять, что ты — моё длинноногое ушастое чудо, курносая прелесть и вообще — только ради одного этого кушанья можно не раздумывая, на тебе жениться!

От неожиданности я открыла рот. Может, не хочет обидеть? На всякий случай подсмотрела, что у него в голове: нет, не врёт! Говорит искренне, от всего сердца. Я не выдержала и разревелась.

— Ну что ты, дурёха, плачешь? — кинулся успокаивать меня Серый, прижав мою небритую физиономию к своему изящному тёмноэльфийскому плечу. Со стороны, наверное, комично смотрелся здоровый мужик, рыдающий в объятиях пусть и не такой маленькой как Цветаниэль, но всё же миниатюрной девушки.

— И, правда — вкусно! — добавил очередной ручеек слёз к моей разыгравшейся истерике гном.

— И я так хочу научиться готовить! — добила меня светлая.

— Постоянно поражаюсь женской логике, — слегка улыбаясь, недоумевал Вотар. — Ругаешь их — плачут, хвалишь — тоже.

После этого он подхватил меня на руки и бережно отнёс в спальню. Как мы при этом выглядели, мне уже было всё равно.

В комнате просидели, пока я не перестала реветь, и остались только редкие всхлипывания.

— Вот и молодец, успокоилась, — улыбнулся Сергей, ласково поглаживая меня по щеке. — Ну, тогда я на кухню, а ты приводи себя в порядок и тоже присоединяйся.

Суженый мой попытался встать, но я схватила его за руку.

— Нет, Серый, не уходи.

Человек всё понял и сел рядышком.

— Поцелуй меня, — попросила я.

Вотар немного опешил, но потом произнёс:

— С удовольствием.

Когда уста наши слились, приятная лёгкая дрожь пробежала по телу и закружилась голова. Дальше, не соображая что творим, мы набросились друг на друга, словно вырвавшиеся из магических пут Драконы...

...То, что произошло — описать сложно. Но это было прекрасно!

* * *

Луна Найдёнова. Надо же — оркам понадобились всего сутки, чтобы найти давних обидчиков отца. Видно у Ытарга действительно высокий статус и большие связи в степях. Стоило ему вчера кинуть клич — уж не знаю, как шаманы без мобильной связи так быстро распространяют информацию, — как сегодня во второй половине дня к Заозёрью подошла процессия уже из сотни воинов племени брагхков, ведущая тринадцать пленных. Зелёные также прикатили несколько телег (очевидно для мяса), в которых, испуганно озираясь и прижимаясь друг к другу, сидели освобождённые от рабства люди.

Отец приказал открыть настежь ворота и всех впустить.

— Приветствую тебя, Великий Вождь, — радостно крикнул он Ытаргху.

— Мы выполнили обещание, староста Фатун. К нашей общей радости, это не отняло много времени и в моём племени даже обошлось без жертв. Когда Степь узнала о вожде, вкусившем кровь и

печень Чёрного Дракона, к войску брагхков захотели присоединиться ещё триста воинов. Причём некоторые и из их падшего племени, — кивнул орк на пленников. — Но несмываемый позор рабовладельцев, давящий на плечи, не позволил принять их в племя. Единственное, чем брагхки смогли помочь — освободили от тяжелой ноши тупых голов, понявших безысходность ситуации и задумавших немедленно перерезать этих несчастных.

После этих слов Ытаргх указал на кучку грязных и тощих людей.

— Ты сделал великое дело! — ответил ему отец. — Положил начало новому государству и доказал всем, что не потерпишь в нём преступников.

— Как и обещал, передаю негодяев в твое распоряжение, староста. И прошу приютить их бывших рабов.

— Мы с радостью примем в свою деревню новых жителей, — кивнул отец и обратился к спасённым людям: — Однако не буду никого неволить и к чему-либо обязывать. Если кто-нибудь из вас захочет уйти в родные села и города — готов помочь с одеждой, провизией и деньгами на дорогу.

— Спасибо, мил человек, — донёсся с одной из телег голос старца. — Пусть снизойдёт на тебя и род твой благословление, за те дела, что творишь.

— Благодарим тебя, батюшка, — сказала и заплакала какая-то женщина.

Заозёрцы тут же окружили новеньких. Каждый чем мог, помогал: кто повёл бедняг в дом, чтобы накормить и предоставить кров; кто перевязывал раны; кто предлагал одежду.

— А с этими что делать? — спросил Ытаргх.

Пленные орки стояли, понутив головы.

— Очевидно, самых ретивых из их племени дожирают шакалы? — поинтересовался Фатун.

Орк оскалился, пытаясь изобразить улыбку, и кивнул:

— Рок Бога Рагнара обрушился на недостойных детей его. Кроме того шамана, что на цепи и мешком на голове — его судьба в твоих руках, человек. Он — единственный из старого поколения, у которого рисунок на харе совпал с тем, что рисовал ты. Остальные, по причине своей молодости, не могли три десятилетия назад напасть на вашу деревню.

— Тогда отпусти их, пусть расскажут Степи о новом вожде, имеющем «силу Дракона» и об участи, которая будет ожидать каждого, разоряющего чужие семьи.

— В твоих словах много мудрости, староста Фатун. Так мы и поступим. Только перед этим отрубим им правые кисти, чтобы не смогли снова взяться за оружие. Шамана тоже освободить?

— Нет! — голос отца сделался неузнаваемым от жестокости, когда он сдёрнул с головы врага мешок.

Орк посмотрел на Фатуну и видимо тоже его узнал. Расхохотался безумным каркающим смехом. Затем, тряся в руках маленькую раскрашенную статуэтку, изображающую некоего божка, затараторил какое-то заклинание.

— Я же обещал, что найду тебя, гад! — зарычал староста и впился шаману в горло.

Орк вытаращил глаза, захрипел, попытался вырваться. Но, несмотря на то, что человек был гораздо ниже и слабее его, разжать пальцы разъярённого мужа и отца колдуну не удалось. Фатун с яростью давил, пока не хрустнули шейные позвонки орка, а тело не обмякло в его руках.

— Это тебе за Тлану и Олику, — процедил сквозь зубы отец, упал на колени, прижал к груди маленького божка и заплакал.

Люди и орки молча наблюдали за этой сценой. Я подбежала к несчастному старику и, поглаживая его спину, начала утешать:

— Папа, папочка, милый, успокойся, — шептала я ему. И тут вблизи увидела источник его горя и ужаснулась: в руках Фатун держал вовсе не статуэтку, а обезвоженную мумифицированную человеческую девочку. Кем же нужно являться, чтобы сотворить такое, да ещё с ребёнком?

— Олика! Олика! Моя Олика! — обнял меня и ещё пуще зарыдал староста.

Заозёрцы отнесли эти слова на мой счёт и так ничего и не поняли. Потому что не видели у «чёрной куколки» за ухом родимого пятнышка в виде мотылька.

Вотар. К Светке подключился, когда сестрёнка усердно орудовала внутри огромного помещения заполненного стеллажами с книгами. Полки с бумажными носителями информации возвышались до потолка и уходили вглубь зала, насколько мог различить глаз. Через равные промежутки расстояния в центральном проходе стояли небольшие стремянки — очевидно, чтобы с помощью них добираться до верхних книг — и читальные столики, с ярко горящими над ними желтыми шарами. Отсутствие креплений и проводов позволяло делать вывод о магическом происхождении данных осветительных приборов. Похожими «лампочками», только чуть меньшими, щедро увесили весь периметр потолка, не имеющей окон библиотеки.

На один из столиков Светка притащила очередную стопку книг, потеснив уже разложенные на нём тома. Вынув из середины плод труда неизвестного писателя, старательно украшенный коричневой обложкой и золотым теснением, девушка пробежала взглядом по содержанию, открыла в нужном месте и начала жадно вчитываться.

Это уже четвёртая раскрытая книга. Никогда не замечал в сестре особой тяги к литературе. Содержимое страниц, к сожалению, оставалось тайной: картинки отсутствовали, а написанный красивым каллиграфическим почерком текст доносил до меня информации не более, чем «Филькина грамота» (нет, скорее даже «Эльфийкина»). Потому что, если речь «ушастых» я понимаю, находясь внутри Светки, то письменность всё же остаётся загадкой.

Внезапно возникший рядом светлый эльф испугал меня, но сестра по видимому уже привыкла к бесшумному передвижению «сородичей». А с этим, как я понял, уже знакома.

— Вашему Сиятельству ещё чем-нибудь помочь? — поинтересовался он.

«Ого! За кого здесь принимают мою сестрёнку? Уже в дворянки „выбилась“? Цветаниэль не говорила мне о своём благородном происхождении. Насколько мне помнится история нашей семьи — дело обстоит совсем наоборот», — удивился я.

— Благодарю вас, ничего не нужно. Только, будьте любезны, напомните, в котором часу вы закрываетесь? — улыбнулась в ответ Светлана. — Если время позволяет, я, пожалуй, ещё немного почитаю. Кстати, вас не затруднит разъяснить, почему ко мне такое особое отношение?

— Не беспокойтесь насчёт этого, госпожа Цветаниэль. Лорд Крайтис отдал распоряжение, касательно содействия вашей персоне. Так что Королевская Библиотека продолжит работать столько, сколько вам потребуется.

— Право, мне как-то неловко. Надеюсь, я не доставляю излишних хлопот? Уверяю вас, что не планирую злоупотреблять положением и надолго задерживаться. Ещё полчаса — и на сегодня достаточно.

Чудеса: эта любезная девушка — моя сестра? Не узнаю её. Даже Цветаниэль — настоящая «длинноухая», находящаяся в данный момент на Земле, уже сильнее походит на мою родственницу.

— Нет, ну что вы. Это — моя работа. Кроме того, меня радует мысль, что могу оказать пользу такой высокопоставленной персоне. Да и просто ослепляющее красивой и восхитительной девушке, — медовым голосом запел собеседник. — И почту за честь выполнить очередное ваше указание.

Не понял, этот франт «клеится» к Светке что ли? Ещё раз внимательно его оглядел: высокий, смазливый, длинноволосый голубоглазый и белобрысый, как и все эльфы. К тому же слишком самодовольный и чересчур самоуверенный тип — совсем не в сестрицыном вкусе. Она скорее с орком подружится, нежели с таким.

Смущённая дама не знала, как отреагировать на такой комплимент. Тогда я попробовал перехватить управление голосовыми связками и сказал:

— Ну, тогда принесите чистый лист и пишущие принадлежности. Хочу сделать кое-какие пометки.

Эльф на время покинул Светку, тем самым, избавив от неловкой ситуации, в которую её загнал. А я про себя порадовался успеху: «Ух-ты, получилось!».

Чтобы не скомпрометировать сестру, мною намеренно не был назван предмет, которым делают записи: кто знает — может авторучку здесь ещё не изобрели. Впрочем, если судить по «светильникам», сомневаюсь, что при таком уровне развития магии, эльфы пишут, макая в чернильницу роговые образования кожи птиц с полым стерженьком и пушистыми отростками по бокам.

— Вот, пожалуйста, как вы и просили: бумага и «магическое перо», — услужливо протянул предметы вновь неожиданно появившийся библиотекарь. Продолговатый фиолетовый карандаш

цилиндрической формы излучал слабое свечение такого же цвета. А бумага — как бумага, только формат чуть шире привычного А-четыре.

— Спасибо, Эстихандро. Пока вы свободны, — постаралась сразу же избавиться от навязчивого «ушастого» Светка.

— Если понадобится — я рядом, и по первому же зову вновь с удовольствием послужу прекрасной Цветаниэль, — отвесил очередную хвалу льстивый блондин и растворился среди стеллажей.

Девушка облегчённо вздохнула, села за стол, положила на него принесённые эльфом вещи и пыталась понять, зачем они ей понадобились.

«Ну, привет, сестрёнка!» — написал я по-русски вверху листа.

— Вотар?! — взвизгнула Светка и тут же прикрыла ладошкой рот.

Словно «чёртик из табакерки» тут же выпрыгнул Эстихандро (ну и имечко, не удивлюсь, если это — сокращённый вариант) с вопросительной миной на лице. Девушка махнула ему рукой, мол «всё нормально». Эльф исчез, однако его шелест доносился совсем рядом. Похоже «админ» местной «базы данных» нас подслушивает. Или тайком любит сестрой.

«Серый, это ты?» — дрожащим почерком чуть ниже моей строчки спросила Светка.

«Да, малышка! К сожалению, не могу общаться с тобой мысленно. Либо голосом, либо таким образом. Но первый вариант сейчас не подойдёт, так как за нами могут следить».

На глаза сестрёнки навернулись слёзы — чувствую, как одна из них медленной горячей струйкой поползла вниз по лицу. Тогда я немедленно вытер её и, легонько зажав нос между согнутыми указательным и средним пальцами, поводит из стороны в сторону. Подействовало: Светка перестала плакать и улыбнулась. Вспомнила, как в детстве я частенько подлавливал её: интересовался «откуда взялось пятно на платице», а когда она опускала голову, то точно так же хватал и теребил любопытный носик.

«Не переживай, Светусь. Всё будет хорошо», — успокоил я её, вновь взявшись за перо.

— «А ты можешь объяснить, что произошло?»

— «Да. Ты попала в другой мир, который называется Пангея. И тебя тут спутали с донельзя похожей внешне эльфийкой по имени Цветаниэль — молодой, но чрезвычайно перспективной магичкой».

— «А где же она сама?»

— «Улетела на Землю. И прямо сейчас спит в соседней комнате».

— «Ничего не понимаю. Как это вышло?»

— «История долгая, а местами тёмная, давай позже объясню. Главное знай, что иногда, в своих видениях, я буду посещать тебя и скоро найду способ вернуть домой».

«Очень скучаю, братик: по тебе, маме, папе, друзьям. И как раз сейчас, в этой библиотеке тоже ищу информацию о путешествиях в параллельные Вселенные».

— «Это правильно. Только действуй осторожней — не думаю, что стоит ещё кому-то знать о том, что ты — самозванка. И, тем более, что из чужого мира. Кстати, если появится возможность, попробуй отыскать что-нибудь о Драконах. Особенно о Лазурных — есть подозрение, что они как-то связаны со всеми этими межпространственными Вратами».

— «Хорошо».

— «О, ещё вспомнил: для меня лично попытайся найти способ защиты от чтения мыслей посторонними».

«Это я уже умею! Запоминай», — заскрежетала «магическим пером» сестра, выводя слова заклинания.

— «Классно! Огромное спасибо!» — обрадовано начертил я.

«Хоть это простейшая магия, но требует некоторого расхода маны», — стала объяснять Светка. — «Пользуйся, только когда действительно понадобится. Иначе к концу дня такая усталость навалится, словно целый день копал картошку у бабы Моти. Помнишь её огород?»

Меня развеселило такое сравнение.

— «Ещё бы — сорок две „сотки“! Хорошо, что предупредила».

— «А что, эта Цветаниэль читает твои мысли?»

«И не только она одна. Этим умением злоупотребляет ещё и тёмная эльфийка», — пожаловался я.

«У тебя там ещё и дроу? И как? Уживается со светлой? Да и вообще, как обе себя ведут? Для тебя не представляют опасность?» — заволновалась сестра.

— «Успокойся, они дружат между собой и хорошо относятся и ко мне, и к гному».

— «С вами ещё и гном? Ну, братик, с каждой строчкой всё сильнее меня удивляешь. Это всё, или ещё чем „порадуешь“?»

— «Мы с Теоной собираемся пожениться».

— «Я в шоке! Наконец-то ты нашел невесту!» — написала Светка, перевернула страницу и продолжила, экономя бумагу, почерком помельче: — «Рассказывай, где и как вы познакомились?»

— «Нашёл её мёртвой на своем диване. Потом оживил и сделал предложение».

— ??? — вывело в ответ «магическое перо».

— «Серьёзно. Теоларинэ, — та самая дроу. И она, между прочим, весьма известная личность на Пангее».

— «Интересно, кто же она?»

— «Одно из её прозвищ — „серая эльфийка“. И то, что она жива, нужно пока держать в тайне».

Светка затаила дыхание, чувствую, как учащённо забилося её сердце. Явно уже наслышана о моей невесте.

«Если бы не моё благородное воспитание, Серый, то я написала бы сейчас: „п. ц“. Вот как сильно удивлена», — с трудом накорябала сестрёнка.

— «Кстати, о тебе: а где ты нахваталась таких изысканных манер? Признаюсь, услышав ваш разговор с Эстихандро, приятно удивился. Ну и в целом, напиши, как у тебя дела?»

— «Да нормально. Мой протеже — весьма влиятельный светлый архимаг. Как я поняла, он и раньше приглядывал за Цветаниэль. Но теперь, после того, как я убила Чёрного Дракона — вообще не отпускает ни на шаг. Поселил у себя в доме, выполняет все мои пожелания. Вон, даже в эту библиотеку допуск сделал. А сюда, между прочим, вхоже только высшее сословие власти. Ещё Крайтис похлопотал о досрочном зачислении меня в Магическую Академию...»

«Стой», — перехватил я руку увлечёвшейся Светки, не дав ей исписать бумагу до конца. Снова звать «ушастого» и просить ещё один лист не хотелось. — «Ты УБИЛА Дракона?!»

«Ага! Перед этим два архимага его не осилили, а я смогла!», — похвасталась родственница.

— «Знаешь, ещё неизвестно, кто кого из нас больше удивил».

— «Наверное, это семейное», — ответила Тарасова и нарисовала смайлик.

— «Подозреваю, Светик, что теперь к тебе появится повышенное внимание, как со стороны „своих“ длинноухих, так и чужих. Прошу, води себя крайне осторожно».

— «Постараюсь».

— «И сразу же уничтожь нашу переписку. Порви на мелкие кусочки, сожги, а пепел развей по ветру. А то фиг их знает — этих мастеров магии».

— «Хорошо, Вотар», — ответила сестра на оставшемся чистом месте в уголке страницы. Затем сразу скомкала лист и засунула его в разрез декольте, потому что слышались шаги приближающегося Эстихандро.

Глава 24

Геден.

— Да как она смеет общаться со мной в таком тоне? — закричал я в негодовании. Моё состояние можно понять. Эта Леяра совсем обнаглела. Очередной раз пробежал взглядом по содержимому письма, переданного через Крайтиса. Нашёл, что искал и зачитал присутствующим:

— «...Поэтому, чтобы хоть как-то умалить величину предательства светлых эльфов, требую возместить нанесённый ущерб и выплатить компенсацию в размере ста двадцати тысяч золотом». И это вместо благодарности за то, что мы помогли дроу с Чёрным Драконом? Вот что бывает, когда у власти баба!

Государственный Совет, состоящий из шестнадцати министров, половина из которых архимаги, слушали: кто молча, кто, скрежеща зубами, кто с удивлением на лице.

— Где справедливость, спрашиваю я вас? Мало того, что мы понесли потери и убытки — ведь сокровищницу чудовища найти не удалось. Так вдобавок нас обвиняют невесть в чём. О каком предательстве идёт речь?

— Ваше Величество, возможно подобное случилось из-за того, что дроу неверно истолковали поведение кланов Занзира, Далотиатуса и Ахаара, — подал голос Крайтис. — До сих пор неясно, почему наши маги поспешили и не дождались пока «лунные тени» удалятся на безопасное расстояние. Однако докопаться до причины ошибки невозможно — все маги и, командуя ими, Далотиатус погибли. Единственная уцелевшая — Цветаниэль. Но у бедняжки полностью стёрлись воспоминания того дня. Сейчас девушка находится под моим присмотром, и, как только что-то изменится в её состоянии, тотчас доложу Вашему Величеству.

— А если выжившие на самом деле лгут? Необходимо применить дознавателей Разума.

— Простите, Ваше Величество, но вы же прекрасно понимаете, что подобные методы запрещены. Даже если повезёт, и Эвва сохранит

рассудок опрашиваемых, то это деяние повлечёт за собой недовольство многих благородных Домов, — возразил мудрый Крайтис.

— Ну а если использовать «камни правды»? — не терял я надежды.

— Хорошая мысль, Ваше Величество, но... — опять заспорил архимаг.

— Но что? Что опять не так?! — не дослушал и вновь вспылал я. — Мне непонятно, на что именно тратится внушительная часть казны! Какой смысл столько выделять на развитие и поддержку Магии, если мы с помощью неё не в состоянии выяснить: лжёт или говорит правду нам обычный эльф?!

Крайтис спокойно выслушал гневную тираду Моего Величества, потом невозмутимо ответил:

— В том то и дело, что Ахаар — не рядовой эльф. Его отец, как вы помните — предыдущий первый Лорд Светлого Леса. Смею напомнить, что именно поэтому, мы не имеем право применения к нему вышеупомянутых способов допроса.

— Но он же из бывшей королевской семьи?

— Думаю для Вашего Величества, не станет открытием, что многие влиятельные семьи не особо довольны вашими реформами. Особенно последними, касающимися налогообложения. Надеюсь, до восстания не дойдёт, и в открытую выступить против действующей власти, никто не посмеет. Однако оппозиционные кланы поддержу Ахаару и его окружению окажут. В нашем государстве у некоторых знатных домов имеются артефакты, способные некоторым образом искривлять эманацию психоволн, измерение отклонения которых от нормы и заложено в работу «каменной правды».

— Не разбираюсь в ваших магических штучках, изъясняйся на доступном языке. Есть способы обмануть даже эти булыжники, что ли?

— Именно так, Ваше Величество. Причём ни я, ни мои коллеги, присутствующие в этом зале, не сможем зафиксировать применение таких амулетов, — кивнул Крайтис, и остальные архимаги подтвердили его слова.

— Почему? Кто же создал эти вещи? Есть кто-то способный противостоять лучшим волшебникам королевства? Может мне его взять Высший Совет? — злобно стукнул я по подлокотнику трона.

— Это невозможно, Ваше Величество, — вступил в разговор ректор Магической Академии и пояснил: — По той причине, что артефакты, упомянутые Крайтисом, — творения Древних Мудрецов. А их знания, к сожалению, безвозвратно утеряны в ходе последней Великой Войны с дроу. Поэтому недопустимо повторения конфликта с тёмными. Хотя бы ради того, чтобы не растерять нынешнее могущество Светлого Леса. Иначе скоро даже мастерство шаманов орков станет для эльфов чем-то удивительным и невероятным.

— Тем не менее, королева Леяра сказала, что «лживые показания светлых разнятся с тем, что говорят её подданные» и заявила, что ей «нет дела как до перетрусивших и погибших магов, так и до воинов, сгоревших в пламени Дракона. А тем более, до тех, кого лишила жизни „серая эльфийка“». А вот за каждого убитого тёмного Матриарх спросит сполна.

— Это возмутительно! Дроу совсем обнаглели! — воскликнул кто-то из министров. Зал ожил, заспорил. Мнения разнились: шёпот переговаривающихся эльфов постепенно перерос в гул.

— Если в Шакруне на самом деле была «мстящая Теоларинэ», то стоит задуматься? — посоветовал Крайтис.

— А где же она теперь? — язвительно поинтересовался его сосед. — Пусть явится и рассудит нас. Не верьте — это очередная уловка Леяры.

— Тёмные, прикрываясь Легендой теперь тайно истребят остатки кланов Ахаара и Занзира, — предположил сидящий справа от меня архимаг.

— А вот тут самое интересное! — снова повысил я голос и ознакомил Совет со следующей с цитатой: — «...Дабы не обрушивать на светлый народ гнев „сеющей смерть“, требую немедленной передачи преступников с целью показательной казни. В противном случае мы не сможем долго удерживать „королеву клинков“. И „Чёрным Мстителем“ совместно с „Белым Возмездием“ покарают нарушивших договор предков. В этом случае погибнут даже те, кто укрывает или посмеет встать на защиту предателей...»

— Я тоже думаю, что всё это блеф, Ваше Величество, — выказал сомнение Крайтис. — Если Легенда и вправду находилась в пещере, то, скорее всего, погибла. Так как мы не заметили, чтобы тёмные извлекли из освобождённой пещеры хотя бы одного спасшегося.

— Эта мысль также приходила мне в голову. Но слушай дальше: «...Чтобы не подорвать финансовое состояние нашего „братского“ государства, устанавливаю срок выплаты указанной суммы — три месяца. В противном случае, Гедеон, пеняй не себя — я вынуждена буду объявить Светлому Лесу ВОЙНУ!»

Зал затих. Война — это уже серьёзно.

— Леяра этим самым ещё раз подтвердила то, что Легенда погибла. Иначе, через девяносто дней королева дроу сама нарушит древнюю клятву о перемирии.

— А не разумнее ли заплатить? — неуверенным голосом предложил кто-то из генералов.

— Только сумму оговорим. Уж слишком завышенная, — подхватил министр финансов и начал прикидывать: — На восстановление Шакруны — тысяч пятнадцать, компенсация семьям погибших — столько же. Ещё двадцать накинуть, за действительно имевший место факт предательства Домом Далотиатуса. Таким образом, мы покажем, что всё выяснили и приносим извинения. А виновные же сами себя и наказали. Итого получается пятьдесят тысяч. Но никак не сто двадцать.

— Нет! Раз они хотят войны — значит, получают её. А показательное милосердие тёмных ещё выйдет им боком. Нам дают три месяца для эвакуации женщин и детей. Матриарх Леяра «слишком ценит жизнь, чтобы полностью уничтожать её, а вот глупых и лживых мужчин всё же следует проучить». Ну что ж, за это время успеем основательно подготовиться.

Собравшиеся советники снова зароптали, переговариваясь между собой. Открыто перечить моему слову никто не решался. Даже несмотря на то, что ужасно опасались дроу — за прошедшие века воспоминания о давней войне до сих пор вызывают ужас.

— А вдруг, всё-таки «мстящая Теоларинэ»... — заговорил осмелившийся Крайтис, но я резко оборвал его:

— Тогда она и остановит это безумие!

* * *

Крайтис. По пути из дворца я переваривал новости. Мои раздумья не прервались и дома, когда переодевался, ужинал и поднимался в свой кабинет.

Гедеон сошёл с ума — готов развязать войну с тёмными. Леяра тоже хороша. Но ей простительно — она женщина, да ещё дроу. Причём оба понимают, что погорячились, но не желают переступить через эльфийскую гордость. Сейчас бы провести правильные дипломатические переговоры, глядишь, и остыли бы: сумму контрибуции (даже согласимся называть её так) уменьшили, а публичную казнь заменили заточением в тюрьме. Лет этак на сто пятьдесят — много, конечно, но Матриарх на меньшее не согласится. Впрочем, для старших народов это — не срок.

А в том, что Ахаар о чём-то недоговаривает, абсолютно уверен. Там, в Шакруне, в действиях светлых было что-то тёмное.

Неожиданно дверь отворил дворецкий и прервал мои размышления:

— Ваше Сиятельство, прибыл архивариус Эстихандро — сообщил он.

— Веди его сюда.

Пока слуга ходил за гостем, я (на всякий случай) опоясал кабинет дополнительным слоем защитных заклинаний — не хватало ещё, чтобы Цветаниэль узнала о предстоящей беседе. Девушка недавно вернулась, чересчур возбужденная, но общаться не пожелала, тут же сославшись на усталость, и отправилась в свою комнату.

— Извините, что в столь поздний час, Ваше Сиятельство. Но вы сами приказали, как только леди Цветаниэль покинет библиотеку, немедленно явиться с докладом, — начал оправдываться вошедший эльф.

— Ты правильно поступил, Эстихандро. Мне всё равно не спится. Ну, просвети, чем же интересовалось наше юное дарование?

— Занималась поиском книг, в которых упоминается о перемещениях в другие миры: о Вратах, Проводниках, Странниках. Затем попросила чистую бумагу и «магическое перо» для выписывания пометок. Но после того, как исписала лист с двух сторон, почему-то скомкала написанное и сунула в тот разрез платья, из которого выглядывает грудь. Мне показался весьма странным такой жест.

— Да, необычное место для «тайника». Что дальше?

— Под конец девушка проявила любопытство к Драконам.

— Интересно, чтобы это всё значит? Надеюсь перо у тебя с собой?

— Конечно, Ваше Сиятельство, — Эстихандро протянул мне предмет. — Позвольте поинтересоваться: а как вы догадались, что эльфийка им воспользуется?

— Ну, не даром же король Гедеон назначил меня советником?

— Несомненно, Ваше Сиятельство.

Достав из сейфа чистый лист, я положил его рядом с зачарованным пишущим предметом. Затем изогнул магические линии, сплёл в воздухе несколько узоров и произнёс заклинание «обратного времени». Эстихандро удивлённо наблюдал, как перо «ожило» и затанцевало на бумаге, повторяя написанное ранее. Правда «вспоминалось» всё в обратном порядке: с последней строки и справа налево, как бы перематывая события вспять. Но именно так и работает подобное волшебство. Вот уже дописалась первая буква верхней строки, и вещь замерла. Я быстро перевернул лист и процесс продолжился. Когда содержимое полностью восстановилось, магия рассеялась.

Одновременно с архивариусом мы наклонились над столом. Оказывается, Цветаниэль делала записи какими-то чудными рунами, расшифровать которые никак не удавалось.

— Тебе случайно не знаком этот язык? — поинтересовался я у Эстихандро.

— К сожалению, нет, Ваше Сиятельство. Но поразительно напоминает письменность Драконов. Однако грамоте чешуйчатых меня обучали — тут всего лишь сходство.

— Ну и как это понимать? — спросил я скорее себя, нежели находящегося рядом эльфа.

— Не знаю, Ваше Сиятельство, — пожал плечами Эстихандро, всё-таки воспринявший последнюю фразу на свой счёт. — Но смею предположить, что леди Цветаниэль на самом деле не совсем девушка, а того. Догадываетесь?

— Чего того? — всё же не понял я. — Будь любезен выражайся яснее. При твоём образовании двух слов связать не можешь.

— Думаю, она — тоже Дракон. Ведь некоторые из них способны менять облик и посещать нас. Вот и она жаждет узнать, как много нам известно об их народе.

— Не обижайся, Эстихандро, но это — бред, — раздражённо отверг я его идею. — Ты слишком много читаешь сказок. То, о чём говоришь, не имеет доказательств. Кроме того, будь Цветаниэль на самом деле Драконом, то не стала бы убивать себе подобного. Даже ради конспирации. Уж слишком мала их численность. Да и сам ты только что, заявил, что руны на листе — не являются письменностью ящеров.

Хранитель архива промолчал.

— Ладно, свободен, — сказал я ему. — Благодарю за верную службу. Ступай, отдохни и завтра можешь взять выходной. Распоряжение насчёт допуска эльфийки в Королевскую Библиотеку остаётся в силе. Как только узнаешь ещё что-нибудь — жду с докладом. И помни: о нашем разговоре — никому ни слова.

— Конечно, Ваше Сиятельство. Понимаю — дело государственной важности. Доброй вам ночи, — поклонился Эстихандро и покинул мой дом.

А я ещё долго и задумчиво изучал исписанный лист и прокручивал в памяти диалоги с молоденькой магичкой. Странно всё, что происходило с ней: начиная с младенчества, когда малышку нашли в корзине цветов у лагеря орков; продолжая способностью девушки накапливать огромное количество маны; и заканчивая уничтожением Чёрного — да ещё оружием и заклинанием дроу! Теперь добавилась неизвестная письменность вкупе с заинтересованностью Проводниками и Драконами.

Хочется верить, что на самом деле я преувеличиваю, надумываю, а бедняжка всего лишь самостоятельно пытается разобраться в своих умениях. Цветаниэль выросла в нужде, поэтому и привыкла рассчитывать только на свои силы. Оттого и меня не зовёт в помощники. Она весьма скромна, и ей неудобно чувствовать себя обузой. Пока не выпытаю, чем могу помочь — сама лишний раз стесняется о чём-либо просить. Ну, подумаешь, искала данные о Драконах. Ведь не только ей — многим это любопытно. Потом случайно наткнулась на то, что Лазурные чешуйчатые якобы обладают способностью открывать Врата в другие Миры. Естественно интерес

переключился в новом направлении. А руны могут оказаться некой разновидностью местной письменности. Девушка ведь выросла в провинции, да ещё вблизи границ с людьми и орками. Нет, Цветаниэль — вовсе не враг, а запутавшаяся в себе испуганная девочка, которой требуется протянуть дружескую руку помощи.

Почти уже уговорив самого себя и внушив то, что хотелось бы, я собрался ложиться спать. Но собственную голову не обманешь. Как объяснить в этой версии непонятный иммунитет молодой магички к оружию Хаэлхара? Странность её записей и то, что сделаны они на неизвестном языке — ещё полбеды. В отличие от Эстихандро, я заметил ещё одну странность: каждые несколько строк почему-то чередовался почерк писавшего (или писавших?).

Ещё раз взгляделся в странные буквы: теперь они показались знакомыми. Чтобы удостовериться в неожиданной догадке, подбежал к полке со словарями и с неистовой скоростью начал отбрасывать одну книгу за другой. Пока не нашёл ту, которую искал. Полистал страницы, остановился на той, где начертание символов походило на содержимое листа Цветаниэль. Неужели?! Сердце учащенно забилося. Название на обложке гласило: «Примеры письменности пришельцев из мира Земли»...

* * *

Хаэлхар.

— Ну что, нашли двойника Теоларинэ? — спросила, вышагивающая взад-вперёд, Леяра.

— Нет, Ваше Величество, пока никого похожего, — ответил я.

— А что Гедеон? Как отреагировал?

— Отказался платить и принял вызов, Ваше Величество. Члены нашего посольства уже покинули столицу светлых и направляются сюда. С сегодняшнего дня все дипломатические отношения прерваны, границы «на замке». Эльфов, находящихся здесь тоже выпустим, но впредь на нашу территорию попасть смогут только гномы и люди.

— Какой же глупец! — крикнула Королева. Сначала я не понял, но когда Матриарх продолжила, догадался, кого та имеет ввиду: — Этот напыщенный болван вздумал поиграть в войну. Или думает, раз

они светлые, то чистые? Да их «грязные» делишки знакомы даже оркам. Честных из себя строят, белых и пушистых. Признаюсь, думала, что Гедеон испугается. Ведь даже без доказательств ясно, что их сторона виновата.

— Ваше Величество, так может, пока не поздно, всё остановить и не доводить до крайности? Простите светлых? Война не нужна ни нам, ни им.

— Нет! — воскликнула Матриарх, тогда они поймут, что могут безнаказанно нарушать закон, подписанный и их предками тоже. А я стану посмешищем — глупой, струсившей стервой.

— Ну, что вы, Ваше Величество, наоборот, такой поступок расценят, как проявление мудрости смелости.

— Но всё равно стервы? — усмехнулась Леяра. — Не беспокойся, я не исключала возможности, что у дурака хватит ума развязать войну. Потому и дала так много времени «на обдумывание и эвакуацию» — чтобы всё-таки иметь возможность исправить ситуацию и не допустить начала сражений.

— Но как, Ваше Величество?

— За отведённые три месяца «сеющая смерть» покарает предателей.

— Если мы отыщем ей замену. Я правильно понял ход ваших мыслей? Но и тогда — это будет всего лишь копия внешности. А как же быть с уникальными способностями «королевы клинков»?

— Об этом не беспокойся. Подготовь дюжину лучших женщин-дроу, владеющих парными мечами. Можешь взять даже кого-нибудь из моих телохранителей. Остальное — беру на себя.

— Простите, Ваше Величество, что-то не могу понять для каких целей?

— Создадим секретный отряд под названием: «Серые эльфийки». Я лично займусь подготовкой группы. Если не найдём настоящую Теоларинэ, то сотворим сами, — ответила королева. — Но поиски внешне похожей девушки тоже не прекращайте — двойник пригодится.

— А не проще наложить на кого-нибудь соответствующую личину? Я смогу выполнить это весьма качественно — никто и не обнаружит заклинания.

— Так уж и никто?

— Кроме равного мне по силе архимага.
— Например, Крайтиса? — усмехнулась Матриарх.
— Но не сразу. Даже у него уйдёт на это много часов.
— Если, не приведи праматерь Шейла, двойницу пленят — у светлых появится предостаточно времени. Нет, мы не можем так рисковать.

* * *

Теоларинэ. Разбудил меня чей-то стон. Прислушиваюсь: нет, не гном — его храп доносится даже сквозь шумоизоляцию. Убираю со своей груди руку Сергея — причем замечаю, что руку мужскую — значит, получилось обратно поменяться телами. Накидываю халат и подхожу к спальне Цветаниэль. Точно — стонет она. Очевидно, опять мучают кошмары.

Аккуратно переступаю через защитные нити охранной сигнализации. Умница девочка — о безопасности не забывает. Каждую ночь оплетает магической паутиной все окна, входные двери и даже пространство вокруг своей кровати.

Прикасаюсь ладонью её лба. Сейчас, пока спит, могу обойти защиту от чтения сознания.

Бедняжка вновь жалобно вздохнула. Ещё чуть-чуть и заплачет.

«Дракон... Нет!.. смерть... кинжал... Дышит огнём... Успеть бы... это — Легенда!.. Не-е-е-т!!! Дракон... Мама!!!» — доносятся до меня беспорядочно метаемые обрывки мыслей Цветаниэль. Снова снится бой в Шакруне.

Спящей магичка выглядит ещё моложе. Совсем ведь ещё девочка. Возможно, впервые испытала такое потрясение. Это мне не привыкать — за свою долгую жизнь видела много чего и пострашнее.

Стараясь не потревожить спящую, легла рядом. Обняла светлую сзади и прошептала:

— Дракон уже позади, малышка. Успокойся, всё хорошо.

Эльфийка затихла, сомкнутые у переносицы бровки расслабились, и на лице появилась лёгкая улыбка.

Вот и чудесно. Уже собралась уходить, когда Цветаниэль во сне повернулась ко мне, обняла, дыхание её стало ровным и безмятежным.

Хорошо, досплю здесь.

* * *

Вотар. Либо Теона пошевелилась, либо ещё что-то потревожило мой сон-видение, но репортаж из мира Пангеи прервался. Это ни капельки не заставило меня пожалеть, потому что и с сестрой удалось пообщаться и с симпатичных светлых я сразу же переключился на свою прелестную тёмную эльфийку.

Приятно ощущать спиной её тепло (и, самое главное — снова тепло её женского тела) — четко ощущаю два упругих тёплых полушария в районе лопаток. Ура! Мы снова поменялись обликами. «Я вновь в себе!» — хотелось воскликнуть такую, набившую оскомину у врачей психиатрических лечебниц фразу.

Цвет её руки, перекинутой через меня, в едва пробивающемся лунном свете, намного темнее моей кожи, но какой именно не могу различить, потому что (о, счастье!) снова ни фи́га не вижу в темноте!

А всё-таки, какая Теона у меня большая девочка. Оказывается помимо длинных ног, ладонь эльфийки тоже немного шире и полностью накрывает мою.

«За окном ещё темно и до утра ещё успею вкусить её любви. Уже нормальным способом. Хотя то, что случилось этой ночью, было ново, необычно, любопытно, и тоже весьма приятно», — признался я себе и дополнил: — «И даже полезно — полученный опыт позволил мне „на собственной шкуре“ узнать чувствительные интимные места невесты и в будущем использовать эти открытия. Теона, возможно, тоже сделала для себя кое-какие пометки. Хотя к ней, как к мужчине (господи, хорошо, что эти рассуждения никто не слышит) претензий у нет». Теперь мне, вооружённому (добытыми довольно интересным способом) «бесценными» сведениями, не терпится исправить и доказать суженой, что я «О-ГО-ГО!» Правда, последствия вчерашнего дня и реалистичный сон, от женского лица, ещё слишком свежи в памяти, и ощущение того, что до сих пор нахожусь в девичьем теле, не хотят покидать меня. Решив убедиться, что пол мой всё же мужской, я активно переключился на любимую «остроухую симпотяжку».

Осторожно, чтобы не разбудить Теону, освободился из её объятий. Потревоженная девушка перевернулась на спину, раскинула в стороны руки и так удачно дёрнула стройной ножкой, что одеяло мигом слетело на пол, обнажив роскошную фигуру. На секунду меня даже одолели сомнения: уж не симулирует ли она сон? Но нет, дыхание стоит ровное, спокойное.

Кровь отхлынула от головы, — очевидно, её запасы срочно потребовались в другом месте. Рассудок сразу же отключился, и я, как изголодавшийся зверь, набросился на «жертву». Жадно впился в сочные губы моей дроу. Не прекращая поцелуи, спустился по нежной шее к тугим полушариям груди. Тут Теона всё-таки очнулась ото сна и с удивлением прошептала:

— Ты что делаешь?

— Не беспокойся, милая, ты — снова женщина, и поэтому мне хочется доставить тебе массу удовольствия, — тоже не переходя на голос, честно ответил я и продолжил ласки.

— Ты точно, хочешь этого? — всё ещё сомневалась девушка.

— Конечно. Так же как и ты. Ведь признайся, тебе же хорошо так? — вновь прильнул я к объекту мечтаний изголодавшихся младенцев и удачно применил новые навыки.

— Даже не знаю. Какое-то двоякое чувство. С одной стороны приятно, — продолжила как-то скованно вести себя тёмная, — но с другой...

— Ну вот, расслабься и наслаждайся, — вновь поднялся я к её лицу и не дав договорить, запустив глубже в чувственный ротик свой язык.

Теона снова попыталась остановиться, от волнения даже перешла на эльфийский, но я понимал каждое слово:

— У тебя сложилось неверное представление о дроу. Вопреки устоявшемуся стереотипу, они не настолько раскрепощённые в любви. Возможно, причина в том, что прошлый раз мы вели себя слишком развязано, забылись и наши крики вынуждены были слушать обитатели не только этой квартиры. Знаешь, отношения с людьми — это скорее исключение из правил, чем обыденность — как для тёмных, так и для вас. Да что там, — это вообще нонсенс! А если говорить об однополлом сексе, то, вероятно раньше я и согласилась бы попробовать.

Но сейчас судьба подарила мне человека, поэтому кроме него никто не интересуется.

— Да, знаю! — говорить становилось всё труднее: от перевозбуждения дыхание участилось, обогащая свежим кислородом разгорячённое тело. Даже простые прикосновения к этой нимфе вызывали у меня бурю ощущений. — Прощу, не мучай меня. Я безумно хочу тебя!

Почему Теона сопротивляется? Или вчерашнее, пребывание в моём теле, повернуло её психику? Отчего «богиня вождения и страсти», превратилась в «мисс скромность»?

— Мне кажется, что мы делаем нечто неправильное, — напряжённо выдохнула любимая и продолжила смущённо отпихиваться: — Ну, прекрати!.. Мне неловко... Пожалуйста, не заставляй меня применять силу... Цветаниэль, ну прошу тебя, не надо.

«Интересно чего это она такая стеснительная?», — удивился я. Особенно после всего того, что мы вытворяли. Наверное, никто и никогда не разгадает секрет «женской логики». Хотя за это мы их и любим...

И меня словно окатили студёной колодезной водой (причем, не выливая оную из ведра). Так и не понял, что раньше повергло в ужас: осознание того, что Теона назвала меня другим именем, или что, наконец, с глаз спала пелена похоти, и я обратил внимание на своё совсем немужское тело. Опять?! Женская грудь с предательски торчащими от возбуждения сосками и собственные ниспадающие длинные белые волосы (о, Боже, теперь я ещё и блондинка) спровоцировали меня на визг звонким светлоэльфийским голоском...

* * *

Теоларинэ. Похоже, утреннее пробуждение криком над ухом, с последующим врыванием в комнату вооруженных соседей по квартире, начало входить в традицию...

* * *

Вотар. По крайней мере, один плюс в том, что я переместился в тело Цветаниэль, есть: не придётся переживать по поводу того, как эльфийка станет сдавать за Светку физику. Ведь не факт, что снова не забудется (несмотря на хваленую идеальную память) и примется просвещать преподавателей в области стреломётных скоростей и соотношения величин изумрудных и рубиновых драконул. Теперь же на зачёт отправлюсь лично. В собственных знаниях не сомневаюсь, тем более вчера, когда проверял подготовленность «ушастой сестрёнки», освежил воспоминания.

Чтобы не привлекать излишнего внимания подружек-одногруппниц по поводу модных и дорогих обновок (сам до сих пор в шоке от того, сколько сотен тысяч денег за них отстегнул гном), решил надеть не те шмотки, что накупила Цветаниэль, а старые Светкины вещи. За одеждой пришлось сходить в тридцать вторую квартиру, так как в двадцать девятую мы перетасили только самое необходимое.

В прихожей я обнаружил, что жилище посещал посторонний. Причем кто-то умудрился проделать это через окно восьмого этажа. Иначе, сработало бы охранный заклинание светлой эльфийки, наложенное на входную дверь. Паутина, которую перед последним уходом я бережно извлёк из кладовки и предусмотрительно растянул поперёк узкого прохода коридора, висела разорванной. Чтобы удостовериться в подозрениях, открутил на кухне плинтус и приподнял линолеум: несколько капсул с рыбьим жиром, предварительно щедро рассыпанные там, лежали раздавленные. Жидкость из некоторых растеклась небольшими пятнышками и издавала характерный запах.

В зале я наклонился над журнальным столиком и заглянул под специально оставленный старый мобильник. Небольшого таракана обездвиженного придавившим телефоном, тайный гость (или гости) всё-таки сумел поймать (либо нашёл похожего и тоже оторвал половину левой задней лапки) и даже догадался засунуть обратно. Однако сидевшее в «засаде» насекомое так шустро и неожиданно выскочило, что враг не заметил место, под которым таился мой «помощник». Вследствие чего пойманного «зверя» поместили не туда, где он первоначально сидел.

Щель между неплотно закрытыми шторами спальни увеличилась на семь миллиметров — не иначе, чтобы расширить зону обзора для

наблюдательной видеоаппаратуры (установленной например, с чердака или верхних этажей дома напротив), а так же для улучшения работы направленных микрофонов.

Без сомнения, вся квартира напичкана если не камерами, то прослушивающими «жучками». Даже голубиный помёт «ляпнувший» на стекла всех трёх окон может служить клеевой основой для крепления находящихся внутри него следящих датчиков — уровень развития шпионской техники позволяет создать миниатюрный ретранслятор, размером со спичечную головку и работающий на энергии солнечного света. Уж слишком подозрительна повышенная меткость птиц: пернатые опорожнялись как раз напротив мест, неприкрытых ни стоящими на подоконниках комнатными растениями, ни тканью занавесок.

Возникло сразу несколько вопросов: кому это понадобилось; кто мы такие, раз ради нас идут на такие затраты; как много этим таинственным «некто» известно?

То, что информацию о нас собирают люди (а люди ли вообще?) не из «родных» органов внутренних дел, понятно. Тогда кто? Зачем? И почему?

Возможно я слишком мнительный, и мои подозрения — всего лишь плод разыгравшейся фантазии человека, перечитавшего уйму литературы детективного жанра. «Но бережённого — Бог бережёт», — который раз вспомнил я пословицу. Быстро натянул Светкины джинсы, сапожки, курточку до пупка, заправил под вязаную шапочку эльфийские уши и поспешил покинуть квартиру.

Возвращаться в двадцать девятую, к «попаданцам» не стал, так как заранее с ними попрощался. А после обнаружения факта пребывания незваных гостей на старом адресе, не исключаю возможности того, что в одетых на мне вещах находятся «жучки».

Мысленно послал прильнувшей к дверному глазку Теоне: «Всё, любимая, пойду». Получил в ответ: «Удачи, котик» и нажал кнопку вызова лифта.

Перед выходом из подъезда, включил видеокамеру «мобильника» в режим записи и «небрежно» засунул его в висящую на плече дамскую сумочку. Теперь «выглядывающий» из кармашка многопиксельный глазок шведского объектива фиксирует

происходящее позади меня. Поручил технике снимать творящееся за спиной, но и сам не забываю внимательно смотреть по сторонам.

Добравшись до универа я «приятно» удивился, обнаружив за собой аж три «хвоста».

Одного вертухая разоблачила зоркая «Nokia» — просматривая, записанное на телефон я засёк типа с коричневым шарфом, постоянно державшегося на небольшом расстоянии от меня.

Вторую слежку обнаружил случайно уже на ступеньках университета, когда остановился, чтобы проверить состояние макияжа. Достал из сумочки пудреницу, посмотрел в зеркальце, и краем глаза и заметил, как один из студентов козырнул отдавая честь другому, только что вышедшему из такси. Присмотрелся внимательнее и узнал в том, который подъехал лейтенанта Костю — водителя следователя Васильева. Его собеседник мастерски вёл слежку: держался на гораздо большем расстоянии от меня, чем вертухай с шарфом и умудрился не попасться в камеру «мобильника» (потом ещё раз прокрутив видеозапись, я лишь однажды мельком увидел край его лица). Однако в конце, вероятно увидев старшего по званию, одетый в «гражданку» милиционер все же «прокололся» автоматически отдав честь. А уже зашитый аккуратными стежками рукав его куртки отбросил все сомнения.

Третьи «шпионили» из автомобиля. Грязно-белое чудо отечественного автопрома седьмой модели с красивым именем «Лада», и тонированными стёклами не должно было привлечь моего внимания — таких на дорогах тысячи. Признаю: марка и цвет выбраны удачно. А вот номер на бампере слишком приметный: «С 512 МВ». С ним ребята и облажались по полной: для человека, связанного с компьютерами, такое сочетание цифр образует «круглое» (то есть — кратное степени двойки) и, следовательно, легко запоминающееся число. А две последние буквы не воспринимаются мной иначе, как аббревиатура слова «мегабайт». Так, что старенькая «полугиговая семёрка» «засветилась» мгновенно. Особенно после того, как на протяжении всего пути четыре раза обгоняла меня, три раза проезжала навстречу, и напоследок припарковалась около нашего ВУЗа.

С физикой всё прошло гладко: зачёт Светлана Тарасова вызвалась сдавать в первой пятёрке, отвечала без подготовки и, самое главное, правильно. За что и получила высший балл. Играя роль счастливая

студентки, я уже через двенадцать минут покинул аудиторию, одарив крайне любопытного сокурсника, прильнувшего к замочной скважине «фингалом». Недотёпа не ожидал от девчонки эльфийской реакции, поэтому не успел отскочить от резко распахнувшейся двери.

На некоторое время я стал самой популярной личностью в группе.

— Ну что, сдала?!

— Сильно «валит»?

— А что спрашивал?

— «Шпоры» есть?

— Какой билет попался?

— Списать реально?

— «Халяву» вызывала?

Проигнорировав град посыпавшихся на меня вопросов, я сделал скорбную «мину», тяжело вздохнул, оглядел перепуганные и сочувствующие рожи, потом нарочито медленно открыл «зачётку» и радостно завизжал:

— Ура! Сдала!!!

В общем, обычная сцена из жизни «грызунов гранита науки» в период сессии.

— Умница! — обняла меня Ксюха, потом отвела в сторону и спросила: — А куда ты тогда пропала в «Метелице»?

— Да сумочку с телефоном — тем самым, который Серый недавно подарил, посеяла. Расстроилась жутко и пошла домой.

— А чё, мне не сказала? Там Вотар знаешь, какой шум поднял?

— Да не соображала. Прикинь моё состояние — «убитая» была, — старался я подражать Светкиной манере говорить. — Как-то не подумала, что тебя «подставляю». Извини, тупо получилось. Мне Серёга рассказал потом, что творилось.

— Ага, даже полиция нас допрашивала.

— Это братик «сдуру» всех своих знакомых «на уши поставил», все связи задействовал. Ты же знаешь, какой он паникёр.

— Не, ну чё, прально. А так «менты» ты бы взялись вяло искать только через месяц — чтоб уж точно не найти.

Ксюха, кажется, ещё о чём-то хотела поговорить, но мне удалось отвязаться.

— Ладно, побегу, а то у меня ща «домашний арест», сама понимаешь. Вотар перестанет «дуться» — созвонимся. А пока никаких

подружек и «гулек». Видишь, от безделья как физику «вызубрила», — протараторил я и, шатающейся походкой, цокая каблучками (и как бедные женщины ходят на них?), поторопился покинуть родной политех.

Это почти удалось. Но на выходе дорогу мне преградил какой-то длинный прыщавый старшекурсник:

— Девушка, подождите минуточку. Мне кажется, мы с вами где-то встречались? — решил он особо не напрягать мозги и попытаться познакомиться «классическим» способом.

— Навряд ли, впервые вас вижу, — не стал и я отходить от стандартных ответов.

— А можно вас пригласить в буфет на чашечку кофе и пирожное? — не оставлял надежды парень.

«Офигеть, как романтично!» — усмехнулся я про себя, а вслух сказал:

— Мне мама не разрешает никуда ходить с незнакомыми людьми.

— Так давай познакомимся! — уже перешёл на «ты» и неизвестно чему обрадовался длинный.

— Зачем?

— Хочу иметь такую красивую девушку, — неожиданно даже для себя скалambuрил прыщавый и сразу же, довольный собой, растянул противную в отвратительной улыбке.

По тому, как после его ответа заржали два ещё менее привлекательных придурка, я догадался, что навязчивый кавалер «окучивает» меня на глазах своих приятелей. Дружки сидели неподалёку на одном из широких подоконников вестибюля и, свесив ножки, как дураки посвистывали и подмигивали мне. И что-то вдруг так захотелось выйти из образа хрупкой блондинки и набить им хари. Но нельзя привлекать внимание — поблизости полно подозрительных глаз и ушей.

— У меня уже есть парень, — всё ещё миром желал я отвязаться от назойливого поклонника.

— А мы ему ничего не скажем, — нагло ухмыльнулся тот. А его компания, протирающая штаны, уже откровенно хамски глумилась над глупенькой первокурсницей.

«Ах, вот даже как?» — удивился я и тут же набрал полную грудь воздуха, собираясь выдохнуть какую-нибудь тираду относительно всей

их инфантильной троицы. Однако, взглянув на улицу поверх тупых голов приятелей прыщавого, передумал. Потому что ребятам из «полугигабайтной семёрки» видимо надоело ждать, и они распахнули задние двери (значит, в машине остался ещё, как минимум, водитель) и направлялись сюда.

Судя по ширине плеч и толщине конечностей, приближающаяся парочка явно имела спортивную подготовку (и навряд ли по шахматам). А вот мои нахальные собеседники наоборот, тяжелее бутылки пива ничего не поднимали.

— Ладно, идём, — ответил я старшекурснику.

— Куда? — удивился тот.

— Уже забыл? Ты же приглашал меня в буфет. Только вместо пирожного купишь мне шоколадку тёмную с орехом.

— А, ага, без базара, крошка.

Вопреки законам приключенческих книг столик, стоящий в самом углу и темноте оказался занят. Однако сидевшие за ним очкарики, как только заметили моих сопровождающих, сразу же прекратили пополнение организмов калориями, и резво ретировались, на ходу набивая рты остатками рогаликов.

«Надо же, какие у меня, оказывается, влиятельные покровители» — ухмыльнулся я.

И вот, на самом выгодном месте в буфете, мы вчетвером (куда же без приятелей) принялись поглощать сладости с кофе. Парни наперебой рассказывали на кого учатся, сколько будут зарабатывать, что «круче них только яйца», ну и всё в таком духе. Затем поведали, как весело в их общежитии, приглашали в гости с ночёвкой в свою комнату (даже не сомневался, что они вместе живут). Меня, слава богу, не расспрашивали, всё о себе, да о себе.

С моей стороны они добились несколько невнятных мычаний и пожиманий плечами. В основном я хрумтел шоколадом (в теле Цветаниэль поедание какао тоже вызывало наслаждение вкусом), поглядывал по сторонам и размышлял: стравить собеседников друг с другом, чтобы в бою за мою руку и сердце погибли как минимум двое, а победителя добить. Или не стоит затягивать, и используя преимущество тёмного места, передушить всех прямо сейчас?

Сегодня народу много — в последние дни перед праздниками всем хочется рассчитаться с задолженностями по учёбе и спокойно

уехать на Новый год домой. Из-за толпы я и не сразу заметил, как столик напротив заняли парни из «Лады». Меньшего назову «Бит», а большего (хорошо, что не в восемь раз!) «Байт». «Сладкая парочка» неумело делала вид, что ну ни капельки не интересуется моей персоной.

Интересно, как они меня так быстро тут обнаружили? Неужто, догадка об одежде с «маячками» верна? Сняв с себя яркую жёлтую курточку и повесив её на спинку стула, я несколько сконфужено проямлил своему «принцу», что желаю посетить дамскую комнату.

— Да, канешна, без проблем, иди мы тут подождём, — ответил прыщавый и зачем-то подмигнул мне. Идиот.

Курточку не жалко: во-первых, в ней всё равно жутко мерзнет живот и спина (надо не забыть провести воспитательную работу с сестрой по поводу верхней одежды — ей же ещё рожать, а она ходит чёрте в чём); во-вторых, выигранное время стоит дороже. Таким образом, удалось избавиться сразу от двух «хвостов», сидящих в буфете. «Бит», «Байт», и «гроза очкариков» наивно полагали, что девушка обязательно вернётся, раз оставила свои вещи. Не потопает же она раздетая зимой?

Конечно, не пойду. Я поеду — на такси, которое сразу же вызвал. Более того, у меня даже запасная верхняя одежда есть. Чтобы остальные вертухаи тоже потеряли след, пришлось действительно отправиться в женский туалет (как хорошо, что никого там не застал, а то моя расшатанная за последнее время психика не выдержала бы). Суется, чертыхаясь в тесной кабинке и опасаясь, что любой момент могут войти посетительницы, я, в конце концов, переоделся в неприметное серенькое полупальто Цветаниэль (да, во вместительной дамской сумочке можно найти и не такое).

На восьмой попытке перекрасить только губы (а не в придачу к ним ещё щёки и нос) помадой другого цвета, вошла эффектная студентка с огненной копной волос на голове и, забыв о нужде, пару минут с нескрываемым любопытством наблюдала за моими экзерсисами. В конце концов нервы у рыжей сдали, и она задала вполне логичный вопрос:

— Извини, а что ты делаешь?

— Да, вот очки куда-то сунула и теперь не могу губы накрасить, — тут же нашёлся я и слегка прищурился, как бы наводя

резкость на собеседницу.

— Давай помогу, — выхватила у меня футлярчик сердобольная девушка и за пару секунд ловким движением справилась с задачей. Потом полюбовалась и уточнила: — Ресницы накрасить?

— Нет, спасибо.

— Ой, — прыснула в ладошку рыжая и указала пальцем на мою голову.

— Что? — перепугался я, что из причёски оттопырились эльфийские уши.

— Вот же твои очки, на лбу!

— Ах, вечно я их там теряю, — тоже захихикал я и напялил на нос очки бабы Поли. Не знаю со сколькими они диоптриями, но внешность изменили радикально.

Фокус удался. Из универа смылся незамеченным. Но времени всё равно в обрез. Скоро вертухаи поймут, что их провели и вернутся. Остановив такси прямо у подъезда и не дожидаясь лифта я, как горный козёл, перепрыгивая через несколько ступенек, мигом заскочил в двадцать девятую квартиру, перепугал её обитателей и скомандовал:

— На сборы двадцать пять минут — берём только необходимое и немедленно покидаем город.

— Что случилось, милый? — тревожно спросила Теона.

— По крайней мере, три организации установили за нами слежку. Желательно скрыться и «залечь на дно», пока не выясним, кто они и что им от нас нужно, — ответил я тёмной эльфийке, затем отыскал в телефонном справочнике и набрал номер Вовки Парамонова...

* * *

Луна. К полудню делегация орков закончила разделку Дракона и засобиралась покинуть Заозёрье. Отец с Ытаргхом обнялись на прощание.

— Ты помог мне в великом деле, Фатун, — сказал вождь. — Знай, если вдруг понадобится помощь брагхов — можешь всегда рассчитывать на детей Рагнара.

После этих слов орк снял с толстенных пальцев два перстня из белого металла и протянул старосте.

— На них изображена голова волка — покровителя степного народа, — продолжил зелёный воин. — Существует легенда, что именно в это животное вселяется душа орка после смерти. Подобные кольца носят все члены брагхи. Но только у вождя племени глаза зверей инкрустированы рубинами. Перстни послужат тебе или посланному тобой человеку пропуском в моём государстве.

— Спасибо и вам, доблестные дети Степи, — ответил отец. — Надеюсь, со временем, дружба между нами перерастёт во всеобщее братство людей и орков.

— Пусть слова этого мудреца достигнут ушей наших богов, — громко воскликнул Ытаргх, затем крепко обнял Фатуна и тихо шепнул ему на ухо: — Произнесёшь мое имя наоборот, и глаза волка станут прозрачными. Только гонцу с таким перстнем окажем помощь. Иначе пойму, что кольцо досталось человеку нечестным путем, и казню.

Ытаргх поднял взгляд на стоящую слишком близко меня и видимо понял, что и до моих ушей долетело последнее. Минуты три, не моргая, мы смотрели друг на друга. Он изучал меня, а я боялась отвести взгляд. Неожиданно зелёный вождь сказал Фатуну (при этом, продолжая играть со мной в игру «кто кого переглядит»):

— Один белый перстень отдашь дочери. Чувствую, она станет достойной продолжательницей твоих дел. Даже, несмотря на то, что — самка.

Тут орк прочёл возмущение в моих глазах и исправился:

— Нет, не так: тем более, что она — прекрасная и умная человеческая женщина.

Ожидавшая чего угодно, вплоть до мгновенной смерти от здоровья, но только не комплиментов, я зарделась (благо мулатка), открыла рот и смогла выдавить лишь тихое:

— Спасибо.

Ытаргх мне подмигнул, вскочил на коня, и отряд кочевников покинул деревню.

* * *

Сергей Тарасов. Установив телефон на громкую связь, протянул его Цветаниэль:

— Читай мои мысли и говори в трубку.

Эльфийка кивнула.

— Алло? — раздался голос Вовки.

— Привет, Цастр, ты, где сейчас? — спросила светлая.

— Вотар?! Здорово! На дежурстве я.

— А Комура?

— Ленка дома, с гостями — тёща со свояченицей и племянном приехали. Так что у нас теперь целый детский сад! А что случилось, Серёга?

— Нужна твоя помощь.

— Прямо сейчас? У меня смена, через три часа заканчивается. Подождёшь?

— Нет, Вован, ты нужен сию же секунду. Причём вместе со служебным автомобилем.

— Объясни хоть, что происходит. Что-то серьёзное?

— Очень. Но, извини, по телефону рассказать не могу. Просто поверь мне, дружище. Кроме тебя некому помочь.

— Ладно, попробую что-нибудь придумать. Девчонки сейчас как раз дедулю с инфарктом оформляют. Потом перекусить собирались. Думаю, минут сорок выкрою. Надеюсь «неотложка» за это время никому не понадобится.

— Спасибо, Цастр. И ещё звякни Комура: пусть с Настей приготовятся. А бабуля пака с внуками и одна понянчится. По пути заберёшь сестрёнок, оденешь в белые халаты и на хату к соседке моей бабе Поле, типа вызов.

— Ты что, старушку пришиб, «Раскольников»?

— Тяпун тебе на язык. Что ты мелешь?

— Да фиг тебя знает.

— Вот спасибо, друг. Не знал, что некоторые, с которыми мы на один горшок ходили, обо мне такого мнения.

— Да шучу я.

— Ладно, не волнуйся, как встретимся, объясню ситуацию.

— Это точно не опасно, Вотар?

— Пока нет, но нужно действовать быстро, — сказала Цветаниэль, посмотрела на меня и нажала кнопку окончания разговора.

Я ей кивнул: мол, умница — справилась, и набрал со второго мобильного ещё один номер:

— Алло, такси? Примите заказ...

* * *

Цветаниэль.

— В моём теле можешь стать невидимой? — спросил человек.

— Сейчас попробую, — ответила я, сконцентрировалась и произнесла заклинание. — О, получилось!

— Вижу, — расстроено сказал Вотар. — А почему одежда не исчезла?

— Ну, работать с неживой материей учат только в Магической Академии. А скрывать ещё кого-нибудь, кроме себя, могут только архимаги или мистики не ниже одиннадцатого уровня.

— Жаль. Ну а как долго сможешь пробыть в таком состоянии?

— Запас маны, в твоём теле достаточно велик. Однако расход энергии почему-то тоже идёт чудовищный. Наверное, сказывается чужеродность тела. Если тенденция сохранится, думаю, минут восемь протяну, не дольше.

— Ясно. Ну что ж, — обвёл человек взглядом меня, тёмную и гнома, — план такой...

* * *

Теоларинэ.

— Не буду я одеваться в бабульку, — упирался Базирог. — Какая из меня старушка, да ещё с бородой?

— Ну извини, подменить собой худенькую высокую медсестру не сможешь. Даже будь ты лучшим учеником Станиславского, — не сдавался Серый.

— А давай его в мусорном мешке вынесем? — предложила я.

— Ну, спасибо, тётяшка, — буркнул обиженно гном и засопев принялся натягивать шерстяные гамаши Полины.

— Благодарю, Теона, — чмокнул меня в носик человек. — Теперь касательно тебя: уже научилась пользоваться содержимым Светкиной косметички?

— Да, дорогой. Только не понимаю — зачем. Разве я не достаточно красива?

— Ты прекрасна, но Ленка и её сестра не обладают таким сероголубым цветом кожи. Поэтому хватай пудреницу и штукатурь личико. Кисти рук спрячешь в перчатках.

Как только все собрались и заgrimировались, в дверь позвонили.

— Ну, с богом! — выдохнул Серый.

— Да поможет нам Великий Торн, — поддержал гном.

— Святая Эвва, защити нас, — добавила светлая эльфийка.

— Праматерь Шейла, не дай в обиду, — попросила дроу.

Человек отворил дверь. На пороге стояли две молодые женщины в медицинских халатах.

— Привет всем! — улыбнулась Парамонова-Гущина.

— Здравствуйте, — кивнула вторая девушка.

— Приветик Лен! Привет, Насть, — ответила им Цветаниэль, как научил её Серый. — Снимайте одежду. Вот деньги на такси, через двадцать минут сядете в ожидающий за углом тёмно-зелёный «Фольксваген». Доедете до поликлиники, потом выйдете через другой вход, разделитесь, закажете другие тачки и вернётесь домой. Как доберётесь — отзовитесь Цастру.

— Ты, что Вотар, тут же десять тысяч? — пересчитала деньги Комура.

— На сдачу купите детям фрукты и подарки к Новому году от дяди Серёжи, тёти Светы и их друзей. Хотя нет, про остальных лучше никому не говорите, и вообще их забудьте.

Цветаниэль вышла первая. Выждав несколько минут, мы с Вотаром уложили «заболевшего» гнома-бабушку на носилки и направились к белой машине с красной полоской вдоль бортов. Синие огоньки «скорой помощи» приветливо подмигивали с крыши. Как только погрузились, автомобиль включил сирену и резко рванул с места.

— Свет, а где Серёга? — не оглядываясь, спросил водитель.

— Ждёт нас у ближайшего светофора. Подгадай так, чтобы притормозить на перекрёстке. И опусти стекло с пассажирской

стороны, — ответил Серый-Цветаниэль.

— Понял.

Не знаю, как в далёком детстве Вотара зародилась эта дружба. Но со временем она переросла в нечто необъяснимое, с точки зрения Пангеи. Никто не задаёт лишних вопросов, абсолютное доверие, Цастр и Комура готовы бросить семью, работу, неоконченные дела и примчаться на помощь. Я белой завистью завидую их отношениям. За две с лишним тысячи лет у меня редко появлялись такие друзья.

Доехав до конца квартала, Парамонов остановился у светофора, чтобы пропустить мчащийся грузовик. В распахнутое окно впрыгнула невидимая Цветаниэль, «проявилась» и скомандовала:

— Погнали!

Водитель сначала машинально выполнил приказ, затем недоумённо уставился на место рядом. Ведь только что там никого не было, а теперь сидит его друг. Да ещё в чём мать родила.

— Красавчик, Вотар! Научишь и меня так делать? — скаля зубы, попросил Владимир. — Буду тёщу пугать.

— Пожалей бедную женщину, Цастр, — усмехнулась Цветаниэль. — Гони за город.

«Неотложке» уступали место и пропускали даже на красный свет. Так что через десять минут мы домчали до выезда на трассу.

— Блин, «гаишники»-козлы, останавливают, — сказал Цастр.

«Цветаниэль — снова в невидимку. Теона — меняйся с Базирогом», — тут же раздал нам указания Вотар.

— Что случилось командир? — спросил наш водитель у неспешно переваливающегося с ноги на ногу, словно жирный кот, инспектора.

— Откройте дверь, пожалуйста, — попросил тот, поправляя висящий на груди автомат. — Поступило сообщение об угоне автомобиля «Газель», принадлежавшего больнице скорой медицинской помощи. Необходимо произвести досмотр.

* * *

Вотар. Быстро они (но кто?) работают. Хочется верить, что нас остановили случайно. А вообще, насколько не изменяет память, обыск автомобиля без понятых запрещён.

«Быстрее избавьтесь от него. Я продрогла насквозь от гуляния с голым задом по морозу. Скрытность смогу поддерживать не более шестидесяти ударов сердца», — взмолилась магичка.

«А не помнишь, кто недавно иронизировал по поводу моей густой „шерсти“?» — напомнил я замёрзшей Цветаниэль о её дурацкой шутке.

— «Прости, заблуждалась. Однако, если связать из тебя носки, свитер и рукавички, будет тепло. Хотя нет — на варежки пряжи не хватит. Но, в принципе, если взять спицы потолще, и вязать не в две нитки, а в одну, тогда даже на шапку останется».

— «Вот зараза, „сестрёнка“ — ты неисправима!»

— «Я тоже тебя люблю, „братик“».

Открылась дверь салона и капитан ДПС пристально оглядел нас. Наряженный в белый халат, чепчик и очки Базирог сейчас чем-то напоминал доктора Айболита, только злого. Я — типичная молоденька медсестра. Теона, лежащая на носилках с закрытыми глазами, — вылитая Панночка из «Вия»: от суеты пудра на лице немного осыпалась, добавив к общей картине пятна с естественной синевой тёмноэльфийской кожи. Получилось даже лучше, чем у Гоголя. Только уши пришлось спрятать под бинтами.

Время идёт. Что же делать? Не приведи господи, чтобы полицейский спросил, что в сумках под кушетками, накрытых брезентом. Что делать, если обнаружит наш арсенал?

Ситуацию спас гном. Не обращая внимания на постороннего, он, растопырив от усердия бородёнку, пытался «реанимировать» Теону. Старался, как мог: мерил пульс, прикладывал ухо к «больной», оттягивал веко и рассматривал зрачки (на этом его медицинские навыки кончались). Воспользовавшись ситуацией, я принялся делать «искусственное дыхание» и непрямой массаж сердца, чтобы лишний раз потрогать груди и поцеловаться с любимой.

«Эй, стоп! Только не в моём теле!» — тут же примчался мыленный импульс от Цветаниэль. — «Лучше поторопитесь и отвяжитесь от этого толстяка, а то я уже проявляться начинаю».

— Мы её теряем. Нужен дефибрилятор! — обратился ко мне «доктор», смахивая пот со лба.

— Сейчас достану, — ответил я и незаметно задвинул ногой, торчащую из-под кушетки, рукоять секиры.

И тут, словно только что заметил распахнутую дверь и торчащую в нём любопытную физиономию ДПСника, Базирог рывкнул:

— А почему мы стоим, лейтенант?!

Тот вздрогнул от непривычного обращения к своей уважаемой персоне и соорудил возмущённую морду:

— Вообще-то я — капитан. А причина остановки автомобиля заключа...

Но гном перебил его и, не давая инспектору опомниться, обрушил на беднягу словесный поток:

— Так значит, станешь лейтенантом, болван. Если немедленно нас не отпустишь. Тут каждая секунда дорога. Нас вертолёт из столицы ждёт. Ты хоть знаешь, чья это дочь?

— Все нормально, извините, проезжайте, — захлопнул дверь полицейский.

Цастр вжал педаль в пол, покрышки завизжали, и «ГАЗель» рванула, оставив перепуганного ДПС-ника наслаждаться запахом жжёной резины. Как только мы отъехали от поста, продрогшая Цветаниэль перелезла к нам в салон и, стуча зубами, попыталась натянуть одежду. Я принялся помогать спасти своё тело от переохлаждения.

— А ты — красавчик, профессор! Весьма убедительно сыграл, — похвалила «ожившая» Теона гнома.

— Да, такой актёрский талант пропадает, — подхватил я.

Базирог скромно потупил взор и вымолвил:

— Между прочим, после войны я во МХАТЕ семь лет роль Гамлета исполнял.

Хотелось развить тему и уточнить после какой войны, но тут Вовке дозвонилась жена и сказала, что они с Настей уже дома. Друг, до этого сидящий как на иголках, улыбнулся и облегчённо выдохнул. Но паршивец-телефон не дал хозяину надолго расслабиться и вновь заиграл мелодию.

— Да, Тань... Уже закончили?.. Сейчас подъеду... Да колесо пробил, заскочил в гараж подклеить... Вызова не было?.. Хорошо... Пока, — Цастр нажал кнопку с красной трубкой и повернулся к нам, поясняя: — Фельдшер мой, Танюша звонила. Пора назад.

«Да, высади нас на ближайшей остановке и возвращайся, Вован. Ещё раз спасибо, за помощь, дружище» — послал я сигнал светлой

эльфийке. Та повторила и крепко пожала Парамонову руку.

— А вы куда сейчас? — спросил он.

— К родителям в Весёлый, — ответил я.

— Ну тогда и нашим там привет передавайте. Мы с Ленкой только на Рождество выберемся.

— Обязательно передадим.

«Газель» развернулась и умчалась обратно в город. А спустя полтора часа, когда все стали одного цвета с тёмной эльфийкой, нас подобрал проходящий мимо «Икарус». Старенький автобус на удивление мягко шёл. Под мягкими сиденьями замерзшие ноги приятно обдувал тёплый и ветерок. По радио транслировали приятная музыка. В общем, я не заметил, как уснул...

* * *

Луна. Перстень болтался даже на большом пальце (даже ноги). Как бы его не потерять? Размышляя, я опёрлась спиной о сеновал. Может вспомнить, как в молодости посещала кружок макраме и сплести из шнурков нечто наподобие цепочки, чтобы носить «пропуск в Степь» на шее? Да, так и сделаю, потом. А сейчас проверю, действительно ли волк изменит кровавый взгляд на кристально чистый. Натянула белое кольцо на мизинец и произнесла имя орочьего вождя задом-наперёд:

— Хграты.

Произошли сразу две вещи: во-первых, зрачки выгравированного зверя и вправду стали прозрачными; а во-вторых, перстень вдруг сузился и плотно обхватил палец. Теперь снять подарок орка удалось, только облизав фалангу. В ладошке волчьих глаза вновь покраснели, однако размер кольца остался прежним. «Интересно, а если я захочу надеть на средний или большой палец?» — подумала я и попыталась осуществить задуманное. Неожиданно, металлическое украшение подалось, стало словно резиновым и довольно свободно налезло даже на самый толстый перст.

— Ладно, сиди тут, — сказала я кольцу и принялась копать в сене.

Корзина находилась на месте. Однако на яйце появились мелкие царапины, похожие на следы крысиных зубов. Естественно полакомиться грызуну не удалось. Однако у меня вызвал тревогу сам факт — кто знает, возможно, следующему мелкому хищнику удастся прокусить драконью скорлупу. Необходимо срочно отыскать другое, более безопасное место. Или рассказать отцу? Нет, нужно было сразу. Да и не уверена я, что заозёрцы правильно меня поймут. Они же не видели жалобную морду ослепшей Драконессы.

Прикрыв корзину тканью и стараясь никому не попадаться на глаза, задними дворами я покинула деревню. Только куда теперь? В лесу прятать нельзя — там однозначно съедят. Зарыть в песок у водопада? Точно, именно это делают змеи, ящерицы и крокодилы в фильмах из жизни животных. Сомневаюсь, что Драконы поступают также как их пресмыкающиеся родственники. Но другого варианта всё равно пока придумать не могу.

Яму вырыла недалеко от берега в надежде, что яйцо не спечётся в сухом песке. А чтобы случайно никто не наступил, выбрала самое неудобное место на пляже — около подножия скалы. Из-за долетающих иногда холодных брызг падающей воды там буйно разросся колючий кустарник и захватил половину пространства.

Только окончила, как меня окликнули.

— Привет, Олика! — неожиданно проорал, спускающийся по тропинке Мидо. — Ты уже тут?

Перепуганное почти до смерти сердце заметалось, стараясь пробить в груди отверстие, выскочить и убежать.

— Нет, меня здесь нет, — сдерживая волнение, попыталась я изобразить улыбку. Но видимо не получилось, потому как, рассмотрев вблизи мою гримасу, парень взволнованно спросил:

— Я напугал тебя?

Чтобы не развивать тему, переключила внимание на другую тему:

— Как нога? Гляжу, уже не хромаешь.

— Да, — радостно кивнул Мидо. — А зачем корзина? Ты же говорила, плавать будем.

«Ах, вот в чём дело. Мы же собирались заняться спортом», — вспомнила я и ответила:

— Конечно. Но в воде проведем разминку, а потом перейдём к тяжелой атлетике.

— К чему?

— К поднятию тяжестей с целью увеличения силы и объёма мышечной массы. Сейчас вот камней насобираю в корзинку и приступим.

— Куда же мне ещё массу? — пробормотал Мидо. — И так толстый.

— Нет, — успокоила я. — Эта масса — лишний жир, от которого необходимо избавиться. А под ним не такие уж и большие мускулы. Вот их-то мы и вырастим. Ты же хочешь иметь мышцы как у орков?

— Конечно! Только мне кажется, что это невозможно.

— Ещё, как возможно, Мидо! Поверь, я встречала людей гораздо крупнее этих зелёных, — вспомнила я фотографии атлетов из журнала «Сила и Красота». — Всё дело в желании. Прояви характер, докажи всем, что заслуживаешь уважительного отношения к себе. Пусть увидят в тебе мужчину, способного дать отпор врагу и защитить близких.

— Хорошо, Олика, попробую, — неуверенно кивнул Мидо, и мы начали тренировку.

Парень действительно старался. Усердно грёб, пытаясь догнать меня в озере. Старательно приседал: сначала без отягощений, потом с камнями, а напоследок со мной на плечах. Снова плавал. Прыгал, отжимался, в общем, честно выполнял все, посетившие мою голову упражнения. А когда идеи иссякли, мы зашли на второй круг. Потом на третий. Признаться честно, не ожидала, что в таком тучном мальчишке скрыто столько терпения и выносливости.

Спустя пару часов Мидо, обливаясь потом и тяжело дыша, взмолился:

— Олика, пожалуйста, давай отдохнём?

«Наконец-то!» — мелькнуло у меня в голове. Сама давно уже мечтаю об окончании тренировки. Однако тренерские «лычки» обязывают «держат марку».

— Ну хорошо, ещё по десять отжиманий и приседаний, затем пятьдесят быстрых и сто медленных гребков и, пожалуй, на сегодня достаточно, — «поощадила» я Мидо. А с другой стороны, если мальчик выдержит сегодняшнюю пытку и не сдастся — выйдет из него толк.

Паренёк крикнул, как-то по-особому зыркнул на меня, но промолчал, а лишь тяжело вздохнул, и принял упор лёжа. Чтобы

усилить нагрузку, я взгромоздилась на него сверху и начала считать. Как раз в этот момент компания из четырёх парней и девушки решила остудить разгоряченные жарким днём тела в прохладном озере. И именно в нашем месте. Ребята, видимо какое-то время наблюдали за нами, потому что ещё издали принялись смеяться и подшучивать:

— Эй, толстяк, чем вы тут занимаетесь? С дамами не так нужно обращаться. По крайней мере, перевернись хотя бы на спину, — посоветовал один из прибывших.

— Не-е, вы не то подумали, — стеснительно заулыбался Мидо. — Просто я хочу сильным стать, как орк. А Олика мне помогает.

— А может ей просто нравятся молоденькие жирненькие кабанчики? — пропустил ответ мимо ушей и предположил второй. — Но она и сама не знает, как правильно оседлать самца.

— Думаю, тут ты не прав, — подала голос девушка и зло добавила: — Просто её опыт получен от общения с орками — а у них всё через одно место.

Раздался дикий гогот.

«Не поняла, это что за хамство? Что мы им сделали?» — недоумевала я.

Тут третий член компании отпил вина из глиняного кувшина с тонким горлышком, срыгнул и снисходительно сказал Мидо:

— Если хочешь стать сильным, пузатик, учись у настоящих мужиков. Например, у нас.

— Да. Мы и Олику можем кое-чему обучить. После жизни у степняков, это сделать будет трудно, но возможно. Нужно токмо чаще и сильнее постараться, — раззявил рот и четвертый «мужчина» (лучше бы молчал, ей богу). Потом пригубил бутыл. Красное вино, стекало по потной шее, но он не обращал на это внимания и лишь противно причмокивал.

Парни были на несколько лет старше ребят из моей компании. То есть, как раз достигли того возраста, когда тело повзрослело, а мозги остались детскими. Да ещё деградировали от алкоголя. Двое жили в Заозёрье, остальные, наверное, уроженцы соседней Кочетовки (или Дубравушек). А в их спутнице я узнала Малису — возлюбленную Локоба.

Как избавиться от этой компании, не вызывая пьяной агрессии? Как всегда, подумав одно, я сделала наоборот.

— Во-первых, для начала принято здороваться, — уровень злобы во мне находился на границе с тем состоянием, когда перестаю себя контролировать. — Во-вторых, у моего друга есть имя. В третьих, настоящего мужчину определяют его поступки, а не размер «дружка» в штанах. И в-четвёртых, сопляки, если в ваши скудные умишки пришла глупая идея таким образом произвести эффект на присутствующих здесь дам, то поздравляю: вам это удалось! Только выставили вы себя полными идиотами, по крайней мере, передо мной.

Инфантильное стадо повергло в шок моё выступление. Воодушевлённая такой их реакцией, я продолжила словесную атаку.

— А перед ней, — кивнула я на девку, — у вас есть шанс предстать в виде хвастливых тупых переростков, которым надерёт задницы худенькая девушка. Если сейчас же не извинитесь. Лишь моя удивительная доброта сегодня позволит вашей кучке дурачья немедленно покинуть это место и остаться безнаказанными.

Последнее выпалила, уже переступив черту самоконтроля, и теперь надеялась, что у «мужчин» хватит чести попросить прощения, а не сделать с нами то же самое, что я им только что пообещала.

Как бы ни так! Парни явно не ожидали такого отпора. Однако мой монолог пробудил в них не совесть, а агрессию.

— Ты говори, да не заговаривайся, сука. Думаешь, раз дочка старосты, то можешь дерзить с нами, женщина, — сказал «мужчина» из соседнего поселения.

— Забирай своего маленького борова и вали отсюда, потаскуха, — взвизгнула Малиса. — Пока тебе действительно не показали твое место в обществе.

— Нет уж, за такие слова нужно платить. Подержите пока толстого, а я сейчас проверю: настолько ли она бойкая под мужиком, как на язык, — возразил самый низкий и самый наглый гадёныш и медленно подошёл ко мне.

Девушка захихикала в предвкушении сцены. Сзади за локти меня схватил другой «дубравец». Мидо тут же попытался помочь, но получил удар ногой в живот и скрючившись упал. Дальнейшие события я запомнила только обрывками...

Но как мне потом рассказали свидетели, на всё ушло не более трёх минут. Издав рык взбешённой тигрицы, я резко ударила затылком по «сопетке» державшего меня сзади. Головы у обоих зазвенели,

словно церковный колокол. Оглушённый обидчик, истекая кровавыми соплями, рухнул наземь. А я, освободилась и бросилась на потенциального насильника. Впилась ему в волосы и со всей дури врезала коленкой по зубам, половина, из которых посыпалась на песок, а половина застряла у меня в ноге. Низенький как-то сразу погрузился и обмял, поэтому я «развеселила» его болючим ударом в пах. «Мужчинка» пискнул, словно молоденький петушок и тоже потерял сознание. Третий удар по негодяю пришелся вскользь (наверное, это и хорошо, а то бы убила), потому что меня, на свою беду, оттащили двое его дружков. Первому, отвесившему мне громкую оплеуху, я просто сломала руку. Парнишка тоже заверещал и шлёпнулся, баюкая конечность. Последнего — того, что ударил Мидо — удалось догнать уже на вершине холма. Но видимо память мне тогда изменила, потому что я никак не могла вспомнить, какой именно ногой гад «зарядил» мальчишке в живот. Поэтому, недолго думая, я хрустнула костями врага и на левой, и на правой ходилке. Подонок мгновенно протрезвел и заорал громче всех. Но мне этого мало. Прыгнув ему на спину и, схватив хитрым захватом за шею, я принялась душить обидчика, одновременно ломая ему позвоночник.

— Остановись, Олика! — кричал Мидо. — Ты же сейчас поубиваешь их.

После этой фразы Малиса завизжала, словно недорезанный поросёнок, и кинулась наутёк. А так как дорога была одна, то пробегать пришлось мимо меня. Отпустив одну жертву, я бросилась за другой. Заметив погоню, девка ещё громче запищала и прибавила скорости, аж пятки по ляжкам застучали. Догнав дурочку в два прыжка, я «ласково» провела пятернёй по её роже, оставив глубокие кровавые борозды от ногтей. Малиса заткнулась и испуганно смотрела на меня.

— Олика! Пожалуйста, не надо! — всё ещё пытался остановить мою ярость Мидо.

— Ладно, живи, овца, — прорычала я и отшвырнула описавшуюся малолетку.

— Олика! — парнишка уже добежал к нам, но близко подходить боялся.

С этого момента я уже помню. Ноги понесли меня в лес. Скрыться. Успокоиться. Понять, что же со мной произошло.

Мидо, проводил взглядом сумасшедшую подругу и принялся оказывать первую помощь потерпевшим.

Не знаю, сколько я бежала, пока не наткнулась на огромный дуб. Ширину ствола его не смогут обхватить и пять человек. Мощные ветви раскинулись в стороны, как бы раздвигая соседние деревья и освобождая пространство для себя. Пара толстых корней у основания растения-великана вылезли из-под земли и переплелись, образуя под своим сводом нечто вроде пещерки. Достаточно просторной, чтобы поместиться взрослому человеку. Туда я и юркнула.

Спрятавшись в темноте и прислонившись к дубу, сразу же почувствовала облегчение. Исчезла паника, восстановилось дыхание. Казалось, мудрое древо всё понимает и пытается помочь мне. Приняв позу «грустная Алёнушка — сестрица козлёнка-Иванушки», я задумалась и прокрутила в памяти моменты боя. Правильнее сказать: «бойни». Или ещё вернее: «расправы» над хамившими.

Допускаю, что страх, злость и состояние аффекта способны добавить человеку некоторую силу, улучшить на время кое-какие возможности. Но вряд ли в таком состоянии можно овладеть новыми приёмами. А в том, что мною применялись продуманные технические действия, и это не являлось голой импровизацией — абсолютно уверена.

Что же теперь будет? Как отреагирует отец и остальные? И откуда вообще взялась эта неконтролируемая жестокость? Да, ребята «перегнули палку», но это же не повод их калечить и убивать? С другой стороны, если бы угрозы действительно перешли в действия, то меня изнасиловали бы толпой. Да ещё на глазах несовершеннолетнего Мидо. Вспомнились злые глаза подвыпивших парней — не гарантирую, что они нас «всего лишь» избили бы.

Громкое жужжание прервало размышления. Послышался глухой стук о кору исполинского дерева. У входа в убежище плюхнулся на спину огромный золотистый жук. В лучах солнца, прокравшихся в пещеру, его брюшко красиво сверкало. Бедняжка никак не мог перевернуться и беспомощно шевелил лапками. Помочь голыми руками насекомому размером с кулак я побоялась. Поэтому подобрала сухую палочку и сунула жуку. Он ловко ухватился, подтянулся, стал на ножки и посмотрел на меня.

«Спасибо, добрая девочка. В благодарность я исполню любое твоё желание. О чём ты мечтаешь сейчас больше всего?» — захотелось мне, чтобы жук оказался волшебным и сказал эту фразу. Тогда я попросила бы вернуть события последнего часа и всё исправить. Или хотя бы безболезненно уладить последствия конфликта.

Но золотая «букашица» подняла закрылки, расправила прозрачные крылья и, набирая обороты, унеслась вдаль. Жужжание стихло. Снова одна. Вздохнув и посмотрев на узкую полосу света, я начала палочкой рисовать в пыли.

«Здравствуй, Олимпиада», — написала моя рука.

«Привет», — ответила я себе. Ну вот, один из признаков шизофрении на лицо: сама с собой разговариваю.

«Меня зовут Сергей. Я тоже с Земли. Кажется, по моей вине ты оказалась тут. Извини, — это получилось случайно», — вывела палочка.

Опа! А вот такого моё воспалённое воображение уже бы придумать не смогло. Место в пыли закончилось, поэтому я разровняла написанное выше и спросила:

«А ты где? Можешь показаться?».

— «Это невозможно — я внутри тебя. Вернее тело моё в России, а душа тут».

— «Кажется, я сошла с ума. Или сплю».

«Могу доказать!» — ответила палочка, затем упала на землю. А рука ущипнула хозяйку за ляжку.

— Ой! — воскликнула я. — Больно!

— Зато теперь знаешь, что не спишь! — ответил мне мой же голос.

— Ты и так можешь общаться со мной?

— Да.

— Ну, что не сплю, доказал. А что пора в «психушку» — подтвердил. Разве нормальные люди сами с собой разговаривают?

— Сумасшедшие не считают себя таковыми.

— Ладно, шучу. Здорова я.

— Ещё какая здоровая. Вон как обидчиков на берегу уделала.

Тут до меня дошло:

— А-а, так это твои проделки?

— Угу. Хотел помочь.

— Спасибо, конечно, но не слишком ли перестарался?

— Извини, просто ситуация напомнила похожий случай, когда подобные подонки надругались над моей беременной однокурсницей и её другом. Тогда их некому было спасти. А когда гадов нашли, суд дал уродам всего лишь условные сроки. Потому что двое из них — племянничек и сыночек большой «шишки» из администрации. У девчонки выкидыш был. А жених её в реанимации полгода провалялся. Вот у меня «крышу» и сорвало.

— Понимаю. Только Мидо мне не жених И я, тьфу-тьфу-тьфу, не беременна.

— Кстати, если потребуется моя помощь в обучении толстячка, буду рад пригодиться. Мастер спорта, всё-таки. Упражнения подскажу и приёмы кое-какие. Только я не постоянно буду приходить к тебе — лишь, когда засыпаю на Земле. И то, не каждый раз. Иногда меня «переносит» в тело сестры.

— Она тоже на Пангее?

— Тоже. Да ты её знаешь.

— Правда?! Кто же это?

— Нет, не так выразился. Хотел сказать: «Возможно ты её видела».

— Где?

— Несколько дней назад через Заозёрье проходил отряд эльфов, охотящихся на дракона.

— О, да! Это событие произвело впечатление! Но что-то не припомню среди ушастых человеческих девушек. Да там вообще из женского пола только одна эльфийка на белом единороге и ехала.

— Это она и есть.

— Что?!

— Сейчас объясню...

* * *

Агент Янис. Определённо эти ребятки не те, за кого себя выдают. Разве способна обычная семнадцатилетняя студентка-первокурсница так ловко уйти из-под слежки? Ну ладно от «урок» и российских

полицейских. Но как ей удалось обвести вокруг пальца наших профессионалов?

А братец её? Ловко вычислил наше пребывание в квартире. «Маячки», которые он оставил, ранее не встречались в учебниках ЦРУ. Волоски, мелкие бумажки, фольга — всё это мы проходили. Да что там, некоторые даже рисунки на пыли оставляют. Но использовать таракана, паутину и рыбий жир — оригинально!

И почему, только эти моменты запечатлели наши камеры, а дальнейшая и предыдущие трансляции показали, что в квартире никто не обитает? Выходит, над нами откровенно издеваются? Как бы говорят: «Мы знаем, что вы тут, но ничего не дадим увидеть и услышать. А чтобы удостовериться, что ваше оборудование функционирует — полюбуемся на собственное разоблачение».

Как им удаётся даже в напичканной «жучками» квартире хранить абсолютное молчание? Ведь явно же там живут. Не иначе — русские оснащены новым видом «глушилок».

В объективе мощной подзорной трубы, установленной на штативе и передающей информацию через USB-порт прямо на жёсткий диск ноутбука, показался вышедший из подъезда Сергей.

— Внимание, группа два принять объект «брат», — скомандовал я по рации.

— Да, сэр, — ответили мне.

Мистер Тарасов скрылся за углом, спустя четырнадцать секунд туда же завернул наш человек. А ещё через четверть минуты — со стоянки тронулся синий «Москвич».

Переключившись на другую частоту, я вызвал первую группу:

— Доложите, где находитесь.

— Только что отъехали от объекта «университет». Если не треклятые «пробки», сэр, то через полчаса прибудем на улицу Шевченко.

— О'кей. Только смените автомобиль. Этот уже «засвечен».

Так, думаю достаточно наблюдать и, пока семейка разъединилась, необходимо действовать. Дождёмся Джона, а потом, под прикрытием третьей группы, осуществим захват. Только я взял рацию и собрался отдать соответствующие распоряжения, как на связь вышла вторая бригада.

— Он исчез, сэр, — виновато доложил агент.

— Кто? — сначала не понял, но потом сообразил я. — Но как?

— Объект зашел в супермаркет, выбрал там рубашку и скрылся в примерочной кабинке.

— И?

— Через минуту его там не оказалось, сэр. Причём одежда, бывшая на нём, вплоть до трусов, висела на вешалке.

— Наружное наблюдение?

— Никто похожий не покидал магазина, сэр.

— Идиоты! Вы понимаете, что это — мастер перевоплощения? Он мог превратиться в кого угодно: в старушку, в инвалида, в почтальона или даже в школьницу и прошмыгнуть мимо вашего носа.

— Извините, сэр.

— Оставайтесь на месте. И изымите все записи с камер наблюдения супермаркета. И молитесь Христу, чтобы я на них не обнаружил ваш «прокол».

Раздраженно отбросил рацию в сторону.

— Проблемы, сэр? — спросил меня темнокожий Робби — моя правая рука и по совместительству — телохранитель. Бывший «зелёный берет». Сто десять килограммов стальных мышц.

— Да Роберт. Они упустили брата. Что там видно?

Негр, не отрываясь от транслируемой на монитор картинки, ответил:

— «Неотложка» уехала. После этого никаких движений, сэр.

— Какие мы болваны! «Скорая помощь» — это тоже постановка. Ну-ка прокрути назад прибытие и отправление «Газели».

Агент ловко заклацал клавиатурой (и как только не умудряется нажимать такими толстыми пальцами сразу на несколько кнопок?) и вывел записанное на экран.

— Так-с, из машины вышли две женщины. Старушку вынесли тоже две.

— Видите у них сумки, сэр? Разве в больницу необходимо брать столько вещей? — заметил Робби.

— А ещё рост. Заметил, что одна из медиков выросла на голову? Чёрт, опять нас провели, — в сердцах стукнул я кулаком по столу и обратился к напарнику: — Сообщи нашим людям в полиции, пусть прикажут перекрыть выезд из города. Похоже «пташки» задумали улизнуть с этой территории.

— Да, сэр.

Затем я схватил рацию и рявкнул в придушенную трубку:

— Группе четыре немедленно рассредоточиться по улицам в поисках медицинского автомобиля белого цвета марки «ГАЗель» с номером...

Сделал паузу и вопросительно посмотрел на Робби.

Тот нахмурился, щёлкая мышкой в ноутбуке, потом выдал:

— Невозможно прочесть — замазаны грязью, сэр.

— Зимой?! Твою мать! — выругался я по-английски и громко хлопнул дверью.

Уже сквозь стену соседней комнаты телохранитель услышал мой голос:

— Продолжай наблюдение. А я пока свяжусь с шефом. Пора сделать доклад.

Глава 25

«Икарус» остановился около поворота на хутор Весёлый, выпустил четверку пассажиров и скрылся в темноте.

— Как хорошо снова быть собой! — выдохнула с паром беловолосая девушка.

— А я бы не прочь «пофилонить» ещё часок в твоём теле — пока до дома не дойдём, — ответил парень, поправляя лямки громоздкого рюкзака, висевшего за его спиной, — Мало того, что у меня самая тяжелая ноша, так ещё и мышцы все болят. Спасибо тебе, любимая, за ударную тренировку.

— Вам то хорошо, а мне вообще сугробы по пояс, — пожаловался самый низкий мужчина.

— Котик, а что в деревнях дороги не расчищают? — удивилась брюнетка.

— Только, когда начальство ждут. Или если трактористу куда-нибудь приспичит поехать.

— Так что, действительно, придётся шесть километров по сугробам пешком идти, да ещё с этими сумками? — спросила первая девушка в надежде получить отрицательный ответ.

— Если попутка не проедет, то да, — разочаровал её парень. — Но я бы сильно на это не рассчитывал в пятницу вечером. Особенно двадцать девятого декабря. И вообще, Свет, перестань задавать подобные вопросы. Ты же — как бы местная, должна сама всё знать. Если что непонятно, общайся мысленно.

— Ну, что, телепаты, потелёпали?! — то ли спросил, то ли скомандовал мужичок и первым двинулся по заснеженной тропе.

— Подожди, давай я первым пойду — всё ж тебе легче будет по следу топать, — обогнал его парень.

Девушки натянули вязанные шапочки по самые глаза и замкнули процессию.

Вотар. Не прошли мы и километра, как сзади наши фигуры осветили фары автомобиля. Гном и эльфийки прижались к обочине, а я поднял руку.

Сердито урча, но, уверенно пробиваясь сквозь снег, к нам подъехала белая «Нива» с синей полосой на боку и надписью «полиция».

— Привет, студенты! — отворил дверь и радостно заорал мужик за рулём. — На праздники к родителям? Это правильно! Залазьте, подвезу.

— Дядя Борь, Вы что ли? — спросил я. — Без усов не узнал вас. Помолодели лет на десять! Вижу: машина как бы ваша, но написано не «милиция», и сами — вроде похожи на себя, но какой-то не такой.

— Да, это я, старый пень, внучке, помогал свечки на торте тушить, да и оплавил волосья под носом. Пришлось сбрить, — улыбнулся участковый и откинул кресло. — Ну, что вы стоите, как не родные, загружайтесь.

Мы не заставили себя уговаривать и мигом набились в салон: я с «ушастыми» на заднее сиденье, Базирог впереди.

— Здравсьте, дядя Боря, — догадалась прочесть и озвучить мои мысли Цветаниэль.

— Привет, Светик. Ух, как ты подросла — не успеем опомниться, как замуж выскочишь.

— Нет, первым делом доучиться надо, — серьёзно ответила эльфийка. — Но на свадьбу вас обязательно пригласим. На Серёжкину.

— «Не можешь, без „шпилек“, сестрёнка? Всё, ты наказана, останешься без какао».

Магичка показала язык и ткнула меня локтём в бок.

«Представь нас с Базирогом», — ущипнула с другой стороны тёмная.

— Кстати, дядь Борь, познакомьтесь: это моя девушка — Теона, и её дядя — Василий Игоревич.

После этих слов коротышка кинул на меня такой странный взгляд, что я аж заёрзал и поинтересовался у длинноухих:

«Красавицы, а вы не в курсе, почему наш маленький друг так зыркнул в мой адрес? Посмотрите, пожалуйста, что у него на уме? А то, боюсь, опять по незнанию обижу».

«Его мимика красноречиво всё показывает и без чтения мыслей», — ответила Теона.

«Гнома интересует, почему ты представил именно этим именем?»

— «А что такого? Имя — как имя. Первое, что на ум пришло».

— «Возможно, это что-то значит для Базирога».

— «А как бы уточнить? Просто у меня с ним не удаётся наладить телепатическую связь».

Блондинка и брюнетка тут же переглянулись и заулыбались.

«Вотар, одной из особенностей расы гномов является полное отсутствие магических способностей. По этой причине с ними невозможно общаться ментально», — пояснила голубоглазая.

— «Обидно».

«Но, с другой стороны, узнать их мысли тоже весьма проблематично. Я вообще удивляюсь, как Цветаниэль умудрилась что-то прочесть. Мне, например, это не под силу. Кроме того, не стоит забывать, что никто не способен тягаться с маленьким народцем в ремесленном умении, в том числе и создании зачарованных предметов», — добавила кареглазая.

«Нива» прыжком преодолела очередной снежный переём и все, кроме гнома, стукнулась головами о крышу. «Вот ещё одно достоинство их расы», — подумал я, потирая ушибленное место.

— Борис Никитич, — протянул руку полицейский.

— Василий Игоревич, — пожал руку гном.

— На «смотрины» везёте? — пошутил участковый.

— На «кастинг», — усмехнулась «сестрёнка».

«Напрасно я переживал. Думаю, даже родная мать не отличит тебя от Светки. Ты — такая же несносная девчонка, как и она», — заркнул я на Цветаниэль, а потом спросил у участкового:

— Ну а в хуторе, как дела? Есть новости?

— Да какие там, новости. Разве что бабки, дуры, стали меня «полицаем» величать.

— А новых жителей не добавилось?

— О чём ты говоришь, Серёнька? Откуда? Бежит народ из деревни, — вздохнул Никитич, — молодежи почти не осталось. Одни старики доживают свой век.

— Странно, тут такая природа красивая, и воздух чистый, — удивилась Цветаниэль, и лично мне сообщила: — «Я заметила, что

скорость восстановления маны увеличилась на порядок и пополняется так же быстро, как на Пангее. Не то, что в городе».

— Хотя брешу, вспомнил: на днях приехали двое иностранцев. Из Америки. Орнитологи вроде. Говорят, в этот период времени в наши края какая-то редкая сойка залетает. Так эти горе-учёные целыми днями с видеокамерами и фотоаппаратами шастают. Даже мороз им нипочём. Они, между прочим, у бабы Зины поселились, как раз напротив вашего двора.

Ого! Эта информация сразу насторожила.

— А почему именно у неё? — поинтересовался я.

— Так у нас в деревне все английский или французский язык в школе изучали. А старуха ещё с фрицами «шпрехала».

— Так они что, немцы? Вы же сказали из Америки?

— Балакают они, как в Германии. Но откуда в Берлине негры? Ясно дело — штатовские.

— А почему, тогда не из Африки? — улыбнулся я.

— Так морды их дюже откормленные — такие негры токмо в Америке.

— Дядь Борь, вы же грамотный человек. И прекрасно знаете, что говорите ерунду. Все ваши доводы — беспочвенны. И в Европе полно чернокожих, и на чёрном континенте толстяки встречаются.

— Я тебе докладывал, что бабки гутарят. А сам кумекаю, что слишком уж странные эти учёные.

— А в чём странность?

— Из района позвонил сам полковник, велел оказать содействие. И «не мешать учёным работать», — возмутился участковый. — У ведь нас и раньше то археологи, то ещё какие-нибудь доценты с профессорами приезжали. Но всегда по теплу, и за них особо никто не пёкса.

— Хм. Действительно подозрительно всё это.

— А вот и приехали, — остановил Никитич «Ниву» прямо у родительского двора.

— Огромное спасибо, дядь Борь.

— Да не за что. О, пока помню, Серёнька, заскочишь к нам участок, вирусов в компьютере погонять? А то что-то совсем «виснет».

— Конечно.

— Ну, давайте. Счастливого отпраздновать Новый год, — пожелал всем Никитич.

Мы выгрузились и подошли к калитке.

— И всё-таки, почему Василий Игоревич? — любопытствовал гном.

— Просто мы что-то не обговаривали, как тебя представить. А это имя — первое пришедшее в голову созвучное с твоим настоящим, — объяснил я. — А что, не нравится?

— Ха, наоборот, очередной раз дивлюсь твоей прозорливостью, — стукнул меня по плечу (вернее хотел по плечу, но ударил чуть выше локтя) гном и извлёк из внутреннего кармана бумажник, порылся в нём и показал один из своих паспортов на имя... Кузнецова Василия Игоревича!

— Надо же, какое совпадение! — хмыкнул я.

— А совпадение ли? — прищурился Базирог, — Твои бы способности да пропустить через Академии Магии — причём все три: человеческую, эльфийскую и дроу.

— А что, я не против! Стану каким-нибудь супер-пупер-архи-колдуном. Когда там у вас вступительные экзамены? — обратился я к дамам.

— Сначала нужно тебя основательно подготовить, а то начнёшь решать всё в Джоулях да Ньютонах, — усмехнулась Цветаниэль.

Вдруг, отъехавший полицейский автомобиль остановился, а затем сдал задним ходом. Похоже участковый опять что-то вспомнил и поманил меня пальцем. Оставив друзей на улице, я сел в машину.

— Не хотел при всех говорить, Серый, но насчёт тебя пришло указание. Как появишься, должен буду сообщить в район. Не знаю, что вы там натворили, но верю, что парень ты хороший. Поэтому если что — я тебя пока не видел. Но числа третьего вынужден буду доложить, сам понимаешь.

— Спасибо, ещё раз, дядь Борь.

— Мы своих не «сдаём». Насчёт паспорта тоже не беспокойся: заявление от тебя принято и проведено тем числом, каким ты просил. И ещё один момент: к соседу вашему Гришке-слепому сын приехал с Севера, в отпуск что ли.

— Витёк?

— Представился так. Сам то я его плохо помню. Григорий, как ослеп после сварки, так жинка от него и ушла с пацанёнком, ещё малым тогда. И четырнадцать лет ни слуху, ни духу. А тут вдруг приехал, отца проведать. С одной стороны парень работающий: и дров бате наколот, и забор подправил, и шифер на крыше лопнувший заменил. Но всё равно странный он какой-то. Так вот просьба: сходи, проведай старого приятеля. Вы же в детстве «не разлей вода» ходили. Лучше тебя Витьку никто знал. Проверь: он ли это? Вспомните, что-нибудь из шалостей своих. Например, как в велосипеды камеры из шланга нарезали. А потом нагоняй получили. Такое должно на долгие годы запомниться.

— Понял, дядь Борь, обязательно схожу в гости.

* * *

Теоларинэ. Кинувшаяся было на чужих, собака во дворе Тарасовых успокоилась, едва увидела Цветаниэль. Да-а, светлые эльфы имеют власть над зверьём не только в мире Пангеи.

— Привет, Дружок! — погладил по загривку помесь овчарки с дворняжкой Вотар.

Пёс радостно завилял хвостом, лизнул хозяйскому сыну руку и снова влюблёнными глазами посмотрел на магичку. К гному собака отнеслась равнодушно, а когда мимо проходила я, заскулила и спряталась за ноги светлой эльфийки. Такое поведение пса доказывало, что дроу также обладают способностью усмирять животных Земли (по-своему, конечно).

— Какие люди и без охраны! — открыв дверь, обрадовался отец Сергея. — А мы вас завтра ждём.

— Привет, па, — поздоровался сын.

— Привет, па, — повторила «дочь», — Хотели сделать сюрприз.

— Добрый вечер, — улыбнулась я (вроде как, будущая сноха).

— Здравствуйте, — кивнул Базирог (мой «дядя»-«племянник»).

— Ну, заходите, гости дорогие, — отступил в сторону и пропустил нас хозяин. Затем крикнул вглубь дома: — Мать, иди сюда — дети приехали!

— Ой, Серёжка, Светка! Ну что же вы не предупредили, — выбежала на зов и разволновалась женщина в фартуке, перепачканном мукой.

Цветаниэль удивительно походит на неё. Только, в отличие от матери Светланы, эльфийка является блондинкой. Вотар же наоборот: взял от женщины тёмные волосы, а лицом сильно смахивал на отца.

— Мам, пап, познакомьтесь: это — моя невеста Теона, — указал Серый на меня.

— Ну, наконец-то! — запричитала мать, обращаясь, как я поняла ко мне: — А то уж думала, внуков не дождусь. Такой привередливый, всё искал девушку-мечту. И та ему не такая, и эта не подходит, у третьей вообще «мозгов нет».

— Надеюсь, нашёл то, что искал, — скромно потупив взор, ответила я.

— Ой, Петровна, не смущай молодых, — остановил её будущий свекор. И сам тоже изучающе оглядел выбор сына.

— А это — её дядя Василий Игоревич, — представил Вотар гнома.

— Можно, просто, Василий, — сказал Базирог.

— Очень приятно, Алексей Алексеевич, можно Лёша, — протянул ему руку глава семьи.

— Катя, — назвала своё имя хозяйка дома.

— А эту «ушастую» вы знаете — ваша дочь Светлана, — не удержался Серый от колкости в адрес «сестрёлки».

— Мам, чё он дразнится? — фальшиво надула губки Цветаниэль.

Отец шутливо погрозил Сергею пальцем: — Смотри, в угол поставлю. Стыдно будет перед гостями.

Голубоглазая тут же показала «брату» язык.

— Ой, а у нас и не прибрано ещё, — виновато всплеснула руками Екатерина Петровна: — И угостить вас пока нечем. Только тесто замесила. Вы уж не обижайтесь.

— Ничего, мы не с пустыми руками пожаловали, — успокоил мать Вотар.

— Да, и пирожки поможем налепить, и прибраться, — начала я строить из себя идеальную невестку.

— А откуда ты, дочка, знаешь, что пирожки собираюсь делать? — удивилась мать.

Упс, это ж я её мысли прочла.

— Ну, нетрудно было догадаться — Сережка так расхваливал, как вы их бесподобно готовите. Особенно с картошечкой и луком, — вывернулась я.

Женщина растаяла от комплимента в адрес своей стряпни. Да ещё из уст сыновней избранницы.

— А какой Теона борщ научилась варить — почти такой же вкусный как твой! — похвалил нас обоих Вотар. А мне в «личку» добавил: «Не могу же я маме сказать, что ты обошла её в этом плане».

Разделись. Отогрелись. Прибрали. Помогли.

Ужинать собрались в зале. По этому поводу разложили большой стол, накрыли его новой скатертью, украсили середину горшочком с цветущей фиалкой. Даже достали из серванта красивую посуду, хранящуюся за стеклом со дня свадьбы родителей.

Фраза Екатерины Петровны «нечем угостить» означала, что на столе присутствовали только: четыре вида салатов, две разновидности гарниров, куча купорки, сыр, компот, вино, сок, вареники, грибы, плов, печёные овощи и, помимо пирожков, огромное количество сдобы. Так что скоро мы из голодных и утомлённых превратились в сытых и довольных. Но поскольку семейный ужин предполагал не только поглощение пищи, то вставать из-за стола никто не собирался. Теперь уже неспешное поедание блюд сочеталось с милой беседой, которая показалась мне особой разновидностью допроса. Потому что родителей интересовала преимущественно моя персона.

— Теона, ты учишься или работаешь где? — прожевав большой кусок кого-то, поинтересовался отец.

— Работаю стриптизёршей в ночном клубе. У меня номер с саблями, — не задумываясь, ответила я. Потом заметила застывшие взгляды пращуров Серого и добавила: — Шучу!

— В бывшем доме пионеров детей казачьим танцам обучает, — дополнил Вотар, исправляя ситуацию.

Родители облегчённо вздохнули.

— Теоночка, дочка, а что ж ты такая бледненькая? — переживала мама, в мыслях размышляя: «не анемия ли у меня первого триместра беременности?» — Городская жизнь замучила? Не тошнит с дороги?

— Ой, и не говорите, сплошная суета. То ли дело здесь: красота, тишина, воздух такой, аж дышать хочется, — согласилась я и захрустела малосольным огурцом.

«Ты что делаешь? Это уже шестой! Ешь что-нибудь другое!» — послал мне странную фразу Сергей.

— «А ты что специально считаешь?»

— «Не только я один! Мама с папой тоже!»

— «А почему мне нельзя есть много огурцов? Разве они в вашем мире являются дорогим деликатесом? Гном вон тоже их уплетает. Да ещё похлеще меня. И грибы почти все сожрал».

— «Ему можно, а тебе — нет» — просто и доходчиво объяснил Вотар.

— «Не поняла. Чем это я заслужила такую „честь“?»

— «Потому, что могут подумать, что ты беременна».

— «Так уже».

— «Что „уже“?!» — мгновенно покрылся испариной Серый и посмотрел на меня огромными глазами. Не знала, что они у него так могут увеличиваться.

— «Уже так думают», — уточнила я.

— «Ты что их мысли читаешь?!»

— «Чуть-чуть».

— «Прекрати».

— «Ну ты же свои заблокировал. Кстати, это „сестрица“ тебя научила?»

— «Да. Ты же меня только обещаниями кормила».

— «Не спешила, потому что хочу знать, что у тебя на уме».

— «В зеркало посмотришь».

«Зачем?» — не поняла я.

— «Увидишь того, о ком все мои мысли», — пояснил Серый.

— «Ой, ты такой милый. Ладно, ещё немного просканирую их и закончу».

— «Нет, сейчас же перестань!»

— «Фу, уже не милый. Теперь не скажу, о чём они ещё думали».

— «Извини, солнышко».

— «Ещё раз так назовёшь — получишь в... Нет, ничего не получишь ночью!»

— «Ой, опять забыл. Прости, киска, рыбка, зайка, кто угодно, но не солнышко. Так о что же ещё удалось прочесть в головах родителей?»

— «Мама желает спросить, но в тоже время стесняется: вместе нам с тобой стелить или раздельно. А отец хочет курить, но не решается при мне показать свою дурную привычку».

— «Да. Он много раз бросал. Но что-то никак не добросит».

— Светка, я не пойму, ты, что волосы покрасила? — разглядел Алексей Алексеевич пепельные пряди на голове Цветаниэль.

— Это мода сейчас такая. Скажи же Теона? — толкнула светлая меня локтём.

— Самый «писк», — подтвердила я. — «Серебряные локоны» называются.

— А мне кажется, такой цвет старит молодых девушек. Выглядит, словно седина, — сказала мама.

— Эх, всыпать бы тебе ремня, но при гостях не могу. Да и стыдно лупить. Вон уже невеста какая.

— А они отвернутся, — растянул рот в улыбке Вотар.

— Тогда и Серого выпори. За то, что не доглядел за младшей сестрой, — не осталась в долгу магичка.

— А давайте, раз все уже поужинали, посмотрим фотографии? — предложила мама.

— Точно, — поддержала я свекровью идею, — хочу посмотреть, каким Сережка был в детстве.

— Да он и сейчас ещё дитё, — усмехнулась «сестра».

Мама Катя принесла тяжёлый альбом и села на диван. Мы со светлой плюхнулись рядом. Вотар тоже составил нам компанию, обнял меня сзади, стал приятно поглаживать пальцами между лопаток и, вызывая «мурашки», задышал в шею.

Папа Лёша похвастался Базирогу, что изобрёл новую зернодробилку. Тем самым, попав в самое слабое место гнома. С радостью оба отправились в сарай: один удовлетворять своё любопытство, другой, чтобы, наконец, выкурить сигарету.

Вотар. Мама, как обычно, листала альбом с последней страницы. Она всегда просматривает газеты и журналы задом-наперёд. Объясняла она это тем, что у неё не так хватает времени, чтобы прочесть всё. А так как всё самое интересное печатают в конце, то главное она не упустит.

Вот и сейчас альбом листался последней страницы. Однако сейчас это ничем не мотивировалось — просто привычка.

Цветаниэль с интересом рассматривала «свои» детские снимки.

— Ой, какой, лапочка! — вскрикивала Теона почти на каждую мою фотографию. И с умилением любовалась моими пухленькими щёчками и пузиком. — Ты не рассказывал, что был толстячком.

— Это ещё до того, как пошёл на борьбу, — хмурил я брови и переворачивал лист.

— Ух-ты, какие симпатичные хвостики. А банты? Какие банты! — воскликнула светлая эльфийка, увидев Светку-первоклашку.

«Поменьше, эмоций. Ведёшь себя, будто видишь не пятисотый, а первый раз эти фото», — «маякнул» я ушастой сестрёнке.

— «Ну я же и правда... А-а, поняла. Постараюсь».

— Тебе всегда с боем приходилось делать причёску, — вспомнила мама. — А сейчас смотрю и не узнаю собственную дочь: у вас с Теоной такие красивые косы заплетены. Прямо настоящие русские красавицы! Только, дочка, мне кажется, уж сильно вы их затянули. Уши не сдавливают?

— Нет-нет, всё нормально! — хором ответили эльфийки и все засмеялись (мы с мамой искренне, а «ушастые» нервно).

Перелистнули альбом дальше. На следующей странице всего лишь одна фотография — около дверей роддома, совсем ещё юная мама держит на руках младенца, судя по дате внизу карточки — Светку. Но фотография нестандартного размера. Создалось впечатление, что кто-то отрезал половину.

Если бы в тот момент я не взглянул в глаза мамы, но ничего бы не заподозрил. На мгновение, только что радостная женщина вдруг превратилась в убитую горем. Трясущимися пальцами она попыталась быстрее перевернуть дальше, но я положил на альбом ладонь.

«Что-то случилось», — сообщила мне Теона.

— А почему эта фотография обрезана? — тут же задала вопрос Цветаниэль.

— Да не помню уже, столько лет прошло.

— Мам, ты не умеешь врать. В чём дело? — строго спросил я. — Что тебя расстроило?

— Всё хорошо. Просто душно немного. Вот сердце слегка и «кольнуло».

«Вновь солгала, — доложила светлая эльфийка. — Это связано с какими-то воспоминаниями».

— «Уже догадался. Но всё равно, спасибо».

— Мам, расскажи, не нужно держать в себе, — уже спокойным и мягким голосом проговорил я. В ответ — молчание. Тогда начал предполагать разные версии: — Рядом с вами стоял не отец? Или какой-то плохой человек, о котором решили забыть? А может в тот момент, вы поссорились с папой? Он ведь раньше пил. И ты, таким образом, решила показать ему, что собираешься вычеркнуть его из своей жизни, если не бросит алкоголь?

— Нет, там был не папа, — вымолвила мать.

— То есть ты намекаешь, что отец Светке не родной?

* * *

Цветаниэль.

— То есть ты намекаешь, что отец Светке не родной? — спросил Вотар.

— Нет, что ты! — воскликнула Екатерина Петровна. — Дело в другом.

— Расскажи, ма, — попросил Серый. — Мы уже не маленькие. Всё поймём.

Ну, хорошо, — согласилась женщина. — Через несколько лет после тебя я родила двойню. Но одна из девочек умерла в возрасте пяти месяцев. Мы никогда с отцом не говорили с вами об этом. Да и самим не хочется вспоминать.

— Что случилось со второй сестрой? — спросила тёмная.

— Сначала всё шло прекрасно. Обе росли здоровенькими. Молока у меня тоже хватало. Но потом одна девочка заболела: плохо кушала и совсем перестала набирать вес.

По каким только врачам мы не бегали, какие только лекарства не принимали. Доктора лишь недоумённо разводили руками — им не удавалось поставить диагноз. Девочка угасала на глазах, хотя температуры не было и анализы показывали норму. Неделя в реанимации только ухудшила ситуацию — малышка перестала держать голову и ужасно похудела.

Сколько слез я тогда выплакала. Каким только богам не молилась.

Потом нам с отцом подсказали добрые люди, что вероятно на ребёнка навели «порчу».

Забрав под свою ответственность дочку из больницы, я стала возить её по «бабкам» и «знахарям». Некоторые из них действительно чувствовали некую тёмную силу, вселившуюся в дитя. Какие только сумасшедшие методы лечения нам не предлагали. В отчаянии мы перепробовали почти всё. Но помочь не получалось. Лишь однажды появилась надежда, когда ведунья посоветовала положить девочку в корзину, сплетенную из ивовых прутьев и наполнить её лепестками роз.

После этих слов, сказанных Екатериной Петровной, в моей памяти мелькнула что-то знакомое. Но тут же исчезло.

— Дескать, какие-то особые эфирные масла содержащиеся в этом растении убьют инфекцию, — продолжала женщина. — И действительно, малютке сразу стало легче. Появился аппетит, она опять начала улыбаться. Даже щёчки зарумянились. На радостях я оборвала все палисадники подруг. Каждый день меняла лепестки на свежие. Однако счастье продлилось всего несколько дней. Потом дочка снова стала чахнуть. А когда утром малышка потеряла сознание, я схватила корзинку и помчалась к тому, кому до этого обратиться не решалась — к бурятскому шаману, живущему на окраине хутора.

— А почему раньше не решались? — поинтересовалась Теоларинэ.

— Его все в округе сторонились. Много нехороших слухов ходит о нём. Например, будто бы он во время войны задушил остановившихся в его доме немцев.

— Ну, так это же наоборот героический поступок, — не понял мать Вотар.

— Он их потом съел. Люди видели, как он закапывал человеческие черепа и кости.

— Что?!

— А в пятидесятых, когда за ним ночью по чьему-то доносу приехал «чёрный воронок» НКВД, то исчезли все, кто там сидел. Машину потом нашли в овраге за полсотни километров отсюда. Наполовину сожженную, наполовину в крови. Люди боятся того, чего не понимают. Вот откуда он всегда знал, что пойдёт дождь? Как обходится без электричества? Или почему так долго живёт. Ведь если верить старожилам бурят появился у нас в тысяча девятьсот сорок втором году. И уже тогда был стариком. Сколько ему сейчас?

Однако с другой стороны, если с кем хворь какая приключалась, — колдун не отказывал в беде и делился знахарскими отварами. Хотя и сам сторонится людей и постоянно уходит в лес за травами, да кореньями.

— И что шаман? Помог? — спросила я.

— Увидев девочку, бурят обеспокоено залепетал что-то на своём языке. Выхватил корзинку, унёс в дом и велел никому не входить.

С каждым часом ожидания иллюзии таяли. Я понимала, что дочка обречена. Крики колдуна иногда доносились до ушей собравшейся толпы зевак. Зайти во двор они не решались, поэтому, разинув рты, висели на заборе. А я, сгорбившись от бессилия, одиноко стояла на крыльце и молилась. Потом сквозь стёкла окон мы увидели яркую вспышку. Шаман вышел со свёртком в руках.

«Ну что?» — сжав в кулак блузку на груди, спросила я.

«Теперь с девочкой всё будет хорошо, — ответил колдун. — Она уже в другом мире, где ей не страшны земные болезни и проклятия».

Я зарыдала. А бурят не позволил никому смотреть и прикасаться к телу мёртвой. Слишком мощный сглаз. До сих пор не пойму, кто и за что так нас возненавидел.

Шаман сам отнёс, завернутую в одеяло дочку к нам домой. Затем прокурил какими-то благовониями весь двор. Изгоняя нечистых, постоянно стучал в бубен и пел непонятные заклинания. Потом помог отцу сколотить гробик. Опять сам обмыл девочку в «святой» воде и заколотил крышку, чтобы «шайтан не смог овладеть её душой».

Екатерина Петровна заплакала. Сергей кинулся ей в ноги:

— Мама, извини, что заставил тебя вспомнить это. Не плачь, пожалуйста.

— Девочка моя, прости меня, если сможешь. Если есть моя вина, если и я чего-то не доглядела, — сквозь слёзы обращалась женщина к умершей, устремив глаза вверх. — Прости, прости меня. Малышка моя! Цветаночка моя! Доченька!

* * *

Вотар. И тут я вспомнил, что Крайтис нашёл Цветаниэль в корзинке с лепестками роз. Вмиг стало понятно, почему светлая эльфийка так похожа на Светку. Магичка тоже догадалась.

— Мама! Мамочка моя! Родная, любимая, не плачь, — прильнула сестра к маме и заревела.

Обняв обеих, я сам едва сдерживал слёзы.

«Братик», — мысленно обратилась ко мне Цветана. — «Давай расскажем, кто я?»

— «Нет, сестрёнка. Не сейчас. Мама сразу же начнёт переживать за Светку. Вот вернём её, тогда и обрадуем родителей».

«А я думала, после двадцати прожитых веков меня уже ничем не удивишь», — поглаживая ладонями наши головы, сказала Теона.

— «Честно говоря, сам в растерянности. Но как такое могло возможно? Она же эльфийка, а не человек».

«Крайтис, после того, как нашёл малышку, применил заклинание абсолютного выздоровления. Но так как на Пангее светлокожих людей нет, то принял её за эльфийского ребёнка. И, естественно, в формулу вплёл узоры своей расы. Так ушки и появились», — объяснила Теоларинэ.

— «Серый, это действительно происходит со мной? Неужели я нашла маму, папу, близняшку и такого замечательного брата? Какое счастье!. Если бы вы знали, как мне вас не хватало».

Подумать только, а я ведь и сам не раз мечтал ещё об одной сёстрёнке!

* * *

Найдёнова Олимпиада. Либо золотой жук действительно волшебный и исполнил загаданное желание. Либо мой поступок удивил, но в то же время не был в этом мире чем-то из ряда вон выходящим. Либо случилось что-то третье.

В Заозёрье меня встречали как героиню. Всей деревней вышли поглазеть. Бабы выкрикивали: «Молодец, девка! Так им и надо, а то совсем распоясались». Мужчины одобрительно кивали и хлопали по спине, приговаривая: «Ежели ещё кто обидет, говори нам». Девушки немного сторонились и молчали. Парни «пожирали» меня влюблёнными глазами. Народ расступался пропуская меня, а следом шагала целая колонна детишек.

Вот и отец. Внимательно осмотрел меня, обнял, а потом объявил всем:

— Как только Йурен вылечит негодяев, они будут направлены на службу к барону. Там хозяйская плеть быстро дурь из башки выбьет. От нашего поселения как раз пора предоставить рекрутов. Пусть вкусят прелести солдатской жизни и почувствуют разницу, если здесь спокойно не живётся. Народ одобрительно загалдел.

— Олика, — дёрнул меня за рукав Мидо и указал на стоящую сзади ватагу, — тут ещё ребята хотят у тебя тнери... тьфу, тремя... треримоваться. Можно?

— А то! — окончательно воспряла я духом, обзрев толпу «последователей».

* * *

Светка Тарасова. Крайтис вызвал меня в кабинет.

— Цветаниэль, ты ни о чём не хочешь мне поведать? — спросил он подозрительным тоном.

— Насчёт чего, Ваше Сиятельство? — не поняла и удивилась я.

— Тебе лучше знать!

— Не понимаю, Ваше Сиятельство.

— Оставь официоз для двора, девочка. Называй меня по имени. А самое главное, не нужно бояться. Доверься и пойми: я — на твоей стороне. Говори всё, что знаешь и не переживай. В этом доме никто не сумеет нас подслушать и причинить тебе вред.

— Вы хоть намекните, — сделала я вид, что не могу сообразить, о чём речь.

— Расскажи, например, что искала в Королевской Библиотеке, — подсказал эльф.

«Блин! Неужели там установлены какие-нибудь магические аналоги камер наблюдения? А в принципе, что они там могли заснять?» — испугалась, но тут же успокоилась я. Затем, сдерживая показную зевоту, ответила:

— Да так, для общего развития кое-что полистала.

Нужно сменить тему. Рассказать ему о том, что «серая эльфийка» спаслась?

Архимага расстроила моя неискренность. Но своим видом он умело это скрыл.

— А что с памятью? Не вернулась? Может, всплыли подробности событий из пещеры Чёрного Дракона?

«Перескажи ему то, что знает Цветаниэль. Раз уж дело серьёзное и намечается война. Надеюсь, эта информация как-то повлияет на ситуацию», — раздалось у меня в голове.

«Серёжка, ты?! Научился в мозг залазить?» — обрадовалась я.

— «Ага. Но пока с трудом. Фразы приходится по несколько раз повторять, чтобы ты их услышала».

— «Хорошо, расскажу».

— «Этот Крайтис, знает больше, чем показывает. Но, похоже, он друг. Думаю, стоит узнать ему правду».

— Да, действительно, вспомнила кое-что, — шепнула я архимагу. — Но боюсь, вам это не понравится.

— Слушаю, — заинтересовался эльф.

— Наш народ действительно совершил предательство в Шакруне...

* * *

Сергей Тарасов. Сначала приснилась «липовая» Олика. Рад, что у неё всё обошлось. Пообщаться нам не удалось, так как меня разбудил зов природы. К великой радости, на этот раз ни с кем телами не менялся, проснулся в собственном. Но, к сожалению, идти придётся во

двор (а значит — на мороз) к одиноко стоящему деревянному сооружению метр на метр. Что, поделать — деревня. Правда, отец собирается по весне провести в дом воду и сделать канализацию.

«Как приятно с холода заскочить под тёплое одеяло» — успел подумать я, прежде чем снова уснул. В следующем видении попал к Светке. Ах, как много хочется ей рассказать. Но магического пера под рукой нет. Да и находится она в обществе Крайтиса. Его Сиятельство похоже «пронюхал» о нашей беседе в библиотеке (не иначе, Эстихандро «настучал») и теперь расспрашивал сестру.

Решил ещё раз попробовать обратиться к Светке телепатически. Сконцентрировался и начал повторять одну и то же. Получилось! С пятого раза к Светке «долетела» моя мысль. По свету Теоны, я разрешил сестре рассказать правду о Шакруне.

Сначала Крайтис удивился. Потом вскочил и забежал по комнате, затем помчался во дворец к королю. А сестре велел никуда из дома не выходить и ни с кем не общаться.

Когда Светка осталась одна, я собрался обрадовать её новостью о близняшке Цветаниэль. Но вдруг снова сон мой снова нарушил полный мочевой пузырь. Потому что кое-кто длинноногий и серокожий объелся за ужином солёных огурцов, и после чего, естественно, напился на ночь воды. Ну, а раз я проснулся в образе Теоны, то придётся опять идти на улицу морозить свою (на этот раз темноэльфийскую) попу.

Потом мне показали Найдёнову. Девушка отдыхала на кровати и задумчиво рассматривала потолок. Ладно, не буду тревожить. Пусть отдохнёт и успокоится от пережитого.

Под утро «посчастливилось» третий раз топать в туалет. Теперь уже в теле блондинки. Больше я не уснул. Так и проворочался до петухов.

«Ну что ж, придётся провести день в виде Цветаны-Цветаниэль. В первый раз что ли?» — смирился я с ситуацией. Но Морфей снова овладел моим сознанием.

Однако через пять минут из его лап меня вырвал звон будильника. Произошло очередное перепрыгивание из тела в тело, и я опять вернулся в собственное.

Цветана. На рассвете родители уехали на рынок: продавать поросёнка, подкупить продуктов к праздничному столу и поздравить с наступающим кумовьёв. Базирогу папа разрешил «покопаться» в мастерской. Куда тот с удовольствием направился, едва разлепил глаза, под предлогом модернизации наших луков и заодно помочь «Алексеичу настроить компрессор». Теоне мама доверила приготовить завтрак. Брату выпало счастье кормить хозяйство. А я должна переглядеть гору постиранной одежды.

А как это сделать, если эльфы-маги приводят в порядок вещи с помощью заклинаний? То есть, я даже понятия не имею, с какой стороны подходить к утюгу. Однако ману решила не тратить. Вооружившись знаниями, изложенными в инструкции, и советами Сергея, подошла к гладильной доске и закатила рукава. Оказалось ничего страшного: после нескольких ожогов (хорошо, что среди нас есть маг жизни, который быстро залечивает такие пустяки) научилась. С каждой рубашкой у меня получалось всё лучше и лучше. Но на последнем полотенце все же поспешила, и восьмой раз ошпарилась. Исцелив раны, прикинула расход магической энергии за всю процедуру: оказывается заклинаниями обошлось бы дешевле. Но унывать не стоит, ведь я получила бесценный опыт. По времени тоже уложились — как раз и брат управился, и Теоларинэ закончила готовить.

— Цветана, — обратился ко мне Серый, — пока у нас выпала свободная минутка, можешь рассказать, как определять: ложь или правду говорит собеседник? Или ещё чему-нибудь научить. Теона сказала, во мне есть магический потенциал.

— Тут нет никакой хитрости: переходишь на магическое зрение и наблюдаешь за аурой.

— Хм, действительно, ничего сложного. А что такое магическое зрение и как выглядит аура?

— Как бы объяснить? Ну, это особый режим визуального восприятия окружающего пространства, при котором отображаются энергетические составляющие объектов. Все органические существа имеют движущуюся цветную оболочку вокруг тела. Причём каждому виду присущ определённый спектр. Так вот, по возмущениям в колебаниях цветовой гаммы можно детектировать отклонение

психического равновесия от нормы. Если кто-то скажет неправду — это сразу отображается в виде асинхронных волновых процессов.

— М-да, слова то знакомые, а вот их сочетание — нет, — расстроился брат. — Наверно по схожему принципу функционирует детектор лжи. В нём тоже фиксируются некие импульсы в головном мозге. Однако это устройство иногда можно обмануть. А как в твоём случае, возможна ли ошибка?

— Исключено. Но существуют определённые приёмы защиты. И чем опытнее чародей, тем сложнее его обмануть. От специализирующихся на магии Разума утаить что-либо практически невозможно.

— Здорово. А я смогу чему-нибудь научиться, хотя бы примитивному?

— Увидеть ауру нетрудно. С этим любой маг первого уровня справится и даже некоторые из воинов. Вон Теоларинэ, например. Пусть ненадолго и на коротком расстоянии, но может. Сложнее отличать истину ото лжи. Это приходит с годами. Правда, не ко всем. И многое зависит от природных данных.

— Вот бы мне так, — вздохнул Вотар. — Научишь? У меня же мысли заблокировать получилось!

— Думаю, можно попытаться, — сказала я Сергею.

— Буду рад. Как это делается? — оживился человек.

— О, это вовсе несложно! Вот, Теоларинэ не даст соврать.

Тёмная, уплетающая в кресле булочки с «эльфийской валерьянкой» (с какао, то есть), кивнула и даже попыталась что-то промямлить, но, из-за набитого рта, мы ничего не разобрали.

— Потом не спрашивай меня толстая ты или нет, — глядя на возлюбленную, произнёс Сергей, но, заметив надувшиеся губки, поспешил реабилитироваться: — Просто подразумеваю, что с твоей стройной фигурой, какому-то десятку-другому сдобных негодяек не справиться.

Дроу сначала кивнула, но затем всё-таки прожевала и сказала:

— Не брешь! Вижу, что пожирнела!

— Ну, это больная тема большинства особей женского пола. Даже тех, из них, глядя на которых боишься, что их кости вот-вот проткнут обтягивающую скелет кожу, — справедливо заметил Вотар. — Вон, бери пример с Цветаны: она толще тебя, и не комплексует.

— Что!?! — глаза мои совершили путешествие на лоб, а рот страшным голосом пообещал Сергею: — Я тебе это припомню.

— Хи-хи-хи, — повеселела Теоларинэ, показала мне язык и потянулась за следующей плюшкой.

Тут дверь отворил перепачканный мазутом Базирог. Счастливый гном хотел что-то спросить, но услышал последнюю фразу Серого, воскликнул «Ого!» и испуганно рванул в ванную мыть руки.

— Так что там насчёт магозрения? — попытался сменить тему Вотар.

— Могу тебя научить — вот что, — всё еще обиженным тоном ответила я.

— Всегда готов! — довольный тем, что легко отделался, сказал Серый и взмахом руки показал пионерский «салют».

Однако зря он так радуется — коварный план мести уже созрел в мозгу. Раз так, не буду откладывать это дело в долгий ящик.

— Чтобы легче сделать это в первый раз, необходимо предварительно подготовиться.

— Как, учительница?

— Заткнись и не перебивай, — осадила я чересчур возбудившегося человека (странно какао пьёт только тёмная, а дуреют оба «голубка»). Невероятно, но между их аурами действительно установилась и чётко прослеживается какая-то связь. — Итак, расслабь тело. Теперь, чуть согни ноги в коленях. Представь, что собирался присесть, но в последний момент заметил, что стула нет. Так, молодец, замри. Теперь сожми кулаки, большие пальцы оттопырь и прикоснись ими к вискам. Медленно, круговыми движениями по часовой стрелке пытайся мысленно намотать на кончики ушей потоки магической энергии. Стоп! Куда тыкаешь? Ах, ну да, у тебя же они недоразвитые. Тогда подними руки чуть повыше, туда где, могли бы заканчиваться нормальные эльфийские ушки.

Вотар насуплено выполнял сказанное мной. Такой наивный — всему верит. Я продолжила издеваться:

— Закрой один глаз, этим самым как бы разделяя зрение на две части. Любой. Хорошо, пусть будет правый. Теперь наступает ответственный момент, отнесись к нему серьёзно. Сосредоточься и представь, что желаешь справить нужду, по-большому. Причём очень давно. Но ты находишься в центре огромной толпы, а до ближайшего

отхожего места неизвестно сколько терпеть. Вижу что опыт у тебя большой, создаётся впечатление, что не представил, а вспомнил похожую ситуацию. Тем лучше. Итак, люди постоянно толкают тебя локтями в живот, кто-то о чём-то спрашивает. Ты от напряжения боишься произнести даже слово, боясь, гм... выронить драгоценный груз.

Теоларинэ поперхнулась и удивлённо вскинула бровь. Я незаметно ей подмигнула.

Сергей добросовестно пытался следовать моим советам, покраснел весь. Да, в школе пантомимного искусства он стал бы председателем приёмной комиссии.

— Отлично, — похвалила я. — Толпа продолжает насаждать, но нельзя ни на кого отвлекаться. Концентрация и напряжения достигли своего предела. Ты готов буквально взорваться. Сейчас почувствуешь облегчение. Нет, не в этом смысле. Тепло по телу медленно опускается в жо... к низу спины, а в голове образуется приятная прохлада. Мысли начинают ускоряться. Вот-вот должно открыться магическое зрение. Продолжай круговые движения.

Лёгкая дрожь и пот на лбу — первые признаки того, что делаешь всё правильно. Сейчас возникнет желание открыть глаз, но не поддавайся ему. Зажмурь сильнее, набери полные лёгкие воздуха, затаи дыхание.

Сопящий Серый раздул щёки как жаба и затих. Открытый глаз слезился.

— Чувствуешь, как мысли ускоряются, и хочется поднять правое веко? Не отвечай, просто дай мне понять знаками.

— Угу, — промычал брат и затряс головой.

Теона, сидящая вне зоны обзора человека, прыснула в подушку, истерически подергивая ногой.

В это время в комнату вернулся Базирог.

— А чё это вы тут делаете? — недоумённо спросил гном.

— Плюшками балуемся! — еле совладала с собой и ответила тёмная.

Больше и я уже не смогла выдержать и покатилась со смеху. Теоларинэ подхватила. Коротышка тоже заржал. А вот человек наоборот обиделся и прокричал мне сквозь гогот:

— Знаешь, Цветана, теперь окончательно убедился в том, что ты — моя настоящая сестра. Такие «подлянки» достойны Светкиного амплуа.

Пытаясь остановить икоту, я ехидно сказала:

— С удовольствием с ней познакомлюсь. И обещаю: обменявшись «опытом», мы тебе ещё и не такое устроим.

— Теона, за что она меня так? Объясни, что я ей такого плохого сделал?

— У-тю-тю, мой маленький, иди мамочка пожалеет тебя, — засюсюкала в ответ тёмная.

Сергей сразу же повеселел и кинулся в объятья Теоларинэ.

— Да, накажи плохую тётю. А мне сисю дай, — полез Серый к легендарной груди... вернее к серой груди Легенды... Серый к серой груди легендарной Легенды... Да, тьфу на них. Короче получив по рукам, брат решил просто обнять невесту.

Да-а, картина невообразимая: человек тискает «сеющую смерть». И, мало того, что остается жив, но вызывает у той лёгкую улыбку. Неудивительно, что, глядя на них, путаются мысли. Кому рассказать — не поверят.

— Ладно, пошутили, и хватит, — сказала я. — Давай теперь серьёзно. Для перехода в режим магического зрения необходимо...

* * *

Вотар. Через час мне удалось «включить» магическое зрение. Цветана облегчённо выдохнула:

— Фух, наконец-то! Не ожидала, что ты такой тугодум.

— Не приходила голову мысль, что может это «училка» виновата? — парировал я и посмотрел на Теону: — Ух-ты! Какая красивая у тебя аура!

— А моя? — тоже захотелось получить комплимент сестре.

— А твоя — смешная!

— Ах, ты! — метнула в меня защитный купол Цветана. Совсем крохотный и тесный. Я даже пошевелиться толком не мог. При прикосновении к полусфере руку отбрасывало и неприятно покалывало чем-то похожим на удар током.

— Кхе, кхе, — кашлянула невеста.

— Нет, Теоларинэ, не выпущу. Пусть перестанет надо мной подшучивать.

— Ой, сестрёнка, сейчас пригляделся внимательнее и вижу: узоры твоей ауры тоже прекрасны.

— Это ты специально говоришь. Не забывай — я, в отличие от некоторых, различаю враньё.

— Родители вернулись, — сообщил Базирог.

Длинноухая сестрёнка сразу сняла купол.

— Ладно, прости меня Цветана. Постараюсь больше не дразнить тебя.

«А меньше не будет стараться, что-ли?» — мелькнуло у меня в мозгу.

— Ты тоже извини, погорячилась. Ведь самой скучно, если долго не язвлю.

— Мир? — протянул брат мне руку.

* * *

Цветаниэль.

— Мир! — сунула я ему ладошку заряженную обжигающим пульсариком.

— Ой! — «ойкнул» Серый и сунул обожженный палец в рот и принялся плевать (пульсарик был снабжен ещё и раздражающим вкусовые рецепторы заклинанием).

— Это, чтобы помнил, с кем имеешь дело. Хочу — казнь, хочу — милую, — высокомерно произнесла я и взмахом руки излечила братца.

— Цветаниэль! — строго сказала мне тёмная эльфийка. — Что ты вытворяешь? Не забывай, что дала Вотару клятву «серебряных локонов». И даже обрётённое родство не дает тебе права нарушать её.

— Да, «сеющая смерть», признаю: мне нельзя причинять ему вред, — склонила я голову. Затем обратилась к брату: — Чем я могу искупить свою вину?

— Вы что серьёзно? — растерялся Серый. Я же говорил вам, что освобождаю от этих обещаний.

— Ты не вправе этого сделать! — отрезала Легенда. — Цветаниэль обязана компенсировать нанесённый ущерб. Придумай ей задание, хотя бы чисто символическое, чтобы соблюсти обряд.

— Хорошо, пусть Цветана сходит со мной к Витьку и послужит «живым детектором лжи». Такое наказание подойдёт?

— Да.

Дверь открылась, и в дом вошли родители.

— А вот и мы! — занёс кучу тяжёлых сумок папа.

— Доброе утро всем! — затащила пакеты, весившие чуть полегче, мама.

— Привет, ма, привет, па! — синхронно с братом сказали мы и кинулись помогать.

— Здравствуйте Екатерина Петровна и Алексей Алексеевич, — кивнула Теоларинэ, — Проходите, раздевайтесь, сейчас вас накормлю.

Гном тоже поприветствовал предков, а потом шепнул отцу:

— Лешка, я там такую штуку смастерил. После завтрака покажу. Если понравится — станет новогодним подарком от меня.

— Замётано, Вась. Сразу и «обмоем» это дело.

— Я всё слышу! — нахмурилась мать. — Скалка у меня всегда под рукой.

— Да мы шутим, Петровна. Что ж мы враги своему здоровью, — успокоил её супруг.

* * *

Вотар.

— Кстати, девушки из мира фэнтези, до сих пор не могу понять, разве получится переделать человека в эльфа? Пусть даже у архимага?

— Тоже постоянно размышляю над этим, — призналась Теона. — Внешний облик светлого или дроу, в принципе, при желании, натянуть можно даже орка. Простейшие амулеты, временно меняющие личину, способен сотворить любой средний маг. А вот внедриться во внутреннюю энергетику и выполнить это «на постоянку» крайне сложно, но тоже возможно. Но и тогда человеку не будут доступны расовые умения эльфов. Да и те же, присущие определённым народам, сочетания цветов ауры проблематично подделать.

Почесав затылок, я размышлял:

— Получается, либо Крайтис намеренно потратил кучу энергии для превращения Цветаны в светлую, либо люди Земли необыкновенно похожи генетически на эльфов Пангеи. В первом случае возникает вопрос: «с какой целью?», во-втором: «почему?»

— Почему так глобально и сложно? — вмешалась в разговор Цветана. — Может такое совпадение только в нашей семье? Пусть у мамы с папой нет магических способностей, но у Серого ведь тоже весьма внушительные. Правда, запечатаны в зародышевом состоянии.

— Да в том то и дело, что ауры Вотара, ваших родителей и остальных людей не похожи на твою. Ты же сама прекрасно видела.

— Угу, — тут же погрузилась сестрёнка, — только говорить не хотела. Значит, они — не моя семья?

— Стоп, не вешай нос. Твои отличия запросто могут являться следствием вмешательства архимага, — подбодрила её Теона. — Ни я, потому что всё-таки не маг, ни ты, в силу своего ещё небольшого уровня развития, однозначно ничего утверждать не можем. Родственные связи ауры находятся не во внешнем, а как минимум в четвертом цветовом слое. Вот найдём достаточно компетентного чародея, немного попытаем — тогда и станем слёзы лить.

— Или убедимся в обратном, и закатим пир на весь мир! — обнял я раскисшую Цветанку.

— Даже на два мира! — подхватил гном, облизнулся и погладил ладошкой пузо.

— Теоларинэ, обещай сварить свой неповторимый борщ, — исподлобья попросила уже повеселевшая сестрёнка.

— Это даже не обсуждается, — усмехнулась дреу, — только слёзки вытри.

— И сопли, — не удержался я, чтобы даже в такой душещипательный момент не подколоть Цветаниэль.

Та демонстративно высморкалась в ладошку, вытерла о меня пальцы, и её настроение окончательно вернулось в норму.

— Ну что, братец, проведем Витька?

Прежде чем идти к сыну соседа, подготовился сам и проинструктировал Цветку. В принципе, с другом мы не виделись много лет, и я не питал особых иллюзий, что узнаем друг друга. Однако кое-какие вещи в памяти обоих всё равно должны сохраниться.

Вот с помощью них и будем идентифицировать личность. Возможно участковый и заблуждается, но раз обещал проверить Витька — нужно выполнять. Ведь Борис Никитич тоже меня выручает.

К соседям в деревне обычно ходят без стука. Мы с сестрой тоже не стали отходить от традиций и бесцеремонно вошли в дом дяди Гриши.

— Есть кто дома? Можно войти? — крикнул я, уже заперевшись в хату.

— Кто там? — донёсся из дальней комнаты глухой голос слепого.

— Здрасьте, дядь Гриш! Это Тарасовы, Сергей и Света!

— А-а, проходите.

Сосед — ровесник отца, но выглядит лет на десять старше. Он сидел у телевизора и слушал музыкальную передачу.

— Слышал сын к вам приехал. Решил зайти, поздороваться, как никак с пелёнок вместе до третьего класса росли, — объяснил я цель визита. — А где же он?

Тут дверь со скрипом отворилась, и вошел парень с охапкой дров. На долю секунды он растерялся увидев нас, но потом выронил напиленные ветки и распростёр руки в стороны.

— Серёга?! Тарасов?! — закричал он. — Сколько лет, сколько зим?!

Да уж театр по нему плачет. Потому что я почти поверил и кинулся к нему:

— Витёк! Дружище!

Сестра передала мне: «Он опасается тебя!»

— Ну, рассказывай, как жизнь. Чем занимаешься? — спросил я.

— Да по Северу мотаюсь с геологами. Полезные ископаемые ищем. После техникума удачное распределение получилось. Условия у нас, конечно спартанские, но бригада хорошая, платят неплохо. Думаю, пока семьёй не обзавёлся, денег подзаработаю. А лет через пять-шесть осяду. Куплю квартиру, машину, женюсь. Вон, хоть на Светке, — выдал, словно заученный текст Витёк. — А ты как?

«Ни слова правды!» — сообщил «детектор лжи».

— Да в «универе» на пятом курсе. Куда потом — не решил ещё.

В общем, началась милая беседа давно не видевшихся друзей.

— Витёк, а помнишь, как мы яблоки «тырили» в колхозном саду? — пошёл я в атаку.

Лжесын Григория не помнил. Ну, правильно — такого и не было.

— А как шланг отцов порезали и в велосипеды вместо камер вставили? — теперь спросил он меня. Как бы показывая, что на самом деле он «настоящий». Меня не убедило. Историю эту знает каждый житель Весёлого. Потому что дядя Гриша так тогда отходил наши задницы крапивой, что мы неделю в школе стояли за партами.

— Такое не забудешь, — гоготнул я.

Сестра тоже прыснула от смеха.

— А речку помнишь? Когда нам запрещали купаться, а мы тайно сбегали с пацанами и плавали, пока губы не посинеют. А чтобы родители по мокрым трусам не догадались, плескались голышом. Но они нас потом каким-то образом всё равно вычисляли и давали ремня.

— Конечно! — рискнул согласиться «Витёк»: ведь все же деревенские ребята так делали, делают и будут делать. И попался: все, кроме, стеснительного настоящего Витька. По его-то мокрому задку нас всех и «палили».

«Врёт! Не помнит!» — Цветана с задачей справлялась на «отлично».

— «Знаю. Всё уходим».

— Ну, нам пора, — засобирались мы домой. — До свидания, дядь Гриш.

— Пока, Витёк, — сказала Цветаниэль.

— Забегайте ещё, — улыбнулся обманщик и пошёл провожать нас в прихожую.

— Обязательно, — пожал я ему руку и «случайно» вспомнил ещё об одной вещи. Достал из кармана фотографию восьмилетнего мальчика — настоящего сына Григория. — О, Витёк, помнишь эту фотку?

— Конечно! Это на рыбалке незадолго до нашего с мамой отъезда, — мгновенно переработал увиденную информацию «друг». В принципе, это нетрудно, если в кадре ребёнок с удочкой сидит в резиновой лодке, а внизу стоит дата снимка.

— Ага, я тебе тогда свою отдал, а ты мне эту. Мы же уже тогда знали, что надолго расстаёмся — вот и обменялись фотографиями. Обещали постоянно носить их с собой. Боялись, что когда вырастем, то не сможем узнать друг друга. Ты же мою физиономию тожеохранишь?

— А как же! Только в рамочке, у матери дома. Не рискнул с собой возить. У меня же командировки постоянно, сам понимаешь, есть шанс легко потерять. Но видишь, я тебя и так узнал!

— Ну да. А я, честно говоря, на улице бы встретил и мимо прошёл.

«Занервничал», — доложила сестра.

«Ещё бы не занервничал! Он же опять „прокололся“: у него не должно быть такой фотографии. Плёнку распечатали после того, как жена дяди Гриши увезла сына. А дату на снимке я сегодня утром в „Фотошопе“ исправил».

— Да у меня вообще плохая память на лица и имена, — признался я «другу детства».

— «Немного расслабился».

Блин, как это она так легко определяет состояние? Мне тоже удаётся наблюдать магическим зрением некие перемещения цветных пятен в ауре Лжевитька. Но никакой закономерности пока не замечаю. Вижу какое-то хаотическое движение.

— Ой, Серёжка, совсем вылетело из головы, — вдруг подал голос дядя Гриша. — Пошли, радиоприёмник поломанный отцу передам — сгорел «собака». Пусть Лёха посмотрит, — может, починит. А нет, так на запчасти пустит. Он же «шурупит» в этом.

— Иду, дядь Гриш, — снова расшнуровал я ботинки и вернулся в зал.

— Он в спальне, — протянул мне руку сосед. — Отведи.

Поддерживая слепого под локоть, прошёл с ним в нужную комнату. И тут Григория словно подменили. Пригнув мою голову, он еле слышно и необыкновенно быстро заговорил на ухо:

— Мне никогда не было так страшно, Серёга. Это опасный человек. И он — не Витька.

— А кто? — «удивился» я.

— Тише ты, не ори. Это шпион американский.

— С чего взяли дядь Гриш?

— Паренёк, я же три года на подводной лодке акустиком прослужил. К тому же, без зрения, у меня остальные чувства усилились. Вот и услышал, как «сыночек» этот по «мобилке» разговаривал. Докладывал начальству. Думал, через стены не услышу. Но я же слепой, а не глухой.

«Цветаниэль, задержи Витька там, чтобы к нам не зашёл», — телепатировал я сестре.

«Уже занимаюсь этим, — ответила она. — На подлодке я не служила, но не забывай, какие у меня длинные ушки».

— А ну-ка поподробнее: о чём он говорил и какого рожна ему тут нужно, — обратился я к Григорию.

— Судя по тому, что удалось понять из разговоров на русском языке, он сообщал о каких-то камерах наблюдения, об установленной «прослушке». А со вчерашнего вечера заинтересовался твоей семьёй и вашими гостями. В английском я не силён, но и инородной в речи Витька проскакивали звукосочетания типа «Тарасофф».

— Спасибо, что предупредили, дядь Гриш. А что же вы сразу никому не рассказали?

— А кому, Серёж? Бабе Зине, которая хлеб и молоко приносит? Да и испугался я.

— Ладно, понял. Тогда я сейчас к Никитичу. Пусть выводит парнишку на «чистую воду».

— Держи, — дядя Григорий нащупал на подоконнике и сунул мне магнитолу.

* * *

Цветана Тарасова.

— А насчёт обещания жениться серьёзно сказал? — начала я строить глазки «Витьку».

— Конечно! — оживился он.

— Да врёшь всё. У тебя, небось, полно таких наивных дурочек.

— Каких «таких»?

— Которым на их длинные уши лапшу про свадьбу вешаешь.

— Нет, Свет, честно. Ты же меня знаешь. Да и какие на северной вахте бабы? Там только бородатые мужики.

— А ненки?

— Нет, это на любителя. Да и разве можно их сравнивать с русскими красавицами?

— Ну, их же мужчинам же нравятся.

— Ну, вот и флаг им в руки. А мне ты по душе.

— А сможешь пять лет без женщины?

— А ты дождёшься? — ответил мне лжец вопросом на вопрос.

— А стоит?

— Ещё как! — в глазах Псевдовитька загорелся похотливый огонёк. — Если согласишься, стану в отпуск сюда приезжать. Хочешь, прямо сегодня «покувыркаемся», энергией твоей заряджусь. Мне на год и хватит.

— Фу, я не про это! И правильнее говорить «разряжусь», — покраснела я. Потом загадочно обвела взглядом его с головы до ног и томным голосом добавила: — А вообще-то хочу. Но не буду. Потому что я — не такая.

— А какая?

Тут на моё счастье вернулся Серый с «поломанным» радиоприёмником под мышкой. Брат ещё раз попрощался с «другом детства» и мы вышли на улицу.

— Так, я сейчас к участковому, а ты мигом домой. Расскажи всё Теоне с Базирогом. Никуда не отлучайтесь и ничего не предпринимайте, пока не вернусь.

— Поняла.

— Нет, всё-таки давай сперва тебя провожу, а потом — к дяде Боре.

— Разве я два двора сама не пройду? Что со мной случится среди бела дня. Вон даже калитку нашу отсюда видно.

— Ну, хорошо. Тогда я помчал.

Мне действительно не удалось пройти по улице сто метров без приключений. Как только Вотар забежал в проулок, снег возле меня «ожил». Сугробы превратились в двух здоровенных негров в белых маскировочных халатах. К несчастью, реакция моя не такая, как у Теоларинэ. Да ещё сработал эффект неожиданности. В общем, последнее, что я помню — это зажавшую рот ладонь и сильный удар по затылку...

* * *

Вотар. Сегодня суббота, поэтому пришлось бежать не в отделение, а домой к Борису Никитичу. Участковый, как назло, жил на

другом краю хутора. Пока он оделся, пока разогрел «Ниву», пока заехали за вторым милиционером и вернулись к дому слепого Григория, прошло около часа.

— Сиди в машине, — приказал дядя Боря и достал табельный «Макаров».

— Да, я...

— Нет, Сережа — это опасно! Не приведи, господи, что случится. Как потом твоим родным в глаза смотреть?

— Хорошо, подожду, — соврал я. И, как только люди в форме захлопнули калитку, прокрался следом.

К сожалению «Витёк» что-то почуял и скрылся. А перед этим примотал скотчем Григория к стулу, сунул кляп и сломал трость, без которой слепой не мог самостоятельно передвигаться.

— Вот гад, ушёл! Чувствовал же я — старый хрыч, что надо проверить ублюдка, — освобождая связанного сетовал участковый. Потом увидел меня и обратился к напарнику: — Составляй с Серёгой описание внешности, и объявляй в розыск.

Оказывается это ещё полбеды. В ужас я пришёл, когда ещё спустя час вернулся домой, а у меня поинтересовались, где Светка. Она не вернулась?! Что могло произойти?

— Э-э, да по подружкам побежала, — ответил я маме. А Теоне: — «Кажется, её украли».

— «Кто? Зачем?».

— «Это похоже на бред, но подозреваю, что американские шпионы. Только зачем — понятия не имею».

«Те, которые изучают соек?» — уточнила тёмная эльфийка.

— «Точно! Как я сам не догадался? Теона, ты — умница», — чмокнул я её в губы и скомандовал: — «Одевайся, сходим их проведем».

Вооружаться до зубов «сеющая смерть» не стала, потому что она даже с голыми руками опаснее роты их хваленых «зелёных беретов».

Но невезение продолжало преследовать. В доме бабы Зины мы тоже мы опоздали. Хозяйка сказала:

— Иноземци ище до обиду в поспиху похапали вещи и уихалы. Их швыдко выкликали на симпозиум якыйсь.

— Не говорили, когда вернуться?

— Казали, можэ опосля праздников. На всяк випадок наказалы место держати. Гроши дали. А що хлопцы натворылы щось? На выгляд хороши чоловіки? — ответила старая хохлушка.

Ага, на симпозиум, в канун Нового Года. Поумней ничего не могли придумать?

— Ладно, баб Зин, если вдруг объявятся, сразу скажи или мне, или Никитичу. Только постарайся тихо. И чтоб рот на замок. Договорились?

— Та що я, чи не розумію?

«Что же теперь делать, милый?» — обеспокоено спросила Теона.

— «Надо подумать».

Офигеть! За неделю потерял двух сестёр. Действительно, что предпринять? Голову не посещала ни одна умная мысль.

Заиграла мелодия в мобильнике — скрытый номер. Обычно на такие звонки не отвечаю, но предчувствие заставило нажать зелёную кнопку.

— Привет, «дружок», — узнал я голос Лжевитька. — Если хочешь увидеть сестрёнку живой и здоровой, сделай то, что я скажу. И не вздумай по глупой наивности обратиться в полицию. Ведь ты же не хочешь, чтобы мы с ребятами и в правду «переженились» на Светке? По-очереди.

Глава 26

Начальник следственного отдела Силантьев.

— Петрович, что там по делу Тарасова и его подруги?

— Скрылись с временного места пребывания, товарищ подполковник. Предположительно на каникулы к родителям уехали. В хутор Весёлый. Пришлось снять наблюдение. Сам знаешь, Саш, людей не хватает, ответил майор Васильев.

— Ясно, а по месту жительства дали наводку участковому?

— Конечно. Но он пока молчит.

— Тут вот какое дело, Фёдор. «Чекисты» заинтересовались этим делом. Подготовь всё, что у нас есть по этому делу, а в два часа приедёт капитан ФСБ — ему и передашь.

— Тю, а они тут каким боком?

— Разве они скажут? — усмехнулся я. — Тебе же лучше — лишняя гора с плеч.

— Так-то, оно так Саша. Но чую, что парнишка не виноват. Но и что ничего не скрывает — тоже уверенности нет.

* * *

Агент Янис Ульвинас.

— Как дела в хуторе Весёлом, Робби?

— Только что получил сообщение от Жозефа, сэр. Их вычислили, — ответил помощник.

— Кто? Как? — вскочил я со стула.

— Сергей и его компания, сэр. Согласно плана «Си-2» группа взяла в заложники Светлану. Сейчас они находятся на полпути сюда и ждут указаний, сэр.

— Соедини, — приказал я Робби.

* * *

Угрюмый.

— Шеф, там эстонец, звонит. Говорит, срочно нужно «стрелку забить», — прокричал «шестётрка» сквозь дверь.

— Не гони, Шустрый. Я же на параше, какие могут быть базары. Подождёт этот «Анус».

— Понял, — сказал он, но по ходу не понял, так как опять, падла, загомонил: — Так чё, ему сказать? Чтoб позже перезвонил?

— Иду, уже, — смысл я унитаза и выхватил у Шустрого трубку: — Слушаю.

— Ювелир, это Янис. Общак раздал?

— Это не твоя забота, «америкашка». По делу базарь.

— Ты получил моё письмо?

— Какое? Нет ещё. Чё надо? Конкретно говори.

— Ты всё-таки почитай, а потом жду тебя с шоблой через двадцать часов по указанному там адресу. И не блатуй — не со своими «шестётрками» разговариваешь, — прошипел шпион и положил трубку.

— Не понял, он чё оборзел, со мной так разговаривать? Тоже мне авторитет, недоделанный? — ругнулся я вслух. Шустрый предусмотрительно решил промолчать, затих и смотрел на меня глазами срущей собаки. Понимаю, он хоть и здоровый шкаф, но под мою горячую руку попасть очкует. Ответил мне лишь телефон короткими гудками. — Чё там, мне маляву какую-то прислали?

— Да, шеф, минут пятнадцать назад. Фраер какой-то на мопедe, — засуетился «телохранитель» и протянул конверт.

* * *

Восемь «доставщиков пиццы» на восьми одинаковых мокиках доставили по восьми адресам письма, похожего содержания:

«Уважаемые господа, мафиози. Каждому из вас пришло подобное письмо. Прошу вас, прочтите внимательно и поймите меня правильно. В данный момент вы заражены ужасно серьёзной болезнью. Это — специальный вирус, выведенный в лаборатории нашей организацией. Дабы вы не усомнились в моих словах, шлю вам микроинъекцию вакцины, которая оттянет ваши часы еще на сутки. И, господа, не тратьте понапрасну время и не пытайтесь, вылечитьcя самостоятельно.

Ни одной клинике мира не удастся вам помочь. Даже, несмотря на ваше богатство. Кстати о нём. Если вам не надоело дальнейшее существование, на этом свете, прошу перевести на указанный счёт сумму в пять миллионов долларов США до десяти часов утра тридцать первого декабря. Только наличие оплаты гарантирует вам доставку достаточного количества лекарства, для вашего драгоценного выздоровления.

Дабы не показалось вам, что это блеф, предлагаю дать прикоснуться к любой из пачек купюр, переданных вам „Угрюмым Ювелиром“, наименее ценному человеку. Через двенадцать часов у него начнётся головокружение, тошнота, рвота и приступы диареи. После чего, в течение тридцати-сорока минут человек умрёт. Думаю, некоторые из вас уже почувствовали первые симптомы.

Понимаю ваше негодование. Даже знаю, какие слова в данный момент звучат в мой адрес. Но, господа, будьте благоразумны — это бизнес. В нём выживают сильнейшие представители рода человеческого. Подтвердите же статус деловых людей.

Теперь о сделке. К сожалению, в моей стране тоже недостаток финансирования, и не хватает агентов. Поэтому завтра в полдень, помимо вышеуказанной суммы, от каждого из вас требуется выделить группу для выполнения особо важного задания. Дело серьёзное, так что выберите, пожалуйста, надёжных и проверенных бойцов.

По окончании операции, в качестве Новогоднего подарка, вам выдадут вакцину.

С уважением, мистер ИКС.

Постскриптум. Если кто-то из вас всё же посчитает это розыгрышем, или случайно, миновал касание денег (что вызывает сильное сомнение, при вашей алчности), то на всякий случай прилагаю любопытные фотографии с вашими персонами. При принятии правильного решения, эти снимки (а заодно и им сопутствующие аудио и видео материалы) не достигнут стен соответствующих органов Российской Федерации».

* * *

Вотар.

— Что делать? Время упущено. Уже не догоним. Да и куда бежать? Сволочи могут спрятаться где угодно. Или всё-таки обратиться в милицию? — спросил я у более старших и опытных друзей.

— Во-первых, не паникуй, — сказал гном. — Во-вторых, мы знаем, что Цветаниэль жива. По крайней мере, до тринадцати ноль-ноль завтрашнего дня.

— Спасибо утешил, особенно последней фразой. А может ей удастся спастись? Она же маг?

— Маг, да не тот — она специализируется на Жизни. Кроме безобидных пульсариков толковыми боевыми заклинаниями не владеет. И наврядли её отпустят, если она согласится полечить похитителей.

— А невидимость? А «купол»? Даже чтение мыслей можно использовать с пользой!

— Но всё равно, к властям обращаться не стоит, — нет уверенности, в том, что у врагов там нет информатора. Уж слишком всё серьёзно у них организовано: слежка, «жучки» и остальное. Мне любопытно, что же заставляет идти их на такие затраты?

— Сказали же, что в обмен хотят твои сабли. Возможно, определили их истинную ценность?

— Это предлог. Я, конечно, польщён такой высокой оценкой своих творений. Но давайте будем реалистами. Шашки всё же не «Чёрный Мститель» и «Белое Возмездие», чтобы из-за них начинать войну. Даже не «Герда». Согласен — клинки качественные, да у них и имён то нет.

— А если хотят отомстить за убийство мафиози? Ведь сказал же этот «Витёк», чтобы подружку с собой захватил. Ничего страшного, мол, «накопились к ней некоторые вопросы», — предположил я.

— Тоже не похоже. И вообще, по-моему, это другая контора. Но то, что хотят видеть тётю Теоларинэ —стораживает.

— Теона, что ты скажешь? — с надеждой в голосе обратился я к, уставившейся в одну точку, бывшей наёмной душегубке.

— Когда найду, я их всех убью! — ледяным голосом ответила любимая.

— В том и проблема, где искать.

— Скоро узнаем, — уверила дроу и поглядела на меня, прекратив, наконец, обозревать бесконечность. Я вздрогнул, потому что увидел в бездонных чёрных глазах девушки отражение Костлявой.

— Ты что-то придумала?

— Да, — ответила невеста и... резким ударом «вырубила» меня.

* * *

Базирог.

— И как это понимать? — спросил я тётю Теоларинэ, держащую на руках Серого. И на всякий случай отошел на шаг (хотя, если «серая эльфийка» пожелает, то не смогу убежать от неё даже имея многокилометровую фору).

— Не волнуйся, по сонной артерии ударила его, спит он.

— А зачем?

— Чтобы вызвать Цветаниэль.

— Не понял?!

— Сейчас поймёшь. Неси нашатырь.

Екатерина Петровна заволновалась, когда попросил аптечку.

— Да ничего страшного, Кать, Сергей палец немного порезал. Ради такого дела, даже в дом не стоит заходить, — объяснил я ей с порога.

— Точно? А то знаю, его.

— Честно, Кать.

— А вы долго ещё в гараже будете? Обедать пора.

— О! Обед — это хорошо! Тогда потороплю мастеров.

— Игоричь, может всё-таки и я, чем смогу помочь? — попытался оторваться от телевизора глава семьи.

— Нет, Алексеич. Тебе же сказали — сюрприз. Сиди и жди.

— Не узнаю сына, — усмехнулся отец. — То к железкам калачом не заманишь, всё компьютеры его интересовали. А теперь хочет меня удивить на моём же поприще. Не иначе — заразился от тебя.

— Точно. Ему не даёт покоя мотоблок, который я усовершенствовал. Желает достойно ответить.

— Ну, хоть намекни, что ваяете?

— Извини, обещал молчать.

Отец Вотара расстроился. Понимаю, сам не люблю ждать.

— Ладно, скажу: «копейку» твою тюнингует: причём не только внешне, но ещё и в моторе ковыряется. Только молчок, ты ничего не слышал, — шепнул я и юркнул за дверь.

«Теперь и правда придётся „прокачать“ колымагу», — подумал я. — «Сказывается общение с остроухими — вон уже, как врать научился».

— Буди, — приказала тётя Теоларинэ.

Ватка, смоченная в нашатырном спирте, заставила Серого зашевелиться. А вот «серая» наоборот упала без сознания. Парень поднял веки.

— Тьфу, ты — сказала Теона в теле Вотара. — Дай ей теперь понюхать.

— Солнышко, немедленно объясни, что происходит! — потребовал остроухий Вотар голосом дроу.

— Всё нормально, — пробасила «солнышко-Серый» и рубанула ребром ладони уже по тёмноэльфийской шеё.

Серокожее существо потеряло сознание.

— Просто, удар должен наноситься неожиданно. А когда он будет знать, то всё равно станет непроизвольно напрягаться, — пояснила дроу в человеческом обличье.

— Понятно, — кивнул я и, на всякий случай, вжал голову в плечи. — А я думал — вы с ума посходили.

— Буди.

На этот раз получилось: тётя Теоларинэ «вернулась» в себя, а Цветаниэль «влетела» в Сергея.

— Привет, малышка, ты как? — спросила тёмная эльфийка светлую. — Геокоординаты определила?..

* * *

Вотар. В затылке ныло. Очевидно, «огрели» чем-то тяжелым. Сижу на стуле в комнате с облезлой серой краской на стенах. Руки связаны за спиной. Во рту какая-то тряпка. На глаза налипли длинные светлые волосы Цветаниэль. Теперь понятно, чего хотела Теона, но предупредить же можно было? Вернусь, отшлёпаю.

Свет из окна падает сзади, поэтому понять, где я, не могу. Кто-то сбоку заметил моё шевеление и сказал:

— О, пришла в себя, невеста! Ну что, стерва, не надумала сотрудничать? — наклонился ко мне «Витёк» и вытащил кляп.

— Так стерва или невеста? — уточнил я.

— Два в одном. Но при желании можем устроить три и даже четыре в одной. Хочешь?

— Пока только пи-пи хочу, — ответил я в надежде, что немного осмотрюсь по дороге в туалет.

— Ну, валяй, можешь прямо здесь. Трусики помочь снять? — ехидно заулыбался владелец противной рожи и потянул ко мне грязные лапы.

— Могу и тут. А по-большому тоже? — спросил я и сделал вид, что тужусь.

— Этого ещё не хватало, прекрати, — испугался «чистоплюй». Затем выглянул в коридор и позвал кого-то на английском языке.

Два здоровых негра схватили меня цепкими чёрными пальцами под белы ручки и отволокли в каморку с наполовину разбитым унитазом, заполненным чуть ли не «с горкой» соответствующим содержимым. От двери остались только ржавые петли, поэтому конвоиры протянули мне клочок бумажки и тактично отвернулись.

«Отovarить» темнокожих тюремщиков и сбежать не удастся. Когда меня тащили, я внимательно рассматривал двор и заметил снаружи ещё несколько человек. Но самое главное — смог определить свое местонахождение! Старая баня, украшенная осколками голубого кафеля на фоне огромного дымящегося териконника — искусственного Везувия из отработанной породы, подсказывала мне, что это — заброшенная угольная шахта. Коих в нашем краю бесчисленное множество. Но, по счастливой случайности, именно эту удалось идентифицировать.

После окончания одиннадцатого класса, ездили мы с друзьями «на зёлёнку» — отдохнуть на природе. Судьбе стало угодно, чтобы Мишка, сидевший за рулём старого отцовского «москвича», сбился с пути, и зарулил это самое место. Ради шутки, я тогда битым кирпичом нацарапал по штукатурке бывшей шахтёрской столовой: «Дядя вертолётчик, мы заблудились, спасите!» Часть надписи стёрлась, однако несколько огромных букв сохранились. Ошибка исключена —

свой корявый почерк я узнал. Тогда у нас не было GPS-навигаторов, но всё-таки дорогу домой мы нашли и место это надолго запомнили.

Голова закружилась, стал валиться на пол. Чтобы не нырнуть в унитаз, вышел и ухватился за руки, обернувшегося афроамериканца...

«Что за ч...», — успел я подумать и очнулся уже в Весёлом.

— Извини, так было нужно, — поглаживая коротенькие завитушки на моём лбу, проговорила Теона и очередной раз пустила в ход свою «волшебную» улыбку. Как её не простить?

— Зато узнал, где держат Цветаниэль! — не спешил подниматься я с колен девушки.

— Мы тоже! — похвалился Базирог.

— А как?

— Светлых эльфов природа наделила чем-то вроде «определителем географических координат». Они никогда не смогут заблудиться, если по близости есть хоть частичка растительного мира. Зная об этом умении, я пыталась поменять вас с сестрой телами.

— Вообще-то нам повезло, что злоумышленники расположились за городом. Вокруг шахты полно лесопосадок. И зверья всякого. Если бы девушку спрятали в бетонном мегаполисе, было бы сложнее, — обнадёжил я.

— Ну, до такого звания ваш райцентр не дотягивает, — усмехнулась гном.

— Да и светлой достаточно установить контакт с любым деревцем на аллее. Не годятся только комнатные цветы — у них нет прочной связи с землёй, — добавила Теона.

— Я там кое-что успел разглядеть, и что-то не уверен, что волшебство поможет Цветаниэль самостоятельно сбежать. Хотя, в принципе не знаю всего её магического потенциала.

— Судя по тому, что она сама рассказала, мы тоже пришли к такому выводу и договорились пока не рисковать. А пока надо поуклюже, как ей подсобить, — согласился гном. Есть идеи?

— Да я — как бы не стратег. Хотя на военной кафедре кое в чём поднатюрел, могу предложить пару идей. Опять же, компьютерные игрушки дали некий опыт — не знаю насколько он реально приближен к действительности. Но предупреждаю — одно дело планировать операцию для вооружённого взвода солдат, а другое — наша ситуация. А вообще, мне кажется странным такое непомерное любопытство к

нашей компании. Голову посещают мысли о том, что вся развёрнутая против нас деятельность лишь косвенно касается стычки у витрины магазина или в «Метелице», а всё связано с тем, что некто догадывается о вашем истинном происхождении, — поделился я с Теоной и Базирогом недавно осенившими умозаклучениями.

— Ты начни, Серый, а мы, если что — подкорректируем.

Родителям наплёл, что Светку срочно вызывают в деканат. Нужно незамедлительно ехать, и даже вызвался отвезти её на отцовской машине. Чтобы не терять времени, сказал, что сестру заберём прямо от подруги. Мама посетовала на то, что отправляемся «в такую даль без тормозка», и успокоилась, только когда всучила термос с чаем и пакет с бутербродами.

Как ни странно предки поверили. Особенно когда Базирог заговорщицки намекнул отцу о необходимости приобретения кое-каких деталей «для тюнинга». Невеста с «дядей» тоже решили прокатиться со мной. Предупредили, что заночуем в городе, чтобы не возвращаться, на ночь глядя.

* * *

Теоларинэ. По дороге Серый позвонил ещё одному другу.

— Дим-Димыч, здорово! Помнишь, ты говорил, что хочешь пульт управления к настоящей машине, что всё готово, не хватает только самой «тачки»? Так вот, через час осуществляю твою мечту... Да... «Копейка»... Конечно карбюраторная... Почему не получится?.. А что надо докупить?.. Не вопрос, диктуй — Вотар повернулся к Базирогу: — Сколько у нас осталось денег?

Гном протянул бумажник, человек пересчитал.

— Слышь, Димыч, — вновь заговорил в трубку Сергей. — За ночь успеешь?.. Замётано... Жди... Пока.

Оставив автомобиль Алексея Алексеевича юному «электронихакеромеханику» и ещё не пойми кому, мы взяли такси и отправились в близлежащий к заброшенной шахте посёлок. Остаток пути преодолели пешком.

Когда смеркалось, приступили к разведке. Вернее, я удалилась, а гном с человеком остались ждать. Во-первых, они почти не видят в

темноте, во-вторых, ходят по лесу, создавая шум, словно стадо лосей.

Через два часа вернулась и нарисовала план местности с расположением постов врага. Спутники включили фонарик и принялись изучать.

— Получается, ночуют они в этом большом помещении? — указал Базирог на схему. — А как у них с освещением?

— Завели громкую штуку, вырабатывающую электричество.

— Бензогенератор, — подсказал Вотар.

— Точно, — продолжила я. — Тринадцать разбойников распределились в двух автомобилях и вертолёте. Часовых четверо — для меня мелочь, но сейчас атаковать не получится. Потому что непонятно, где именно сидит наша девочка. Даже если это и удастся определить, то все равно машины заперты изнутри.

— С чего ты взяла?

— Сменённые караульные, стучали в двери, чтобы им открыли. Ну и прожектора в этом импровизированном ангаре слепят, словно ярким днём.

— Блин! Придётся действовать по запасному плану, — досадно посетовал Сергей.

— Ещё в округе полно таких штук, — достала я из рюкзака тяжёлую железяку и пояснила: — Магическим зрением заметила в ауре почвы разрывы идеальной круглой формы.

— Похоже на... — испуганно прошептал Серый.

— ...мину, — закончил гном. — Противотанковую.

— И ещё там таких штук полно. Только они не закопаны, а проволокой к деревьям привязаны, — вынула я очередной «сюрприз».

— Это же «лимонка»! Граната, — снова узнал находку человек.

— И много там такого «добра»? — поинтересовался Базирог.

— Полно.

— А как тебе удалось не подорваться на них? — всё ещё с опаской поглядывал на предметы мой перетрусивший герой.

— Ну, в отличие от твоей ушастой сестрёнки, в Интернете я читала не всякую ерунду, а, прежде всего, изучала оружие вашего мира.

— А почему ты тогда назвала их «штуками», а не минами и гранатами?

— Чтобы посмотреть на ваши испуганные физиономии. Да не волнуетесь, эти я обезвредила.

— Круто! Может, ты, и стрелять умеешь?

— Только теоретически. Но лук всё же привычней.

— Если понадобится, то я владею огнестрельным оружием, — сообщил гном.

— Ух-ты! Не перестаю удивляться гномьими способностями. А из чего конкретно, если не секрет? — поинтересовался Сергей.

— Почти из всего.

— И где же ты этому научился? — с подозрением спросил Вотар.

— Не веришь?

— Не обижайся, но с трудом верится, чтобы «почти из всего». Это где же такому обучают? Или на той войне, о которой ты упоминал?

— Сейчас докажу, — обиженным тоном ответил гном и достал из своей сумки минералку.

Мы с Сергеем переглянулись.

— Не пожалею, бутылку своего любимого «Нарзана», — сказал Базирог, снял шапку и с криком: «За ВДВ!» ударил себя по голове. Бутылка вдребезги, гном мокрый, мне смешно, человек — в шоке.

— Тельняшку и голубой берет покажу, когда в Весёлый вернёмся, — пообещал Базирог моему котику, — Они — мои талисманы ещё с «афгана».

— Ни фиги себе! Что ещё мы о тебе не знаем? Как тебя занесло-то туда? И вообще, с таким ростом разве в десантники берут? А борода? Ты её позволил сбрить?!

— Та, дурак, после многократных неудачных попыток открыть Врата, решил, в какой-то период моей жизни, умереть, — отмахнулся гном. — Но чтобы веселей погибнуть, подался добровольцем на войну. А в Афганистан и с плоскостопием брали. Бороду собственноручно срезал — всё равно считал себя уже одной ногой в могиле.

— А потом передумал? Или там оказалось не так весело?

— Говорю же, депрессия настигла. В отчаянии не ведал, что творю. Но всё равно, то время не считаю потраченным не зря. Во-первых, официально имел право тесно контактировать и изучать вооружение сильнейшей армии мира. Во-вторых, случай свёл меня с одним легендарным советским офицером (тогда он служил майором, а

ныне уже генерал в отставке), который образумил, заставил не обращать внимания на поражения, и возвратил желание жить.

* * *

Сергей Тарасов. Возвращались молча. Снова вызвали такси до города.

На улице Шевченко решили пока не показываться. Заночевали у Димыча. Вернее Теона с гномом выдыхались перед завтрашним днём. А мне спать категорически запретили. Эльфийка сказала, если она завтра окажется «не в себе», то в чужом теле не сумеет на полную мощь проявить свои способности. Вариант подбора тел, основанный на вырубании сознания, мне и самому не по душе (шея до сих пор ноет), поэтому я напился крепкого кофе и спустился в гараж помогать другу с «копейкой».

Заодно прокручу в голове детали операции по спасению Цветаны. Ведь в том, что бандиты по-хорошему поменяют сестру на сабли, уверенности нет никакой. А значит, просчёты недопустимы.

К пяти часам утра от предыдущего плана не осталось и следа, а отцовский автомобиль стал затонирован и оснащён пультом дистанционного управления.

— Круто! — оценил я работу Димыча. — Спасибо огромное.

— Ага, ништяк. Самого прикололо, — ответил он.

— Димон, есть ещё одно задание, — сказал я, когда мы вернулись в квартиру.

— Какое, — зевнул друг.

— Пробить засекреченный номер. Есть время и длительность соединения, — показал я ему входящие звонки на «сотике».

— Тю, а как я узнаю, если он скрытый?

— Не придуривайся.

— Лана, придётся «ломать» сервер твоего любимого мобильного оператора. Запомню, кто там у тебя? — зашуршал кнопками Димыч. — Ага, давно к этим не заходил. Ну что ж, посмотрим, как они на этот раз защитились.

— Сможешь?

— Обижает, начальник. Дай мне полчасика, и они твои. Но помни: это — противозаконно, — уткнулся паренёк в свой ноутбук и принялся запускать программы-шпионы.

— Тогда не буду мешать, пойду будить своих.

Наспех позавтракали, наполнили два термоса горячим какао — для девочек, крепким чаем — для мальчиков и покинули Дим Димыча.

Гном ходил какой-то смурной. Чтобы отвлечь его, поделился новым планом. Ожидая критики, настроился спорить, но друзья, к моему удивлению, одобрили.

— Да, ты — великий стратег, котик! — похвалила Теона.

— Согласен, неплохо придумал, — поддержал Базирог. — Только денег на манекены уже не хватит.

— Возьмём напрокат.

— А если не вернём? — не унимался гном.

— Тогда заплатим штраф.

— Так нечем же!

— Ну и что?

— Не понял?

— Это будет уже после того, как заберём кукол.

— А-а, понял. Так получается, всё-таки украдём.

— Нет, когда появятся деньги — компенсируем. Чтобы совесть не замучила.

— Ну, если только так.

* * *

Агент ЦРУ Янис Ульвинас. При попытке имитации заснятой сцены, руководству пришлось изрядно попотеть. Четыре независимые группы специалистов изучали механику движения, замеряли скорость реакции, анализировали подвижность суставов девушки. Чтобы повторить нечто подобное соорудили специальные декорации и пригласили кучу профессиональных каскадёров, операторов, программистов, саблистов, акробатов, гимнасток, инструкторов по фехтованию, историков, УФО-логов, биологов и прочих мастеров своего дела. Никому не удалось ни объяснить, ни приблизиться к проделанному загадочной дамой — ни по скорости, ни по силе, ни по

гибкости. Более того, в девяноста четырех процентах человек «погибал» от выстрела одного из «бандитов». Те, кто условно справились с поставленной задачей, либо получали тяжелые ранения, либо затягивали бой до пятнадцати минут с постоянным перемещением и «уворачиванием» от пуль. Тогда как казнившая (именно «казнившая», а не «защищавшаяся») действовала без единого лишнего движения.

Вердикт комиссий:

а) боец женского пола не является обычным человеком — либо мутант (выведенный сумасшедшими учёными мутант и не исключено, что сбежавший из лаборатории), либо находился под воздействием тайных, улучшающих реакцию препаратов;

б) самка существа неизвестной гуманоидной расы — представитель цивилизации, тайно (либо в сотрудничая с русскими) осуществляющей деятельность на Земле;

с) продемонстрированная запись смонтирована на ультрасовременном оборудовании, превосходящем находящееся в распоряжении ЦРУ. Поэтому не удалось зафиксировать фальсификацию (не поставленные в известность о моих камерах люди, даже выказали предположение, что в бывшем Советском Союзе получилось не всё разворовать, а создать что-то путное с использованием «нано-технологий»?);

d), e), f) — версии совсем уже мистические: о призраках, демонах, вампирах, параллельных мирах и прочем. Их всерьёз не рассматривали.

В разгар обсуждения пришли дополнительные данные, зафиксированные термографом магазина одежды, в котором агенты потеряла след Сергея Тарасова. По халатности охрана универмага не перевела камеры в «дневной» режим, и те контролировали передвижение покупателей с включенной ночной функцией тепловидения. И именно благодаря этому удалось понять каким образом ведомый исчез из-под носа филёров. Он просто разделся до нага и спокойно вышел из примерочной, но... уже видимый только в инфракрасных лучах. Вопросов без ответов, конечно же, добавилось, но главное — это позволило появиться пункту h), в котором указывались данные, поднятые из секретного архива: оказывается в штате Флорида в 1956 году и в 1977 году в штате Иллинойс властями

зафиксировано столкновение с необычными способностями человека (либо неизвестной формой жизни).

В первом случае обнаруженная спящей в парке на лавке молодая женщина, применила к патрулю, пытавшемуся проверить документы и арестовать её, некое психологическое воздействие, в результате которого обоих полисменов парализовало. Только через час после того, как разбуженная леди скрылась, людей, замерших в неестественных позах и стоявших как истуканов, отпустило. Потерпевшие объясняли ощущения «похожими на мгновенную заморозку».

Спустя почти два десятилетия эта же самая (судя по показаниям свидетелей) либо разительно похожая на неё златокудрая девушка (если всё-таки она, то странно, что возраст леди не изменился) снова объявилась. В компании с (далее идёт цитата очевидца) «индейцем, имеющим серо-голубой оттенок кожи, вооруженным странным двурукоятным коротким мечом» устроили бойню в «чёрном квартале». Что именно они не поделили с ниггерами, так и не выяснили. Однако уцелевшие черномазые однозначно описывали «белую ведьму с длинными острыми ушами» и её «бешеного охранника, размахивающего руками со скоростью молнии».

По «горячим» следам удалось сесть парочке на «хвост» и даже сфотографировать их в момент начала операции задержания. К сожалению «Златовласка» снова применила «парализующее заклинание», пули тех, до кого колдовство не достало её сообщник «с лёгкостью переловил маленьким щитом»! Потом леди произнесла какую то непонятную фразу и уже абсолютно все люди «добровольно» побросали оружие, улеглись на тротуары лицом вниз и... уснули до прихода подкрепления.

Далее, по непроверенным слухам, след странной парочки затерялся в Мексике.

Так вот именно сопоставив мой видеоматериал и фотографию 1977 года, выполненную стареньким «полароидом», комиссия с вероятностью девяносто девять целых и девять десятых процента пришла к выводу, что существо женского пола, порубившее «Сувенирщика» с охраной и «серо-голубой индеец» относятся к одному виду существ. И с вероятностью восемьдесят процентов — златовласая леди является либо их альбиносом, либо очень близким подвидом.

Плюс сам мистер Тарасов — вроде и человек, но с феноменальной регенерацией тела.

Короче убедить высшие чины руководства удалось, дополнительное финансирование и расширенные полномочия дали, вакцину доставили.

Однако просьбу задействовать спутники NASA отклонили (либо боятся привлечь внимание русских, либо считают дело не до такой степени серьёзным, либо действительно это не так просто и скоро сделать). Считают, для записи операции достаточно моей аппаратуры. И добавить людей отказались. Пришлось для захвата Светланы Тарасовой использовать чернокожих агентов. И это в России, да ещё в деревне, к тому же зимой! Хорошо, что девчонка, как и предполагали, не обладает сверхспособностями (а её необыкновенное исчезновение из Университета — всего лишь хитро продуманный трюк с переодеванием) и поэтому неопасна. С помощью неё и заманим братца с подружкой.

Теперь, как говорят в местные, нужно «не ударить в грязь лицом» и расставить все точки над «i» и над «ё».

* * *

Где-то за городом на даче.

— Угрюмый, падла, ты конкретно попал! — начал Ресторатор. — Смерть Фармацевта на тебе.

— Рамсы не путай! Толстяк сам виноват. Меньше надо было виагры халявной жрать да на девок молодых залазить. Здоровей сердце было бы. Не разнервничался так и нее подход бы после прочтения писанины.

— Чё, в натуре, не въезжаешь? Ты стопудово неправ. Мы тебя сейчас можем за одну борзоту на «перо» посадить, — влез разгорячённый Тренер.

— Это не в ваших интересах, — огрызнулся Ювелир. — Если баблo вернуть хотите, будете беречь меня.

— За базар отвечаешь? Мне из-за этих пяти лимонов хату заложить пришлось. На «счетчик» стать, — сказал Химик.

— Отвечаю. Как только поганый ЦРУшник отдаст вакцину, замочим всех их гадов забугорных. Но сначала с Ануса отобьём бабки. Надеюсь, своим бойцам доходчиво расклад объяснили?

— За этим дело не станет. Мобилизацию устроили полную. Массой задавим, — подал голос Директор. — Лучше растолкуй, чем потом откупаться будешь? За суету, за жопы наши пострадавшие?

— И за быков, которых «положат»! — добавил Полковник.

— Да, одного твоего «отвечаю» — уже мало. Сейчас понятия меняются. Современным деловым людям нужны гарантии, — заявил Бизнесмен.

— Запомни, понятие «отвечаю» не уважают только беспредельщики. Но чтоб не понтовались растолкую. Красиво сделаем американца, верну всё с процентами. Главное соску ту длинноногую не поцарапайте — она нужна. Оказывается сучка, сбежала из гарема одного уважаемого шейха. Обрезанный награду за неё хорошую объявил. Вернём — озолотимся.

— А выход на араба, только у тебя?

— Молодец, догадливый.

Мнения авторитетом разделились:

— Я не верю.

— Не знаю, фуфлом воняет.

— Век воли не видать, впаривает гниль.

— С другой стороны, Ювелир — не кидала. Янис, погань, его тоже на аркане держит.

— Соглашусь, при условии, что бабу менять будем всем сходом.

— Угрюмый, ты хоть и Ювелир, но реально сумму осмысли. Чтобы претензий к тебе не было, надо нам по пятишнику долга вернуть, да по полтора сверху надбавить. С прибалта штатовского столько не вынешь. Даже если почки отбить, чтобы ссать красно начал. Валюта уже в Швейцарию ушла — мои орлы проверили по номеру счёта. А если не гонишь, про султана, то расплата на него вся ляжет. Представляю, какая халява баксов у нефтяных королей. Но сомневаюсь, что даже они столько назначат за тёлку.

— Да, Шура, какова её цена? — заинтересовались остальные.

— Десятая доля американского эсминца!

— Мы чё каждый день ими торгуем? Цыфру скажи.

— Полтора ста жёлтых цитрусовых в баках.

Раздался удивлённый шестикратный вдох.

— Быкам объявите: за связанную шейхову потаскуху лично с меня три сотни косых в зелёных президентах, — нарушил молчание Угрюмый. — А если чью пулю найду в её теле — того лично кастрирую и заставляю сожрать собственные яйца.

Взгляд Шуры Щукина был как никогда суров.

* * *

Агент ЦРУ Янис Ульвинас. Ровно в одиннадцать часов к старой заброшенной шахте подъехали восемь микроавтобусов. Семь из них набиты вооружёнными бандитами.

«Братва» вышла, серьёзно осмотрела пассажиров остальных «маршруток», кое-кого узнали. Ещё бы: не один раз под прицелом друг друга держали, когда «авторитеты» «базарили». Но теперь они по одну сторону баррикады. Причём командовать ими будут не паханы, а какой-то «интеллигентик иностранный с черномазыми гориллами в помощниках». Непривычно «быкам», но «папы» сказали «надо».

В одном автомобиле оказался только водитель. По адресу, куда отправилась «Газель» случилось несчастье: у хозяина случился сердечный приступ с летальным исходом. Поэтому ни перевести миллионы, ни дать бойцов он не смог. «Ну что ж — причина уважительная. Обойдёмся теми, кто прибыл», — прикинул я.

Главарь, как и ожидалось, не посчитали обязательным личное присутствие, а предпочли отсидеться за стенами. Но велели передать вакцину с их людьми. Что за народ, эти русские? Даже находясь при смерти, в явно невыгодном положении, диктуют условия. Ну, да чёрт с ними.

Итак, сорок девять уголовников рассеем во все щели, чтобы без моего ведома ни одна живая душа, ни туда, ни обратно не просочилась.

Восемь моих снайперов уже рассредоточились и контролируют территорию предстоящего места действия. Жозеф и ещё двое в комнате с пленницей. Ну а я, Робби и четверо оставшихся агентов займёмся переговорами.

Спустя шестнадцать минут подкатил тонированный «ниссан» цвета беззвёздной ночи. Это особые гости. Пятерых представителей

элитной касты шпионов удалось нанять, лишь подключив контору. Управление и раньше пользовалась услугами якудзы — в Чехии, в Пакистане, в Ливии (это только известные мне события). Ниндзя нанимали для выполнения особо сложных заданий. Сохранив традиции средневековья, клан тайных самураев не использовал современного оружия. Однако не раз показывал преимущество по сравнению с теми же самыми хвалёными «морскими котиками».

Долго доказывал начальству о необходимости привлечения японских убийц. Но лишь благодаря тому самому пункту «ейч», и гарантировав возмещение затрат, получил «добро».

Люди в белоснежных (почему не в чёрных, зимняя маскировка что-ли?) балахонах покинули внедорожник, производства их, япона мать, отечества и беззвучно подошли ко мне. Маски полностью скрывают лица. Пять пар одинаковых раскосых глаз, внимательно впились в меня взглядами. Даже не моргают. Непонятно, кто из убийц старший — рост один, комплекция одна, одежда тоже не отличается разнообразием. И главное — все молчат. Даже стоят шеренгой, вперёд никто не выдвинулся. Как-то неуютно с ними общаться.

— Приветствую великих воинов! — сказал я по-английски.

В ответ молчание. У двоих проскочил еле заметный высокомерный кивок ресницами. Значит, понимают меня. Ну, тогда продолжим.

— Инструкции вам уже передали, но напомним: основная задача — обезвредить эту девушку, — показал я изображение неизвестной дамы.

Мелькнули взглядами по снимку и вновь слушают меня. Опять ни звука.

— Особа очень опасна. Поэтому и пригласили вас. Девушка владеет неизвестной школой фехтования. Недооценивать её не стоит. В ваших профессиональных навыках я не сомневаюсь, но будьте осторожны. По-возможности, оставьте её живой. У меня всё.

Ниндзя сразу потеряли ко мне интерес и вернулись к «ниссану». Достали из багажника пять вместительных и, судя по натянутым ручкам, тяжёлых спортивных сумок, как ни странно, тоже белого цвета, и прошли в приготовленную для них комнату в уцелевшем административном здании шахты.

Каким образом они умудрились нацепить на себя такое количество арсенала и куда что засовывали, осталось загадкой. Особенно для Робби, который ожидал узкоглазых за дверью. Несколько минут спустя он заглянул в самурайскую раздевалку и обнаружил, что сумки пусты, а японцы «растворились».

Ну что же: теперь все на месте. Полиция предупреждена — не сунется. ФСБ тоже не ожидается, потому как «Тарасов и компания» — не из их команды. Значит, насколько верно просчитал ситуацию, прибудет максимум трое «гостей».

Итак, мы готовы. Ждём.

Пленница, к сожалению, пока молчит, сотрудничать не желает. Ну, это потому, что не было времени и необходимости заняться ею лично. Попозже повеселюсь. А пока пусть побудет с целой «целкой».

Зашёл в «штаб» — обшарпанный кабинет с единственным уцелевшим столом, поломанными стульями и линиялыми, частично обожранными крысами ковровыми дорожками на полу. Выцветшая надпись на двери гласила «Директор». Но, конечно не табличка сыграла роль в выборе пункта управления. Просто из окон второго этажа открывается прекрасный стратегический вид на двор и единственную подходящую дорогу.

Открыл «планшетник», ввёл пароль, проверил счёт. Всё нормально — последние пять миллионов долларов перевели несколько минут назад. А я уж было заволновался. Итак, если дело выгорит... Нет, ни каких «если»! Когда операция закончится, десять из сорока (точнее из тридцати пяти) миллионов уйдут на оплату клану якудзы. Ещё столько же нужно вернуть начальству, чтобы покрыть расходы за вирус и сыворотку. Ну и оплатить остальные мелкие траты. Пусть увидят, какой я ценный агент. А оставшиеся «баксы» — мои!

Плюс четверть сотни миллионов евро в алмазах, спрятанных в рукоятках шашек. Их ещё предстоит отбить у Ювелира. Он, конечно, никому о них не рассказал и не захочет отдавать. Аналитики даже просчитали вероятность нападения бандитов — семьдесят три процента. Но снайперы предупреждены — проблем возникнуть не должно. На случай атаки в спину, «браткам» припасена тяжелая артиллерия: станковые пулемёты, гранатомёты, заминированная территория и пара бронированных «хаммеров». Если даже отбиться не

получится, то уйти с барышами удастся стопроцентно. На крайний случай в «ангаре» (здании дробильно-сортировочного цеха), ожидает скоростной мини-вертолёт.

Когда всё закончится, подумаю о завершении карьеры выездного агента. Если сами не дадут повышение, «подмаслю» кое-кого в Пентагоне и переведусь на спокойную сидячую должность в Штатах. Хотя за разработку и испытание такой схемы наблюдения, какая применена в этом городке, положена правительственная награда. А моё имя должны внести в учебники по подготовке диверсантов ЦРУ. Отец будет гордиться таким сыном!

А ещё через несколько лет, когда совсем всё уляжется, сделаю пластическую операцию и исчезну в мире грехов и соблазнов почти с шестью десятками с шестью нулями денег с президентами на зелёном фоне.

Ладно, мечты мечтами, а условную фразу обязан отправить с точностью до двух секунд.

«Родственники почти все прибыли. Захворал лишь дядюшка-аптекарь. Гости тоже успели. Привезли кучу подарков. Ждём именинников. До начала „банкета“ тридцать семь минут» — улётело сообщение. Специальная программа зашифрованную саму по себе фразу многократно перекодировала, разбила на части и отправила по неопределимым для сетевых локаторов адресам в необъятные просторы «Всемирной паутины». Даже провайдера, предоставляющего Интернет-услуги, официально не существовало — спутник-шпион использовался в качестве космической метеостанции. Перехватить письмо невозможно, прочесть содержимое — тем более. Лишь после обработки другой программой в кабинете шефа, информация вновь соединится в одно целое.

* * *

*Федеральная служба безопасности Российской Федерации.
Специальное подразделение ZX-4. Отдел прослушки.*

— Товарищ капитан, последний доклад Яниса, — протянул распечатку лейтенант.

Старший по званию прочёл сообщение и тут же вызвал своего непосредственного руководителя:

— До начала операции тридцать семь минут!

Командир передал дальше...

.. Через триста тридцать секунд, по приказу генерала, из войсковой части номер N выехали два «Урала» с людьми, на рукавах которых нашито изображение чёрной летучей мыши. С другого аэродрома, согласно тому же приказу и в том же направлении вылетела «вертушка» Ми-8 со взводом парней в таких же касках, похожих бронежилетах, но ещё серьезнее подготовленных и вооруженных (о чем посвященному человеку говорила буква «В» на фоне щита и меча в петлицах ребят).

* * *

Кабинет начальника следственного управления Силантьева.

— Саша, он вышел на связь! — распахнул дверь запыхавшийся майор Васильев.

— Кто? — не понял подполковник.

— Тарасов! У него сестру украли. Он знает, кто это сделал, и где они находятся. А главное, пообещал содействовать следствию, и помочь кое с чем интересным.

— Не горячись, Фёдор, мы же передали это дело ФСБ.

— Всё равно парню нужно помочь! Срочно! Ну и вызов же к нам поступил — обязаны отреагировать.

— А я не говорил, что нет! — накинул висящий на стуле китель подполковник и уточнил: — ОМОН уже вызвал?

— Нет, я же не имею права, пока не получу твоего распоряжения.

— Уже получил.

— Спасибо, Саша.

* * *

Вотар. К окрестностям шахты приехали около девяти. В запасе ещё четыре часа. Мы с Базирогом нарядили манекены, а Теона снова

пошла разведать обстановку и притащить для «дела» немного мин и гранат.

Глава 27

Ювелир. Теперь можно не ожидать удара в спину. Наоборот, им меня охранять нужно. Сами документы сделают, за границу переправят (на переговоры с выдуманным шейхом) и даже сабельки с бриллиантами в руки вложат. Там и останусь. На родине, уже палево дела иметь. Раз шпион компроматом на нас владеет, то рано или поздно жди в гости погоны. А на чужбине меня поминай как звали с двадцатью пятью миллионами европейских рубликов. Осталось дело «за малым»: вакцину добыть и шашки отобрать.

* * *

Агент Янис Ульвинас. Таймер отсчитывает последние пять минут. Но почему на просматриваемой дороге никого не видно? Что-то тут не так. Вошёл Жозеф.

— Сэр, мне позвонил Тарасов и попросил главного, — сказал он.

— Как? У тебя же номер засекречен?

— Не знаю, сэр.

— Зато я понял — твой «друг детства» решил показать, насколько он крут. Хочет вывести нас из равновесия, заставить нервничать и совершить ошибку. Тут он заблуждается, мы — профессионалы и не доставим ему такого удовольствия. А тем, что в этой продажной стране, если заплатить кому надо, можно узнать даже номер мобильного телефона президента, уже давно никого не удивишь.

— Вы правы, сэр — продажное государство.

— Алло, слушаю, — приложил я к уху трубку.

— Ты уже допустил ошибку, когда связался с нами, — нагло раздалось там.

— Это мы ещё посмотрим. Кстати, господин Сергей, вы опаздываете. Или вам сестра уже не нужна?

— Досадные обстоятельства, — собеседник резко сменил тон на миролюбивый. — Наш автомобиль сломался. Если вас не затруднит,

пришлите, пожалуйста, кого-нибудь с тросом. Путь возьмет нас на буксир.

— Что за глупую игру вы ведёте?

— Честно, мистер бандит, извините, не знаю как вас по имени. Мы в трёх километрах отсюда. Оранжевый ВАЗ-2101. Вон даже терриконики видим. Только пусть человек приедет один.

— «Коршун два», наблюдаете автомобиль оранжевого цвета? — спросил я в рацию.

— Так точно, сэр, — ответил снайпер. — Расстояние до цели две тысячи семьсот шестьдесят метров. Рядом двое гражданских. Узнать сколько людей в салоне не представляется возможным: стёкла затемнены. У транспорта открыт капот — похоже на неполадки с двигателем.

«Или на имитацию поломки», — подсказал мозг.

— Изменения, сэр: женщина села в салон.

— Продолжайте наблюдение, — приказал я агенту, затем ответил Сергею: — Хорошо, сейчас придёт машина. Но в ней будут двое. И это не обсуждается.

— Ладно, ждём, — согласился голос в трубке и отключился.

— Жозеф, возвращайся к пленнице. Роберт выбери человека из своей группы, пусть возьмёт «хаммер» и прихватит кого-нибудь из русских. Только не «шестёрку», а поавторитетнее кого-нибудь. В трех километрах стоит автомобиль с «гостями». Пусть зацепят его на буксир и притянут сюда, — распорядился я.

— Вас понял, сэр.

— И предупреди, чтобы действовали осторожнее. Не исключено, что это западня. Пусть агент не покидает автомобиля и держит постоянную радиосвязь.

* * *

Вотар. Итак, первый пункт плана сработал! Помощь нам выслали. Как и предполагали — настоящий военный внедорожник, да ещё и бронированный. Круто!

Из машины выскочил какой-то расписанный татуировками уголовник с буксировочным тросом. Водитель остался за рулём.

Причём держал у уха рацию. Это уже опасно. Требуется проделать всё крайне быстро и чётко.

В кармане завибрировал мобильник. Этот условный знак означает, что Базирог удалось обезвредить единственного видящего нас снайпера.

«Действуем!», — мысленно скомандовал я Теоне и кинулся на урку.

Из-за ближайшего дерева тут же выпрыгнула тёмная эльфийка, молниеносно распахнула дверь «хаммера» и ударом в кадык убила шофёра.

Мне же пришлось повозиться. Сначала со всей дури грохнул бандита спиной о землю. Бросок получился хороший, но снег смягчил удар, и гад отделался лёгким испугом. А потом выхватил «финку» и попытался меня пырнуть. Где-то я такое уже видел. Причём совсем недавно, и кажется не один раз. И за что спрашивается так меня ненавидеть?

— Где вас этому учат? Кто же так бьёт? — любопытствовал я у злодея, легко блокировал его руку и взял кисть в болевой захват. Но бандит сжал зубы, терпит и ножа не выпускает. Пришлось ломать кость. Помогло — оружие упало в сугроб, а урка разинул пасть чтобы заорать. Но вовремя подоспевшая Теона лишила его этого удовольствия... отрубив башку.

Красный фонтан из артерии обдал меня с головы до ног.

— Ты что, сдурела? Весь в крови теперь! — выругал я эльфийку.

— Хватит играть. Времени мало, — дроу играючи схватила одной рукой туловище, шлёпнула его на капот «копейки» и принялась привязывать. — Помогай, голову тащи.

Под ногами лежало то, что она попросила. Я посмотрел вниз и... выблевал весь завтрак. Раньше меня постоянно удивляло, когда в кино, при виде трупов, тошнит чересчур впечатлительных героев. Теперь их понимаю — сам не лучше.

— Ой, какие мы нежные, — разозлилась «сеющая смерть» (в данный момент назвать её как-то иначе язык не поворачивается). — Быстро сюда.

Странно, но её грубый тон подействовал, и я равнодушно поднёс требуемый предмет.

Цветаниэль. Ага, слышно звук приближающегося автомобиля, значит пора действовать.

— Витёк, сейчас описаюсь, — заныла я.

Надсмотрщик, не отрываясь от окна, взглянул на часы и ответил:

— Поздно. Ссы здесь.

— Ну, честно, не могу терпеть. Хочешь, даже позволю снять с меня трусики.

Подействовало. Бандит повернулся ко мне и улыбнулся:

— Если надеешься сбежать каким-то образом по дороге — ничего не получится. Всё равно отсюда выходить запрещено.

— Тогда пусть хотя бы гориллы выйдут, — стесняюсь при них, — вздохнула я.

— А при мне нет? — ехидно поинтересовался «Витёк».

— Ты почти свой.

— Ладно. Ребята выйдите на пару минут, — приказал он неграм. Потом подошёл ко мне, поднял за локти со стула и предупредил: — Только без шуточек.

— Если развяжешь руки, покажу стриптиз, — ласково «промяукала» я.

— Ишь, что это ты такая добрая стала?

— Жить хочу.

— В таком случае, может и ещё кое-что сделаешь?

— Если пообещаешь не трогать меня и брата, то согласна.

— О'кей! — солгал бандит и расстегнул ширинку. — В туалет, как я понял, ты уже не перехотела?

— Ага. Только сначала стриптиз, чтоб самой завестись.

Лжевитёк развязал верёвки. Однако бдительность не терял — тут же достал пистолет и предусмотрительно отошел к стенке:

— Валяй. И помни: выкинешь какой-нибудь фокус — пристрелю.

Мотор машины грохотал совсем рядом. Вот-вот начнётся вторая часть операции. Нужно спешить. Из-за нехватки времени эротический танец получился скомканный и корявый (да и не умею я, если честно). В основном занималась быстрым скидыванием одежды. Пальто, свитер, сапожки, носки и джинсы полетели на пол. Бандит не возражал. Следом колготки, маечка, бюстгальтер и долгожданные

трусики. Дав собой полюбоваться пару секунд, я резко сиганула в сторону окна и произнесла заклинание невидимости.

Стёкол в комнате не было уже давно, а теперь от лёгкого удара наружу вывалились и остатки рамы. Поэтому создалось впечатление, будто я выпрыгнула. «Витёк» подбежал к проёму, но бросаться следом с третьего этажа не решился. Я же затаилась в уголке, за его спиной.

Тут во дворе раздался крик:

— Падлы! Получайте за Питерского.

Началась пальба. Не долго думая, я подтолкнула неблагодарного зрителя под зад ногой. Тот даже выстрелить не успел, как воткнулся в сугроб. К сожалению, не убили.

— Сука, я тебя... — заорал он снизу. Но любопытство моё осталось неудовлетворённым, потому что грохот автоматов и пистолетов заглушил его.

Но чернокожие за дверью всё-таки в общем шуме расслышали вопли командира и ворвались в комнату. И тоже, никого не замечая, выглянули в бывшее окно. Эти в полёте успели проорать по-английски что-то насчёт пляжа и приземлились на голову «Витьку». Пожалуй, побегу, а то уже мана кончается (да и замерзать начинаю голышом-то — чай на улице не май-месяц).

* * *

Агент Янис Ульвинас. Судя по звуку, приближался всего один автомобиль. Причём издавать такой шум способна только российская техника. А «хаммер» где?

— Внимание всем, готовность номер один, — скомандовал я в рацию. — «Коршун два», что там наблюдаю... О, майн год!!!

К капоту, вырвавшейся из-за угла «копейки», был привязан обезглавленный труп одного из людей русской мафии. А сзади, за опутанные тросом ноги, машина тянула мёртвого агента ЦРУ.

Первый раз в жизни я растерялся. Ожидал какого угодно подвоха, просчитывал различные варианты развития событий, но только не это. Автомобиль остановился посреди двора. Оранжевый капот покраснел от крови. Двигатель рычал, словно демон из ада. Из выхлопной трубы

чересчур обильно валил хоть и белый, но зловещий дым. Зрелище жуткое.

— Каковы будут указания, сэр — спросила рация.

— Ждём. Огонь пока не открывать, — с трудом совладав с собой, ответил я.

Но тут нервы не выдержали нервы у кого-то из бандитов, он заорал: «Падлы! Получайте за Питерского» и выстрелил в «ВАЗ». Это действие спровоцировало цепную реакцию. Напрасно я до хрипоты требовал прекратить огонь — меня никто не слышал, а те, кто слышал — не слушал...

...Через несколько минут, когда магазины уголовников опустели и стрельба утихла, машина стала похожа на решето. Мотор замолчал. Тонированные стёкла уже не скрывали трёх расстрелянных пассажиров.

Не понимаю, зачем было такое делать? Глупая смерть. А может оно и к лучшему?

— Вытащите убитых и общите, — приказал я, наблюдая за происходящим из бывшего кабинета бывшего директора бывшей шахты.

* * *

Вотар. Не отрываясь от бинокля, нажал кнопку на пульте и остановил машину.

— Ждут чего-то, — сказала Теона.

— Погоди, сейчас начнётся.

И, правда, создалось впечатление, будто по «копейке» стреляют из полусотни стволов сразу. Или, на самом деле, так и было? Ну и хорошо — чем меньше останется у врага патронов, тем лучше.

— Мины не взорвутся раньше времени? — запереживал я, глядя, как погибает знакомый с детства автомобиль. Да уж, отец расстроится от такого «тюнинга».

Пальба прекратилась.

— Не должны, по крайней мере, Базирог за это ручался, — шепнула эльфийка, — Внимание! Приготовься.

Несколько человек подошли к «копейке», открыли двери и стали вытаскивать «мёртвых» манекенов.

— Давай! — махнула рукой Теона.

Контакты замкнулись, посылая сигнал детонатору, и оранжевый ВАЗ-2101 разорвало пятью противотанковыми минами.

— Минус девять, — посчитала потери врага «сеющая смерть».

— Поехали, — позвал я её уже из «хаммера». — Цветана, небось, уже околела. Станет синей, как ты. Как потом вас различать?

— По сиськам, — захлопнула двери эльфийка.

— Ну, это да! — согласился я и рванул вперёд.

* * *

Базирог. Вооружили «коршуна», конечно, не привычной «ЭсВэДешкой», а каким-то штатовским дерьмоаналогом. Хотя, оптика у американцев на уровне. Ладно, дареному коню в зубы не смотрят (в смысле не стоит жаловаться на отобранное у трупа ружьё).

Пока придурки палили в кукол, мне удалось «под шумок» подстрелить ещё троих, видимых с моей позиции, снайперов и несколько высунувшихся из щелей бандюков. Потом закончились патроны.

Отбросив уже ненужную винтовку, я поспешил вниз к друзьям. Пока всё идёт согласно сценарию.

Вдруг у подножия террикона навстречу мне выскочил самурай в маске. Или, похоже, это я случайно оказался на его пути. Косоглазому ничего не оставалось делать, кроме как напасть.

— А ты то, голубчик, откуда здесь? — спросил я, вспоминая, что разведчица о восточных людях не докладывала. Мысли о том, что кому-нибудь из людей, пусть даже сто раз суперкрутому удалось утаиться от дроу, даже не допускал. Не иначе паень прибыл в аккурат перед началом операции. — И много тут вас таких?

Но поганец не ответил, а метнул в меня жменю заточенных металлических звездочек. Потом выхватил одной рукой меч, а другой — два, скреплённых короткой цепью, держака от молотка. Вынув из продырявленной куртки железячку, я признал в ней сюрикен —

оружие древних японских шпионов. Если бы не поддетая броня, меня бы скоро отпевали.

— Так ты, ниндзя, что ли? Читал о вас: отморозки ещё те. Ну, держись, — усмехнулся я и извлёк я из-за спины «Герду».

Удар. Взмах. Прыжок. Ещё удар. Блок. Удар. Звон секиры и клинка разносился далеко. Пора кончать гадёныша, а то сейчас на шум нагрянет куча любопытных. Да и ребята ждут. Но этот «японский городской» слишком быстро двигался, ловко увёртывался и почему-то постоянно норовил проткнуть меня подлым ударом. Блок. Подкат. Прыжок. Удар в спину — больно. Кираса снова спасла меня. Теперь получаю деревяшкой по руке — тоже приятного мало. Пора менять тактику: соперник моложе и, похоже, неплохой мастер меча. Да и палками своими жонглирует — заглядишься. Ему бы в цирке выступать. После очередного пропущенного удара, я притворился мёртвым и упал. На миг китаец (тьфу, японец) расслабился, а потом размахнулся, чтобы добить по идее итак уже «мёртвого» меня. Ну, на всякий случай — типа «контрольное протыкание». Мне хватило этой паузы, чтобы отрубить поганцу ноги. По самые уши.

* * *

Вотар. Въехал в логово врага, остановил машину рядом с воронкой, оставшейся от героически подорвавшейся «копейки» и мысленно обратился я к Цветаниэль:

«Сестрёнка, ты где?»

— «В д-д-двух шагах. Открывайте д-д-дверь».

Как только невидимая девушка юркнула в «хаммер», по нам снова начали стрелять. Но броневик стойко держал оборону. Стёкла кое-где покрылись трещинками, но не полопались.

— Одевайся быстрее и готовься кастовать защитный купол, — сказала Теона.

— Не м-м-могу. Па-па-пальцы от хо-хо-холода скрю-скрю-скрючило. И ма-ма-мана на-на ну-ну-нуле, — уже «проявилась» и стучала зубами Цветанка.

— Попей, согрейся, — потянул я термос.

Теона накинула на продрогшую подружку шерстяной плед и помогла налить горячую жидкость.

— Ух-х-х, ты! Это что т-такое?! — вскрикнула довольная сестра-эльфийка после первого глотка?

— Концентрат какао. Один к одному с кипятком.

Ушастая сестрёнка залпом опустошила кружку, а затем и весь термос.

— Божественно вкусно, — уже не дрожала и улыбалась она. — Ого-го!!! Мана восстановилась. Откуда ты знал?

— Догадался, — ответил я.

— Ну а если честно?

— В отличие от некоторых, находясь в чужом теле, я производил наблюдения. А не прелестями противоположного пола любовался.

— Чья бы корова мычала, а твоя молчала, — с упрёком сказала мне Теона.

— Вот и молчи.

— Ах ты, засранец. Это я — корова? Да я тя щас наружу вышвырну, — пригрозила мне любимая.

— Кстати, что-то они затихли, — попытался я рассмотреть действия противника сквозь наименее повреждённые участки стекла (вообще странно, почему по нам не стреляли из автоматов или «снайперки» — думаю тогда бы броневилок не выдержал). — Блин, «накаркал» — гранатомёт что ли тащат? Цветаниэль готова?

— Да.

— Давай, только не перепутай. Щит обратный делай. Чтобы из него всё летело, а к нам нет.

— Поняла, — ответила сестрёнка и заговорила формулу заклинания на языке, чем-то похожем на латынь.

— Быстрее — снаряд уже летит, — заорал я.

Хоп, и в радиусе двух метров вокруг «хаммера» образовалось едва заметное глазу куполообразное силовое поле. Граната разорвалась под носом, но у нас даже воздух не колыхнулся.

— Удержу от силы минут пять, — предупредила Цветана.

— Хватит, — ответила Теона и достала луки.

Эльфийки выпрыгнули из машины и принялись отстреливать говнюков. Те сначала не поняли прикола и тоже высунулись паля в нас: кто с колена, кто стоя, кто лёжа. «Недалёкие» не понимали, почему нас

не берут пули. Нам же объяснять некогда и незачем. Девчонки просто опустошили полколчана и глупые бандиты закончились.

В умных, которые догадались спрятаться, я швырял «лимонки» (ибо стрело-пуле-метатель из меня никакой).

Ещё через пару минут по нам палили только профессионалы из ЦРУ. У них осталось три снайпера (до которых эльфийки, к сожалению, не добивали) и около десятка спецагентов, грамотно (на их взгляд) укрывавшихся в проёмах зданий. Когда красотки убили ещё четверых, злодеи поняли что для сохранения жизни лучше вообще не высываться.

Вдруг светлая предупредила:

— Через двадцать секунд снимаю купол.

— В машину, — скомандовала Теона.

Мы мигом юркнули в броневик.

— Цветусь, держи ещё, — кинул я сестрёнке пакет шоколадных конфет. — Теперь трать ману экономнее.

Счастливая девчонка напихала полный рот угощения и спросила:

— А фейфяс фто дефать?

— Сейчас я их отвлеку, а вы дуйте за Базирогом и добейте этих долбанных снайперов, — ответила кареглазая.

— Будь осторожнее, Солнышко, — сказал я любимой и, увидев её расширяющиеся от гнева ноздри, тут же исправился: — Ой, нет — не Солнышко, а Луна. Да, красивая Луна!

Защитный купол исчез, Теона выскочила, и, пока никто не успел опомниться, забежала в здание, в котором находилось большая часть неприятелей.

А мы поехали в сторону террикона. Вернее попрыгали на колёсных дисках, так как камеры нам всё-таки умудрились пробить. Ну что ж, доедем так.

* * *

Базирог. Так, у ребят пока всё хорошо. Займусь тогда, как и договаривались, остальными снайперами. Ближайший на том деревце. Меня не видит — увлечён обстрелом эльфиек. Как же его достать? Высоко сидит, гад. Да и заметит, пока лезть буду. «Нет уж лучше вы к

нам», — вспомнил я фразу из известной комедии, подбежал к берёзке и со всего размаху рубанул секирой по стволу. Снайпер насторожился. Не дав ему опомниться, я быстро повторил удар, дерево покачнулось и начало падать. «Орёл» не ожидал такой «подлянки», и, растерянно замахал «крыльями». Полететь ему удалось, правда вниз. И даже добивать не пришлось. Жаль. Не бандита, — карабин. От удара о землю у него повело ствол. Какая досада, на следующего снова придётся идти с топором.

* * *

Агент Жозеф. Этой сучке удалось-таки обвести меня вокруг пальца и сбежать. Всё, конец ей. Пока ребята фаршируют свинцом её друзей, найду заразу. И тут оранжевый «антиквариат» бабахнул. Взрывной волной меня приложило об стену...

... Когда пришёл в сознание, увидел повсюду кучу трупов. Они что армию на «хвосте» привели? Не похоже. У многих из тел торчат... оперенья стрел? Это что ещё за «Робин гуд»?

Тут увидел, как бывшая пленница и ещё одна девка нагло расстреливают из лука мечущийся народ. Наши что совсем окосели? Стоят же открыто. Неужели не в состоянии попасть? Пока доставал «Магнум», одна из стерв забежала в помещение к Янису, а вторая с братцем захлопнулись в «хаммере» и помчались прочь. Тут я споткнулся о лежащего со стрелой в горле Робби. В руках он сжимал заряженный гранатомёт.

— Не уйдёте, скоты, — усмехнулся я и, выхватив у мёртвого негра оружие, послал снаряд в цель. Автомобиль подлетел в воздухе и упал на крышу.

* * *

Теоларинэ. От долгого пребывания на солнце у дроу болят глаза. Поэтому мы его и не любим. А в здании полумрак. Конечно, было бы лучше совсем в темноте, но и так тоже неплохо.

Вот и первая жертва. Ух! Нацелил на меня сразу два пистолета. Ответила ему тем же — направила в его сторону сабли. Злодей слегка растерялся от увиденного. Потом всё-таки собрался духом и опустошил обе обоймы. Да что же они так быстро летают, пули эти? Еле успела отбить. Но всё же был прав, когда утверждал, что огнестрельное оружие опаснее. Хотя на самом деле Серому не доводилось любоваться сноровкой профессиональных лучников, особенно светлых (мы же с Цветаниэль так, любители — она магичка, я мечница) — возможно мнение бы и изменил.

— Ах ты, мерзавец, только наточила клинки, — заорала я и кинулась на обалдевшего врага. Тот как стоял неподвижно, с вылупленными глазами, так и рухнул с распоротым животом.

Со следующими негодьями поговорить не удалось. Потому что их выскочило сразу двое, и в руках они сжимали автоматы. А эти штуки метали свинец ещё быстрее, и патронов в них помещалось больше. Начав танец смерти, я насчитала шестьдесят рикошетов. Затем ругнулась, что на лезвиях сабель появились новые зазубрины. Но самое обидное, что ребята не предупредили меня о поддетых бронежилетах. Закалённый гномом металл шашек всё же разрубил титановые пластины, но один клинок застрял в теле первого злодея. Второго, чтобы не повторить ошибку, пришлось убивать по частям: сначала руки, потом ноги (голову оставила).

Вот, незадача — никак не удаётся вытащить саблю. «Зачем же так сильно била?» — спросила я себя. Попробовала резко дёрнуть. Получилось — рукоятка отломилась. Теперь коренастый «племянник» на меня обидится.

В штаб негодяев так и вошла: в одной руке шашка, в другой обломок. Там меня поджидали аж четверо: на вертящемся стуле подлец с усиками и три автоматчика. Влипла. Если выстрелят одновременно — сразу столько пуль одной рукой не отобью.

— Браво, сударыня! Вы показали себя во всей красе! В высшей степени восхищён вами, — заплодировал, по-видимому, главарь (так как он один сидел, а остальные стояли). — Вы чудо!

— У меня уже есть парень, — съязвила я.

— Надо же, даже в такой момент вы не теряете чувства юмора, — засмеялся усатый. — Даже жаль вас убивать.

— Конечно, справились с бедной девушкой. Четыре лба. Да ещё с пушками. А слабо голыми руками меня взять?

— Какое колоссальное хладнокровие! Вы правы: так не годится. Пожалуй, вы заслужили шанс. Сумеете одолеть этих ребятков — останетесь живы. Но при условии, что согласитесь работать на нашу организацию, — злодей махнул рукой и в комнате, как по мановению «волшебной палочки», появились ещё четыре мелких паршивца в траурных (или нарядных — смотря какой они веры) одеждах цвета снега. Бедняжки так горевали (или так радовались), что обмотали белой тканью даже голову, оставив лишь прорезь для прищуренных глаз. Зато в руках каждый держал по паре неплохих мечей с тупыми концами.

— Восемь клинков, против одной меня — так нечестно, — ответила я, — И размеры комнаты слишком малы.

— Но у вас нет выбора, сударыня. Единственное, что обещаю: пока будете сражаться, в вас не выстрелят мои подчинённые.

— Ладно, готова.

— Подождите, испытываю непреодолимое желание запечатлеть всё на видео, — засуетился «усатик» и достал камеру. Нажал на ней красную кнопку и скомандовал: — Можете начинать!

Четвёрка убийц мгновенно окружила меня. По тому, как они двигались, угадывалась серьёзная подготовка. Лет по двадцать занимались фехтованием, не меньше. То есть в сто раз меньше меня. Сопляки, одним словом. Удар! Удар! Удар! И ещё один! Ну-у, так совсем не интересно. Четыре обезглавленных человека залили пол кровью. Я же отбросила рукоятку и саблю и скрестила руки на груди:

— Предупреждала же, что так нечестно.

— Шесть секунд, боже милосердный, — промолвил главарь и сглотнул слюну.

— Старею — раньше бы за три управилась, — вздохнула я, а сама незаметно извлекла из-под подплечных ножен метательное оружие.

— Кто ты? — с ужасом в глазах спросил усатик.

— «Сеющая смерть»! — призналась я, и молниеносно швырнула по паре ножей в автоматчиков. Точно старею — только двоим попала, как и хотела, в глазницы, а последнего изуродовала, пробив лоб и горло.

Бедняга на стуле от страха опорожнился в штаны, упал на колени, и взмолился:

— Пощади, пожалуйста, кем бы ты ни была.

— Хорошо, — вмазала я ему по темечку и принялась сканировать мозг. Когда жертва без сознания — это получается качественнее.

* * *

Цветаниэль. Хорошо, что машина попалась крепкая. Когда перевернулись кверху колёсами, нас не раздавило, а только слегка стукнуло о стенки. Выбираться, правда, жутко неудобно. Да ещё нога застряла меж сидений. Серый вылез первым, оббежал вокруг автомобиля и распахнул дверь с моей стороны. Пока возились сзади подкрался «Витёк».

— Привет «дружок», давно не виделись, — усмехнулся бандит и выстрелил Вотару в сердце. Брат даже оглянуться не успел. Из рта его полилась красная струйка...

«Вита Авел Аэр Аро Тесс!» — не знаю, откуда вдруг всплыли в подсознании древние слова. Тут же мысленно произнесла заклинание и направила невидимый поток эльфийской энергии брату. Рана Вотара мгновенно затянулась, и он обернулся к врагу. Тот выстрелил ещё два раза. Серый упал. Бандит посмотрел на меня и поднял пистолет.

— Вита Авел Аэр Аро Тесс! — повторила я. На голове прибавилась ещё одна седая прядь. Зато брат снова ожил и бросился на противника. Сергей обхватил его и стал сдавливать в крепких объятьях. Я опять приготовилась воскрешать, потому что у Лжевитька по-прежнему в руках оставалось оружие. К счастью ещё раз применить его он не успел. Потому что из окна здания напротив раздался голос тёмной эльфийки:

— Мори Заур Зэр Харонус!

В отличие от светлых, использующих родовую магию для друзей, дроу применяли заклинание к врагам. «Витёк» за секунду прожил оставшуюся жизнь: впали щеки, лицо покрылось множеством морщин, кожа высохла, глаза выцвели, голова поседела. Удивлённый старик прохрипел что-то и упал замертво.

Теоларинэ. «Надо же, как интересно! — подумала я, когда закончила ковыряться в мозгах Яниса (так звали усатого) и подняла рукоятку бывшей сабли. — А я гадала: из-за чего к нам такой интерес? Оказывается всё это время, мы таскали с собой огромное состояние. Получается, и гнома зря упрекала в дисбалансе клинков — их испортили позже.

Тут главный шпион зашевелился и пришёл в себя.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

— Зато, то, что не убили.

— Я ещё не решила окончательно.

— Могу откупиться, — тут же предложил Янис. — У меня есть много денег. Скажите, сколько нужно, я заплачу.

— Ты про те тридцать пять миллионов, что ли? — уточнила я и показала ему планшетник. — Так они уже и так мои.

— И это вы знаете? Боже, кто вы?

Милую нашу беседу прервал, чудом оставшийся в живых уголовник. Бандит вбежал в комнату с большим обрезом. Но я оказалась быстрее: направила на злодея кулак с выпрямленным указательным пальцем, сказала про себя: „Мори Заур Зэр Харонус“, а вслух коротенькое:

— Пух!

Молодой человек скончался от мгновенной старости. А Янис окончательно свихнулся.

— Демон, ты демон! Нет, — сам Дьявол во плоти! — задрожал он, достал из-за пазухи и принялся целовать нагрудный крестик.

— Ну, спасибо за комплимент! Когда намекал на божественное происхождение, мне нравилось больше.

Прогремел взрыв. Выглянула во двор и ужаснулась: внедорожник с Цветаниэль и Вотаром перевернуло на крышу.

Усатый, воспользовавшись моментом, шмыгнул за дверь. Я кинулась, было догонять, но услышала выстрелы и снова вернулась к окну. Жозеф (тот самый, который не Витёк) несколько раз застрелил моего любимого. А светлая эльфийка его тут же воскресила. Значит

уже „созрела“? Да, вовремя ей открылись слова древних. Или это из-за стресса? Впрочем, неважно, главное — что быстро сориентировалась.

Очередной раз оживший Серый обнял врага и принялся сжимать захват, ломая чужие рёбра. Тот задыхался, но выкручивал руку с пистолетом, стараясь направить дуло в живот. Да-а, что бы любимый без меня делал? Совсем ведь убивать не умеет.

— Мори Заур Зэр Харонус, — крикнула я, решив исход поединка в нашу пользу.

* * *

Базирог. Второй „коршун“ меня заметил слишком рано и тут же принялся стрелять. Еле успел укрыться. Что же делать? Дерево у него мощнее, тут „Герде“ минут десять рубить придётся. Выглянув из-за пенька, я чуть не схлопотал пулю промеж глаз. Вот подлец!

„Так думай, думай, думай“, — приказал я мозгу и стукнул кулаком по голове. Ножи! Точно! Как же о них забыл? Достал первый и метнул в снайпера. Выстрел в ответ. Вторым тоже не попал — слишком большое расстояние. Я же — не тётя Теоларинэ. Однако резкий щелчок, донёсшийся до моего уха, подсказал, что у врага закончились патроны в магазине. Схватил для броска последний нож и побежал к дереву, стараясь как можно быстрее сократить дистанцию. Примостившийся на дереве снайпер судорожно заряжал винтовку. Словно при замедленном повторе фиксирую: вот он пристегнул новую обойму, вот припал глазом к оптическому прицелу, вот медленно опустил палец на спусковой крючок. Пора! Метнув нож, я резко отскочил в сторону. Попали оба: снайпер мне пулей в ногу, я ему — рукояткой в лоб. Оглушённый противник свалился вниз. К сожалению, сидел он не так высоко, как предыдущий, поэтому остался жив.

Прострелил бедро, гад. Пуля прошла навывлет, кость не задета, но идти не могу. Придётся ползти. И быстрее чем враг придёт в себя. Остаётся пять метров, четыре, три... Бандит резко поднимается и... встречает летящую секиру. С такого расстояния я не промахиваюсь.

* * *

Вотар.

„Теона, где ты?“ — позвал я подругу.

— „Бегу к вам“.

— „А с Базирогом всё в порядке?“.

— Да, вон валяется, подранок, — уже вслух произнесла моя красавица, выбежав из здания.

— Мы победили?

— Да, три уцелевших агента позорно спрятались в ангаре.

Тут же, словно ожидали этой фразы, засвистели раскручивающиеся лопасти вертолётa.

— Сбегут?

— Нет, — уверенно ответила серая эльфийка.

Обессиленная Цветана улыбнулась, — очевидно, знает почему. Один я не понимаю.

— Как ты, сестрёнка?

— Хочу какао.

Летающая машина выкатилась на асфальтную площадку. Противный человек с некрасивыми усиками злорадно улыбается в кресле пилота. Двигатель стал набирать обороты, и потоки воздуха нас постепенно прижимали к земле.

Теона выпрямилась, развела в стороны руки и произнесла:

— Мори Заур Зэр Харонус!

„Железная птица“ как-то странно дёрнулась, и заглохла.

— Ты что убила вертолёт?!

— Нет, только всех живых существ сидящих внутри — трёх человек, четырёх пауков и одну мышь.

— Ой, у тебя седых прядок прибавилось, — заметил я.

— Красивее, когда их называют „серебряные локоны“.

* * *

Агент Янис Ульвинас. До начала операции, я не сомневался, что слишком перестраховываюсь. Даже Робби, проработавший со мной много лет, недоумённо вытаращил глаза, когда узнал сколько сил и средств привлечено для этого дела. Как оказалось: противника мы не переоценили, а недооценили. В итоге: мой помощник лежит мёртвый

со стрелой в зрачке, а я позорно спасаюсь бегством на вертолёте. Причём это — мой последний шанс. Нет времени даже на спасение уцелевшего „коршуна“. Снайпер на крыше видит, что улетаем без него, и всё понимает. Потому, что тоже профессионал. Его боевая задача теперь прикрыть наше отступление. Меня не волнует, что двое подчинённых в кабине чувствуют вонь от обделанных мною штанов. Ужас, пережитый от встречи с синекожей женщиной, оправдывает не только это.

Бестия оказалась не спецагентом, не мутантом и даже не пришельцем из космоса. Отбивать пули клинками, прицельно стрелять из лука по полудюжине выстрелов в секунду, убивать лишь одним взглядом и играючи „шинковать“ лучших наёмных убийц всех времён способна только тёмная эльфийка. Выскочившие из-под шапки длинные острые уши, выдали её.

В юности я увлекался чтением фантастических книг. Сколько раз мечты уносили меня в чудесные миры, но я никак не ожидал, что „сказка“ сама придёт сюда. Младшая Тарасова очевидно, из такого же, но более светлого теста. Что за отталкивающий пули купол она создала? Как стала невидимой? С помощью, каких сил воскресила брата? Почему так умело скрывала свои силы? И вообще, откуда все они появились в нашем мире?

Много вопросов приходит на ум, но ни одного ответа. А ведь кто-то в центре выдвигал подобную версию. К сожалению, её не восприняли всерьёз. Ничего, скоро — совсем скоро вернусь. Уже соответствующе подготовленным. Вот тогда пообщаемся на ином языке. Естественно, предстоит сложный разговор с руководством. Вначале мне не поверят, отправят на психическое исследование. Жаль, что в спешке не удалось прихватить видеокамеры (жизнь важнее). Но я им докажу.

Двигатель набрал обороты — мини-вертолёт готов к взлёту. Две девушки и парень у перевёрнутого „хаммера“ пригнулись под мощными струями ветра, создаваемыми лопастями нашей машины.

Неужто удалось спастись? Стекло воздушной машины выдержит попадание из пулемёта. Она хоть и малюсенькая, но прилично бронирована. А у тройки вообще оружия нет, и они даже не предпринимают попыток нас остановить. Светловолосая в отчаянии

смотрит на нас. Брат её тоже нахмурил брови. Понимают, что не в силах удержать.

— Ну, до свиданья, „амигос“! — крикнул я им и улыбнулся. Конечно, они не услышали.

Но что это задумала тёмная? Высокая эльфийка поднялась, развела руки в стороны и произнесла заклинание. Из-за шума мотора слов я конечно не разобрал. Однако по тому, как рухнули рядом со мной два дряхлых тела, ещё мгновение назад полных сил и здоровья молодых парней, понял: нужно говорить не „до свидания“, а „прощайте“...

* * *

Вотар. Что-то прогорланил гном. Мы посмотрели в его сторону. Он отчаянно замахал руками и снова заорал. Но опять даже ушастые эльфийки не разобрали слов. А читать мысли на таком большом расстоянии не способна даже сестра.

Раздавшийся выстрел, объяснил нам, о чём именно хотел предупредить малыш. Теона упала. А снайпер на крыше перевёл прицел на вторую эльфийку.

— Вита Авел Аэр Аро Тесс!!! — оглушающее закричала Цветаниэль и подскочила на ноги.

Агент не успел нажать на спусковой крючок. С крыши послышался плач ребёнка. Светлые эльфы не могут приближать смерть, стремительно подвергая старению врагов, как это практикую дру. Зато они способны омолаживать. Вплоть до новорожденного.

* * *

Базирог.

Опираясь о приклад снайперской винтовки я, прихрамывая, подошёл к перевёрнутому автомобилю. Рана моя не слишком серьёзная, потеря крови уже сказывается — чувствую слабость.

Вотар — мрачнее тучи, и сестра его — сейчас больше серая от горя, чем светлая, сгорбленно склонились над тёмной эльфийкой.

Сергей ласково гладит голову убитой. По небритым щекам парня стекают мокрые солёные капельки слез. Девушка прикрыла лицо руками и всхлипывает.

— Это я — растяпа, не успел последнего снайпера снять, — тоже не выдержал и рыдал я над мёртвой тётей Теоларинэ.

— Неужели ничего нельзя сделать, Цветаниэль? — вытирая слезы, спросил Сергей у светлой эльфийки. — Ты же можешь лечить и оживлять?

— Нет, — шмыгнула носом девушка. — Наша магия не действует на дреу.

— Малышка, прости, что не уберёг, — разрыдался человек и уткнулся в грудь „королевы клинков“.

— Я не верю! Не верю, что Легенда умерла. Кто теперь примирит наши народы? Я не верю! — повторяла магичка.

— Без тебя тоже не желаю жить! Хочу к тебе, — заявил Вотар и принялся целовать закрытые веки, лоб, волосы убитой.

— Не дури и не говори глупостей, — попытался я его образумить. — Не для того она спасала тебя! Зря что ли собой рисковала? Не делай эту жертву напрасной? Будь достоин её смерти.

Вдруг в лесу начались разрываться мины и послышался приближающийся рёв десятков двигателей.

— А это ещё кто?

— Быстро во второй „хаммер“, — мгновенно взял себя в руки Сергей и перевоплотился из страдающего юноши в сурового серьезного мужчину. Он понёсся быстрее всех с мёртвой эльфийкой на руках. Конечно, не правильно бросать её здесь.

Цветаниэль тоже утёрла слёзы и швырнула в меня заживляющий пульсар. От несущей здоровье светлой энергии рана на ноге моментально затянулась. Убедившись, что у меня всё в порядке, магичка помчалась за братом. Я следом.

* * *

Вотар. Только мы захлопнули дверцы и попытались завестись чтобы уехать, как со всех сторон выскочила куча автомобилей и нас окружили. Судя по моделям и номерам подъехавших иномарок,

„гости“ пожаловали непростые. Даже „растяжки“ и мины, зима и бездорожье не остановили их мини-армию. По-другому такое количество народа и не назовёшь.

„Хаммер“ зажали тройным слоем автомобилей. Один ряд я, может, и сдвинул бы в сторону. Или два, если бы успел набрать скорость. Теперь же не сдвинуться. Как всегда, одновременно с четырех сторон открылись дверцы дорогих „тачек“. „Братки“ высыпали из „крутых“ машин и направили на нас сотни полторы стволов. Тут что, где-то рядом проходит всемирный слёт мафиози? Откуда столько преступников?

Ситуация получилась патовая: вред нам причинить не в силах (надеюсь у них нет чего-нибудь посерьёзнее пистолетов), но и убежать мы тоже не сумеем. Где же этот майор Васильев? Теплилась надежда, что только в фильмах полиция является в последнюю очередь, когда кроме главных персонажей остальные уже трупы.

— Ну и что будем делать? — спросил гном.

— Подождём, мать их так. С минуты на минуту придут защитники правопорядка. По крайней мере, хочется в это верить.

Бандиты, очевидно, умели читать по губам, потому что вдруг обиделись и принялись в нас палить. Стёкла покрылись паутинками трещин, но пули удержали, колёса, конечно пробили, но в целом броневилок стойко выдержал нападение. Странное ощущение „де жа вю“ посетило меня.

— Где-то я такое уже видела, — поделилась аналогичными мыслями сестра.

— Глядите, они даже в упор мажут, — показал пальцем гном, — пару своих подстрелили.

Это заметили не только мы, но и „паханы“, которые из машин не вылезли, но что-то приказали, и огонь прекратился.

— Я бы на их месте прицепил нас тросами, утянул подальше, а потом распилил „болгаркой“ с алмазным диском, — поделился идеей Базилог. — Или подождал, пока не умрём от голода.

— Нет, им не хочется ждать. Они привыкли получать всё и сразу.

— А какао точно закончилось? — поинтересовалась Цветаниэль.

— Угу.

— Тогда смогу превратить в младенцев ещё десяток, не больше.

— Мало, — вздохнул гном. — Была бы жива тётя Теоларинэ, — шанс бы имелся.

Слезы вновь навернулись на глаза. Я повернулся к своей „мертвой царевне“ и поцеловал в губы. К сожалению, только в сказках у витязей получается таким образом оживлять красавиц. В реальности, какой бы фантастической она не являлась, такой приём не работает.

— Мы отомстим за тебя!

— Обязательно! — сказала гном.

Цветана опять заплакала, заставив больно сжаться моё сердце. На прощанье я ещё раз поцеловал невесту и спросил:

— Солнышко, почему так случилось? Неужели наша любовь закончится так же, как и началась — твоей смертью?

— Не называй меня Солнышком! — простонала Теона, сплюнув кровь.

— Милая, родная, любимая, ты жива?! — не верил я своему счастью.

— Как видишь, — привстала на локоть тёмная эльфийка.

— Но как? — удивился гном.

— Знаешь, Базирог, оружие и броня Земли всё же получше наших, — ответила она и распахнула куртку, обнажив поддетый бронежилет.

— Теоларинэ, подружка моя, сестрёнка моя, — со слезами на глазах бросилась к ней сидящая рядом Цветана.

— Насчёт подруги согласна. А вот дальше ты для меня золовка, а я для тебя сноха. Так же Серый?

— Так, так, девочка моя!

Вероятно бандитов удивило абсолютное игнорирование их с нашей стороны. Они даже облепили наш внедорожник и с интересом смотрели мелодраматическую сцену в нашем исполнении.

— А это ещё кто такие? — спросила „главная героиня“ и ткнула пальчиком в зрителей.

— Очередные плохие парни.

— Их тоже нужно всех убить? — осмотрела жертв „сеющая смерть“.

— Желательно, если не захотят нас отпускать.

— А что им нужно?

— Не знаю.

Так уж совпало, что „братки“ удосужились удовлетворить наше любопытство. Из белого „мерседеса“ вышел „Пахан“ и, показывая, что у него нет оружия, попросился к нам. При этом остальные бандюки, отошли на приличное расстояние и даже перестали в нас целиться.

— Ну, что ж, послушаем, что нам скажут, — сказала Теона и приоткрыла дверь. Главарь залез в салон автомобиля.

— Добрый день, — приятным голосом поздоровался он.

— Что надо? — тут же нагрубил я.

— Мы с вами — деловые люди, поэтому... — не обращая внимания на мой тон продолжил бандит.

Теона отвесила ему подзатыльник и прошипела:

— Ты глухой? Отвечай на вопрос.

„Братки“ снаружи сразу схватились за стволы и подбежали ближе.

— А вы дерзкие! — хмыкнул „папа“.

Теона приставила к его горлу нож, и движение вне автомобиля замерло.

— Тебя как зовут? — спросила он а „пахана“.

— Ювелир, — с гордостью ответил тот.

— Лучше бы не спрашивала, — усмехнулась она. — Тебе больше подходит имя Засранец. Так вот, Засранец, не надо строить из себя героя, крутого, блатного или ещё какого-нибудь „перца“. Ещё раз твоя пасть откроется и из неё вылетит звук не похожий на то, что мы хотим услышать — вырежу язык. Понял.

— Да, — зло сверкнул глазами Засранец.

И это моя невеста? Никогда не буду с ней ссориться. Вот оказывается в чём секрет взаимопонимания и долголетия семейной жизни.

— Итак, отвечай: что вам поганцам от нас нужно?

— Вакцину.

— Какую ещё вакцину? — удивился я.

— Отвечай, Засранец, — скомандовала Теона и добавила уже на более понятном для собеседника языке: — И не вздумай фуфло впаривать, враз вычислю.

— Агент ЦРУ Янис заразил весь воровской сход смертельной болезнью. Он шантажировал нас. Заставил перевести на его счёт

крупные суммы денег и потребовал выделить людей для вашей задержки. Взамен обещал дать лекарство.

— Это, что ли ваша вакцина? — Теона достала из внутреннего кармана коробочку с восемью шприцами, наполненными зеленоватой жидкостью.

— Да-да, именно таким цветом были микроинекции, — подтвердил Ювелир.

— Ну, что же, слушай наши условия: первым делом все, повторяю: абсолютно все выбросят „пушки“ перед нашим капотом и отойдут к стене этого здания. Потом несколько человек отгонят „тачки“ туда, — указала эльфийка направление. — Оставьте нам эту белую из которой ты выполз. Потому что на нашей вы испоганили колёса, да и трещины в стёклах мешают обзору. После того, как мы выведем из строя вашу технику, бросим на землю вакцину и разъедемся своими дорогами.

— Нужно посоветоваться с „братвой“.

— Иди, Засранец. И смотри, надумаете обмануть — сделаю так, — Теона нажала на поршень одного из шприцов, опустошив содержимое на пол „хаммера“.

Бандит побледнел, заверил, что всё пройдёт „по понятиям, без балабольшества“ и выскочил из машины.

„Паханы“ решали долго, наконец, к нам подошёл другой главарь. Этот был намного старше Засранца. Как по возрасту, так очевидно и по званию. Но не пробивающаяся лысина на голове и не седина в волосах выдавали его статус. По бокам хищного носа с горбинкой блестели жёсткие глаза. Глаза убийцы, насильника и грабителя. Зло вытеснило из него всё человеческое. Перед нами стоял беспощадный зверь, считавший себя хозяином жизни.

Он не стал садиться внутрь. Грубый страшный голос звучал достаточно громко, чтобы мы слышали всё даже через бронированные стёкла.

— Мы выполним ваши требования, но с одним условием: целых машин останется три. В первой поеду я и трое моих друзей, которым необходимо лекарство. Во второй вы, а замкнёт колонну Ювелир, тоже с двумя заинтересованными личностями. Естественно все мы будем без оружия. Перед выездом на трассу вы отдаёте нам вакцину, а мы возвратимся за подчинёнными. И это последнее слово!

Главарь повернулся спиной, делая вид, что разговор окончен и степенно последовал в свой автомобиль.

— Ты не понял, Плешивый, — открыла дверь и крикнула вдогонку Теона. — Здесь только я ставлю условия.

От слов её „авторитет“ задохнулся и открыл пасть, чтобы что-то сказать. Но тёмная эльфийка демонстративно опустошила ещё один шприц. „Пахан“ так и стоял с открытым ртом.

— Говоря твоим языком, я — беспредельщица! И сейчас ты подписал смертный приговор одному из поделщиков. А может даже самому себе. Даю ещё двадцать секунд на размышление, потом выливаю третью дозу, — усмехнулась „серая эльфийка“ и вынула шприц. — Для ускорения процесса начну считать с девятнадцати.

— Мы согласны на первый вариант, — выпалил „Плешивый“.

— Дорогая, ты — прекрасный дипломат! — похвалил я Теону.

* * *

Базирог.

— А как машины портить? — поинтересовался я у тёти Теоларинэ, когда бандиты выполнили требования и согнали все автомобили в одну кучу, справа тот „хаммера“.

— Если верить Янису, в багажнике находится соответствующий инструмент.

И действительно, там лежал крупнокалиберный станковый пулемёт и две коробки лент к нему.

— Ты же умеешь этим пользоваться? — уточнила она.

— А то! — ответил я, прилаживая оружие в специальное гнездо на нашем „броневичке“.

Бандиты, увидев такое зрелище аж рты пооткрывали.

— Ну, за ВДВ! — заорал я и принялся шмалять по немецким „меринам“, „боевым машинам братвы“ и прочим „аудям“. „Хаммер“ от отдачи ходил ходуном. Уши мне заложило, но тут не слушать, а смотреть надо. Когда патроны кончились, на месте двадцати одного автомобиля осталась груда металлолома. Некоторые даже горели.

* * *

Вотар. Только мы похватали сумки и вышли из бронированного салона, как из кустов повылазило ещё добрых полсотни злодеев. Пришлось замереть. Вооруженные и чем-то недовольные люди окружили нас кольцом. Остальные уголовники неспешно, и предвкушая интересную расправу, начали подбирать разбросанные стволы.

— Очуманеть, откуда их столько? — удивился Базирог.

— Это те, что были в арьергарде. Блин, надо же так встрять. Уже почти вырвались, — сказал я.

— Ну, что кто из нас теперь Засранец, сучка? — ухмыльнулся Ювелир.

„Цветаниэль, кастуй в первую очередь на вооруженных. Всех сразу не осилим. Тех, кто без стволов потом добьём. Вотар, будьте готовы“ — передала моя „телепатка“.

— Мори Заур Зэр Харонус!!!

— Вита Авел Аэр Аро Тесс!!!

Как только эльфийки произнесли заклинания, вокруг нас запищал десяток младенцев, и осели наземь около пятнадцати мёртвых стариков. Девчонки с поседевшими головами рухнули на землю. А мы с Базирогом бросились врукопашную на оставшихся мерзавцев.

Рева, словно медведь, я ломал руки, ноги, позвоночники. Душил. Кусался. Бросал. Бил. Снова ломал. Потом меня оглушили. „Блин, всё-таки их слишком много“, — мелькнула последняя мысль, и мглу перед глазами сменила темнота...

* * *

Цветаниэль. После выплёскивания последних запасов родовой магии обессиленные эльфы теряют сознание. И пока мы в отключке, нашим мужчинам главное продержаться несколько минут, пока придём в себя. Они справились. Серый и Базирог умело отвлекали банду, и на нас никто не обращал внимания. Вероятно, подумали, что мёртвые или не опасные. Зря они так.

Лежание на холодном снегу ускорило процесс нашего с Теоларинэ очухивания. Очнулись мы одновременно и, первое, что увидели: это как бесчувственных и окровавленных ребят куда-то тащат.

Не сговариваясь, я и тёмная молниеносно нагнулись к сумкам и извлекли луки. Стрел осталось немного, но на тех, кто держал брата и гнома, хватило. Потом „королева клинков“ схватила трофейные самурайские мечи и пошла щедро сеять Смерть (именно с большой буквы!).

Мне-то довелось увидеть умения „Серой эльфийки“ в Шакруне, гном наверняка тоже имеет представление о способностях „тётушки Теоларинэ“, а вот Сергею невероятно повезло в том, что в этот момент он находится в беспамятстве и не „любуется“ танцем мести невесты. Отделённые от тел руки и ноги, отрубленные головы, распоротые животы, рассеченные пополам люди, вытекающие мозги, валяющиеся на снегу внутренности и океан крови.

Противостоять вошедшей в боевой раж „королеве клинков“ невозможно. Стреляющие по Легенде к своему ужасу понимали, что пули она метко рикошетит в противника. Но кроме тупого монотонного нажимания на спусковые крючки ничему не обучены, поэтому продолжали вести огонь. И это дало результат: японские мечи — не гномья сталь. Катаны не выдержали такого жесткого обращения, и эльфийке пришлось отбросить выщербленные лезвия и устремиться на врага без оружия.

Но зря обрадовались негодяи. Теперь быстрая дреу попросту уворачивалась от летящих в неё кусочков свинца, а её жертвы начали умирать еще ужаснее. Кто от перебитого кадыка, кто от вошедших через висок в мозг жестких тренированных пальцев тысячетней убийцы, кто от выковыранных глазных яблок, кто от сломанного позвоночника, кто задохнулся, лишившись трехей, а кто от вырванного сердца...

...Оставшихся бедняг от жестокой расправы спасли, свалившиеся с неба (вернее с вертолёта), бойцы элитного спецподразделения ФСБ „Витязь“ (как позже объяснил брат — эти парни почти такие же „крутые“, как эльфы). Тех, кто попытался скрыться в лесу, с одной стороны вылавливал спецназ, с другой ОМОН (этих брат охарактеризовал, как „тоже довольно шустрых землян, с габаритами орков и ловкостью остроухих“).

— Вот и выполнили мы клятву „серебряных локонов“, малышка, — наблюдая, как радостные бандиты с распростёртыми

объятьями кинулись на людей с автоматами, повернулась ко мне залитая алой жидкостью чужих организмов Теоларинэ.

— Подумать только: восемь дней назад понятия не имела ни о какой Земле. А тут оказывается моя Родина, семья, — почему-то ответила я.

— Согласна, события произошли невероятные. Кто бы мог подумать, что в этом мире мне случится встретить Судьбу, к тому же человека, — на миг расслабилась и с улыбкой промолвила дроу. Затем снова напряглась: — Ладно, отдохнём потом, сейчас нужно уходить.

Лишившись магии, я беспомощно суетилась вокруг гнома и брата, не зная как привести их в чувства. Помогла Теона — она просто отвесила обоим звонкие пощечины, и ребята зашевелились.

— За ВДВ! — простонал Базирог и сумел разлепить только один заплывший глаз.

— Как же я хочу спать, — ещё жалобнее выдал Вотар и выплюнул зуб. — Подонки! Мой любимый зуб! Он лучше всех грыз.

— А мне какао, пожалуйста, — добавила я и истерически захохотала.

— Похоже, все, кроме меня сошли с ума, — улыбнулась эльфийка Серого и устало добавила: — Счастливчики!

— С тобой не мудрено, — заявил эльфийкин Серый, вытер рукавом кровь с губы и чмокнул любимую в нос. Потом увидел приближающихся людей в камуфляже и шепнул: — Уши, спрячьте, красавицы. А то и так много чего придётся объяснять.

— Нет, план изменился — мы с Базирогом спрячемся в стволе шахты. А рассказывать сказки следователям станете Вы с Цветаниэль.

— Но я не могу говорить им правду. А если буду городить ерунду, то быстро раскусят. Это же спецы.

— Не беспокойся, главное — отпоить меня какао. Тогда устрою такой мозговой штурм допрашивающим — нам ещё, как героям вручат похвальные грамоты, а, как потерпевшим, дадут санаторные путёвки, — успокоила я брата.

— В Сибирь? — сыронизировал брат. — А как же твоя эльфийская внешность? За Светку уже не прокатишь — шапку придётся снять.

— Это как раз не проблема, — ответила тёмная, доставая из-за голенища нож. И, прежде чем я успела пикнуть или возразить,

отчекрыжила мне кончики ушей.

— Ай, — вскрикнула я, прижала ладони к кровоточащим ранам и заплакала.

— Не обижайся, малышка, так надо — ласково вытерла слезинку с моей щеки Легенда и поцеловала в лоб. — Кровь пока не останавливай, измажься сильнее. Так станешь выглядеть ещё жалостливее.

— Тётя Теона, надо спешить — люди в камуфляже уже бегут сюда!

— А как же вы будете ориентироваться там, в шахте? — спросил Сергей, схватив любимую за руку и не желая отпускать.

— Милый, ты забыл, кто твоя невеста? Подземелья — моя стихия!

— Да и гномы, тоже как-то же добывают руду? — усмехнулся Базирог. — Не волнуйся, если потребуется, то мы и в забой спустимся. В шахте нас точно никто не найдёт.

— Там же сыро и холодно, — продолжал крепко сжимать пальцы Серый.

— Меня согреет твоя любовь.

* * *

Базирог. Мы с тётей Теоларинэ прыгнули в тачку якудзы и помчали в подземелье. Представители власти не ожидали от нас такой прыти, поэтому легко удалось оторваться от преследователей. Вот и ствол шахты. „Теперь точно скроемся. Ведь под землёй гнома и дроу обнаружить практически невозможно“, — обрадовался я и выпрыгнул из машины. Эльфийка тоже хлопнула дверью и неожиданно замерла.

Теперь и я услышал щелчки затворов. Группа „витязей“ нацелила на нас штурмовые АКМ.

„Засада! Это конец!“ — решил я в тот момент гном и шепнул тёмной:

— Рыпаться не стоит! Эти бойцы не промахнутся даже в тебя.

Но первая фраза командира резко изменила ситуацию:

— Базик, ты что ли?!

— Лапоть?!»

Перед глазами тут же пронесся «афган» двадцатипятилетней давности: «Окружение. Раненый майор, которого пру на себе уже несколько километров. Мы уже переползли перевал, но это только половина пути. Периодически приходящий в сознание офицер, поправляя вывалившиеся из пуза кишки, и всё шептал „Базик, брось меня, спасайся сам. Базик, приказываю, сука: оставь здесь!“ А в ответ слышал неизменное: „Пошёл ты на хрен, майор! Видишь: у меня дырка в башке. Поэтому сейчас командую парадом я. И только попробуй сдохни — убью!“ Уже в госпитале побратались, и обменялись „тельниками“ и беретами».

— Базик! — распростёр объятья постаревший, но всё ещё крепкий майор (вернее теперь уже генерал) Лапотников.

— Лапоть!

* * *

Сергей. В рассказ об уголовниках, взявших в заложники сестру, майор Васильев и подполковник Силантьев если и не поверили, то виду не показали.

Офицеры ФСБ (те, кого я сильнее всех опасался), хотя и присутствовали при допросе, но тоже не проявили к нам со «Светкой» должного интереса. Их организацию больше порадовала информация шпионской деятельности в городе.

«Загадочных личности», спасшие сестру и брата Тарасовых, так и остались для следователей тайной. Но они не сильно переживали по этому поводу. Более итого — о гноме и дроу нас вообще не расспрашивали.

А потом вдруг разорвали бумаги с нашими показаниями, извинились за недоразумение и отпустили. Ничего не пойму.

— «Цветка, твоих чар результат что-ли? Это что — массовый гипноз?»

— «Не-е, я на нуле. Да и с полной маной на такие чудеса не способна».

— «А кто тогда?»

Странность такого отношения к нам, спустя пару минут мне разъяснил, подкативший в обнимку с генералом ФСБ, Базирог.

Оказалось знакомый «дядя с дубовыми листьями на воротнике и штанах с красной полосой» вовсе не ушёл в отставку. И ловил не нежных бабочек на даче, а опасных преступников по всей стране. И, к моему удивлению, находясь в столь высоком звании, лично участвовал в боевых операциях. Вот, что значит истинный патриот и настоящий российский офицер! В общем, генерал, обязанный Базирогу жизнью, спасённой недалеко от Кабула, кое-что «замял», на кое-что велел посмотреть «сквозь пальцы» и от нас быстро отстали. Благодаря ему также удалось «официально прикарманить» чудом уцелевший японский внедорожник.

Интересно, сколько ещё козырей спрятано рукаве хитрого гнома?

А ещё, осмотрев поле битвы, я кажется, догадался, что за сущность из другого мира вселил в Теону Лазурный Дракон — Немезиду — богиню Возмездия.

* * *

Теоларинэ. Трусливые мафиози, быстро смекнули, что я имею высокие шансы нашинковать из них мясной салат, и, к сожалению, вовремя сумели спрятаться. Благодаря этому и уцелели. И даже встретили в тюремных камерах Новый год. Однако к утру абсолютно все скончались от сердечной недостаточности. Наверное, потому, что я «забыла» сразу отдать полиции вакцину?

Одиннадцать младенцев, «рождённых» Цветаниэль, отправили в приюты. Надеюсь, на этот раз из них вырастут хорошие люди. Переведу на их счёт крупную сумму, чтобы хватило на достойное обучение, и нужда не заставила опять свернуть на скользкий путь. А что? Да, были врагами, но теперь — это чистые дети. Могу позволить такую щедрую «благотворительность». Я ж теперь снова богатая!

МВД нашу историю оформило, как бандитские «разборки». А ФСБ с радостью приписала себе славу блестяще проведённой спецоперации по разоблачению иностранной шпионской группы. И те и другие не забыли представить к наградам своих особо отличившихся офицеров: кому орден, кому звание, а кому наручные часы с гравировкой. В общем, как всегда, все получили по заслугам.

Пока Тарасовы давали показания, а гном общался с другом, наступил поздний вечер. Но к празднику успели!

В хутор Весёлый быстро домчали на «тюнингованном» автомобиле Алексея Алексеевича. Отец Сергея, «немного» удивился тому, как сын лихо «переделал» оранжевую «копейку» в чёрный «ниссан».

Мама отчитала нас с Цветаниэль, за то, что мы «дурочки испоганили волосы, полностью перекрасившись в седой цвет». Хорошо, что эльфийка не показала ей переполовиненные уши. М-да, поспешила я с «превращением» эльфийки обратно в человечку. Кто ж знал, что у «племянничка» такие связи? Ничего вернёмся на Пангею — Крайтис ей новые отрастит — ему не в первой. А вообще Цветанка — умница: на меня не «дуется», и как только вернулись, первым делом объела все шоколадные конфеты с ёлки и сбегала к дяде Грише вылечить глаза. Прозревший сказал, что это — самый лучший новогодний подарок в его жизни. А светлая — самая красивая Снегурочка.

Базирог не успокоился, пока не показал Вотару десантный берет и тельняшку. А когда старший Тарасов презентовал гному редкое издание энциклопедии техники, малыш ещё раз меня обескуражил: прослезился. Последний раз видела его таким счастливым в детстве, когда сидя у меня на коленях слушал сказки.

Цветаниэль тоже плакала, тоже от счастья. Потому что перестала быть сиротой. Девушка села между мамой и папой, обняла их и замерла с блаженной физиономией и слёзками радости на щеках. Правда не забывает иногда показывать язычок, сидящему напротив брату.

Ну а «котик» мой крепко прижал меня к себе и не отпускает. Вот-вот пылинки начнёт с меня сдувать. Растягиваю губы, показывая, как мне приятно. Он млеет от улыбки, тайком пялится на мою грудь и снова называет Солнышком. Ладно, не сержусь.

— Неплохо начался Новый год, пусть он так же радостно пройдёт! — произнесла я тост после боя курантов.

— Между прочим две тысячи двенадцатый — год Чёрного Дракона, — не удержалась и сумничала Цветаниэль и добавила телепатически: «Того самого, который всех нас „познакомил“».

«Люблю тебя, моя ушастая прелесть, чудо моё курносенькое! С новым годом моя прекрасная эльфийка!» — послал мысленный сигнал Вотар и взглянул настолько тёплым взглядом, что я вдруг поняла: ни по отдельности, ни все вместе взятые мои многочисленные титулы не в состоянии сравниться с новым прозвищем. Я — «эльфийка Серого»! Как же безумно приятно это осознавать!

Эпилог

Наблюдающий: — Да, сведение событий к тому, что сестра сама прыгнет в портал брата — сильный ход!

Игрок1: — Однако то, что она в последний момент прихватит «серую эльфийку», стало неожиданностью даже для меня. Не буду скрывать: изначально планировалось освобождение Немезиды и гибель «королевы клинков».

Игрок2: — А какую сумятицу это внесло в мою стратегию!

Игрок1: — Поэтому в ответ ты ничего лучшего не придумал, как заменить одну близняшку другой?

Наблюдающий: — Зато теперь снова можно делать ставки на фигуру «мстящей Теоларинэ».

Игрок2: — Да и «найденную» Олику-Найдёнову, если правильно развить — стоит поиграть.

Игрок1: — Кстати о ней, расскажи всё-таки зачем коренную землянку утащил? Не боишься так рисковать?

Игрок2: — Отнюдь. Просто теперь стало гораздо интереснее и веселее!

Игрок1: — Куда уж более? Ты и так устроил «тройные клещи».

Игрок2: — Точнее «четверные». И весьма странно, что компания умудрилась из них выскользнуть. Не иначе кто помог?

Наблюдающий: — Правила гласят, что внешние воздействия оставшиеся незаметными разрешены.

Игрок2: — Да у меня нет претензий — сыграно грубо, но чисто. Однако признайся: генерал являлся твоим последним козырем? Не преждевременно ли его использовал?

Игрок1: — Выбирать особо не пришлось. Не хотел, чтобы всё так быстро закончилось.

Игрок2: — Пожалел фигуры?! Невероятно! Но ведь в итоге ты бы выиграл!

Игрок1: — Да, но с минимальным перевесом по баллам.

Игрок2: — Какая разница?

Игрок1: — Хочу чистой победы!

Наблюдающий: — Сначала планировал гибель «серой эльфийки», теперь не желаешь пускать в расход фигуры. Что-то сам себе противоречишь.

Игрок1: — Это было два хода назад.

Игрок2: — Но сейчас, помимо Хранителя, ты лишился и последней сильной карты. А в открытую влиять на Игру запрещено. Какие теперь у тебя шансы? На что надеешься? Согласись: наступило время признать ошибку и сдаться?

Игрок1: — Думаю ещё повоюем.

Наблюдающий: — Авантюрист.

Игрок2: — Хм, ну что ж, воля твоя! Следующий шаг мой, и я повышаю ставку!